

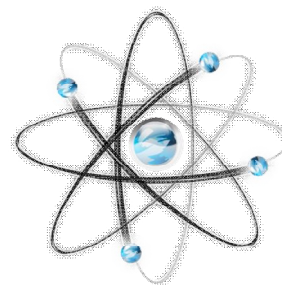
**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

ISSN 2303-9868

www.research-journal.org

(с) Оформление типография «Литера»

(с) Авторы статей

**НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

№5 (5) 2012

Часть 3

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
УПРАВЛЕНИЕ КОТТЕДЖНЫМ ПОСЕЛКОМ ТОВАРИЩЕСТВОМ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ.....	6
ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН,	7
ПРИБЫВШИХ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ИЗ СТРАН СНГ.....	7
ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	9
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРГ.....	10
ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ	11
НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	13
СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД В РОССИИ ДО 1917г.	14
ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ КУЛЬТИВИРОВАНИЕМ НАРКОТИКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ	15
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ ЛИНГВИСТОВ- ПЕРЕВОДЧИКОВ	19
БЕЛОКРЫЛОВА О.В., ГОРБАНЬ А.В., ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	20
РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННИХ КОММУНИКАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ВУЗА.....	21
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭРГОНОМИКА КАК ОТРАСЛЬ НАУКИ.....	23
PEDAGOGICAL AND SOCIAL INNOVATION THEORY AS THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASE OF PRACTICAL- BASED RESEARCHES	24
ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ИЗМЕНЕНИЯ СЕБЯ, ГРУППЫ (КОМАНДЫ), СООБЩЕСТВА.....	26
ВЫЯВЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОГО ФАКТОРА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СТРУКТУРЫ ДАННЫХ.....	28
О СУДЬБЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	30
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩИХ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ОДНО ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОИЗВОДСТВА	31
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	32
О РОЛИ ТЕСТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ	34
МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ МАТЕМАТИКИ С ПРЕДМЕТАМИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА.....	34
ПРОГРАММА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НИДС В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	36
СУЩНОСТЬ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	39
СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ.....	40
РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ТЕХНИКИ ДВИЖЕНИЯ ФУТБОЛИСТОВ ВО ВРЕМЯ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО ЭТАПА	41
АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ..	42
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ИТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ..	44

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ СПОРТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	47
СЕМЕЙНАЯ ДИСФУНКЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕЛИНКВЕНЦИИ И ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКИХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ.....	49
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА .	51
СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ.....	52
ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ ОБОБЩЕННЫХ МЕТОДОВ ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	53
ТРАЕКТОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ	55
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	57
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ ТУРИЗМА.....	58
ЭКСПРЕСС-МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	60
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ	61
ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ	62
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	63
ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ	63
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ БРЕДА И СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРАЛЬНЫЙ ФОН	64
МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОСУДИСТОГО ГЕМОСТАЗА	65
ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ГЕМОСТАЗА У БЕРЕМЕННЫХ С ВРОЖДЕННЫМИ ПОРОКАМИ РАЗВИТИЯ ПЛОДА ПРИ НАЛИЧИИ АКТИВНОГО ТЕЧЕНИЯ ГЕРПЕСВИРУСНЫХ ИНФЕКЦИЙ	66
ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИЯ ПРИ КОМАТОЗНЫХ СОСТОЯНИЯХ У ДЕТЕЙ	68
ПЕРВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕДИЦИНЕ В СИБИРИ.....	69
ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	70
ВЛИЯНИЕ КОРМОВЫХ ДОБАВОК НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ	70
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	71
«MONUMENT DU COSTUME» ЖАНА МИШЕЛЯ МОРО: СТИЛЬ РОКОКО В «МОДНЫХ» ГРАВЮРАХ».....	71
НЕОКАНОНИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ РУБЕЖА XX – XXI ВЕКОВ: ПАРАДОКС ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ	77
АРХИТЕКТУРА.....	80
СИСТЕМНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ АГРОТУРИЗМА	80
ХОЛОДНЫЙ РЕСАЙКЛИНГ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАНОСТРУКТУРИРОВАННОГО КОМПЛЕКСНОГО ВЯЖУЩЕГО НА ОСНОВЕ ЦЕМЕНТА	81
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	83
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ.....	83
ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ В БОЛЬШОМ ТЕННИСЕ	86
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПОВЫШЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ БОС- И ПСИХО-ТЕХНОЛОГИЙ.....	88
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ	89
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПСИХОАНАЛИЗЕ У РОССИЯН	91
RUSSIAN PEOPLES' IDEAS OF PSYCHOANALYSIS	92

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ	94
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ - БУРЯТ	95
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	98
ИДЕЯ ЧЕЛОВЕЙНИКА В СОЗДАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ЛИЧНОСТИ XXI ВЕКА.....	98
ВЛИЯНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЁННОСТЬ	99
ОСОБЕННОСТИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ФРОНТИРА.....	100
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ	101
КИНЕМАТОГРАФ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И КАНАЛ ТРАНСЛЯЦИИ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ	102
К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА .	104
ON THE ETHICS OF HUMAN DIGNITY IN TODAY'S CHANGING WORLD.....	105
MASCULINITY AND FEMININITY: INTERPRETATION IN TERMS OF THE GENDER THEORY.....	105
МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ «СЕРВИСНОГО» УПРАВЛЕНИЯ.....	106
ОТНОШЕНИЕ К ИНВАЛИДАМ КАК ФАКТОР ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	108
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ МОЛОДЕЖИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ	109
ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ	110
СЕМЬЯ И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	110
«ОПЫТ ЗАКОНА О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ» КАК ПЛАТФОРМА СОЦИАЛ – ДАРВИНИЗМА	111
ПРОБЛЕМЫ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	112
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	113
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТАТАР ВОЛГО-ОКСКОГО РЕГИОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	113
ВОЙНА И МИР РУССКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ.....	114
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЮГА РОССИИ: УГРОЗЫ И РИСКИ	116
ОПАСНОСТЬ И УЩЕРБ, КАК ВАЖНЕЙШИЕ КАТЕГОРИИ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	117
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	119
ГУМАНИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА.....	119
ИНОБЫТИЙНАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ «ДРУГОГО»	121
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОЗДАНИЮ КОЛЛЕКЦИЙ В ЭТНИЧЕСКОМ СТИЛЕ	122
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ	123
ТЕХНИКА «ДЕЯТЕЛЬНОЙ БЕЗМЯТЕЖНОСТИ» В «ИСКУССТВЕ БЫТЬ»	124
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	126
BASIN PEAT SORPTION CAPACITY IMPROVEMENT FOR OIL SPILL RESPONSE	126
ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА	127
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА УСТОЙЧИВОСТИ БОРТОВ КАРТЬЕРОВ НАГОРНОГО ТИПА.....	128
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЗАПАДНОГО ПРИБАЙКАЛЬЯ	131
ИССЛЕДОВАНИЕ НЕФТЕЕМКОСТИ ВЕРХОВОГО ТОРФА ПО ОТНОШЕНИЮ К ТОВАРНОЙ НЕФТИ И ГАЗОВОМУ КОНДЕНСАТУ.....	132
RESEARCHING OIL CAPACITY OF MOSS FUSCUM PEAT TO THE COMMERCIAL OIL AND STABLE GAS CONDENSATE	134

Воронина Г.А.

Аспирант кафедры теории и истории государства и права Астраханского Государственного Университета
НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПЛОДОИЗГНАНИИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация

Статья раскрывает некоторые актуальные вопросы, связанные с применением законодательства о прерывании беременности в период Российской империи. Автор приходит к выводу, что на рубеже 19 века, как законодательство периода империи, так и практика его применения ставят основной вопрос о нецелесообразности, бесполезности закона о плодизгнании, вопрос о совершенном его упряднении.

Ключевые слова: преступление, изгнание плода, убийство, закон.

Key words: crime, murder, expulsion of fetus, law.

В период Российской империи самое частое из всех преступлений совершаемых женщинами считалось детоубийство и изгнание плода. Так, например, в общем числе осужденных в судебных местах в Российской империи за период 1876-1885 гг женщины составляют за детоубийство и изгнание плода 98,5 %. По мнению правоведа Я. Орович, виною тому были невыгодные условия ее общественного положения, условия, при которых вся вина незаконной половой связи падает на женщину [1, с.114].

Законодательство периода империи определяет изгнание плода как преступление, противозаконное, сознательное и волимое умерщвление плода. Воспринимаемое как убийство, изгнание плода в период империи прошло путь от квалифицированного вида убийства до убийства привилегированного и характеризовалось неоднозначностью подходов к разрешению вопросов связанных с этим деянием.

К числу вопросов трудных и спорных связанных с проблемой искусственного прерывания беременности в период Российской империи относился вопрос о точном ограничении детоубийства от умерщвления плода. Так, по мнению Н. С. Таганцева, различие плодизгнания и детоубийства заключается в следующем: пока зародыш существует утробно жизнью, он может быть объектом первого преступления, как скоро получил он внеутробное самостоятельное бытие, посягательство на него является или детоубийством или просто убийством, смотря по тому, кем и когда оно совершается [2, с.263].

Позднее М. М. Боровитинов, изучая данную проблему, обратил внимание на существование различных мнений в судебной практике при разрешении вопросов об отграничении детоубийства и плодизгнания. Согласно одному мнению, с момента начала родового акта младенец должен рассматриваться не как зародыш или плод, а как человек, и лишение его жизни должно быть признаваемо убийством. Другое мнение обращает внимание на то, где последовало приложение силы – в утробе или вне утробы, и на этом основании относить к истреблению плода умерщвление его хотя бы и во время родов, но такими действиями, которые прекращают его жизнь еще в утробе матери, к детоубийству – умерщвление действиями вне утробными. Третье, господствующее мнение – начало дыхания. Следует признавать детоубийством, а не истреблением плода: 1) умерщвление младенца ранее окончания родового акта, еще не отделившегося от утробы, но уже начавшего дышать, и 2) умерщвление младенца, хотя бы и не начавшего дышать, если с отрезанием или оторванием пуповины прекратилась его связь с организмом матери [3, с.17].

Трудность установления факта избавления от нежелательной беременности приводила к безнаказанности лиц совершивших его. Так, по примечанию правоведа Н. С. Таганцева, число обнаруженных преступлений этого рода относилось к числу действительно совершившихся, как 1:12 [2, с.250]. Другой правовед периода империи А. С. Игнатовский отмечал, что до суда доходит только незначительное количество случаев выкидышей, большая же часть их скрывается; да и те дела, которые расследуются судом, возбуждаются большей частью случайно, редко вследствие доноса потерпевшего, а чаще благодаря доносу конкурентов по этому же ремеслу. Во всей Европейской России таких дел, например в 1900 г., было возбуждено всего – 24 [4, с. 342].

Установление умысла виновного в совершении избавления от беременности также являло собой одну из сложных задач, которые стояли перед судом присяжных при разрешении дел о преступном плодизгнании. В связи с чем, правоведа пытались подробно классифицировать группы средств для произведения истребления плода или выкидыша. Так, например Н.С. Таганцев выделял две группы средств: психические (сильный испуг, сильное нервное потрясение) и физические (излишнее употребление спиртных напитков, через меру частое совокупление, непосильная ходьба и работа, побои, кровопускания, приставление пиявок к половым органам, механические) [2, с.275]. А. С. Игнатовский выделяет средства механические и внутренние – фармацевтические [4, с. 347].

Врач – эксперт должен был установить, что выкидыш был вызван действиями виновного, то есть доказать наличие причинной связи.

Однако истребление плода, как и другое убийство, могло быть совершено и по неосторожности, что являлось не наказуемым по законодательству периода империи. Причиной тому была необходимость доказать, что виновный знал или мог знать сам факт беременности.

Установление надлежащего ответчика по делу также относилось к категории вопросов трудно разрешимых. Выкидыш мог быть произведен и специалистами, получившими медицинское образование, например: врачом, акушеркой, аптекарем и для таких лиц наказание усиливалось. Однако А. С. Игнатовский делает примечание, что по факту ответчиками перед законом являются исключительно повивальные бабки, врачи же большей частью ускользают от суда, так как они сами в большинстве случаев не производят выкидыша, а дают только указания [4, с. 343].

Для установления виновности не маловажное значение имело определение мотивов, которыми руководствовалась женщина при избавлении от нежелательной беременности. Извинительными и зачастую оправдательными являлись для женщины виновной в намеренном изгнании плода следующие мотивы: стыд, страх, нужда. Страх впрочем, по примечанию А. С. Игнатовского обуславливался также нуждой - боязнью лишения места. С другой стороны, богатые нередко производили выкидыш, чтобы подольше сохранить свежесть лица и молодость [4, с.342].

В Российской империи к концу 19 века в судопроизводстве дел по намеренному прерыванию беременности сложилась практика оправдания громадного процента лиц, которым инкриминировалось данное деяние.

И. Б. Фукс объяснял это как сложностью в подавляющем большинстве случаев определения, имело ли в данном казусе место плодизгнание и к тому же преступное или нет, так и трудностью выяснения того, что эмбрион до употребления abortивных средств был еще жив и что изгнан был не мертвый плод или что изгнание плода произошло вследствие деяний законом преступными не признаваемых, как, например, употребление лекарств, плодогонных свойств которых беременная не знала и принимала которые в иных целях или поднятия тяжести [5, с. 17].

Таким образом, как законодательство периода империи, так и практика его применения ставят на рубеже 19 века вопрос о нецелесообразности, бесполезности закона о плодизгнании, а, следовательно, вопрос о совершенном его упряднении.

Литература

1. Орович Я. Женщина в праве (с приложением всех постановлений действующего законодательства, относящихся к лицам женского пола). - С.-Петербург, центральная типо-литография М. Я. Минкова, 1895 г, 326 с.

2. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Том II - С.- Петербург, типография А. М. Котомина, 1871 г., 521с.
3. Боровитинов М.М. Детоубийство в уголовном праве. - С.- Петербург, типо-литография С.-Петербургской тюрьмы, 1905 г., 29 с.
4. Игнатовский А. С. Судебная медицина. Выпуск 1.- Юрьев, типография К. Маттисена, 1911 г., 426 с.
5. Фукс И. Б. Проблема преступности плодоизгнания. Харьков, Типо - Литография М. Сергеева и К. Гальченка, 1910. 21с.

Ломако Н.Н.

Аспирант, кафедра гражданского права и процесса, Бурятский государственный университет
УПРАВЛЕНИЕ КОТТЕДЖНЫМ ПОСЕЛКОМ ТОВАРИЩЕСТВОМ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

Аннотация

В статье рассмотрено – правовые проблемы, возникающие при управлении коттеджным поселком товариществом собственников жилья ввиду отсутствия в действующем жилищном законодательстве норм, регулирующих порядок создания и деятельности коттеджных поселков.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, многоквартирный дом, коттедж.

Keywords: householders society, apartment building, cottage.

В российском правовом поле сложилась ситуация, при которой фактически существующий объект «коттеджный поселок» не имеет легального определения и регулирования.

Коттеджем принято называть большой загородный дом, а коттеджным поселком — конгломерат таких домов, расположенных по соседству. Отсутствие нормативной определенности в этих понятиях позволяет говорить о своеобразном законодательном вакууме вокруг развития загородного строительства.

Законодательство Российской Федерации оперирует понятием индивидуальный жилой дом. Согласно ст. 16 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) [1] жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

Представляется что коттедж – это индивидуальное строение, снабженное коммуникациями с возможностью круглогодичного проживания, расположенном на земельном участке. Следовательно, коттеджным поселком можно считать совокупность индивидуальных жилых домов, расположенных на обособленном земельном участке, связанных общностью коммуникаций и обладающий собственной инфраструктурой.

Элементами коттеджного поселка являются: земельный участок, предоставленный под коттеджный поселок; индивидуальные жилые дома (коттеджи) с закрепленными в собственность или аренду земельными участками под домами (по желанию собственников строений); общее имущество собственников коттеджей (коммуникации, дороги, стоянки и т.п.), и инфраструктура.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует нормы, посвященные порядку создания и деятельности коттеджных поселков, взаимоотношению между органами управления и собственниками коттеджей. Поэтому актуальной является практика распространения жилищного законодательства на отношения, связанные с вопросами содержания общего имущества поселка и коммунальными платежами. Согласно ст. 7 ЖК РФ в случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Суды, рассматривая споры об управлении, о содержании общего имущества в коттеджном поселке и об оплате коммунальных платежей, по аналогии применяют нормы о многоквартирном доме. В жилищном законодательстве детально проработан вопрос управления многоквартирным домом.

Управление коттеджным поселком, как и управление многоквартирным домом, должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в коттеджном поселке, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в домах на территории поселка.

Собственники домов, расположенных на территории коттеджного поселка, пользуясь правами собственников жилья, могут заключить договор с управляющей компанией, создать товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ, товарищество) или жилищный кооператив (далее – ЖК), либо самостоятельно заключить договоры с поставщиками коммунальных услуг. Возможны сочетания способов управления. В данной статье мы рассмотрим управление коттеджным поселком товариществом собственников жилья.

В соответствии со ст. 291 ГК РФ, ч. 1 ст. 135 ЖК РФ товарищество собственников жилья представляет собой форму объединения домовладельцев, особый вид некоммерческой организации. ТСЖ может создаваться для объединения не только собственников помещений одного или нескольких многоквартирных домов (ч. 1 ст. 135, п. 1 ч. 2 ст. 136), но и собственников нескольких расположенных близко жилых домов, дачных домов с приусадебными участками или без них, гаражами и другими объектами, если данные дома расположены на земельных участках, которые имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры (п. 2 ч. 2 ст. 136).

Необходимо обратить внимание, что предыдущая редакция п. 2 ч. 2 ст. 136 ЖК РФ, действующая до принятия Федерального закона от 04 июня 2011 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], причисляющая к жилым домам здания, строения и сооружения, породила различные толкования нормы. Так, по мнению А.Н. Гуева, ТСЖ создается при объединении зданий (в том числе нежилых), строений и жилых домов [3]. ЖК РФ трактует жилой дом исключительно как индивидуально-определенное здание (ч. 2 ст. 16), под сооружениями традиционно понимаются инженерно-строительные объекты, не предназначенные для проживания граждан [4].

Так как задачи ТСЖ не сводятся лишь к управлению многоквартирными домами и ТСЖ – это объединение собственников жилых и нежилых помещений многоквартирных и иных объектов (в том числе коттеджей), способное эффективно решать общие хозяйственные проблемы, правомерность образования ТСЖ для объединения владельцев коттеджей, не являющихся многоквартирными домами, не вызывает сомнений.

Согласно ранее действующей ст. 139 ЖК РФ товарищество могло быть учреждено не только в существующих объектах недвижимости, но и в строящихся многоквартирных домах. Однако упомянутый выше Федеральный закон от 04 июня 2011 г. № 123-ФЗ отменил данную норму.

ТСЖ в коттеджном секторе предполагает объединение нескольких коттеджей с приусадебными участками или без них, гаражами и другими объектами на соответствующих земельных участках, а также элементами инфраструктуры. Причем обязательным условием создания ТСЖ в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 136 ЖК РФ является близость расположения коттеджей. Данное требование дополняется положением о необходимости нахождения гаражей и других объектов (помимо собственно коттеджей) на земельном участке, которые имеют общую границу и в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры.

Таким образом, собственники домов индивидуальной застройки могут создавать ТСЖ, если дома и объекты "расположены на соседних земельных участках и соединены инженерно-техническими сетями" [5].

ЖК РФ регулирует управление многоквартирными домами, собственники помещений которых имеют право общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и специальные правила, регулирующие порядок возникновения и

функционирования ТСЖ за рамками многоквартирных домов, отсутствуют. Ст. 290 ГК РФ и ст. 36 ЖК РФ квалифицируют в качестве общего имущества лишь имущество многоквартирного дома как, по словам Т.А. Борзенковой, "некоего замкнутого пространства" [6], принадлежащее собственникам помещений на праве общей долевой собственности в силу самого факта приобретения помещения в собственность. Поэтому ориентация товарищества на положения ЖК РФ при управлении коттеджным поселком порождает определенные проблемы, в числе которых можно назвать понятие и цели деятельности ТСЖ.

Согласно п. 1 ст. 135 ЖК РФ товарищество – это объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим имуществом в многоквартирном доме, обеспечения владения, пользования и распоряжения общим имуществом в таком доме, осуществления деятельности по созданию, содержанию, сохранению и приращению общего имущества, предоставления коммунальных услуг. Приведенные цели невозможно безоговорочно перенести на ТСЖ, возникшее при объединении собственников домов индивидуальной застройки, так как отсутствует общее имущество в смысле ст. 290 ГК РФ и ст. 36 ЖК РФ. Скорее всего, в качестве первоочередных целей таких товариществ можно обозначить коллективное решение вопросов, связанных с предоставлением коммунальных услуг, поддержанием в надлежащем состоянии объектов и мест общего пользования.

Сложности возникают при применении к товариществам и нормативных положений по созданию ТСЖ. ЖК РФ устанавливает, что ТСЖ учреждается на общем собрании собственников помещений многоквартирного дома при условии, что членами организации станут собственники, обладающие более 50% голосов от общего числа голосов собственников дома; количество голосов каждого собственника пропорционально его доле в праве общей собственности на общее имущество дома, которая, в свою очередь, определяется пропорционально площади занимаемого собственником помещения. Понятно, что данные предписания не учитывают специфику товарищества, объединяющего жилые дома, предназначенные для проживания одной семьи. И обнаруженный пробел не может быть восполнен переносом правил подсчета голосов на товарищества в коттеджном секторе без искажения сути отношений между собственниками жилых домов. Следовательно, данный вопрос нуждается в законодательном разрешении.

Анализируя хозяйственную деятельность, осуществляемую ТСЖ в соответствии с ч. 2 ст. 152 ЖК РФ, которая не учитывает специфики ТСЖ за рамками многоквартирного дома, можно предположить, что в уставе ТСЖ управляемом коттеджным поселком виды деятельности должны быть подвергнуты корректировке.

Так как членство в ТСЖ базируется на исключительно добровольном волеизъявлении, собственник, не являющийся членом ТСЖ, несет бремя содержания общего имущества и обязан по договору перечислять соответствующие платежи ТСЖ. В нашем случае обязать собственника, не приобретшего членства в товариществе, нести какие-либо расходы, не продиктованные наличием общей долевой собственности на имущество, весьма затруднительно. Кроме того члены товарищества не могут создавать препятствия лицу, не вошедшему в товарищество, в нормальном осуществлении его прав.

Подводя итог, следует сказать о необходимости законодательного урегулирования перечисленных проблем.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.
2. Федеральный закон от 04 июня 2011 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. Ст. 3263.
3. Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. – М.: Дело, 2005.
4. Тужилова-Орданская Е.М. Понятие недвижимости в гражданском праве России: Учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 52.
5. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2005.
6. Борзенкова Т.А. Способы управления общим имуществом многоквартирного дома // Актуальные проблемы частного правового регулирования: Материалы Международной VI научной конференции молодых ученых (г. Самара, 28 - 29 апреля 2006 г.) / Отв. ред. Ю.С. Поваров. Самара: Универс-групп, 2006. С. 235.

Максимова Е.А.

Старший преподаватель кафедры гражданского права

Уральского филиала Российской академии правосудия г. Челябинск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН, ПРИБЫВШИХ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ИЗ СТРАН СНГ

Анализируются некоторые проблемы пенсионного обеспечения граждан, прибывших в Российскую Федерацию из стран СНГ, основанные на примерах судебной практики по таким делам. Проблемы и выводы, изложенные автором, могут быть использованы в совершенствовании законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: пенсия по старости, страны СНГ, трудовой стаж, иск.

Key words: old-age-pension, CIS countries, seniority, lawsuit.

Распад СССР и возникшие геополитические в связи с этим процессы значительно затруднили жизнь людей, особенно тем, кто вынужден по тем или иным причинам переезжать из одной страны СНГ в другую. Сложности возникают во многих сферах, в том числе и в области пенсионного обеспечения и реализации прав граждан на получение пенсии по старости. Российским судам нередко приходится разрешать пенсионные споры о назначении и выплате пенсий гражданам Российской Федерации и гражданам государств - участников СНГ, постоянно проживающим в Российской Федерации.

В регулировании данного вопроса большое значение имеет Соглашение «О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения», заключенного 13 марта 1992 г. Правительствами Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины(1).

В соответствии со ст. 1 этого Соглашения пенсионное обеспечение граждан государств - участников вышеуказанного Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

При назначении пенсии гражданам, прибывшим в Россию из государств - участников Соглашения от 13.03.1992 года учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории бывшего СССР за время до 13 марта 1992 года, а также после этой даты на территории государств - участников Соглашения от 13.03.1992 года.

Исчисление пенсий производится из заработка (дохода) за периоды работы, которые засчитываются в трудовой стаж. При этом трудовой стаж, имевший место в государствах - участниках Соглашения от 13 марта 1992 г., приравнивается к страховому стажу и стажу на соответствующих видах работ (письмо Минтруда России от 29 января 2003 г. N 203-16). Периоды работы и иной деятельности, включаемые в страховой стаж и стаж на соответствующих видах работ, а также порядок исчисления и правила подсчета указанного стажа устанавливаются в соответствии с нормами пенсионного законодательства Российской Федерации.

В случае, если в государствах - участниках Соглашения от 13.03.1992 года введена собственная валюта, размер заработка (дохода) определяется путем перевода иностранной валюты в рубли по текущему курсу, установленному Центральным банком Российской Федерации на день обращения за назначением пенсии - независимо от того, за какие периоды представляется заработок для исчисления пенсии. Курс валюты публикуется в "Российской газете". (Письмо Минсоцзащиты РФ от 31.01.1994 N 1-369-18 "О пенсионном обеспечении граждан, прибывших в РФ из государств, ранее входивших в состав СССР")(2). При обращении за установлением пенсии после 1 января 2002 г. перевод национальной валюты осуществляется на дату конвертации пенсионных прав, то есть по курсу, установленному Центральным банком Российской Федерации на 1 января 2002 г. (период выплаты заработной платы в переходной

валюте заменяется другими месяцами, непосредственно предшествующими или следующими за ним (п. 11 Распоряжения Правления ПФ РФ от 22.06.2004 N 99р "О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств - республик бывшего СССР"(3).

При этом чаще всего размер пенсии в таких случаях для граждан, обращающихся за назначением пенсии в Российской Федерации, оказывается значительно ниже, чем для граждан, работавших в Российской Федерации. Дело в том, что, рассчитывая средний размер заработной платы, подразделения Пенсионного фонда РФ переводят его суммы в российскую валюту на дату конвертации, при этом ещё учитывают деноминацию в России в 1998г. деля сумму заработка до 1998г. на 1000. В связи с этим, естественно, размер пенсии оказывается униженно маленьким.

Так, гражданка Ткачёва Н.В. обратилась в Тракторозаводский районный суд г. Челябинска с иском к Управлению Пенсионного фонда РФ в Тракторозаводском районе г. Челябинска о включении периодов работы в страховой стаж, перерасчёте пенсии и взыскании невыплаченных сумм пенсии. Пенсионерка в своём заявлении ссылалась на то, что ответчиком был неправильно рассчитан размер заработка в период работы с 1994 г. по 1999г. в Белоруссии, так как он необоснованно применил деноминацию рубля в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18 сентября 1997г. №1182 «О проведении мероприятий в связи с изменением нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен»(4), поделив суммы заработка на 1000 после перевода его из белорусской валюты в российскую по состоянию на 01 января 2002г. И это при том, что по состоянию на 01.01.2002 года Центральный банк РФ установил следующий курс белорусского рубля: 1000 Белорусских рублей - 18.7985 рублей российских. Однако, суд отказал в удовлетворении исковых требований гражданки(5). Аналогичное решение принял и вышестоящий суд, оставив решение районного суда в силе.

Существуют и иные проблемы, с которыми сталкивают граждане, прибывшие из стран СНГ. Министерство социальной защиты населения Российской Федерации своим указанием от 29 октября 1992 г. N 1-91-У разъяснило, что лицам, прибывшим в Российскую Федерацию из республик, ранее входивших в состав СССР, органы социальной защиты населения производят назначение социальных выплат только в случаях их прописки на территории России или признания их в установленном порядке беженцами либо вынужденными переселенцами. Назначение социальных выплат производится при предъявлении заявителем подтверждающего соответствующий факт документа. В связи с принятием Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"(6) реализация права на пенсионное обеспечение по нормам международных соглашений граждан, снявшихся с регистрационного учета по прежнему месту жительства, стала затруднительной, так как возникли серьезные проблемы относительно сроков назначения и получения пенсии при переезде из одного государства так называемого ближнего зарубежья в другое. Естественно, что применение пенсионного законодательства с учетом норм о гражданстве привело к существенным нарушениям пенсионных прав и к массовым обращениям за их судебной защитой(7).

Так, гражданин Казахстана, переехавший на постоянное жительство к дочери в г. Ярославль, при выезде с прежнего места жительства был снят с учета в органах социального обеспечения. В том же месяце он был зарегистрирован по месту пребывания и обратился в орган Пенсионного фонда (ПФР), где ему объяснили, что иностранные граждане имеют право на трудовую пенсию при постоянном проживании на территории Российской Федерации, а признать их таковыми можно при получении вида на жительство, который выдается лишь по истечении одного года с момента получения разрешения на временное проживание. Разрешение же, в свою очередь, может быть выдано паспортно-визовой службой по истечении шести месяцев с момента обращения. Таким образом, с учетом правил и процедуры получения вида на жительство право на пенсионное обеспечение в России возникает не ранее чем через 25 - 27 месяцев после переезда.

Пенсионер обратился в районный суд г. Ярославля с иском к отделению ПФР о признании недействительным решения об отказе в назначении ему пенсии по старости. Суд, исследовав материалы дела, счел толкование пенсионного законодательства органами ПФР неправильным(8).

Однако нередко судами принимались и прямо противоположные решения. Так, В.А. Немцев, являясь гражданином Узбекистана, в октябре 2002 г. приехал в Ульяновскую область, где приобрел в собственность квартиру, зарегистрированную на имя жены, оформил регистрацию в данной квартире. Районный суд своим решением от 29 января 2003 г. обязал УПФР назначить ему пенсию с 26 ноября 2002 г. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда это решение было оставлено без изменения. По надзорной жалобе ответчика дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, который Определением от 4 октября 2005 г. передал его для рассмотрения по существу в Президиум Ульяновского областного суда на предмет отмены состоявшихся судебных постановлений. При этом Верховным Судом было отмечено, что на момент рассмотрения дела истец имел статус временно пребывающего в Российской Федерации, поэтому вывод суда о том, что он в соответствии с законодательством приобрел право на пенсию, являлся преждевременным(9).

Таким образом, по-прежнему, органы, осуществляющие пенсионное обеспечение, назначают и выплачивают пенсию и гражданам стран ближнего зарубежья лишь после получения ими вида на жительство или - в единичных случаях - при наличии решений судов, подтверждающих факт их постоянного проживания на территории России. При этом возможность обращения в суд за установлением такого факта органами ПФР не разъясняется.

При этом в ч. 3 ст. 3 Закона о трудовых пенсиях, прямо сказано, что наравне с гражданами Российской Федерации имеют право на трудовую пенсию иностранные граждане, постоянно проживающие в Российской Федерации, за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации. Следовательно, приоритет отдается нормам международного договора. Ссылка на международный договор со всей очевидностью свидетельствует о том, что им может быть установлено и более льготное условие предоставления права на пенсию иностранным гражданам по сравнению с Законом, т.е. в данном случае и без факта их постоянного проживания в России.

Итак, судебная практика по пенсионным делам граждан СНГ довольно распространена и в то же время неоднозначна. Разумеется, что в суд за защитой своих пенсионных прав обращается лишь незначительная часть пенсионеров, переезжающих в Россию. Остальная же часть, как правило, мирится с низким размером пенсии либо с ежемесячной невыплатой им пенсии. Становится очевидным, что законодатель должен своим волевым решением защитить права пенсионеров, приехавших из стран СНГ, урегулировав спорные вопросы в законодательстве Российской Федерации.

Литература

(1)Соглашение стран СНГ от 13.03.1992 "О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения"// Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ "Содружество". - N 3. - 1992.

(2)Письмо Минсоцзащиты РФ от 31.01.1994 N 1-369-18 "О пенсионном обеспечении граждан, прибывших в РФ из государств, ранее входивших в состав СССР" // Российские вести.- N 36. - 01.03.1994.

(3)Распоряжение Правления ПФ РФ от 22.06.2004 N 99р "О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств - республик бывшего СССР"// Пенсия. - N 10. - 2004.

(4)Постановление Правительства РФ от 18.09.1997 N 1182 "О проведении мероприятий в связи с изменением нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен" // Собрание законодательства РФ. - 22.09.1997. - N 38. - Ст. 4389.

(5)Решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска по делу №2-304/2010 от 16 декабря 2011г.// Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска

(6)Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - N 30. - Ст. 3032.

(7)Азарова Е.Г. Разрешение пенсионных споров граждан государств СНГ // Комментарий судебной практики. Вып. 15 / под ред. К.Б. Ярошенко. - М.: Юридическая литература, 2010. - С. 94 - 113.

(8)Судом защищены права пенсионера, прибывшего из ближнего зарубежья // Сайт Ярославского обл. суда: <http://oblsud.yar.ni/lectynz>, 1 сентября 2004 г.

(9)Судебный вестник Ульяновского областного суда. 2006.

Менжега М.М.

к.ю.н., доцент кафедры методологии криминалистики «Саратовская государственная юридическая академия»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

В работе рассматриваются некоторые вопросы взаимодействия работников правоохранительных органов и отдельные источники получения информации о преступлениях в сфере высоких технологий. Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: расследование; высокие технологии; взаимодействие.

Взаимодействие правоохранительных органов — одно из важных условий успеха в раскрытии преступлений. Это особенно актуально применительно к расследованию преступлений в сфере высоких технологий. Взаимодействие следователя и органов дознания является наиболее важным и распространенным видом взаимодействия.

В настоящее время следователи тесно взаимодействуют со специализированными органами дознания — Отделами «К» при Управлении специальных технических мероприятий (УСТМ) МВД России.

Основными задачами таких отделов является:

1. Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: обеспечение предупреждения, пресечения, выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ.

2. Борьба с преступлениями в сфере телекоммуникаций: выявление и пресечение электронных платежей по поддельным пластиковым картам; выявление и пресечение переговоров осуществляемых при помощи подмены абонентского номера; борьба с незаконным оборотом и использованием радиоэлектронных и иных специальных технических средств.

3. Борьба с незаконным оборотом объектов интеллектуальной собственности на электронных носителях.

4. Мониторинг компьютерных сетей и сетей связи с целью добывания информации о правонарушениях и правонарушителях.

Большую помощь при раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации может оказать «Система оперативно-розыскных мероприятий» (СОРМ). Эта автоматизированная информационная система предназначена для обеспечения оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в каналах электросвязи общего пользования. Использование этой системы позволяет (при наличии судебного решения) снимать информацию, передаваемую и принимаемую любым конкретным пользователем в процессе предоставления любых услуг сетей документальной электросвязи (СДЭС). Оператор связи обязан своевременно обновлять информацию, содержащуюся в базах данных об абонентах оператора связи и оказанных им услугах связи. Указанная информация должна храниться оператором связи в течение 3 лет и предоставляться органам федеральной службы безопасности и органам внутренних дел путем осуществления круглосуточного удаленного доступа к базам данных. Базы данных должны содержать следующую информацию об абонентах оператора связи:

- фамилия, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, представленные при личном предъявлении абонентом указанного документа (для абонента-гражданина);

- наименование (фирменное наименование) юридического лица, его место нахождения, а также список лиц, использующих оконечное оборудование юридического лица, заверенный уполномоченным представителем юридического лица, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность (для абонента - юридического лица);

- сведения баз данных о расчетах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонентов [1].

Таким образом, СОРМ позволяет получать информацию о злоумышленнике, его местонахождении, трафике и пр.

В связи с тем, что зачастую преступления в сфере компьютерной информации являются результатом деятельности транснациональной организованной преступности, правоохранительным органам при раскрытии таких преступлений не обойтись без взаимодействия с иностранными коллегами. Правоохранительные органы могут получать информацию через Национальное центральное бюро Интерпола России из Международного банка криминальной информации, который обеспечивает закрытая глобальная компьютерная Система криминальной информации.

Согласно инструкции «Об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» [2] органы внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений направляют запросы по каналам Интерпола в правоохранительные органы иностранных государств - членов Интерпола о следующих преступлениях в области высоких технологий, имеющих международный характер: неправомерный доступ или подключение к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети; нарушение правил эксплуатации компьютерной или телекоммуникационной системы с целью избежать оплаты полученных услуг; внесение в технические средства или программное обеспечение компьютерных систем изменений, приводящих к уничтожению, блокированию или модификации информации (вредоносные программы); компьютерные мошенничества и фальсификации с банкоматами, платежными средствами, игровыми автоматами; компьютерные мошенничества с базами данных, компьютерными и телекоммуникационными системами; неправомерное воспроизведение элементов компьютерной техники, программного обеспечения, в том числе компьютерных игр; сознательное неисполнение должностным лицом своих обязанностей, правил эксплуатации технических или программных средств компьютерных систем; использование ЭВМ, их систем и сетей, всемирной сети Интернет в противозаконных целях, для размещения и обмена нелегальным программным обеспечением, хакерской информацией, детской порнографией; хищение профессиональных тайн и промышленных секретов (промышленный шпионаж).

По этим запросам может быть получена информация о сетевых адресах, именах доменов и серверов организаций и пользователей; содержании протоколов, трейсингов, логических файлов; электронной информации, заблокированной в порядке оперативного взаимодействия правоохранительных органов при пресечении транснациональных правонарушений; провайдерах и дистрибьютерах сетевых и телекоммуникационных услуг и т.п.

В приложении 18 к Инструкции «Об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» приводится образец заполнения такого запроса.

Однако вышеуказанные возможности по раскрытию и расследованию данных преступлений используются правоохранительными органами далеко не всегда.

¹ [См.: Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. N 538 "Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность" // СПС «Гарант»]

² [См.: Приказ МВД России № 221 от 28 февраля 2000 г. «О мерах по совершенствованию сотрудничества по линии Интерпола» // СПС «Гарант»]

В статье исследуется уголовное законодательство ФРГ в сфере окружающей среды. Изучение раздела 29 StGB привело к выводу о том, что его нормы не содержат точных критериев уголовной наказуемости деяний, устанавливают ответственность за создание угрозы причинения вреда, отличаются бланкетностью (административной акцессорностью), наличием оценочных признаков.

Ключевые слова: экологические преступления, компаративистика, уголовное законодательство ФРГ

Key words: environmental offences, comparativistics, the criminal legislation of Germany

Позитивные изменения в состоянии окружающей природной среды Германии, вызывают интерес к законодательству этой страны, в том числе и уголовному. Природоохранные отношения в ФРГ имеют стройную систему и подробную регламентацию наряду с законодательством ЕС. За последние 25 лет, писал в 1995 году доктор Петер-Кристоф Шторм (*Peter-Christoph Storm*), правовая система Германии приобрела экологический оттенок. Принято множество нормативных актов, регламентирующих взаимоотношение общества и природы. Вредное воздействие на природу строго регламентировано [6].

Возглавляет иерархию экологических нормативных актов Конституция Германии, которая в ст. 20а требует от государства защищать окружающую среду, как основу жизни [2].

В Германии в сфере охраны природы и природопользовании существует множество законов (*Gesetz*) и подзаконных нормативных актов (*Verordnung*). Для целей квалификации преступлений значение природоохранного законодательства заключается в том, что лишь при нарушении норм экологического законодательства следует вывод о противоправности деяния. Поскольку экологическое законодательство ФРГ включает в себя не только законы, но и подзаконные нормативные акты, их нарушение также ведет к уголовной ответственности. То есть, законодатель не сам вводит предпосылки наказуемости деяний, а делегирует это исполнительным органам. В немецкой научной литературе эта проблема получила название административной акцессорности (*Verwaltungsakzessorietat*). В этой связи говорится о кризисе уголовного права окружающей среды (*Krise des Umweltstrafrechts*) [1]. В российской науке уголовного права подобная проблема рассматривается с точки зрения бланкетности уголовно-правовых норм.

Уголовную ответственность за посягательство на природу в доктрине рассматривают в большей степени как инструмент сдерживания, устрашения (общей превенции), поскольку уголовное право не может быть использовано напрямую для предотвращения экологического ущерба или устранения его последствий [5].

В Германии некоторые федеральные законы прямо вводят уголовную ответственность за нарушение норм такого закона. Например, уголовно-правовые нормы содержатся в § 39 Закона о генной инженерии (*GenTG: Gentechnikgesetz*), § 13 Закона о защите от радиации (*StrVG: Strahlenschutzvorsorgegesetz*), § 21 Закона об ответственности в сфере окружающей среды (*UHG: Umwelthaftungsgesetz*).

Ответственность за посягательство на природу предусмотрена также ст. 11 Кодекса международных преступлений от 26.06.2002 г. (*VStGB: Völkerstrafgesetzbuch*). Наличие этого нормативного акта в системе уголовного законодательства Германии обусловлено тем, что «статья 25 Основного Закона ФРГ препятствует прямому применению международного уголовного права на территории Германии. Собственно, в связи с этим, а также различиями немецкого и международного уголовного права и был принят Международный уголовный кодекс» [1]. Названной нормой карается причинение серьезного вреда воздействием на природную среду в ходе международного вооруженного конфликта. Наказание предусматривается не ниже 3 лет лишения свободы.

Центральное место в системе уголовного законодательства Германии занимает Уголовное уложение (*Strafgesetzbuch: StGB*) от 15.05.1871 г., которое содержит раздел 29 StGB под названием «Преступления против природной среды». В настоящее время раздел 29 StGB объединяет 13 параграфов (статей), из которых только 10 направлены на защиту природы, а три носят «технический» характер – определяют общие понятия раздела 29 StGB (§ 330d), предусматривают основание освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием (§ 330b), изъятие предметов и средств совершения преступления (§ 330c).

Часть составов, которые в российском правопорядке рассматриваются как экологические, находятся в иных разделах StGB. Например, § 292 StGB «Браконьерство» и §293 StGB «Браконьерский лов рыбы» содержатся в разделе 25 «Корыстные преступления». Указанными нормами карается нарушение чужого права на охоту или лов рыбы. Также, за пределами Раздела 29 StGB находятся преступления, связанные с радиоактивными и ионизирующими излучениями (Раздел 28 StGB «Общепасные преступные деяния»).

Рассмотрим составы раздела 29 StGB. Ответственность за преступное загрязнение водоемов предусмотрена § 324 StGB. Согласно диспозиции указанной статьи наказание возлагается на того, кто незаконно загрязняет водоем или иным образом невыгодно изменяет его свойства. Данный состав, в смысле российской правовой доктрины, является формальным, поскольку не требуется доказывать причинение вреда окружающей среде. Достаточно установить факт загрязнения водоема с нарушением правил, закрепленных в других природоохранных законах, таких как Закон об организации водного хозяйства (*WHG*), либо Закон о порядке получения разрешений на сброс сточных вод в водные объекты (*AbwAG*). Как отмечается в немецкой литературе, основание ответственности кроется в систематическом (регулярном) процессе загрязнения сточными водами [4].

Ввиду такой формулировки закона в поле действия уголовной репрессии оказались практически все организации, осуществляющие хозяйственную деятельность, оказывающую влияние на природу. Это стало отчетливо видно после приговора, вынесенного Верховным Судом Германии 07.11.1990 г., которым были осуждены по § 324 StGB руководитель организации и его заместитель за загрязнение вод промышленными стоками. В комментариях отмечается: последствия этого приговора для юридических лиц весьма значительны, учитывая тот факт, что преступления против природной среды являются следствием неосторожного поведения, что ведет к ответственности по ч. 3 § 324, ч. 3 § 325, ч. 4 § 326, ч. 3 § 327, ч. 3 § 328, ч. 4 § 329, ч. 5,6 § 330 StGB [2]. Нормы § 324 StGB, в отличие от ст.250 УК РФ, предусматривают ответственность как за загрязнение поверхностных водных объектов, так и моря. Этот вывод следует из анализа ст.330d. Абзац 1 указанной статьи гласит, что под водным источником понимаются наземные водные ресурсы, грунтовые воды и море.

Ответственность согласно § 324а «Загрязнение почвы» наступает в случае загрязнения почвы веществами, которые могут причинить вред здоровью человека, животным, растениям или другим предметам, имеющим значительную стоимость, либо в значительном объеме, вследствие нарушения административно-правовых обязанностей.

В отличие от ст. 254 УК РФ, указанная статья является составом угрозы. Статья 254 УК РФ – материальный состав – требуется доказать причинение вреда здоровью человека или окружающей среде. Часть вторая рассматриваемой нормы наказывает при значительном загрязнении почвы.

Параграф 325 StGB «Загрязнение воздуха» также является составом угрозы. Ответственность также наступает за нарушение административно-правовых обязанностей при эксплуатации установок, агрегатов, в результате чего изменяется состав воздушной среды, и эти изменения могут причинить вред здоровью человека, животным, растениям или другим предметам, имеющим значительную стоимость. Весьма полезным для правильного понимания запрещаемого уголовным законом деяния является уточнение, содержащееся § 325 StGB, о том, что вредные последствия должны создать угрозу причинения вреда вне пределов производственной территории, на которой находится загрязняющая установка. В период с 1994 года по 2004 г. произошло снижение более чем в два раза количества регистрируемых преступлений (283 в 1994 г., и 122 в 2004 г.) [3].

Согласно параграфу 325а StGB наказуемо создание шума и сотрясений. Ответственность несет тот, кто при эксплуатации установки, особенно производственного агрегата или машины, нарушая административно-правовые обязанности, создает шум, который

может вне прилегающей к установке территории причинить вред здоровью другого человека. Следует отметить, что подобная норма, устанавливающая уголовно-правовой запрет, отсутствует в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Статистические данные показывают, что в ФРГ § 326 StGB «Неразрешенное обращение с опасными отходами» наиболее часто применяемая статья из числа преступлений против природной среды [5]. Ее нормы во многом схожи с содержащимися в ст. 247 УК РФ. Наказывается тот, кто, не имея соответствующих полномочий, вне допущенной к эксплуатации в соответствующих целях установки или значительно отклоняясь от предписанной и проверенной процедуры, обрабатывает, складировать, сваливает, сливает или иным образом устраняет опасные отходы.

Параграф 328 StGB предусматривает наказание за нарушение специальных правил обращения с радиоактивными материалами. В § 327 StGB запрещена не только эксплуатация ядерной установки без соответствующего разрешения, но и владение таким объектом, либо ее демонтаж. Менее тяжкое наказание предусмотрено за неразрешенную эксплуатацию иных опасных объектов, как, например, трубопроводов, предназначенных для транспортировки опасных для водных объектов веществ, и т.п.

Преступления, описанные в разделе 29 StGB, могут быть как умышленными, так и неосторожными. Параграф 15 StGB гласит: наказуемо только умышленное действие, если закон прямо не предусматривает наказание за неосторожное действие. В разделе 29 StGB неосторожность выделена в отдельную часть каждой статьи и наказание за нее менее строгое (ч.3 § 324, п. 2 ч. 1 § 324а, ч.3 § 325, ч. 3 § 325а, ч.5 § 326, ч.3 § 327, ч.5 § 328, ч.4 § 329 StGB).

Уголовно-правовые санкции раздела 29 StGB, как правило, предусматривают наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет. За неосторожные деяния – до трех лет. На основании § 330 StGB наказание ужесточается за особо тяжкие умышленные посягательства на природу – до десяти лет лишения свободы. Если сравнивать с УК РФ, то наказание за преступное посягательство на природу значительно строже. Если умышленное загрязнение природы повлекло смерть человека, то наказание составит до 10 лет лишения свободы (п. 2 ч. 4 § 330 StGB).

Составы раздела 29 StGB являются составами угрозы (с точки зрения российской доктрины), в отличие от УК РФ, где только ч. 1 ст. 247 относится к составу угрозы. Этим же они отличаются от норм Директивы ЕС 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. «Об уголовно-правовой охране окружающей среды», которая предписывает устанавливать уголовное наказание за причинение серьезного вреда человеку, либо существенный ущерб качеству воздуха, почвы, воды или сохранению животного и растительного мира. Пункт 12 преамбулы Директивы гласит, что она предусматривает минимальные правила, и государства-члены вольны в принятии и сохранении более строгих правил в отношении эффективной уголовно-правовой охраны окружающей среды. Поэтому уголовное законодательство ФРГ не противоречит рамочным нормам ЕС.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. В ФРГ, в отличие от уголовного законодательства Российской Федерации, уголовно-правовые нормы в сфере защиты окружающей среды рассеяны по многим федеральным законам. Центральное место в системе уголовного законодательства Германии занимает Уголовное уложение ФРГ (Strafgesetzbuch). Изучение раздела 29 StGB привело к выводу о том, что его нормы не содержат точных критериев уголовной наказуемости деяний, отличаются бланкетностью (административной акцессорностью), наличием оценочных признаков. Ответственность за создание угрозы загрязнения природы и отсутствие точных критериев уголовной наказуемости деяний приводит к тому, что в Германии регистрируется в год десятки тысяч преступлений против природной среды. И это при том, что в общую статистику не включаются преступления против флоры и фауны, которые в России составляют львиную долю экологических преступлений.

Литература

На русском языке:

1. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Верби, Изд-во Проспект, 2006. С. 82.
2. Любе-Вольф Г. Основные характеристики права окружающей среды Германии // Государство и право. 2000. № 11. С. 90.

На немецком языке:

1. Busch R., Iburg U. Umweltstrafrecht. Berlin, 2002. S. 60-62.
2. Ebenroth C.-T., Willburger A. Die strafrechtliche Verantwortung des Vorstandes für Umweltstraftaten und gesellschaftsrechtliche Vermeidungsstrategien. // Betriebs-berater. – 1991. – № 28. S. 1941.
3. Goetz M., Marty M. Umweltdelikte 2004. TEXT 19/06 des Umweltbundesamtes, Berlin. S. 63.
4. Knopp L. Praktische Rechtsfragen der Sicherung und Sanierung von kontaminierten Abfall-Ablagerungen und Standorten // Betriebs-berater. 1990. № 9. S. 582.
5. Meyerholt U. Umweltrecht. – Oldenburg, BIS-Verlag der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, 2010. S. 135-136.
6. Storm P.-C. Durch Umweltrecht zur Umweltordnung. Bonn, 1995. S. 6.

Смушкин А.Б.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», доцент по специальности

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТАХ¹

Аннотация

Статья рассматривает вопросы регламентации института защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в международных актах. Материал предназначен для сотрудников правоохранительных органов, студентов и преподавателей юридических вузов.

Ключевые слова: свидетель, защита свидетелей, безопасность участников уголовного судопроизводства, институт обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, международные нормы.

Key words: witness, protection of witnesses, safety of participants of criminal legal proceedings, institute of safety of victims, witnesses and other participants of criminal legal proceedings, international standards

Обеспечение надлежащей защиты участников судопроизводства представляет собой не только внутригосударственную проблему. Особое значение приобретает реализация данной задачи в отношении жертв транснациональных преступлений, особенно торговли людьми. Большое количество международных нормативных актов предусматривают отдельные вопросы регламентации данного правового института, устанавливая ориентиры для национального законодателя. Отечественная Конституция в ч. 4 ст. 15 установила, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Вышеизложенное обуславливает необходимость анализа международного законодательства, ведь даже нератифицированные Российской Федерацией международные договоры содержат отдельные нормы, имплементация которых в отечественное законодательство могла бы принести существенную пользу.

Наиболее полно вопросы защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства рассмотрены в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью [1] и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [2].

Декларация содержит несколько иной, по сравнению с отечественным законодателем, подход к категории защищаемых лиц, рассматривая в качестве таковых не потерпевших, а жертв преступления. При этом, понятие «жертва» шире понятия потерпевший. В

Декларации под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (ч. 1 Декларации). УПК РФ же под термином «Потерпевший» понимает физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Таким образом, отечественный уголовно-процессуальный закон, не рассматривает в этом качестве значительную категорию лиц, которые не обращались в правоохранительные органы или не были официально признаны потерпевшими, однако при этом, они не перестают быть пострадавшими от преступления, жертвами преступления. Отечественный законодатель не признает потерпевшим лицо, в отношении которого произошло существенное ущемление основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующий уголовный закон, пока при этом лицу не был причинен физический, имущественный, моральный вред. Кроме того, Декларация признает лицо жертвой, независимо от того, был ли установлен, арестован, передан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию (ч. 2 Декларации). По сути, Декларация требует предоставления защиты для жертв, безопасности их семей и свидетелей с их стороны еще официального признания их потерпевшими. Аналогично категории «жертва» оперируют и «Меры по борьбе с международным терроризмом» [3]. Кроме того, Декларация включает в число жертв и пострадавших от злоупотребления властью- лиц, которым был причинен вред «в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно-признанных норм, касающихся прав человека» (ч. 18 Декларации).

В Российской Федерации только Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» уделяет частичное внимание защите жертв, и только, если только жертва является заявителем[4].

Существенное внимание уделяют международные акты справедливой компенсации жертвам. Неоднократно в Декларации отмечается, что жертвы имеют право на скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб (ч. 4 Декларации), подчеркивается необходимость создания и укрепления судебных и административных механизмов «с тем, чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных и неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными» (ч. 5 Декларации), предлагается использование «неофициальных механизмов урегулирования споров, включая посредничество, арбитраж и суды обычного права или местную практику» с целью предоставления возмещения жертвам (ч. 7 Декларации). Декларация требует даже принятия компенсационных мер от государства, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя. Аналогично Декларации, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности также требует установить надлежащие процедуры для компенсации и возмещения ущерба (ч. 2 ст. 25 Конвенции). Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ частично предусматривает компенсацию защищаемым лицам, а, в некоторых случаях, их родным и близким, но компенсация (пособие) выплачивается только в случае гибели (смерти) защищаемого лица, телесного повреждения или иного вреда здоровью, что позволяет сделать вывод о компенсации только физического ущерба, международные же акты призывают компенсировать и подорванное (но не утраченное) психическое здоровье.

Декларация особо подчеркивает важность оказания жертвам материальной, медицинской, психологической и социальной помощи (ч. 14 Декларации). В отечественном же законодательстве, к сожалению, ни в Законе «О защите свидетелей, потерпевших и иных участников судопроизводства», ни в иных нормативных актах, затрагивающих вопрос государственной защиты жертв и свидетелей преступления, законодатель не предусмотрел возможность применения мер психологической помощи, реабилитации и защиты. После совершения в отношении него преступления или после наблюдения процесса совершения преступления человек испытывает большую психологическую нагрузку, стресс, фрустрацию. Поэтому необходима закрепленная на законодательном уровне система оказания психологической помощи потерпевшим и свидетелям.

Относительно непосредственных мер защиты свидетелей и потерпевших, отечественное законодательство полностью соответствует международным актам, предусматривая даже более развернутую систему мер защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства. Так, Декларация в качестве непосредственных мер защиты жертв предлагает предоставление надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства; принятие мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности так же предусматривает только: установление процедур для физической защиты таких лиц, например — в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо, — для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливать ограничения на такое разглашение информации; принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания, таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля, например, разрешение давать свидетельские показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства. Однако, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности предусматривает, в дополнение к внутригосударственным мерам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, возможное заключение Государствами-участниками соглашений или договоренностей о переселении свидетелей или потерпевших (ч. 3 ст. 24 Конвенции). На настоящий момент, Российские правоохранительные органы могут переселить защищаемое лицо только в Белоруссию.

Таким образом, можно отметить, что, хотя отечественная правовая регламентация института обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства, в основных чертах, и отвечает международным требованиям в рассматриваемой области, ее эффективность может быть существенно увеличена при рассмотрении вопросов защиты жертв, оказания психологической помощи и ряда других, закрепленных в международных актах.

Литература

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года)// Официальный сайт ООН [электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения 08.08.2012г)- далее Декларация

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) // Официальный сайт ООН [электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения 08.08.2012г)

3. Меры по борьбе с международным терроризмом (приняты Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.). – Режим доступа: Система ГАРАНТ ; КонсультантПлюс.

Ткачева Н.В.

к.ю.н., доцент, зав.кафедрой уголовно-процессуального права Уральского филиала ФГБОУВПО «Российская академия правосудия»

Ткачев В.С.

студент второго курса юридического факультета ФГБОУВПО «Южно-Уральский государственный университет»

НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ, КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация

Анализ норм, регулирующих уголовно-процессуальные правоотношения, как элемента механизма реализации функции рассмотрения и разрешения уголовного дела позволит эффективно использовать судом полномочия при рассмотрении и разрешении уголовного дела.

Ключевые слова: функция суда; полномочия суда; рассмотрение и разрешение уголовного дела.

Key words: the function of the court, the authority of the court, consideration and resolution of the criminal case.

Рассматривая первый элемент механизма реализации судом уголовно-процессуальной функции рассмотрения и разрешения уголовного дела, невольно возникает вопрос об источниках уголовно-процессуального права. В соответствии с теорией права, в силу сложившейся в России романо-германской правовой системы права, источниками уголовно-процессуального права являются законодательные акты. К данному положению следует относиться очень внимательно, так как уголовное судопроизводство и возникающие при его осуществлении общественные отношения сфера, находящаяся под особым контролем государства, в силу того, что в рамках уголовных правоотношений наиболее вероятно возможность незаконного и необоснованного нарушения прав и свобод личности. Таким образом, только закон может быть источником уголовно-процессуального права, более того только федеральный закон, так как уголовно-процессуальное законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции России). Нормы уголовно-процессуального права, относительно к нашей области исследования, регулируют порядок осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве, деятельность суда в уголовном процессе. Следует отметить, что структуру уголовно-процессуального права составляют Конституция России; общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России; Уголовно-процессуальный кодекс России; иные федеральные законы, затрагивающие вопросы уголовного судопроизводства.

Итак, нормы, которые с полной уверенностью дают основание утверждать, что суд в полной мере является носителем уголовно-процессуальной функции рассмотрения и разрешения уголовного дела. В первую очередь следует остановиться на Конституции России. Глава 7 Конституции России посвящена судебной власти, в которой содержатся нормы об осуществлении правосудия только судом и как подчеркнул Конституционный Суд России – исключительную компетенцию судебной власти составляет осуществление правосудия [1]; независимости суда и подчинение их Конституции России и закону; несменяемости судьи; открытости и состязательности судебного разбирательства. Кроме Главы 7, Конституция России содержит еще ряд норм, которые имеют непосредственное отношение к уголовному судопроизводству и так или иначе являются теми нормами, которые применяет суд при реализации своей функции по рассмотрению и разрешению уголовного дела. Именуются ввиду такие нормы Конституции России, которые устанавливают права и свободы личности, признанные и гарантированные государством согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и ограничение или лишение этих прав возможно только в рамках уголовного судопроизводства судом – право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища (ст. 17, 22, 23, 25 Конституции России). На положениях Конституции, которые имеют прямое действие, строится уголовно-процессуальная регламентация производства по уголовному делу. Это является надежной гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе [2, с. 57-58].

Россия на данном этапе развития и тех преобразований, которые ее коснулись, может с уверенностью заявить о готовности участвовать в реализации норм международного права, так как общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются источником уголовно-процессуального права, поскольку они являются составной частью российской правовой системы и при установлении международных договоров России иных правил, чем законом России, применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции России). Хотя, как отмечал, например, З.Д. Еникеев «многие судьи, прокуроры, следователи и другие работники правоохранительной системы еще не осознали практические потребности и требования, вытекающие из факта вхождения России в европейское правовое пространство» [3]. Изменения, которым было подвергнуто уголовно-процессуальное законодательство в последние годы, имеется ввиду не столько изменения, вносимые в закон, сколько сам факт принятия УПК РФ 2001 года, учитывает основополагающие документы международного сообщества, в том числе Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. и другие международные документы.

Общий анализ норм Уголовно-процессуального кодекса России, которые также являются элементом механизма реализации судом функции рассмотрения и разрешения уголовного дела, наряду с Конституцией России и общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России, показывает, что УПК РФ является основным источником уголовно-процессуального права. УПК РФ был принят в 2001 году, а вступил в силу с 1 июля 2002 года, в период реализации задач Судебной реформы в России. Еще в Концепции судебной реформы 1991 года была сформулирована задача о преобразовании нормативно-правовых актов в соответствии с международными нормами и принципами и в соответствии с реализацией механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. И, принятый в 2001 году УПК РФ, действительно принципиально отличался от ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 года. Как правильно отметили авторы учебника под редакцией В.И. Рохлина, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в действие с 1 июля 2002 года, несомненно свидетельствовал о крутом повороте в развитии правовой системы государства. Многие изменилось в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина, появились новые звенья в правоохранительной системе, новые субъекты обеспечения законности. Все это способствовало существенным переменам в содержании и формах правоприменительной деятельности [4, с. 62]. Однако и ученые и практики твердили, что УПК РФ принят поспешно, положение его непродуманно и как отметил С.Г. Кехлеров, это повлекло за собой определенные сложности и проблемы, которые требуют от следователей, прокуроров и судей новых подходов [5]. Уголовно-процессуальный закон как лакмусовая бумажка отражают политику государства в сфере защиты прав и свобод граждан, законных интересов общества государства. И в целом надо отметить, что законодателю удалось разработать УПК РФ соответствующий Конституции России и международным обязательствам государства.

Иные федеральные законы, затрагивающие вопросы уголовного судопроизводства также входят в механизм реализации судом функции рассмотрения и разрешения уголовного дела. Следует отметить, что в соответствии с принципом законности – суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Таким образом, вполне понятно, что все законы, которые, так или иначе, являются источниками уголовно-процессуальных правоотношений, должны учитывать положения основного уголовно-процессуального закона УПК РФ. Законами, которые можно отнести к источникам уголовно-процессуального права относятся Федеральный Конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральные

законы «О прокуратуре», «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-исполнительный кодекс России и другие. Анализ этих и других правовых актов показывает, что все они имеют разные предметы правового регулирования. И хотя на первый взгляд может показаться, что нормы этих законов противоречат друг другу или конкурируют, при детальном анализе сомнения по этому вопросу развеиваются. Так, например, можно обратиться к одному из сложных вопросов об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использовать результаты ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. А в соответствии со ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; являются поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Следует понимать эти два положения во взаимосвязи и основываясь на нормах Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» подчеркнуть, что в нем строго регламентированы основания производства оперативно-розыскных мероприятий и порядок оформления и представления их результатов (ст. 10, 11). А в уголовном процессе они проходят проверку, как и все другие доказательства, путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле в соответствии со ст. 87 УПК РФ.

Литература

1. Постановление КС РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П, п. 3.
2. Уголовно-процессуальное право / Под общ. ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 653 с.
3. Еникеев З.Д. Международные акты о борьбе с преступностью и современная российская действительность // Проблемы реализации международных стандартов в правоприменительной системе России: материалы Всероссийской научно-практической конференции 1-2 июня 2005 г. – Ч. 1. – Уфа: РИО БашГУ, 2005.
4. Уголовно-процессуальное право / Под общ. ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 653 с.
5. Кехлеров С.Г. Исправленному верить // Российская газета.

Туманов Д.Ю.

к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права филиала Казанского Федерального Университета в г. Набережные Челны.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ИНСТИТУТА ПРАВ И СВОБОД В РОССИИ ДО 1917г.

Аннотация

В настоящей статье исследуется начальный этап становления одного из важнейших конституционных институтов: прав и свобод россиян до начала революционных событий 1917г. Дана характеристика актов конституционного характера дооктябрьского периода.

Ключевые слова: конституция, права и свободы граждан.

Keywords: the constitution, rights and freedoms of citizens.

Развитием идей о правах личности до 1917г. в России занимались в основном либеральные русские юристы, ученые ведущих российских университетов: профессора Московского университета С.Е. Десницкий, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, профессора Санкт-Петербургского университета А.П. Куницын, А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов, профессор Казанского университета Г.И. Солнцев и др. [1, с.10] Российские ученые-правоведы Н.Н. Алексеев, К.Д. Кавелин, Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк заложили основы отечественной теории государства, личности и общества, ими были рассмотрены проблемы отношения между властью и гражданином, нравственно-правовые аспекты становления личности, проблемы правовой ответственности, ряд других важных проблем [2, с. 5].

Однако в целом в общественном сознании и в культуре дооктябрьской России права и свободы не занимали значительного места. Они не получили достаточно серьезного распространения не то что среди широких слоев населения, но даже в среде интеллигенции. Так, Н.А. Бердяев отметил, что в России рецепция идей демократии была оторвана от идеи прав человека и гражданина, поэтому автономия личности и ее неотъемлемые права были чужды и сознанию, и всему укладу российского общества [3, с. 7].

Первые акты конституционного характера, содержащие в себе права и свободы подданных Российской империи, появляются только с 1905г.

К числу таких актов следует отнести Указ о веротерпимости от 17 апреля 1905г., который следует рассматривать как официальный отказ от гонений на веру; Указ от 5 октября 1905г., отменивший правоограничения крестьян; Манифест от 17 октября 1905г., впервые продекларировавший в России минимум демократических прав и свобод; Закон от 9 ноября 1906г., принятый в ходе Столыпинской аграрной реформы о признании личной свободы и свободы передвижений крестьян; и, наконец, Основные государственные законы Российской империи 1906г. закрепившие политические и личные права и свободы [4, с. 100].

Естественно, что в Основных законах еще не говорится о «гражданах» – речь идет о российских «подданных». Правам и свободам, наряду с обязанностями подданных, посвящена отдельная – вторая глава, содержащая 14 статей. Правам уделено 10 статей. Что касается естественных прав, то из первичных прав этой категории закрепляются право на личную неприкосновенность и некоторые составляющие права на свободу. В частности, указывается, что «никто не может быть задержан под стражею иначе, как в случаях, законом определенных» (ст. 30); «жилище неприкосновенно. Производство в жилище, без согласия его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, как в случаях и в порядке, законом определенных» (ст. 33); «каждый российский подданный имеет право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы государства. Ограничения в сих правах установлены особыми законами» (ст. 34); «каждый может, в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами» (ст. 37); «российские подданные пользуются свободами веры. Условия пользования этою свободою определяются законом» (ст. 39) [5].

В рамках работы Государственной думы рассматривались законопроекты, направленные на развитие института прав и свобод.

Так, П.А. Столыпиным был предложен целый пакет законопроектов о правах человека, политических и экономических нововведениях: среди них законопроект о неприкосновенности личности и свободе вероисповедания, установлении общедоступности и обязательности начального образования и т.п. – всего 30 законопроектов [4, с. 104].

Члены конституционно-демократической партии, правовой раздел которых был наиболее тщательно проработан, также в свою очередь предлагали ряд законопроектов в данной области: об отмене смертной казни; о личной свободе и неприкосновенности личности, жилища; о соблюдении тайны переписки; об отмене ограничений в политических и гражданских правах, связанных с вероисповеданием и национальностью; о собраниях и союзах; упразднении цензуры и т.д. К сожалению, всем этим проектам не суждено было получить юридическую силу.

В отличие от либеральных партий, социал-демократы усматривали в парламентской деятельности средство пропаганды неизбежности революции, насильственных методов, политики разрушения и раздора. Социал-демократами было представлено в Государственную Думу II созыва два законопроекта по правам и свободам граждан, однако на ее заседаниях они неоднократно подчеркивали свою позицию: необходимо признание полезности обработки лишь основных начал законов, а не подробная разработка законопроектов. Цель своей деятельности они видели в доказательстве противостояния правительства и народа: народ должен видеть, чего требуют его представители и как правительство отказывает в этих требованиях. Такая позиция была обусловлена отношением к

думской деятельности, к самому процессу реформ в целом как к «побочному результату революционного движения, совершенно свободного от всякой узости реформизма» [6, с. 396].

В дальнейшем практика непротивления депутатами Государственной Думы инициативам и деятельности правительства, что становится особенно заметным, начиная с третьего созыва Думы, приводят к управляемому парламентаризму, что неизбежно отразилось на консервации прогрессивных начинаний в решении наиболее острых вопросов в жизни России. Начавшаяся мировая война отодвинула проблемы развития конституционных институтов на второй план.

Одними из главных причин поражения идеологии и практики либерализма в России являются: эволюция в сторону политического радикализма, попытки соединить конституционный и революционный пути; отсутствие в России широкого среднего слоя, который в развитых капиталистических странах являлся основой для возникновения и укрепления либерального конституционного сознания; неразвитость цивилизованных методов взаимодействия власти и гражданско-общественных сил (либеральных); неоднородность политических установок внутри либерализма; традиционность русской общественной и политической культуры, неразвитость правовых и гражданских начал регулирования социального взаимодействия [7, с. 17].

Идеи буржуазного конституционализма как система представлений об общедемократических политико-правовых ценностях (правах человека, правовом государстве) были распространены и получили признание в качестве необходимого элемента национального менталитета по преимуществу среди представителей гуманитарной мысли.

Таким образом, Манифест 17 октября 1905 г., Основные законы 1906 г., расцениваемые в российском обществе как конституционные акты, не были подкреплены на практике гарантиями (политическими, экономическими, юридическими). Это способствовало утрате тех новых ценностных характеристик, которые развивала в общественном сознании либеральная политическая мысль в конце XIX – начале XX вв.: политическая свобода как основа личной свободы; взаимосвязь политической, экономической и личной свободы; собственность как основа личной свободы; принципы правового государства как гарант прав и свобод человека; гуманное отношение к личности как стержень политики любого государства.

Литература

1. Васин А.Л. Права личности в российском государствоведении дореволюционного периода. Автореф. дис. на соиск. ученой степени к.ю.н. / Казань, 1999. – 18 с.
2. Квачева П.И. Социогенез идеи личности и государства (теоретико-правовое исследование). Автореф. дис. на соиск. ученой степени д.ю.н. / М., 2002. – 47 с.
3. Права человека. / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА - М, 1999. – 573 с.
4. Глушкова С.И. Права человека в России. – М.: Юрист, 2005. – 494 с.
5. Яцкова А.П. Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г. - первая российская конституция: автореф. на соиск. канд. юрид. наук. – М., 2001. – 24 с.
6. Ленин В.И. Российская буржуазия и российский реформизм // Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 394-396.
7. Батайкин В.П. Становление и развитие конституционализма в российском обществе (социально-философский анализ). Автореф. дис. на соиск. ученой степени к.ф.н. / М., 2006. – 21 с.

Чистова Л.Е.

доцент, кандидат юридических наук, Московский университет

ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ КУЛЬТИВИРОВАНИЕМ НАРКОТИКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ

В статье подробно рассматриваются способы незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Ключевые слова: незаконное культивирование наркотикосодержащих растений; способы совершения преступлений.

Key words: Illicit cultivation drug crop; modus crime.

Проблема незаконного оборота наркотиков и распространения наркомании в России на сегодняшний день перестала быть медицинской и правоохранительной, достигнув уровня серьезнейшей государственной проблемы. Данная проблема приобрела масштабы, непосредственно угрожающие устоям общества и здоровью нации, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. Последнее десятилетие она характеризуется бурным ростом числа больных наркоманией. Показатель распространенности наркомании увеличился в 12,8 раза, злоупотребления наркотиками (без зависимости от них) - в 10,6 раза. Наиболее интенсивный рост распространенности злоупотребления наркотиков отмечался в 2005 - 2008 гг., а с 2009-2011 г., по официальным данным, наблюдается спад употребления наркотических средств, а по неофициальным – продолжает увеличиваться.

В связи с широким распространением наркотической зависимости населения России исследование проблем незаконного культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, представляется весьма актуальным. Число лиц, злоупотребляющих немедицинским потреблением наркотиков, интенсивно растет, обуславливая предпосылки для адекватного увеличения числа преступлений, связанных с незаконным культивированием, запрещенных к возделыванию растений. Наркотические вещества растительного происхождения составляют основную массу среди всех видов потребляемых наркотиков, а само культивирование растений, содержащих наркотические вещества, выступает в качестве главного источника получения наркотических средств.

Расследование преступлений, связанных с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, имеет свою специфику. Она состоит в том, что преступные действия виновного лица полностью основаны на знании им агротехнических приемов культивирования растений, в т.ч. и наркотикосодержащих. Эти знания полностью влияют на выбор способа совершения преступления данного вида, механизм слеодообразования, место и время совершения преступления.

Поэтому, зная, какие приемы агротехники могут быть использованы в той или иной ситуации, можно правильно определить – какие криминалистически значимые следы образуются при этом, какие предметы или иные объекты могут стать вещественными доказательствами и, соответственно, какие технические средства и тактические приемы необходимо использовать в целях их обнаружения, фиксации, исследования и использования в расследовании конкретного преступления.

По поводу содержания способа незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в юридической литературе существуют разные мнения.

Так, например, В.П. Приказчиков, А.П. Резван, В.Н. Верютин, Н. И. Пикуров называют следующие виды способа совершения рассматриваемых преступлений:

«- посев и выращивание запрещенных к возделыванию растений;

- культивирование сортов конопли, мака и других растений, содержащих наркотические вещества» [9].

Причем авторы ставят знак равенства между культивированием и посевом и выращиванием [9].

Аналогичной точки зрения придерживаются З.А. Незнамова и Н.И. Ветров [5].

Однако термин «культивирование» значительно шире. На это обратил внимание и Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 14 от 15 июня 2006 г. В частности, в п. 29 он разъяснил что, под культивированием следует понимать деятельность, связанную с созданием специальных условий для посева и выращивания наркотосодержащих растений, а также их посев и выращивание,

совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям [1].

Иными словами, посев и выращивание соотносятся с культивированием как часть и целое и поэтому ставить знак равенства между ними нельзя.

Кроме того, по-нашему мнению, не совсем верно под незаконным культивированием понимать только «бесконтрольное насаждение растений, содержащих наркотические свойства ...» [5].

Понятие незаконного культивирования растений содержится в Законе о наркотических средствах и психотропных веществах. В частности, в нем закреплено, что незаконное культивирование наркосодержащих растений - это культивирование наркосодержащих растений, осуществляемое с нарушением законодательства Российской Федерации [1].

Поэтому, как нам представляется, не имеет значения: контролируется ли культивирование таких растений или совершается без всякого контроля. Самое главное, что оно осуществляется в нарушении соответствующих правовых норм.

Согласно точки зрения А.А. Энгельгардта, способы совершения рассматриваемых преступлений включают в себя: «а) посев; б) выращивание запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества; в) культивирование сортов конопли, мака или других растений, содержащих наркотические вещества».

Такой же точки зрения придерживается и Б.В. Яценко [4].

В данном случае, авторы наоборот, разъединяют понятия посев, выращивание и культивирование.

Однако, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, посев и выращивание являются видами деятельности по культивированию, в связи с чем, на наш взгляд, не целесообразно их выделять из этой деятельности и придавать им самостоятельность.

О том, что эти действия авторы считают самостоятельными, служит следующее высказывание одного из них: «Посев, выращивание и культивирование образуют оконченное преступление с момента совершения, независимо от величины засеянной площади, всхода либо произрастания растений» [4].

По-нашему мнению, способ незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, состоит из следующих противоправных действий:

1. посева наркотикосодержащих растений;
2. выращивания наркотикосодержащих растений;
3. выведения новых сортов таких растений, повышения их урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям, а также совершенствования технологии выращивания.

При этом, эти действия могут быть разорваны как по времени их совершения (например, сначала одним лицом в землю вносятся семена и, не совершая никаких дополнительных действий, ожидается появления их всходов), так и по субъекту (после всхода растений, уже другим лицом, проводятся действия по обработке земли: рыхление, внесение удобрений, прополка сорняков и т.д.).

Кроме того, деятельность по выведению новых сортов, совершенствованию технологии выращивания и т.д., как правило, совершается коллективно и на научной основе. Связано это с тем, что для этого требуются специальные условия, определенная аппаратура, разработанные методики и др.

Конечно, совершенствовать орудия обработки растений может и один человек. Но и ему для этого понадобится, прежде всего, ознакомиться с определенной литературой, провести определенные опыты, т.е. заняться научным исследованием.

Рассматриваемый вид преступлений является полноструктурным.

В подготовку к культивированию наркотикосодержащих растений относится создание специальных условий для их посева и выращивания.

При этом данные действия будут различаться в зависимости от того, где будет ли осуществляться культивирование в открытом или защищенном грунте.

В свою очередь, создание условий для культивирования наркотикосодержащих растений в открытом грунте, зависит от вида земельного участка.

По мнению О.Б. Градусовой, О.М. Ушакова, В.Л. Никифорова на вновь вводимых в сельскохозяйственный оборот землях эти действия включают в себя:

«- расчистку участка от дикорастущей растительности (вырубка поляны в лесу или лесополосе, расчистка участка тростниковых зарослей, сплошное удаление дернины из дикорастущих абorigенных растений на уже имеющейся поляне, либо удаление небольших участков дернины в виде лунок и т.п.);

- осушение болотистых участков (проводится путем нарезания узких глубоких дренажных канав, по которым излишек воды из верхнего слоя почвы удаляется за пределы участка);

- выравнивание поверхности участка (планирование или террасирование на склонах, заравнивание ям, западин, неровностей на небольших участках)¹.

На старопашотных землях подготовка состоит в обработке почвы путем вспашки или в дисковании земли тяжелыми дисковыми боронами. Кроме этого, в землю вносятся различные удобрения: минеральные, органические и т.д.¹

В зависимости от размеров земельной площади, где планируются проведение кульвационных действий, на подготовительном этапе возможно приобретение различных сельскохозяйственных машин, с помощью которых будет вестись обработка почвы данного земельного участка, ее рыхление, борьба с сорняками и т.д. А также приобретение иного сельскохозяйственного инвентаря для этих целей: лопат, мотыг, граблей и др., которые будут использоваться для обработки соответствующей засеянной площади.

Немаловажное значение имеет приобретение оборудования, с помощью которого будет осуществляться полив растений.

К подготовительным действиям по культивированию наркотикосодержащих растений в защищенном грунте можно отнести следующие мероприятия:

- приобретения материала для устройства теплицы или парника на открытой местности;

- приобретение различных утеплительных материалов для оборудования нежилых помещений в целях выращивания там наркотикосодержащих растений;

- приобретение в садовых магазинах почвогрунта для засыпки им пола кульвационного помещения или помещения его в специальные емкости, в которых будут такие растения выращиваться;

- принесения такой почвы с земельного участка;

- приготoвление специальных почвенных смесей или искусственных сред для выращивания наркотикосодержащих растений.

Особенно это касается тех случаев, если используется метод гидропоники;

- изготовление стеллажей, полок, скамеек, на которых будут устанавливаться емкости с выращиваемыми наркотикосодержащими растениями;

- приспособление для этих целей различных предметов бытового назначения (например, мебельного шкафа);

- приобретение специального оборудования для создания соответствующего освещения помещения, его обогрева, а также вентиляции воздуха в нем;

- приобретение или изготовление систем искусственного полива растений;

- приобретение инвентаря для полива ручным способом;

- приобретение ящиков, ведер, горшочков, многоячеечных кассет, стаканчиков и др. емкостей для выращивания рассады или уже готовых растений;
- изготовление подобных емкостей собственными силами;
- приобретение различных удобрений для повышения плодородия почвы, борьбы с вредителями или болезнями растений;
- поиск в сети Интернет магазинов, занимающихся распространением семян, рассады наркотикосодержащих растений;
- поиск в сети Интернет инструкций по выращиванию интересующих наркотикосодержащих растений;
- заказ семян или рассады через Интернет-магазины;
- заказ через Интернет-магазины соответствующего оборудования (в том числе, инструкций по выращиванию интересующих наркотикосодержащих растений или иной литературы, связанной с культивированием того или иного вида наркотикосодержащих растений).

Так, например, гр. Ш. используя персональный компьютер, при помощи сети Интернет обратился к про наркотическому сайту, относящемуся к «headshops» - Интернет-магазину, владелец которого проинформировал его о методике посева, выращивания и культивирования растений конопли методом гидропоники. После чего гр. Ш. заказал у него 14 семян конопли, устройство для выращивания растений конопли методом гидропоники и инструкцию по культивированию.

Что же касается непосредственного способа совершения преступлений данного вида то, согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного суда, посев наркотикосодержащих растений может заключаться во внесении семян или высадке рассады в почву без надлежащего разрешения на любых земельных участках, в том числе сельскохозяйственного назначения (например, на садовых и огородных участках, в теплицах) и на пустующих землях, а также в почву, помещенную в цветочные горшки, ящики, коробки и т.п., находящиеся в жилых и нежилых помещениях [1].

Таким образом, посев может осуществляться следующими видами деятельности: внесением семян непосредственно в почву, высадкой семян на рассаду и высадкой растений.

Семена в почву могут вноситься как в сухом, так и в замоченном виде. Это зависит, прежде всего, от посевной площади и от количества имеющихся семян.

О.Б. Градусова, О.М. Ушакова, В.Л. Никифоров называют следующие способы внесения семян в почву:

- «- разбросной – семена распределяются по поверхности почвы хаотично, заделываются граблями или бородами;
- рядовой – семена размещаются рядками, расположенными друг от друга на одинаковом расстоянии. В зависимости от ширины междурядий различают узкорядный (междурядья не более 10 см), обычный рядовой (междурядья 10-25 см) и широкорядный посев (более 25см);
- полосный – разновидность рядового, однако семена располагаются не по одному в рядке, а узкими полосами, в полосе размещение семян хаотичное.» [8].

Что касается высадки рассады, то в землю вносятся уже небольшие растения, выросшие из семян, специально сеянных плотно или густо в какой-либо емкости, или побеги какого-либо наркотикосодержащего растения.

По мнению О.Б. Градусовой, О.М. Ушакова, В.Л. Никифорова существуют следующие способы высадки рассады:

- «- гнездовой (или пунктирный) – растения располагаются рядами с одинаковыми расстояниями между растениями в рядке; в гнезде может располагаться одно или несколько растений;
- квадратно-гнездовой – растения располагаются в вершинах квадратов» [7].

При этом сами растения могут вноситься в землю в специально подготовленные для этого лунки или же по выравненному на земле ряду. Но это в том случае, если почва на участке для предполагаемого посева, ровная. На засушливой почве рассада может высаживаться в борозды. Выгода такой посадки заключается в том, что при поливе участка, вода будет стекать в эти борозды и дольше удерживаться в земле. В случаях, когда почва на участке, наоборот, влажная, рассаду высаживают на гребне. При использовании данного способа лишняя влага с гребня будет уходить и растения, в данном случае, не будут испытывать ее переизбыток. Однако данные способы посадки используются на открытом грунте.

Что касается высадки растений в парники и теплицы, то здесь почва всегда ровная и поэтому, в зависимости от их размеров, выбирается или гнездовой, или квадратно-гнездовой способ. При этом используются многоячеечные кассеты, стаканчики для рассады или их фрагменты.

В цветочные горшочки, как правило, высаживается только одно растение. К высадке рассады следует отнести и черенкование. Таким способом могут выращиваться некоторые виды конопли, кактус пейотль.

Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что под выращиванием растений следует понимать уход за посевами и всходами с целью доведения растений до стадии созревания [1].

Г.С. Гикало определяет уход за растениями как «осуществление агротехнических мероприятий по созданию оптимальных условий жизни для произрастающих растений» [6].

Таким образом, уход за растениями состоит из ряда действий, направленных на естественное или ускоренное прохождение ими фаз развития.

Одним из таких действий является полив. Однако следует учитывать, что для каждого вида растений существуют свои нормы полива, или иными словами, увлажнения почвы, при которых данное растение будет расти и развиваться.

Например, кактус пейотль усиленно поливают в период роста – весной и осенью, а зимой полив сокращают вдвое.

Способы полива избираются также исходя из территории, на которой происходит культивирование наркотикосодержащих растений.

В домашних условиях, когда растения выращиваются в цветочных горшочках, матах, стаканчиках и подобных емкостях, полив растений может осуществляться из небольшой лейки.

На открытых участках выбор способа полива зависит от климатических условий, рельефа местности и имеющегося оборудования.

Самый распространенный способ полива – это использование воды через артезианские скважины.

Более современный способ полива – это использование автоматизированной системы, которая оснащена датчиками влажности дождя, мороза, ветра, что позволяет ей чутко реагировать на любые изменения погоды. Например, в дождь и непогоду система среагирует и полив осуществляется не будет.

Автоматизированная система полива может использоваться и в домашних условиях в тех случаях, когда при культивировании наркотикосодержащих растений, и прежде всего, конопли, используется метод гидропоники. В этом случае полив растений осуществляется капельным путем саморегулирующей системой насосов по мере испарения воды из субстрата. В таком случае влажность почвы поддерживается на постоянном уровне.

Помимо полива для надлежащего роста растений применяется их подкормка. Она подразумевает внесение удобрений под различные культуры в период их вегетации.

Этот прием ухода за растениями направлен на улучшение их питания и повышение урожаев. Существуют следующие способы подкормки:

1. Корневой. При данном способе удобрения вносят в почву, и питательные вещества усваиваются корнями.
2. Опрыскивание растворами. При таком способе подкормки элементы питания проникают в растения через листья и стебли.

3. Разброс удобрений. Данный способ включает в себя два вида разбрасывания: а) сухие удобрения разбрасывают по почве вручную или с помощью сеялок и другой техники, без их заделки; б) разбрасывают и заделывают боровами, культиваторами, граблями и другими орудиями.

4. Внесения водных удобрений. Такие удобрения вносят растениепитателями, а также при помощи полива дождевальными или иными установками.

Для рыхления почвы используют боронование. На меньших посевных участках для рыхления используют мотыги и другой сельскохозяйственный инвентарь.

Что же касается выведения новых сортов наркотикосодержащих растений, повышения их урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям, а также совершенствования технологии выращивания, следует отметить, что уголовная ответственность за такие деяния наступает только тогда, когда будет установлено, что действия определенных лиц (селекционеров или генетиков) направлены на повышение тетрагидроканнабинола в растениях конопли или иных наркотических веществ в других растениях. А также разработка новых технологий или совершенствование существующих для получения необходимого результата менее трудоемким способом или в создании условий для выращивания наркотикосодержащих растений, не характерных для произрастания в соответствующем климате.

Так, например, произошло с гидропонной системой. Она дает возможность выращивать растения, в т.ч. наркотикосодержащие, без почвы. А это, в свою очередь, создает предпосылки для выращивания таких растений в домашних условиях. При этом гидропоника позволяет, к тому же, регулировать условия их выращивания и, как результат, обеспечивает получение очень высоких урожаев, лучшего качества и за более короткие сроки.

То же самое можно сказать и о культивировании таких растений, как кокаиновый куст, кат и других, не характерных для произрастания в условиях нашей страны.

Однако в настоящее время разработаны технологии выращивания этих и подобных им растений в домашних условиях и соответствующие инструкции по их культивированию, а также семена и необходимое оборудование для этого можно заказать и быстро получить через соответствующие Интернет-магазины.

По нашему мнению такие действия также следует отнести к незаконному культивированию, а именно путем совершенствования технологии выращивания наркотикосодержащих растений, т.к. в данном случае обязательно должны совершаться определенные действия, направленные на создание таких климатических условий искусственным путем, в которых данные растения могли бы развиваться, расти и не терять определенное количество наркотических средств или психотропных веществ, которые в них содержатся, при их выращивании в естественных условиях.

Содержание действий по сокрытию незаконного культивирования наркотикосодержащих растений различается также в зависимости от места культивирования.

Для сокрытия незаконных посевов мака или конопли, данные растения выращиваются вместе с культурными, например, при выращивании кукурузы на поле могут выделяться небольшие наделы, засеянные коноплей. Коноплю могут выращивать вместе с пшеницей, рожью и другими сельскохозяйственными растениями.

Гр. О. на своем приусадебном участке выращивал опийный мак на грядках вместе с томатами. Для того чтобы маковые растения не бросались в глаза, он подвязывал их к стеблям томатов¹.

Для того чтобы культивирование запрещенных растений было незаметным, их *выращивают вдали от населенных пунктов, дорожных автомагистралей, на заброшенных полях.*

Для этих целей могут выбираться поляны в лесном массиве, болотистых местностях, куда редко заходят посторонние лица.

Довольно часто для незаконного культивирования наркотикосодержащих растений выбираются садовые участки в заброшенных деревнях или иных малонаселенных местностях.

Именно так поступил гр. В., который для целей незаконного культивирования опийного мака, присмотрел земельный участок в одной из деревень, расположенной вдали от автомагистрали, и в которой проживали всего несколько лиц, пенсионного возраста. На этом участке он посеял мак вместе с цветами люпина и осуществлял за ними уход¹.

Для того чтобы посторонние лица не видели незаконно культивируемых наркотикосодержащих растений, вокруг приусадебного или дачного участка могут возводиться высокие заборы или иные ограждения. Кроме того, эта территория может охраняться сторожевыми собаками.

При сокрытии незаконного культивирования запрещенных растений в закрытом грунте также могут проводиться определенные действия. Например, при незаконном возделывании таких растений в парниках и теплицах, данные сооружения могут маскироваться под выращивание различных овощных культур.

Таким образом, именно знание приемов агротехнического характера, используемых при культивировании наркотикосодержащих растений, помогает не только определить механизм образования тех или иных следов, принять меры к обнаружению предметов и объектов, могущих иметь доказательственное значение по делу, но и определить направление расследования, выбрать правильную линию поведения следователю или иному лицу, осуществляющему расследование, и быстро, всесторонне и полно данное преступление расследовать.

Литература

1. Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ от 8 января 1998 г. с изменениями на 14 июня 2011 г. № 139-ФЗ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изменением на 23 декабря 2010 г.).

2. Постановление Правительства РФ № 460 от 20 июля 2007 г. « О запрете культивирования конкретных сортов конопли на территории Российской Федерации» с изменениями, внесенными 30.10.2010 г.

3. Криминалистика. Учебник под ред. А.Г. Филиппова, изд. 4-е. М. 2011.

4. Уголовное право. Части Общая и Особенная. Учебник. 5-е изд. Под ред. А.И. Рарога. М. 2006.

5. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М. 2008.

6. Гикало Г.С. «Общее овощеводство». Краснодар. 2000.

7. Градусова О.Б., Ушакова О.М., Никифоров В.Л. Установление факта культивирования запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества. // Теория и практика судебной экспертизы. №3 (19) 2010.

8. Градусова О.Б., Воронков Ю.М., Казимиров В.И., Никифоров В.Л. Обнаружение основных каннабиноидов конопли в целях установления факта ее культивирования в домашних условиях. // Теория и практика судебной экспертизы. 3 (19) 2010.

9. Приказчиков В.П., Резван А.П., Верюгин В.Н., Пикуров Н.И. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Учебное пособие. М. ИМЦ МВД России. 2001.

Байдикова Н. Л.

доцент, кандидат педагогических наук
Московский институт электронной техники

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

В статье описывается опыт применения балльно-рейтинговой системы оценки выпускных квалификационных работ студентов факультета иностранных языков вуза по специальности «лингвист-переводчик». Рекомендации по выбору форм, видов и сроков контрольных мероприятий, а также по распределению баллов на отдельные виды работ могут быть учтены при внедрении балльно-рейтинговой системы для организации учебного процесса написания студентами курсовых, дипломных и иных творческих работ и проектов.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, формы контроля.

Key words: credit system, forms of control.

В связи с переходом на обучение студентов по стандартам нового поколения, внедрением системы менеджмента качества и интеграцией в международное образовательное сообщество перед современной отечественной высшей школой поставлены важные задачи. В соответствии с Примерным положением об организации учебного процесса в высшем учебном заведении с использованием системы зачетных единиц (письмо Министерства образования РФ от 09.03.2004 г. № 15-55-357 ин/15), применение балльно-рейтинговой системы оценки компетенций студентов является одним из направлений обновления системы высшего образования.

Основной принцип рейтинговой системы оценки успеваемости состоит в том, что итоговая отметка по образовательному модулю отражает не только итоги сдачи семестрового экзамена/зачета, но и результаты учебной работы студента в течение семестра (семестров). Это значит, что при выставлении отметки за выпускную квалификационную работу наряду с результатом защиты дипломного проекта учитывается регулярность, систематичность и добросовестность самостоятельной работы студента по подготовке к итоговой аттестации. Таким образом, целью введения балльно-рейтинговой системы при написании выпускных квалификационных работ является повышение их качества за счет совершенствования управления учебным процессом.

Выбор видов и форм контроля при применении балльно-рейтинговой системы оценки выпускных квалификационных работ зависит от факультета и специальности студентов и специфики выпускной работы. Рассмотрим возможности внедрения балльно-рейтинговой системы оценки дипломных работ, представив опыт работы факультета иностранных языков Московского института электронной техники.

Выпускная квалификационная работа студентов факультета иностранных языков по специальности «лингвист-переводчик» представляет собой дипломную работу, состоящую из теоретической части и приложения (практической части). Теоретическая часть выявляет уровень научно-исследовательской компетенции студента: умений работать с литературой, ставить цель и задачи, анализировать научные подходы, обобщать, классифицировать, выделять главную и второстепенную информацию, делать выводы и заключения. В приложении помещается перевод аутентичного текста с иностранного языка на русский, который демонстрирует уровень иноязычной коммуникативной компетенции студента: умений декодировать иноязычный текст и передавать его на родной язык, используя переводческие приемы, способы, алгоритмы с учетом расхождений систем языков и экстралингвистической информации.

Внеаудиторный характер выполнения дипломной работы и ее структура определяют виды и формы контроля. Текущий контроль осуществляется на протяжении всего периода написания выпускной квалификационной работы, то есть в течение двух семестров. Формы текущего контроля можно разделить на две группы: консультации с научным руководителем и отчеты перед преподавателем кафедры, отвечающим за общую организацию работы дипломников. Итоговый контроль представляет собой защиту дипломной работы перед Государственной аттестационной комиссией. Результаты текущего и итогового контроля заносятся в индивидуальную Книжку дипломника, которая отражает объективное и последовательное формирование общей оценки каждого студента за выпускную квалификационную работу.

Специфика дипломной работы будущего лингвиста-переводчика требует взаимосвязанной, параллельной работы над теоретической и практической частями и рационального распределения контрольных мероприятий. К началу девятого семестра студенты должны подобрать оригинальный, ранее не переведенный иноязычный текст, содержащий от 40 примеров того лингвистического явления, которому будет посвящена теоретическая часть исследования. После того, как выбор текста будет одобрен научным руководителем, студент готовит черновой вариант перевода, выделяя лингвистическое явление в текстах оригинала и перевода. Найденные примеры помогут сформулировать тему дипломной работы, которая утверждается Ученым советом факультета в середине девятого семестра. Впоследствии тема может уточняться и конкретизироваться, но должна оставаться в пределах выбранного объекта исследования, что гарантирует достаточно глубокое изучение проблемы при систематичной и планомерной работе студента.

Постоянная работа студента над дипломным исследованием оценивается научным руководителем в ходе консультаций, которые равномерно распределены в течение двух семестров. Кроме индивидуальных консультаций с научным руководителем, студенты отчитываются по своей дипломной работе на четырех общих контрольных мероприятиях в четко установленные сроки. Два контрольных мероприятия – отчет по выполненному переводу в начале девятого семестра и отчет по теоретической части исследования в середине десятого семестра – проводятся в письменной форме и оцениваются по четким критериям. Два других контрольных мероприятия проводятся в форме устной предзащиты выполненного перевода и теоретической части дипломной работы.

Таким образом, в течение двух семестров работы над дипломным исследованием студенты проходят восемь видов следующих контрольных мероприятий с соответствующим максимальным количеством баллов.

Текущий контроль

1. Следование выбранной тематике в течение учебного года - 5 баллов.
2. Регулярность консультаций с руководителем (5 обязательных консультаций в течение учебного года) - 5 баллов.
3. Соблюдение сроков отчетности - 5 баллов.
4. Предоставление отчета по выполненному переводу (начало девятого семестра) - 10 баллов.
5. Предоставление отчета по теоретической части (середина десятого семестра) - 10 баллов.
6. Предзащита практической части (конец десятого семестра) - 10 баллов.
7. Предзащита диплома (конец десятого семестра) - 15 баллов.

Итоговый контроль

8. Защита диплома (экзаменационная сессия) - 40 баллов.

Максимальным значением общего рейтинга выполнения дипломной работы является 100 баллов, при этом на работу в течение учебного года приходится 60 баллов по сравнению с 40 баллами, отведенными на защиту дипломной работы. Это значит, что весомое значение придается не только результату, но и таким умениям и качествам студента, как рациональная организация своего учебного

времени, целеустремленность, трудолюбие, ответственное отношение к учебным заданиям. Такой подход вполне справедлив, ведь практика показывает, что качественное, глубокое, продуманное научное исследование не может быть сделано наспех, а требует кропотливой и регулярной работы.

Балльно-рейтинговая система организации выполнения студентами выпускных квалификационных работ позволяет осуществлять непрерывный мониторинг учебной деятельности студентов, регулярно получать обратную связь о выполнении студентами запланированных мероприятий, стимулировать их к планомерной самостоятельной работе, что должно способствовать повышению качества образовательного процесса в целом.

Белокрылова О.В.

старший преподаватель, Горбань А.В., доцент, кафедра начертательной геометрии и технического черчения,
Иркутский государственный технический университет- ИрГТУ

БЕЛОКРЫЛОВА О.В., ГОРБАНЬ А.В., ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Приводится описание созданной в ИрГТУ системы дистанционного обучения графическим дисциплинам. Показана эффективность применения дистанционных технологий в педагогическом процессе с целью повышения качества графической подготовки студентов вуза. Описан комплекс материалов для дистанционного обучения, организация работы.

Ключевые слова: дистанционные технологии, графические дисциплины, электронно-методический комплекс, i.Logos .

Keywords: remote technology, graphic discipline, electron-methodical complex.

Современное развитие дистанционного образования осуществляется под воздействием практических запросов и интересов в обществе. Дистанционное образование способствует привлечению дополнительного контингента обучающихся заочно и расширению рынка образовательных услуг за счет исключения проблем, связанных с отрывом от производства и удалением места жительства обучающихся [1]. Решается вопрос соблюдения единого образовательного стандарта вне зависимости от территории расположения учебного заведения и учащихся.

Проблема совершенствования системы высшего образования с целью повышения качества подготовки специалистов и приближения уровня их профессиональной подготовки к международным требованиям является одной из самых актуальных. Обеспечить надлежащее качество инженерной подготовки студентов-заочников пользуясь лишь традиционными методами невозможно, т. к. заочная форма обучения имеет ряд существенных особенностей. Для нее характерен небольшой аудиторный цикл (10-12% от всего аудиторного времени), который не позволяет преподавателю обстоятельно и подробно излагать весь материал, а лишь предполагает рассмотрение учебного материала в сжатом и концентрированном виде в условиях ограниченного временного фактора. с одной стороны; и большой объем самостоятельной работы для студента - основную часть учебного времени (до 90%) планировать и проводить без непосредственного общения с преподавателем, с другой стороны. Указанные особенности требуют от преподавателя настойчивого поиска методов совершенствования учебного процесса. Кафедра Общеобразовательных дисциплин и кафедра Начертательной геометрии и технического черчения ИрГТУ на протяжении ряда лет занимаются разработкой и внедрением дистанционных технологий обучения. При этом технологии дистанционного обучения успешно дополняют не только заочную, вечернюю, но и очную формы обучения, развивая и совершенствуя их. Дистанционное образование превратилось в средство, под воздействием которого традиционное образование подвергается существенному преобразованию.

Одним из средств обеспечения дистанционного обучения являются электронные учебные материалы [2]. Коллективами двух кафедр Начертательной геометрии и технического черчения и Общеобразовательных дисциплин разработан комплекс учебных материалов для дистанционного обучения студентов по дисциплинам: «Начертательная геометрия», «Инженерная графика». Комплекс включает в себя следующие электронные учебные материалы: рабочие программы с календарными графиками, электронные курсы с материалами для самостоятельной работы, учебно-методическое пособие, предназначенное для выполнения контрольно-графической работы по инженерной графике, тестовые задания для самоконтроля и текущего контроля знаний студентов всех форм обучения. Указанные материалы размещены на Web-сервере дистанционного обучения ИрГТУ (система дистанционного обучения i.Logos) и легко могут быть получены через сеть Интернет студентами, обучающимися по техническим специальностям.

Основу образовательного процесса при дистанционном обучении составляет контролируемая, интенсивная и целенаправленная самостоятельная работа студента, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию. В соответствии с этим учебный процесс преподавания дисциплины должен быть организован таким образом, чтобы обеспечить самостоятельное освоение студентом учебного материала, выполнение индивидуальных графических заданий и сдачу отчетностей. На установочных занятиях преподаватель знакомит студентов-заочников со всем тем, что им предстоит изучить по данному предмету, представив эту информацию в виде блоков, модулей, в необходимой логической последовательности. Студенты должны понимать, какое именно место занимает в изучаемом предмете та или иная тема, как она связана с другими темами, какая из них является ключевой, базисной. В последующем, в процессе самостоятельной работы, студенты, повторно возвращаясь к пройденным темам, могут быстро восстановить в памяти их основные моменты. Чтение установочных лекций проходит с использованием слайд-фильмов (презентаций). Использование слайд-фильмов позволяет наглядно продемонстрировать правильные приемы работы, последовательность выполнения графических операций с пошаговой демонстрацией рассуждений. Студенты могут более глубоко проникнуть в динамику процесса геометрических построений, в особенности выполнения каждой операции, приобретают начальные навыки выполнения чертежей.

Организовать работу студентов при дистанционном обучении во многом помогает структура электронных учебных пособий с разбивкой изложенного теоретического материала на отдельные модули. Учебный материал раздела «Начертательная геометрия» состоит из 14 тематических модулей; раздела «Инженерная графика» из 8. Каждый образовательный модуль содержит цель и задачи, теоретический материал, вопросы для самоконтроля и упражнения для индивидуальной работы по рассматриваемым темам. Чередование теоретического изучения электронного курса лекций с выполнением индивидуальных практических заданий по каждой теме стимулирует познавательную деятельность, активизирует интерес к изучаемым дисциплинам, способствует упрочнению знаний.

Как известно, с помощью электронного учебника решаются проблемы индивидуализации обучения. Студент имеет возможность найти наиболее удобный путь изучения предмета: выбрать индивидуальный темп и последовательность изучения учебного материала, самостоятельно регулировать интенсивность и продолжительность занятий, создавая индивидуальный график обучения. Что позволяет достигать более высоких результатов в обучении.

При разработке электронных обучающих курсов большое значение уделялось использованию различных видов наглядности. Предлагаемый учебно-методический комплекс помимо средств выделения информации (разные виды шрифтов, подчеркивание, изменение цвета и т.п.), содержит поясняющие трехмерные графические модели для интенсификации обучения за счет повышения степени визуализации учебно-практического материала.

Аттестация уровня образования каждого студента по разделам "Начертательная геометрия" и "Инженерная графика" производится на основе тестов промежуточного контроля. Время проведения одного теста 30-45 минут (в зависимости от количества вопросов). Тестовые задания оцениваются в баллах. По окончании выполнения теста студент получает информацию о количестве набранных баллов. Невысокие баллы, полученные при тестировании, и просмотр допущенных ошибок ориентируют студента на ликвидацию "белых пятен" в знаниях и повторное тестирование. Возможность же повторного прохождения теста способствует закреплению усвоенных

знаний. Такой подход к организации тестирования студентов любой формы обучения (в режиме самопроверки – тренинга) помогает развить у студентов самоконтроль, осознать уровень своей подготовленности к экзамену или зачету.

При изучении графических дисциплин студентам особенно требуются консультации преподавателей, так как основная учебная нагрузка отведена на практическое выполнение графических работ. Каждый «дистанционный» студент прикрепляется к преподавателю, задача которого - курировать обучение, консультировать по сложным темам и вопросам, проверять контрольные работы и тесты, помогать готовиться к экзаменам. Информационный контакт студента и преподавателя организован следующим образом. Студент может по телефону, электронной или обычной почте, через систему i.Logos, связаться со своим преподавателем и задать ему любой вопрос на любую тему, попросить объяснить любой материал. Следует заметить, что с учетом специфики предметов, заключающейся в необходимости графических построений, наличия чертежей, подготовка ответов на вопросы студентов-заочников в режиме off-line требует больших затрат времени. Хотя, чем больше преподаватель (тьютор) будет работать со студентами в режиме Интернет связи, тем быстрее сформируется перечень наиболее задаваемых вопросов и, в конечном итоге, сделает работу преподавателя не столь трудоемкой даже по дисциплинам графического цикла.

Сдача экзамена или зачета в настоящий момент предполагает очное собеседование с преподавателем.

В настоящее время электронно-методический комплекс внедрен в учебный процесс и проходит апробацию со студентами I курса заочно-вечернего факультета ИрГТУ, обучающимися по техническим и строительным специальностям, а также со студентами дневного обучения кибернетического факультета. Компьютеризация учебного процесса неизбежно приводит к расширению использования дистанционных форм в обычном учебном процессе: проведение промежуточных тестов, использование электронного учебного пособия. При этом система i.Logos позволяет полностью контролировать процесс обучения: время и продолжительность работы учащихся с учебным материалом, успеваемость по учебным группам, дисциплинам и отдельным студентам; оперативно отвечать на вопросы и предложения студентов в режиме интерактивного диалога.

Можно привести некоторые статистические данные использования курса на примере групп кибернетического факультета специальностей ЭВМ и АСУ (таблица1). В система i.Logos предусмотрен подсчет среднего балла прохождения тестов по группам. Баллы в процентах показывают степень готовности студента к экзамену. Оценка менее 70% означает что студент к сдаче экзамена не готов и курс начертательной геометрии или инженерной графике следует повторить.

Данные по использованию учебно-методического комплекса

Таблица 1

Обучаемые группы	Всего студентов	Использовавших курс для обучения	Средний балл прохождения теста
АСУ-08, ЭВМ-08	49	28	68,5
АСУ-09, ЭВМ-09	48	29	71,6
АСУ-10, ЭВМ-10	65	58	72
АСУз-11, ЭВМз-11	25	15	64

При этом у студентов не использовавших курс, не проводивших самотестирование экзаменационный балл был ниже.

Применение дистанционных образовательных технологий позволяет активизировать работу студентов, повысить эффективность обучения дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика», сочетать индивидуальные интересы обучающихся с общими задачами освоения указанных дисциплин.

Поскольку учебный материал легко изменить и корректировать, его следует совершенствовать, пополнять новыми учебными объектами, улучшать навигацию по курсу. Дальнейшее направление развития дистанционного преподавания учебных дисциплин связано расширением использования сетевых технологий и обучающей среды i.Logos.

Предлагаемый подход использования дистанционных технологий в учебном процессе способствует повышению качества подготовки студентов.

Литература

1. Дистанционное обучение как механизм оптимизации траектории непрерывного образования через внедрение инновационных образовательных технологий / И.М. Головных, Р.М. Лобацкая, Д.А. Ульянов [и др.]. Иркутск: изд-во ИрГТУ, 2007.

2. Матвеев Д.В., Тозик В.Т. Дистанционное обучение начертательной геометрии // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. – Екатеринбург: Изд-во Рос. Гос. проф.-пед. Ун-та, 2005. Вып. 2 (38). – 169 с.

Волкова В.В.

д.п.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет;

Чеботарева Н.И.

преподаватель Московского гуманитарно-экономического института

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННИХ КОММУНИКАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ВУЗА¹

Аннотация

Работа выполнена в русле научно-исследовательского проекта, финансируемого РГНФ, на тему: «Педагогический имидж гуманитарного вуза в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг». Цель исследования состоит в разработке методологии формирования педагогического имиджа гуманитарного вуза на основе научно обоснованной модели его формирования как одного из инструментов повышения конкурентоспособности высшего учебного заведения.

Содержание работы представляет собой целенаправленный процесс познания факторов и условий, влияющих на формирование и реализацию педагогического имиджа гуманитарного вуза.

Практическая значимость работы заключается в том, что положения и выводы исследования могут быть использованы вузами для создания собственных моделей педагогического имиджа, разработки программ подготовки руководящего и профессорско-преподавательских составов вузов к формированию педагогического имиджа, включая совершенствование их профессионального имиджа.

Ключевые слова: образовательный имидж, внутренние коммуникации, внутренняя культура вуза.

Key words: educational image, inner communication, inner culture of university.

Оптимизация содержания образовательного имиджа связана в первую очередь с развитием внутренних коммуникаций, а именно, отношений с профессорско-преподавательским составом и сотрудниками, которые определяют большинство параметров образовательного имиджа вуза: мотивация персонала, их квалификация, демократичность в управлении, развитие обратной связи, умение действовать в кризисных ситуациях. [1]

Если раскрывать более подробно содержание внутреннего образовательного имиджа гуманитарного вуза, то следует остановиться на таком аспекте, как внутренняя культура вуза.

Культура высшего учебного заведения – понятие, которое касается внутренней жизни: образ жизни, мышления, действий и существования плюс связи внутри вуза, организация досуга, отношение к представителям противоположного пола, приобретению

символов благополучия и пр. Это также система коллективно разделяемых ценностей, убеждений, традиций и норм поведения, присущих определенной группе людей.

В любой вузе одновременно присутствуют три уровня культуры: национальная, профессиональная и организационная.

Особое значение для руководства вуза имеют ценности, касающиеся следующих вопросов: распределение социальных ролей и их статус; критерии успеха и достижений в экономической и социальной жизни; уважение к возрасту и старшинству; демократические и авторитарные традиции; индивидуализм или коллективизм; духовные или материальные ценности; чувство долга и преданности по отношению к семье, сообществу и этнической группе; характер социализации и коммуникации; приемлемость и форма обратной связи, оценки и критики; отношение к другим культурам, религиям, этническим группам, меньшинствам; отношение к социальным, технологическим и другим изменениям; понятие времени.

Профессиональная культура связана с содержанием работы и ролью, которую играют в обществе ее представители. На нее влияют профессиональное образование и подготовка, обычно ее общие характеристики не зависят от организационных и национальных культур.

Организационная культура – это оригинальная система ценностей. Они могут касаться следующих вопросов:

- предназначение вуза и его «лицо» (высокий уровень технологии; качество; лидерство в своей области; пр.);
- старшинство и власть (полномочия, присущие должности или лицу; уважение старшинства и власти; старшинство как критерий власти);
- значение различных руководящих должностей и функций (полномочия отдела кадров; роли и полномочия различных структурных подразделений);
- обращение с людьми (забота о людях и их нуждах; обучение и возможность повышения квалификации; карьера; мотивация);
- роль женщин в управлении и на других должностях (особые льготы; одинаковое отношение; уважение; допустимость работы на руководящих должностях);
- критерии выбора на руководящие и контролируемые должности (старшинство или эффективность работы; приоритеты при внутреннем выборе; политические, этнические, другие критерии; влияние неформальных групп и отношений);
- организация работы и дисциплина (добровольная или принудительная дисциплина; пунктуальность; применение табельных часов; гибкость в изменении ролей на работе; использование новых форм организации работы);
- стиль руководства и управления (патернализм; стиль руководства; использование комитетов и различных групп; личный пример; гибкость и способность приспосабливаться);
- процесс принятия решений (кто принимает решение; с кем проводятся консультации; индивидуальное или коллективное принятие решение; необходимость согласия);
- распространение и обмен информацией (степень информированности сотрудников; качество обмена информацией);
- характер контактов (предпочтение личным или письменным контактам; жесткость или гибкость в использовании установившихся каналов; возможность контактов с высшим руководством; проведенный собраний; нормы поведения при проведении собраний);
- характер социализации (кто общается и с кем во время и после работы; барьеры; условия общения);
- пути решения конфликтов (желание избежать конфликта; компромисс; участие высшего руководства и пр.);
- оценка эффективности работы (действительная или формальная; тайная или открытая; как используются результаты);
- отождествление с организацией (приверженность руководства и персонала миссии вуза; лояльность и целостность; дух единства; удовлетворение от работы в вузе);
- свой особый словарь и разнообразные символы и ритуалы, которые сотрудники хотят использовать и уважать, чтобы их не считали чужаками. [2]

Конкретизировать характеристику культурных аспектов можно при помощи четырех оснований:

- соотношение индивидуализма и коллегиальности, т. е. что является определяющим в поведении человека: его принадлежность к группе или интересы его собственные и ближайшего окружения;
- зона власти: сфера распространения власти определяется пространством, в пределах которого даже наименее наделенный властью индивидум осознает неравноправие в распределении власти и считает это нормальным положением;
- устранение неопределенности, т. е. степень стремления людей избежать ситуаций, в которых они чувствуют себя неуверенно. Культуры по отношению к неопределенности можно разделить на две группы: те, которые воспринимают неопределенность, те, которые не воспринимают неопределенность. При этом для первой группы будут характерны активность, агрессивность, эмоциональность, нетерпимость. Вторая группа будет отличаться рефлексией, меньшей агрессивностью, беспристрастностью и относительной толерантностью;
- мужественность и женственность, т. е. восприимчивость культуры к женским моделям поведения.

Можно выделить следующие элементы культуры гуманитарного вуза: ценности, язык (вербальный и невербальный), мифы и легенды, символы, ритуалы, традиции, нормы.

Ценности представляют собой основу, определяющую переживания и поведение всех субъектов образовательного процесса. Они обеспечивают ориентацию в действительности, занимают основополагающее место в иерархии инстанций, участвующих в принятии решений и представляющих собой некое единое целое. Ценности должны быть стабильными, в противном случае возникает коллективная дезориентация, которая ведет к конфликтной блокаде активности и к неуверенности сотрудников.

Основными признаками ценностей выступают целостность, ориентирующая функция, относительная стабильность.

Ценности отражаются в языке как знаковой системе (вербальной и невербальной), в мифах и символах как образной и семантической системах. Наиболее выпукло принятые ценности отражаются в ключевых словах и выражениях.

Независимо от конкретных сюжетов мифологизируются, как правило, история вуза, главные фигуры в коллективе, будущее гуманитарного вуза. Именно в мифах расставляются акценты в соответствии с иерархией ценностей, принятых в нем.

Мифологизация организационной реальности сопровождается процессом возникновения и оформления символики. Для символа характерны следующие характеристики: множественность значений, объединение различных по существу значений посредством аналогий или ассоциаций в действительности или воображении; одновременное представление множества идей, отношений между вещами, действий, взаимодействий; объединение иногда противоположных значений в зависимости от истолкования; двойственная природа: идеологическая (нормативная) и сенсорная (возбуждающая).

Ритуалы – это некоторое повторяющееся, сценированное действие, которое не менее многозначно, чем собственно символ. Повторяемость и многозначность символики и ритуалов, позволяющая смещать акценты на актуальный смысл, позволяет фиксировать и передавать длительное время не только структуру принятых в вузе ценностей, но и нормы, регулирующие допустимое поведение в рамках данной культуры.

Метафора выступает как модель организации вуза и соотносится с четырьмя основными цветами теста Люшера. «Зеленая» культура ориентирована на престиж и значимость, что будет проявляться не только в организации и оформлении пространства, но в стилистике отношений сотрудников между собой и со студентами (аспирантами). «Синяя» культура предполагает сердечность, интимность, доверительность. «Желтая» культура привносит дух огромного и широкого мира. «Красная» культура – это энергия, напор, активность.

В зависимости от того, с помощью какой метафоры описывается желаемый образовательный имидж вуза и с помощью какой метафоры фиксируется уже сложившийся образовательный имидж, можно говорить о работе по его коррекции.

Изменение культуры вуза предполагает ряд последовательных шагов:

- установление культурных ценностей и убеждений, которые требуется изменить;
- выявление «стражей» имеющейся в вузе культуры, т. е. тех людей, кто является наиболее важным охранителем устоявшихся норм и ценностей и чья поддержка будет решающей для успеха новой культуры;
- определение того, какая часть культурных «стражей» окажется решающей для изменения культуры;
- выработку плана того, как дать этим «стражам» почувствовать необходимость культурных перемен и начать работу по выполнению этого плана;
- создание системы контроля для поддержки процесса перемен. [2]

В заключении отметим, что определяющее влияние на внутренний образовательный имидж вуза оказывает личность руководителя, особенности которой (личная культура и философия) проецируются через возглавляемый им вуз. Механизм проекции действует и при подборе кадров, и при создании и поддержании мифов и ритуалов, и при обозначении поведенческих норм, и при формулировании философии. Однако следует отметить, что целенаправленная работа с внутренним образовательным имиджем вуза и ее первого лица ведется крайне редко, так как его значение для сплочения и мотивирования коллектива недооценивается. Это, как правило, приводит к тому, что стихийно сформировавшийся внутренний образовательный имидж диссонирует со специально формируемым внешним образовательным имиджем.

Литература

1. Волкова В. В. Имиджология : учебно-методическое пособие. – Ставрополь: Сев КавГТУ, 2005.
2. Корпоративная культура делового общения: Главные правила общения и поведения в современном обществе / авт.-состав. И.Н. Кузнецов. – М. : АСТ, 2005.
3. Рабинович Л.А. Имидж человека и организации : учебное пособие. – Иркутск : ИГЭА, 2001.

Воронина Е.В.

к.пед.н., доцент ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭРГОНОМИКА КАК ОТРАСЛЬ НАУКИ

В статье дано теоретическое обоснование содержания педагогической эргономики, теоретически обоснованы организационные и педагогические условия реализации эргономического подхода в образовательном процессе.

Ключевые слова: эргономика, педагогическая эргономика, эргономический подход, организационные и педагогические условия.

Keywords: ergonomics, pedagogical ergonomics, ergonomic approach, organizational and pedagogical conditions.

Сегодня для системы образования характерны следующие тенденции: резкое увеличение спроса на образование, значительно превосходящее возможности образовательных учреждений; сохранение качества образования при возрастающем объеме и усложнении знаний; тенденция к увеличению компьютерных рабочих мест меняет не только функции преподавателя, но весь учебно-воспитательный процесс.

Анализ научных исследований свидетельствует об усилении внимания к рассмотрению эргономических проблем образования. Необходимость научного анализа и решения вопросов создания эргономичных образовательных условий определяется противоречием между потребностью в научном эргономическом обосновании образовательного процесса и отсутствием представлений о целостной теории педагогической эргономики, а также противоречием между ожиданиями потребителей образовательных услуг и предъявляемыми нормативами с одной стороны и современным состоянием образовательных учреждений, не всегда способных предоставить комфортные условия для реализации функций образования, с другой.

Одним из новых направлений в педагогической теории и практике стала педагогическая эргономика. Предпосылкой возникновения и развития педагогической эргономики стала объективная необходимость в эргономическом подходе к изучению учебного процесса как сложного системного объекта.

Расширение научной сферы педагогики удалось осуществить в результате синтеза трех областей науки и практики – педагогики, психологии и эргономики. Данный синтез послужил отправным моментом для выявления нового представления о педагогической деятельности, о проектировании образовательного пространства в соответствии с эргономическими показателями и соответствующих образовательных технологиях. Возникновение педагогической эргономики следует рассматривать не как попытку заменить функции педагога, психологии и физиологии, а как естественный процесс возникновения новой области знания.

С целью исследования понятия и сущности эргономики как науки, на основе анализа научных работ Б. Ф. Ломова, А. Н. Леонтьева, В. П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.А. Крылова, Г. М. Зараковского, К. Маррела, В. Синглтон и др., сделан вывод, что у педагогики и эргономики имеются общие цели - повышение эффективности учебной деятельности, сохранение здоровья (безопасность), развитие личности (комфортность, удовлетворенность содержанием, формами, результатами деятельности).

Эргономика как комплексная наука изучает возможности и особенности человека во время работы в определенной рабочей среде для создания таких условий, методов и форм работы, которые способствуют производительной, надежной и безопасной для здоровья труда и вместе с тем всестороннему развитию личности.

Л.П. Окулова под основами педагогической эргономики понимает совокупность достижений комплекса наук, состоящую из нескольких элементов, а именно: педагогической труд и деятельность студента, учебная среда и передовой педагогический опыт, современные технические средства, используемые в учебном процессе [3].

Мы трактуем это понятие следующим образом: педагогическая эргономика – прикладная отрасль педагогики, рассматривающая педагогический процесс как эргономическую систему «педагог – обучающийся – средства обучения – среда», излагающая условия и разрабатывающая требования к организации образовательного процесса [1].

Объектом изучения педагогической эргономики является функциональная структура системы «педагог – обучающийся – средства обучения – учебная предметная среда». Предметом же педагогической эргономики как отрасли педагогики является образовательно-воспитательная деятельность учителя и познавательная деятельность ученика в процессе взаимодействия со средствами обучения и в условиях существенного влияния факторов внешней среды. Таким образом, важнейшим признаком педагогической эргономики является неразрывность человеческого фактора и факторов учебной среды, а выявление особенностей этого синтеза определяет сущность педагогической эргономики как отрасли педагогической науки.

Комплексные критерии оптимальности в педагогической эргономике, учитывают ее сущность, отражают степень эффективности системы (точность, надежность, производительность) и соответствие психофизиологии человека (безопасность для здоровья преподавателя и студента, уровень напряженности и усталости, эмоциональное воздействие на процесс деятельности преподавателя и студента). Иначе говоря, критерии учитывают взаимосвязанное влияние на субъектов образовательного процесса психофизиологических, физиологических, антропометрических и гигиенических факторов, которые определяются соответствующими параметрами учебной среды [2, с. 251].

Эргономический подход – это реализация требований эргономики к организации образовательного процесса. Эргономический подход заключается в ориентации на «человеческий фактор», состоит в полной приспособленности информационно-предметной среды, средств обучения к деятельности субъектов педагогического процесса. Обеспечение функционирования системы «педагог – обучающийся – средства обучения – учебная предметная среда» является сущностью эргономического подхода.

Чтобы достичь целостности указанной системы, определены ее основные характеристики и функции: цели и задачи функциональной системы; место участников педагогического процесса, каналы их взаимодействия; качественные характеристики

участников педагогического процесса; качество социальных воздействий на систему; распределение функций между участниками педагогического процесса; качество и количество средств деятельности и потоков информации в системе; условия учебной среды (рабочие места, ТСО, учебные пособия и т.п.); основные показатели и критерии качества деятельности; организацию и управление системой, контроль; динамику развития системы [3].

Процесс успешной педагогической деятельности сопровождается созданием эргономических условий для основных компонентов образовательной среды, определяющих зависимость эффективности процесса деятельности педагога от эргономической организации рабочего места, предназначенного для выполнения профессиональных задач. Под условиями мы понимаем совокупность объектов, процессов, отношений, необходимых для возникновения, существования или изменения педагогической системы.

Эргономический подход в образовательном процессе современной школы может осуществляться с помощью ряда педагогических и организационных условий. К группе педагогических мы отнесли следующие условия: соответствие дидактической системы целям и проблемам образования, опора на педагогико-эргономические принципы, отбор содержания педагогического процесса с учетом эргономических требований, использование здоровьесберегающих педагогических технологий, позволяющих снижать уровень утомляемости, достаточный уровень работоспособности субъектов педагогического процесса, наличие кадрового потенциала, способного осуществить эргономический подход.

В группу организационных входят следующие условия: необходимость строительства и модернизации школьных зданий с учетом особенностей современного учебно-воспитательного процесса, оснащенность школ оборудованием, средствами обучения, их комплектами, создание и использование рациональных систем размещения и хранения оборудования, рациональное использование технических средств обучения, средств новых информационных технологий, физиологически и психологически обоснованное расписание занятий, рациональное оборудование рабочих мест, создание эргономической учебно-предметной среды, эргономическое оформление интерьеров [1]. Мы полагаем, что эти условия в достаточной степени помогут реализовать эргономический подход.

Ожидания большинства потребителей образовательных услуг связаны с наличием комфортных условий школьной среды, обеспечением интеллектуально-эмоционального и физического комфорта, где оберегается достоинство ребёнка, его жизнь и здоровье. Очевидно, что привлекательной можно считать школу, в целях которой декларируется создание эргономичной среды и условий для развития ребёнка, гарантированное получение знаний, соответствующих государственным образовательным стандартам, отражены установки на формирование качеств выпускника школы, необходимых ему в современной жизни. Использование идей педагогической эргономики и реализация эргономического подхода в образовательном процессе позволяет решить ряд проблем: определяют требования к качеству результата деятельности и эффективности способов достижения намеченных целей с учётом оптимальности затраченных усилий, средств, времени; устанавливают требования к организации информационно-предметной среды школы; определяют условия проектирования, создания, использования средств обучения и их комплексов; определяют количество и качество информации и её основные источники с позиций условия оптимальности; определяют меры по профилактике неблагоприятных функциональных состояний и сохранению здоровья субъектов образовательного процесса.

Таким образом, педагогическая эргономика призвана содействовать совершенствованию процесса образования. Это вытекает из основных задач педагогической эргономики как прикладной науки. Она изучает физиологические и психологические трудовые возможности преподавателя и обучающегося, с целью создания оптимальных условий их деятельности – условий, которые сохраняли бы здоровье человека, делали его деятельность эффективной при посильных затратах биологических ресурсов, нервной энергии, времени и материальных средств. Такие условия призваны обеспечить оптимальные возможности для духовного и физического совершенствования подрастающего поколения и педагогов.

Литература

1. Воронина, Е.В. Педагогическая эргономика: Монография [Текст] / Е.В.Воронина. - Ишим: изд-во ИГПИ, 2006. - 132с.
2. Мунипов, В.М. Эргономика: человекоориентированное проектирование техники, программных средств и среды. Учебник для вузов [Текст] / В.М. Мунипов, В.П. Зинченко. - М.: ЛОГОС, 2001. - 356с.
3. Окулова, Л. П. Методологические основы педагогической эргономики [Текст] / Л. П. Окулова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. I / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. — Пермь: Меркурий, 2011. — С. 36-38.

Gorenkov E.M.

Russia, Astrakhan

PEDAGOGICAL AND SOCIAL INNOVATION THEORY AS THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASE OF PRACTICAL-BASED RESEARCHES

The article is devoted to the formation and development of pedagogical and social innovation theory as a new field of science, its abilities to become theoretical and methodological foundation of practical-based scientific researches modernization.

Key words: innovation theory, pedagogical and social innovation theory, innovative potential, integrity, conceptual structure, practical-based research.

Innovatika as branch of scientific knowledge covers everything new spaces of spheres of development of mankind, society, in connection with increase of rates of global changes in the world. As the science it develops on a joint of philosophy, pedagogics, psychology, sociology, the theory of management, economy and cultural science, researches of the strategic directions of innovative development of society by them, his subjects, personal, professional qualities of each person.

Formation and development pedagogical инноватики found reflections in researches of domestic teachers and psychologists: V.I.Zagvyazinskogo, M. V. Klarina, V. S. Lazarev, V.Ya.Lyudis, M. M. Potashnik, A.P.Prigozhin, S. D. Polyakov, V.A.Slastenina, Slobodchikov, A.V.Farm, T.I.Shamova, O. G. Yusufbekova and others. «Today pedagogical инноватика – writes to A.V.Farm is a sphere of a science, the doctrine about indissoluble unity and interrelation of three basic elements of innovative process in education: creations of pedagogical innovations; their introductions and development; applications and distributions» [1, page 7-8].

The object and subject pedagogical инноватики are most fully considered in V. S. Lazarev, A.V.Farm's works.

So, V. S. Lazarev pedagogical инноватики considers as object «innovative process, conditions, ways and result of its implementation; a subject – dependences between efficiency of innovative processes and factors, it defining, and also ways of impact on these factors for the purpose of increase of efficiency of changes» [2, page 21, 24]. The specified definitions constructed on characteristics of course of called process, on detection of functional dependence between efficiency of innovative process, its defining factors and ways of impact on them for the purpose of efficiency increase.

The called definitions reflect not only object, a subject pedagogical инноватики, but also open essence инноватики other spheres (health care, production, business, rest) as «innovative process», "conditions", "ways", "results" are inherent in any sphere.

Definitions of object and subject pedagogical инноватики, A.V.Farm containing in works are worthy. They following: «Object pedagogical инноватики – process of emergence and development of innovations in education of the pupils, conducting to progressive changes of quality of their education. A subject pedagogical инноватики – set of pedagogical conditions, means and the regularities connected with development, introduction and development of pedagogical innovations in educational reality. The subject pedagogical инноватики includes also system of the relations arising in educational activity, the identity of subjects of education directed on formation – pupils, teachers, managers» [1, page 14-15].

The cuts of innovative potential of participants carried out by us образывающихся subjects (students, pupils, parents, teachers, teachers), their interested inclusiveness in the problem and analytical analysis of developing types of command activity testify to sociocultural essence of the innovative potential acting as a condition of converting activity of, teams, activity, society.

In formation and development инноватики the great attention is given to development of its purpose «... a main goal pedagogical инноватики – scientifically to prove and provide continuous education in interests of its approach to realized essence образывающегося the person – the carrier and the offtaker of culturological link of times» [1, page 18].

Innovatika we consider as the purpose of modern development scientific justification of formation and development of innovative potential as personal and professional quality of subjects of education – pupils, teachers, managers, parents, the indicator of physical and spiritual forces, energy and capacity of their vital forces on development, distribution and realization of innovations, their "implantations" (V.I.Slobodchikov) in real educational processes, in study of pupils, social and pedagogical activity of teachers, administrative activity of managers, in accompanying activity of parents and other subjects of educational process, and also in their life experiences, in manifestation of strategic initiatives, transformations of, activity, society [3].

Actual problem of researches in area innovate is development of its tasks.

Scientific V. S. Lazarev, B. P. Martirosyan offered three types of tasks pedagogical innovatika.

1. Descriptive and explanatory tasks, their permission is urged to give a picture of that is actually at level of their theoretical explanation.
2. The tasks connected with development of new models of innovative activity, new technologies of their implementation, new forms of their organization.

3. The tasks connected with development of ways of development of systems of innovative activity [by 2, page 25-27].

Proceeding from a main goal of pedagogical innovations – ensuring continuous progressive changes in education of his specific subjects – pupils, teachers, A.V managers. Farm offered such tasks: 1) the tasks connected with studying of the relations, arising in innovative educational activity in relation to personal formation and development of the teacher; 2) the tasks relating to the nature and regularities of emergence, development of pedagogical innovations, their communications with traditions of the past and the future concerning subjects of education [1, page 20].

Proceeding from the purpose of the analysis designated by us and generalization of the given types of tasks pedagogical инноватики, our researches, practical experience of educational and research activity in school and higher education institution allowed us to carry to tasks praktiko-focused innovate:

- studying of innovative potential of subjects of the educational process providing a continuity of search, creation and realization of new ideas, technologies, methods and forms of education, transformations of, activity, society;
- studying of innovative processes in social and educational institutions as complete social and pedagogical systems;
- preparation of highly skilled experts for innovative social and pedagogical activity in social and educational spheres;
- system use of active forms of the praktiko-focused training on identification of actual problems of innovative development of social educational institutions, their integration and ranging, definition of ways of their decision in the course of pedagogical, educational, scientific and production the practician.

The system of the conceptual device инноватики in process of carrying out pedagogical researches covers new realities of development of the person, societies deepens and expands its integrity. The contents and essence инноватики gains qualities in a look – loudspeakers of development of innovative potential of the person, his vital forces on transformation of, activity, society.

Modernization and eksperimentirovaniye implementation in education on the basis of scientific development raises not only their efficiency, but also enriches pedagogical инноватику, a pedagogical science and educational practice, their unity.

S. D. Polyakov's researches are devoted to development of technology by administrative activity of innovations, identification of factors and conditions of distribution of innovations.

In work [4, page 10-13] considered model of novovvedenchesky work in educational institution. It includes four phases:

- 1) search of new ideas;
- 2) innovation formation;
- 3) innovation realization;
- 4) fixing of innovations.

In work [5, pages 87-89] are considered conditions and factors of distribution of pedagogical innovations.

1. Social conditions of widely plan are prevailing in the society of the relation to pedagogical ideas, a state policy in education.
2. Private social conditions – activities of concrete state institutes, mass media for promotion and distribution of innovations.
3. Personal factors – personal authority, personal charm of the carrier, the propagandist of innovations in the opinion of the pedagogical public.

We carry to modern conditions and factors:

- conditions of federal level – development of a state policy on creation of the innovative centers, the enterprises, establishments, cultivation of initiators of innovations, unities of theoretical and practical activities, kommersializator of results of cerebation, providing a continuity of modernization processes, priority financing of innovative projects, strategic initiatives in country development;
- conditions of regional level – creation in branches of the region of innovative climate, financial and organizational support of development of the enterprises of highly technological production, innovations in the social sphere, in a services sector, business, tourism, rest;
- conditions of municipal level – reforming of spheres of housing and communal services, satisfaction of requirements of the population in preschool institutions, its inquiries in education, health care, in workplaces and other services sectors;
- personal factors – manifestation of the steady interested relation to innovations in acts, practical and cogitative activities, growth of physical and spiritual forces, energy, the capacity, potential possibilities causing transformation into reality – transformation of, activity, society.

Innovatika covers the increasing sphere of a social science, practice and received reflection in works of scientists – Lapin, A.A.Meshkova, B. V. Sazonov, A.I.Prigozhin, V. S. Tolstoy and others.

In the scientific and practical plan it is important to know emergence and development of the main concepts инноватики. Modern dictionary of foreign words, concept "innovation" (lat. in – in, novus – new) treats as an innovation [6]. A.I.Prigozhin writes: «the innovation acts as a form of operated development and there is such purposeful change which brings new, rather stable elements in the introduction environment. The last can be purely material or social, but each of them in itself represents only an innovation, i.e. an innovation subject. an innovation an essence process, i.e. transition of some system of one condition in another» [7].

N.I.Lapin notes that the etymology of the word "innovation" (innovation) specifies that means "introduction", i.e. creation and what use - or innovations, he specifies that an innovation and an innovation – not so identical concepts. The innovation is wider definition, it means process of creation and innovation use.

A.A.Meshkov points to all-sociological, sociocultural and psychological essence of innovations. In his opinion, инноватика is «complex sociocultural process, it is developed being blown under the certain objective laws, closely interconnected with history and traditions of considered social systems and cardinally reformative their structure. It and the social and psychological phenomenon, being characterized a peculiar life cycle, with special phrases, sequences and dependences of occurring in individuals cognitive and emotional processes» [8, page 117].

A.A.Meshkov opens two approaches in innovation studying: organizational focused and individual the focused.

In the organizational focused approach the term "innovation" is worked as a synonym of the concept "invention" and treats creative process where two or more representations, ideas, object are combined by the social subject involved in process certain in a special way on purpose to create earlier not existing configuration. This subject is called as the agent of an innovation. The innovation represents a complex of the interconnected processes and grows out of a kontseptualizatsiya of the new idea directed on a solution and further – to practical application of the new phenomenon. Novelty is measured not in relation to society, and in relation to the studied organization.

In individual the focused approach, the innovation is considered as inventive activity when two systems earlier not connected among themselves – the individual and an innovation are in a special way crossed.

A.A. Meshkov considers model of research of innovations through a prism of processes of perception of the individual.

The perception of novelty as that, has exclusively subjective character and doesn't depend on, whether there was a being considered subject as new earlier or not: the individual perceives it as new. The social subject becomes the supporter of an innovation when can adequately estimate a state of environment and predict the condition in a context of innovative process in acquisition terms – losses of social advantages. It is a phenomenon received the name of innovative perception. The innovative perception can develop at the individual in the course of acquisition of new knowledge by it and revision of the values, installations, expectations.

The main problem of management of transformations consists in emergence of a phenomenon of resistance to the changes a certain social group becomes which agent.

A.A.Bag entered concept about the force field developing in organizational dynamics in intensive structural transformations, raising efficiency of functioning of system.

In our country, as well as in some other the countries gradually gets a view of an innovation, as on the concept which is not limiting to the sphere of economy and production of goods, and more and more actively including problems of sociology, the general theory of management, other disciplines, including educations.

In Lapin, A.I.Prigozhin, B. V. Sazonov, V. S. Tolstoy's work the important idea is come up with: «ability to innovations is one of indicators of culture of society» [9, page 8].

Considering innovations as one of the most important factors of development of the modern world, authors connect degree of success of development as people and the organizations, and societies with ability to a producing and any perception of innovations. The innovation is process, it is noted in the research which essence innovative activity, otherwise, makes an innovation there is a form of innovative activity. This situation allows to connect an innovation with one of the most universal, limiting on level of abstraction of concepts – concept of activity. It agrees to the definition accepted in a science, activity is specifically human form of the active relation to the world around which contents makes expedient change and world transformation on the basis of development and development of various forms of culture. Among diverse classifications of types and activity forms in scientific literature allocate reproductive and productive.

With idea of interaction of the productive and reproductive components, described by N.I.Lapin, A.I.Prigozhin, B. V. Sazonov and V. S. Tolstym, the typology of innovative approaches to training of the prominent domestic researcher of problems pedagogical инноватики M.V.Klarina has something in common: they share on two main types, corresponding reproductive and problem orientation of educational process.

Studying of formation and development pedagogical and social инноватики allowed to reveal essence of innovative potential as growth of physical and spiritual forces, energy, capacity, personal and professional qualities of the modern expert, to reveal the main directions influencing his formation and development:

- lecture and practical auditorny training;
- independent studying by students of the theory and practice of innovative activity of workers of educational and social spheres;
- command carrying out the problem and analytical analysis of innovative development of establishments of educational and social spheres, transformations of, teams, activity, society;
- psikhologo-pedagogical support of innovative activity of students in their educational, scientific and production the practician;
- reflection in qualifying final works of bachelors and undergraduates of their readiness for change of, teams, society, activity.

Pedagogical and social инноватика becomes the teoretiko-methodological basis of the praktiko-focused researches of development of innovative social and pedagogical activity of educational and social spheres, their integrity and interrelation.

References

1. Farm A.V.Pedagogical инноватика: a grant for the student. the highest studies. institutions / A.V. Farm. – M: Publishing center "Akademiya", 2008.
2. Lazarev V. M., Martirosyan B. P. Introduction in pedagogical инноватику. – M, 2004.
3. Gorenkov E.M. Innovative potential as complete social and pedagogical system: Monograph. – M: Prometheus publishing house, 2012. – 124 pages.
4. Poles of Village of. Educational system of school: management problems//Direktor shkoly magazine Library. – 1997. – No. 6. – Page 83-87.
5. Poles of Village of. In search of pedagogical инноватики. – M, 1993.
6. Modern dictionary of foreign words. – M, 1993.
7. Prigozhin A.I. Innovations: incentives and obstacles / Social problems инноватики. – M, 1989.
8. A.A bags. the main directions of research of an innovation in the American sociology//Sotsis. – 1996. – No. 5.
9. Lapin N. I. Prigozhin A.I., Sazonov B. V., stout V.S.Novovvedeniya in the organizations. In сб.: Structure of innovative process. – M, 1981.

Горенков Е.М.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

Черкасова Е.Н., Нурмашева Д.К., Бисенгалиева А.Н., Туркменов А.С.

студенты факультета педагогики, социальной работы и физической культуры
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ИЗМЕНЕНИЯ СЕБЯ, ГРУППЫ (КОМАНДЫ), СООБЩЕСТВА

Аннотация

В работе рассматривается проблемно-аналитический анализ инновационного изменения студентов, группы (команды) как фактор становления инновационного потенциала участников образовательного процесса.

Ключевые слова: проблемно-аналитический анализ, инновационное изменение студента, группы.

Key words: *problematic and analytical analysis, innovative changes of students and groups.*

Отношение студенческой молодежи к инновациям в образовательной и социальной сфере рассмотрено в работе [1], в ней вычленены ее основные направления: включение студентов в рефлексию изменений себя, различных видов деятельности, в научно-исследовательскую работу, в разработку инновационных проектов, опубликование, в проведении научно-методических конференций, круглых столов и др. В создании ситуации роста энергии, мощности, напряжения личности студента, характеризующих ее инновационный потенциал, изменение себя, деятельности, социума.

Становление и развитие педагогической инноватики как новой отрасли знаний, обосновывающих проведение практико-ориентированных исследований обновления современного образования рассмотрено в работе [2], сформулированы актуальные задачи:

1. изучение инновационного потенциала субъектов образовательного процесса, обеспечивающего непрерывность поиска, создания и реализации новых идей, технологий, методов и форм обучения, преобразования себя, деятельности, социума;

- изучение инновационных процессов в социальных и образовательных учреждениях как целостных социально-педагогических системах;
- подготовка высококвалифицированных специалистов к инновационной социально-педагогической деятельности в социальной и образовательной сферах;
- системное использование активных форм практико-ориентированного обучения по выявлению актуальных проблем инновационного развития социально-образовательных учреждений, их укрупнению и ранжированию, определению путей их решения в процессе педагогической, учебной и производственной практики.

К актуальным социальным условиям и факторам относятся:

- условия федерального уровня – развитие государственной политики по созданию инновационных центров, предприятий, учреждений, выращивание инициаторов инноваций, инициаторов единства теоретической и практической деятельности, коммерциализаторов результатов умственной деятельности, обеспечение непрерывности модернизационных процессов, приоритетное финансирование инновационных проектов, стратегических инициатив в развитии страны;

- условия регионального уровня – создание в отраслях региона инновационного климата, финансовая и организационная поддержка развития предприятий высокотехнологического производства, инноваций в социальной сфере, в сфере услуг, бизнеса, туризма, отдыха;

- условия муниципального уровня – реформирование сфер жилищно-коммунального хозяйства, удовлетворения потребностей населения в дошкольных учреждениях, его запросов в образовании, здравоохранении, в рабочих местах и других сферах обслуживания;

- личностные факторы – проявление устойчивого заинтересованного отношения к инновациям в поступках, практической и мыслительной деятельности, наращивании физических и духовных сил, энергии, мощи, обуславливающих превращение потенциальных возможностей в реальную действительность – преобразование себя, деятельности, социума.

Актуальным является проведение проблемно-ориентированного анализа инновационного изменения себя, группы (команды), сообщества.

В ходе проблемно-ориентированного анализа инновационного изменения себя, группы (команды), сообщества были выявлены следующие проблемы:

1. Неосознание индивидом необходимости изменения.
2. Понимание необходимости изменения, но не имея возможности для осуществления изменений.
3. Нехватка силы воли для изменения.
4. Нежелание воспринимать необходимую информацию.
5. Невозможность изменения из-за состояния здоровья.
6. Отсутствия стимулирования и мотивирования.
7. Нежелание изменить себя.
8. Противостояние интересов участников группы.
9. Консервативное мышление участников.
10. Отсутствие сплоченности группы.
11. Нежелание изменений из-за сложности процесса.
12. Нехватка времени.
13. Отсутствие равноправия в группе.
14. Отсутствие четкой методологии самосовершенствования.
15. Психологический барьер.

Выявленные проблемы были объединены в три группы:

I - Психомотивационные барьеры

- неосознание индивидом необходимости изменения;
- нехватка силы воли для изменения;
- нежелание воспринимать необходимую информацию;
- отсутствия стимулирования и мотивирования;
- нежелание изменить себя;
- психологический барьер.

II - Объективные барьеры

- понимание необходимости изменения, но неимение возможностей для их осуществления;
- невозможность изменения из-за состояния здоровья;
- нехватка времени.

III - Препятствие в осуществлении командной работы

- отсутствие сплоченности группы;
- противостояние интересов участников группы;
- отсутствие равноправия в группе;
- отсутствие четкой методологии самосовершенствования;
- консервативное мышление участников.

Пути решения проблемам:

1. Проведение психологической работы с индивидуумом, тренингов для повышения самооценки личности, проведение консультаций по преодолению психологических барьеров, работа по доминированию мотивов у индивида.
2. Организация графика работы, создание условий для деятельности личности по профилактической работе.
3. Распределение социальных ролей, рост уровня активности взаимодействия в группе, организация общего досуга, создание общих интересов участников группы, создание программ по преодолению консерватизма.

Проведение проблемно-ориентированного анализа в данной подгруппе и других выступает фактором становления инновационного потенциала современного специалиста.

Литература

1. Горенков Е.М. Инновационный потенциал как целостная социально-педагогическая система / Е.М. Горенков: Монография. – М.: Издательство «Прометей», 2012. – 124 с.

Двоерядкина Н.Н., Чалкина Н.А.

доцент, к.п.н., Амурский государственный университет

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОГО ФАКТОРА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СТРУКТУРЫ ДАННЫХ.

Аннотация

В статье рассматривается возможность применения многомерного факторного анализа для выявления латентных характеристик при проведении педагогического исследования

Ключевые слова: корреляция, латентный фактор, факторные нагрузки, факторные веса.

Keywords: correlation, latent, factor loading, factor scores.

В своей профессиональной деятельности социальные педагоги обязательно используют математические методы для познания социальных явлений. Однако, из-за противоречия, возникающего между формализмом математики и реальными происходящими в обществе процессами, интересующими социального педагога, им необходимо либо адаптировать математические методы для своих нужд, либо, базируясь на известных методах математики, разрабатывать новые методы, специально приспособленные для решения различных социологических задач.

Собирая данные для педагогического исследования, исследователь руководствуется определенными гипотезами, информация относится к избранному предмету и теме исследования, но нередко она представляет собой сырой материал, в котором нужно изучить структуру показателей, характеризующих объекты, выявить однородные группы объектов. Если объект исследования сложен и обладает сразу множеством качественных и количественных признаков взаимосвязанных между собой, то возникает необходимость соединить их в одну совокупную характеристику, а затем осуществить анализ полученной системы в интересующем исследователя направлении, учитывая особенности каждого признака в отдельности и специфику всей совокупности в целом. Такая работа может быть осуществлена с помощью факторного анализа.

Идея метода факторного анализа состоит в возможности сконцентрировать исходную информацию, выражая большое число рассматриваемых признаков через меньшее число более емких внутренних характеристик явления, которые не поддаются непосредственному измерению. Задачами факторного анализа являются: сокращение числа переменных (редукция данных) и определение структуры взаимосвязей между переменными, т.е. классификация переменных.

Материалом для факторного анализа служат корреляционные связи, которые вычисляются между переменными, включенными в исследование. Главное понятие факторного анализа – фактор. Это искусственный статистический показатель, возникающий в результате специальных преобразований таблицы коэффициентов корреляции между изучаемыми признаками.

Основные результаты факторного анализа выражаются в наборах факторных нагрузок и факторных весов. Факторные нагрузки – это значения коэффициентов корреляции каждого из исходных признаков с каждым из выявленных факторов. Чем теснее связь данного признака с рассматриваемым фактором, тем выше значение факторной нагрузки.

Факторными весами называют количественные значения выделенных факторов для каждого из имеющихся объектов. Объекту с большим значением факторного веса присуща большая степень проявления свойств, определяемых данным фактором. Положительные факторные веса соответствуют тем объектам, которые обладают степенью проявления свойств больше средней.

Данные о факторных нагрузках позволяют сформулировать выводы о наборе исходных признаков, отражающих тот или иной фактор, и об относительном весе отдельного признака в структуре каждого фактора. Данные о факторных весах определяют ранжировку объектов по каждому фактору.

Набор методов факторного анализа в настоящее время достаточно велик, насчитывает десятки различных подходов и приемов обработки данных. Результаты факторного анализа будут успешными, если удастся дать содержательную интерпретацию выявленных факторов, исходя из смысла показателей, характеризующих эти факторы. Данная стадия работы весьма ответственная; она требует от исследователя четкого представления о содержательном смысле показателей, которые привлечены для анализа и на основе которых выделены факторы. Алгоритмы факторного анализа отличаются, трудоемкостью, их полное выполнение возможно при условии использования технических средств.

Рассмотрим использование факторного анализа для выявления латентных факторов на условном примере.

При переходе школьников из начальной школы в классы среднего звена решено организовать несколько профильных классов. В связи с этим социальному педагогу поручено разработать систему тестов для младших школьников, с помощью которых можно определить способности ребенка. Фрагмент результатов тестов приведен в таблице 1.

Таблица 1 Исходные данные

	Рост , см	Ве с, кг	Память на числа	Логическое мышление	Техника чтения	фантазия	Прыжки в длину
И.П.	150	35	7	есть	180	нет	70
К.Р.	156	34	6	нет	156	есть	120
М. Ш.	168	32	5	есть	189	нет	140
Д.Е.	160	39	2	нет	190	есть	80
Ю.Г	162	45	4	нет	200	есть	90
Т.Р.	159	30	5	нет	230	нет	100
К.Л.	145	28	9	есть	250	есть	120
О.М	150	32	7	есть	200	нет	110
П.Н.	160	25	7	есть	180	нет	100

На первом этапе необходимо стандартизировать исходные данные и определить коэффициенты корреляции Пирсона между всеми переменными (табл.2).

Таблица 2. Корреляционная матрица

	рост	вес	Память на числа	Логическое мышление	Техника чтения	Фантазия	Прыжки в длину
Рост	1,00	0,26	-0,70	-0,34	-0,36	-0,12	0,18
Вес	0,26	1,00	-0,67	-0,58	-0,23	0,50	-0,42
Память	-0,70	-0,67	1,00	0,71	0,27	-0,24	0,30
Логическое мышление	-0,34	-0,58	0,71	1,00	0,11	-0,55	0,25

Техника чтения	-0,36	-0,23	0,27	0,11	1,00	0,06	0,12
Фантазия	-0,12	0,50	-0,24	-0,55	0,06	1,00	-0,04
Прыжки в длину	0,18	-0,42	0,30	0,25	0,12	-0,04	1,00

Для определения оптимального количества латентных факторов необходимо найти собственные числа корреляционной матрицы путем решения уравнения: $|R - \lambda E| = 0$. Определить сколько % дисперсии объясняет каждое собственное число: $\frac{\lambda_i}{\sum \lambda} 100\%$ и вычислить накопленный процент (табл.3).

Таблица 3. Анализ собственных чисел

Собственные числа	% объясненной дисперсии	Накопленный %
3,071116	43,87308	43,8731
1,484121	21,20173	65,0748
1,072478	15,32112	80,3959
0,738453	10,54932	90,9453
0,373828	5,34040	96,2857
0,172748	2,46783	98,7535
0,087256	1,24652	100,0000

Согласно критерию Кайзера значимыми являются три фактора (с собственными числами больше 1), они суммарно объясняют чуть более 80% всей дисперсии.

Для того чтобы воспользоваться критерием Кеттеля, необходимо изобразить собственные числа в системе координат (рис.1). По оси ОХ располагаем порядковый номер собственного числа, а по оси ОУ – значения собственных чисел.

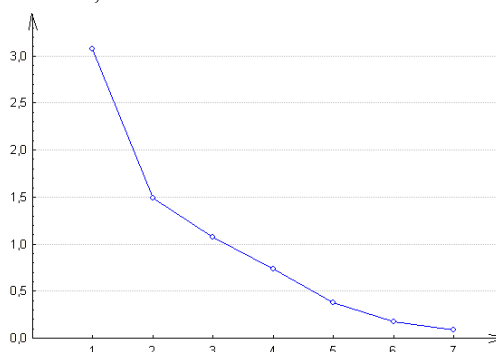

Рис.1. Графическое представление собственных чисел.

Согласно графику факторной осьпью можно считать собственные числа, начиная с пятого, так как именно с этой точки график начинает плавно приближаться к оси ОХ. Причем четыре оставшихся собственных числа объясняют всю дисперсию на 90,9 %. Итак, оптимальное количество факторов данной задачи 3 или 4, более точный результат можно получить путем возможности интерпретации факторов.

Коэффициентами матрицы факторных нагрузок являются нормированные собственные векторы корреляционной матрицы, соответствующие выделенным ранее собственным числам.

Собственные векторы определяются путем решения систем линейных однородных уравнений вида $(R - \lambda E)X = 0$, а их

нормирование производится по формуле $x_i^n = \frac{x_i}{\sqrt{x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_n^2}}$. Кроме того, после нормирования каждую координату вектора

необходимо умножить на весовой коэффициент, в качестве которого выступает $\sqrt{\lambda}$.

Располагая координаты полученных собственных векторов для найденных четырех первых собственных чисел по столбцам, а данные переменные по строке получим матрицу факторных нагрузок (табл.4).

Таблица 4. Факторные нагрузки.

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Рост	-0,55	-0,24	0,74	-0,19
Вес	-0,44	0,23	0,12	0,07
Память	0,91	0,23	0,03	0,25
Логическое мышление	0,84	-0,20	0,22	0,08
Техника чтения	0,36	0,52	-0,38	-0,67
Фантазия	-0,50	0,63	-0,41	0,37
Прыжки в длину	0,39	-0,36	-0,80	0,22

В матрице факторных нагрузок содержатся коэффициенты корреляции между выделенными факторами и исходными переменными, анализ которых показывает, что первый фактор сильнее всего зависит от тестов на память и логическое мышление, т.е. может отвечать за математические способности школьников; второй фактор – гуманитарной направленности; третий – спортивной, а четвертый фактор не поддается интерпретации. В связи с этим в матрице факторных нагрузок оставляем три фактора, а четвертый отбрасываем.

Для нахождения матрицы факторных весов достаточно найти произведение матриц. Элементы матрицы факторных весов (табл.5) являются значениями выделенных факторов для каждого испытуемого.

Таблица 5. Матрица факторных весов.

	математический	гуманитарный	спортивный
И.П.	-0,74	-0,94	-1,45
К.Р.	1,31	-0,70	1,02
М.Ш.	-1,03	1,44	1,60
Д.Е.	0,26	0,90	-1,09
Ю.Г.	0,27	0,70	-0,38
Т.Р.	1,79	0,28	-0,15

К.Л.	-0,80	-1,19	0,55
О.М.	-0,29	-1,15	0,52
П.Н.	-0,78	0,66	-0,61

Анализируя матрицу можно сказать, что все выделенные способности у И.П. ниже среднего (факторные веса <0), но преобладают математические.

В математический класс целесообразно направить К.Р. и Т.Р.; в гуманитарный – Д.Е., Ю.Г., П.Н.; а в спортивный – М.Ш., К.Л., О.М.

Благодаря факторному анализу исходные признаки подвергаются некоторому преобразованию, которое обеспечивает минимальную потерю информации и обеспечивает снижение размерности признакового пространства. Этот метод позволяет, учитывая эффект существенной многомерности данных, лаконично и более просто объяснить многомерные структуры и характер взаимосвязей между ними. Сжатие информации получается за счет того, что число факторов – новых единиц измерения – используется значительно меньше, чем было исходных признаков.

Литература

1. Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2005.– 352с.
2. Куликов, Е. И. Прикладной статистический анализ: учеб. пособие: рек. УМО/ Е.И. Куликов. – 2-е изд., перераб. и доп.. – М.: Горячая линия –Телеком, 2008. - 463 с.
3. Добренъков, В. И. Методы социологического исследования: учеб.: доп. Мин. обр. РФ/ В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2009.– 768 с.

Елькина О.Ю.

доктор педагогических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Кузбасская государственная педагогическая академия»

О СУДЬБЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и перспективы педагогического образования в условиях модернизации высшего профессионального образования России.

Ключевые слова: модернизация высшего образования, педагогическое образование.

Key words: modernization of higher education, teacher education.

По заявлениям Министерство образования и науки РФ в системе педагогического образования предстоят серьезные изменения. Планируется разработать и запустить программу модернизации педагогического образования, создать профессиональные стандарты для учителей и реорганизовать сеть педагогических вузов. В связи с этим проблемные вопросы о том, какие новые задачи предстоит решать современному российскому педагогическому образованию в условиях его модернизации, звучат все настойчивее. Какой должна стать обновленная система педагогического образования? В условиях перемен, происходящих в России и во всем мировом образовательном пространстве, судьба педагогического образования волнует не только чиновников высоко ранга и профессорско-преподавательский состав вузов, но и общество в целом.

Перенос сложившегося понимания модернизации системы социально-экономических отношений на все сферы жизни общества, включая образование, недостаток социально значимых положительных результатов процесса ее реформирования, отсутствие продуманной стратегии модернизации педагогического образования, направленной на подготовку учителя новой формации, – все это позволяет заключить, что последствия непродуманных изменений в системе образования окажут негативное влияние на развитие российского образования, хотя и не сразу. Может оказаться, что будет поздно предпринимать шаги по изменению ситуации.

Запущенный механизм реструктуризации сети педагогических вузов (в том числе, интеграция педвузов в крупные университеты), расширение подготовки педагогов в непрофильных вузах и их филиалах направлены на изменение организационных форм в ущерб содержательной составляющей. [1] Содержание педагогического образования «рамочно» обозначено в новых федеральных государственных стандартах, которые необходимо реализовать в процессе его модернизации. Указаны в самом абстрактном виде только желаемые результаты, а содержательное наполнение подготовки учителя остается за вузом. Действительно, рамочный федеральный государственный стандарт педагогического образования дает вузу академическую свободу и возможность самостоятельно разрабатывать и реализовывать образовательные программы. Однако отсюда следует и то, что государство не задает новых требований к содержанию подготовки будущих учителей всех ступеней обучения, а это важно сделать в ходе совершенствования педагогического образования.

Задачу создания единого образовательного поля высшего педагогического образования могли бы взять на себя национальные исследовательские педагогические университеты. В нашей стране об этой практике необходимо серьезно думать. Наличие крупных центров педагогической науки, вокруг которых консолидируются педагогические вузы, их государственная поддержка и стимулирование фундаментальных и прикладных исследований на достойном уровне, развитие научных школ и научных направлений в системе педагогического образования позволяют преодолеть ряд проблем, которые препятствуют позитивным изменениям в системе педагогического образования.

Проверка теоретической и практической готовности выпускника к осуществлению профессиональной деятельности и возможному продолжению послевузовского образования проводится во время итоговой государственной аттестации. Государственная комиссия и ее председатель (как представитель работодателей) делает заключение о психолого-педагогической и методической готовности выпускника к преподаванию дисциплин избранной предметной области, о наличии у него качеств личности учителя. [2] Отсутствие серьезных нареканий со стороны государственных аттестационных комиссий является подтверждением, что уровень готовности выпускников педагогических вузов соответствует требованиям, предъявляемым в настоящее время школой, обществом и государством к личности и уровню профессиональной компетентности педагога. В связи с этим рассуждения о низком качестве педагогического образования представляются некорректными.

Одна из острых проблем – повышение престижа педагогического образования в среде абитуриентов. Школы и вузы обеспокоены низким уровнем образования и невысокой мотивацией к педагогической деятельности абитуриентов, поступающих в педагогические вузы.

Приоритетными направлениями модернизации системы высшего профессионального образования в России считаем:

1. Создание государственной программы повышения авторитета педагогического образования и учителя.
2. Аккумуляция педагогической науки в сетевых педагогических университетах, с центрами в наиболее авторитетных педагогических вузах со статусом национальных исследовательских университетов.
 1. Выделение дополнительных бюджетных средств на психолого-педагогические исследования.
 2. Введение в педагогических вузах дополнительных испытаний на педагогическую одаренность для усиления результативности профессиональной ориентации на профессию учителя.
 3. Развитие в регионах базовых центров непрерывного педагогического образования.
 4. Государственные социальные гарантии выпускникам педагогических вузов для закрепления молодых учителей в отдаленных районах.

При реформировании педагогического образования необходимо опираться на принцип «не навреди», в этой связи было бы полезно проанализировать опыт и последствия ликвидации педвузов на постсоветском пространстве.

Литература

1. Засыпкин В. П. Модернизация высшего педагогического образования в регионе: социологический анализ // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 129-138.
2. Подготовка учителя в структуре уровневого образования: коллективная монография / под ред. В. Л. Матросова. – М.: МПГУ, 2011. – 168 с.

Ерова Д.Р.

Ассистент, кафедра химии и технологии гетерогенных систем; аспирант, кафедра педагогики и методики высшего профессионального образования, Казанский научно-исследовательский технологический университет – КНИТУ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩИХ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ОДНО ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В статье показано, что с целью повышения эффективности профессиональной подготовки будущих инженеров, необходимо формирование у них социально-психологической компетенции.

Ключевые слова: социально-психологическая компетенция, будущий инженер.

Keywords: social and pedagogical competence, future engineer.

Одной из самых актуальных задач современных инженерно-технических вузов является подготовка конкурентоспособных инженеров различных уровней и направлений.

Продуктивность профессиональной деятельности инженера опосредована не только техникой и технологией, но и личностным потенциалом, личностными качествами работника. Моральные основы деятельности современного инженера при принятии ответственных решений становятся равнозначными технологическим, экономическим и экологическим.

Для эффективного управления производством, руководству важно знать возможный потенциал своих сотрудников. Традиционный подход к оценке персонала – по факту выполнения должностных обязанностей – не позволяет в полной мере использовать способности и возможности каждого сотрудника. Поэтому сегодня актуально такое направление в кадровой работе, как оценка персонала, основанная на компетенциях.

Модель компетенций – это набор требований, предъявляемых к сотруднику на определенной должности с учетом стратегических целей компании. Другими словами, компетенция – это желаемая форма поведения сотрудника с точки зрения организации. Каждая должность предполагает приоритетные задачи, выполняя которые сотрудник вносит личный вклад в общее дело. Поэтому модели компетенций все чаще используются при подборе новых людей, формировании кадрового резерва, проведении оценочных и аттестационных мероприятий на производстве [4].

По мнению работодателей [1], эффективная модель выпускника технического вуза должна основываться не только на профессиональных качествах, но и на личностных. Этому свидетельствуют, представленные ответы работодателей, в которых они четко разграничили профессионально важные и личностные качества инженера. Более того, личностные качества работодатели определили на первые позиции.

Так, личностными качествами, которыми должен обладать инженер являются трудолюбие, патриотизм к выбранной профессии, стремление к самопознанию, коммуникабельность, честность, умение грамотно выражать свои мысли, инициативность, умение самостоятельно принимать решения. Профессионально важными качествами – уверенное владение компьютером, хорошие теоретические знания по специальности, информированность по современным технологиям и материалам, опыт оформления чертежей, умение работать с нормативной документацией и справочной литературой, знание технического английского языка.

Требования работодателей на сегодняшний день формулируются в формате знаний и «способов действий» будущих работников. Многие работодатели обращают внимание на такие качества, как: способность к критике и самокритике, умение и готовность работать в команде, навыки межличностных отношений, способность к адекватному разрешению конфликтов, стремление к успеху, лидерству, проявление инициативы, способность и готовность общаться со специалистами из других областей, способность и готовность работать в международной среде, способность и готовность к непрерывному образованию, способность быстро адаптироваться к новым ситуациям, приверженность к этическим ценностям, способность работать самостоятельно.

Усиление социальной значимости специалистов в производстве, сопровождении инновационных проектов трансформирует требования к профессиональным характеристикам выпускников технических вузов, к их личностным качествам. Деятельность современного выпускника вуза должна иметь многофункциональный характер. Это проектирование технологических процессов, выбор технологического оборудования, контроль эксплуатации техники, организация рационального взаимодействия людей и техники, повышение эффективности деятельности. Следовательно, в процессе обучения большое внимание необходимо уделять созданию условий для развития творчества, инициативности и разносторонности личности.

Цель профессионального образования состоит в том, чтобы обеспечить как профессиональную квалификацию, так и научить студента справляться с различными социально-профессиональными ситуациями.

Поэтому не вызывает сомнений актуальность проблемы формирования социально-психологической компетенции будущих инженеров, призванных не только создавать и использовать новую технику и технологию, но и активно влиять на межличностные отношения в трудовых коллективах и в обществе, быть ответственными за собственное и социальное благополучие. Сформированная социально-психологическая компетенция обеспечивает успешное функционирование индивида в обществе, расширяет возможности для творческого саморазвития, формирует у молодого поколения личную ответственность за собственное благополучие и благополучие общества, обеспечивает успех в профессиональной деятельности [3]. Следовательно, к одной из основных задач администрации и профессорско-преподавательского состава вузов можно отнести формирование и развитие социально-психологической компетенции студентов, которая в дальнейшем призвана активно влиять на развитие общепрофессиональных и специальных компетенций, устанавливать связь между формируемыми знаниями и профессиональной деятельностью, помогать устанавливать взаимосвязи между дисциплинарными знаниями и возникшей ситуацией.

Противоречивость студенческого возраста проявляется в том, что, с одной стороны, в этом возрасте (18 – 25 лет) наблюдается позитивная динамика продуктивности работоспособности, интеллектуальной, социально-ориентированной активности, а с другой стороны, данный потенциал недостаточно используется самим студентом. В студенческом возрасте происходит становление личности будущего профессионала, который сопряжен консолидацией всех формирующих сил студента. Студенчество, как социально-психологическая категория, выделяется среди других групп ровесников высоким уровнем готовности к освоению профессиональной деятельности, детерминированной потребностью в усвоении социальных ориентиров современного общества, профессиональных нормативов, ценностных ориентаций [5].

Профессиональное и личностное развитие будущего специалиста должно строиться на принципах адаптации к условиям профессиональной среды и условиям рыночной экономики. Важнейшая роль должна отводиться профессионально-ориентированной технологии обучения, предполагающей учет межпредметных связей, тесную связь теории и практики, ориентации на результат, создание

высокой мотивации к изучению предмета, а также на личность обучающегося, развитие креативных качеств, социально-психологической и общекультурных компетенций.

Формирование и развитие социально-психологической компетенции возможно благодаря использованию таких образовательных технологий, как семинары в диалоговом режиме, групповые дискуссии, обсуждение результатов работы студенческих исследовательских групп, проведение «круглых столов», проведение мастер-классов и семинаров с участием ведущих специалистов научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий.

Очевидно, что при формировании социально-психологической компетенции особенно возрастает значимость психолого-педагогических дисциплин [2]. Без гуманитарной подготовки, в том числе и психолого-педагогической, специалист не сможет оценить значение инноваций и сознательно стремиться к овладению ими и, тем более, преодолеть препятствия на пути реализации достигнутого.

Однако, нынешняя реальность такова, что на отдельную дисциплину социально-гуманитарного блока отведено в среднем лишь 50 аудиторных часов. В этих рамках можно представить лишь обзор проблематики предмета, его фундаментальных концепций, но вряд ли этого временного ресурса достаточно, чтоб дать инструментальные навыки – хотя бы командной работы, деловой коммуникации и разрешения конфликтных ситуаций.

Решающую роль при формировании социально-психологического знания может сыграть система дополнительного профессионального образования (ДПО), которая обладает для этого огромным педагогическим потенциалом. Дополнительная подготовка студентов, обеспечивающая будущих инженеров наряду с базовым образованием дополнительными профессиональными знаниями, умениями и качествами, выходящими за рамки основной специальности, позволяет им решать сложные комплексные проблемы современного производства.

Дисциплины психолого-педагогического цикла системы ДПО способны помочь формированию социально-психологического знания будущего инженера для его самостоятельной, творческой, социально активной профессиональной деятельности, что соответствует ведущей мегатенденции мирового цивилизованного процесса.

Литература

1. Ельцова, В.А. Теоретические и практические аспекты требований, предъявляемых к профессиональной деятельности инженера / В.А. Ельцова, О.Н. Соловьева, А.В. Соловьев // Фундаментальные исследования. – 2007. – №3. – С.53-57.
2. Ерова, Д.Р. Путь к успеху выпускников ИХТИ / Д.Р.Ерова, Л.Н.Максимов// Современные проблемы технической химии: матер.Всерос.науч.-техн.и метод.конф.; М-во образ. и науки России, Казан.нац.исслед.технол.ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012. – С.288-290.
3. Ерова, Д.Р. Социально-психологическая компетенция будущего инженера / Д.Р.Ерова, Ф.Т.Шагеева // Вестник Казанского технологического университета. – Казань: КГТУ, 2010. – №10. – С.481-482.
4. Ефимов, Д. Оценка сотрудников по компетенциям / Д. Ефимов // Генеральный директор. – 2008. – № 5.
5. Мухаметзянова, Ф.Г. Субъектность студента вуза / Ф.Г. Мухаметзянова, З.Ш. Яхина, А.Т. Курбенова // Научные основы подготовки компетентного специалиста в вузе. – 2005. – РИЦ «Школа», Казань. С.168-184.

Жарова А.М.

аспирант Московского городского педагогического университета, учитель английского языка ГБОУ СОШ с углубленным изучением английского языка № 1370

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена принципам формирования учебно-познавательной компетенции при обучении иностранному языку младших школьников. В статье раскрываются общедидактические и частнометодические принципы, которые необходимы для формирования учебных умений, повышающих эффективность овладения иноязычным общением.

Ключевые слова: принципы, учебно-познавательная компетенция, иностранный язык, начальная школа.

Key words: principles, study skills development, foreign language, primary school learners.

Интегративной целью обучения иностранному языку в начальных классах в соответствии с новыми образовательными стандартами (2010), а также Примерной программой по иностранному языку (2011) является формирование элементарной коммуникативной компетенции, важной составляющей которой является учебно-познавательная компетенция (УПК). Данная компетенция, основываясь на индивидуальных особенностях личности младшего школьника, призвана обеспечить эффективность его учебной деятельности по овладению иноязычным общением.

По мнению ученых [1, 4, 8, 9] процесс формирования учебных умений как компонентов данной компетенции должен быть специальным образом организован. Продуктивность их формирования полностью базируется на совокупности **принципов обучения**.

Как известно, принципы обучения обуславливают все компоненты системы обучения. Принципы обучения – это исходные положения, которые обуславливают требования к учебному процессу в целом и все компоненты системы обучения (цели, задачи, методы, средства, организационные формы, процесс обучения) и обеспечивают эффективность обучения.

Опора на теоретические источники [1, 2, 4, 7, 8, 9, 10] позволила определить группу принципов обучения, важных для формирования учебно-познавательной компетенции у младших школьников в процессе изучения иностранного языка.

К первой подгруппе относятся **общедидактические принципы**, по-своему реализующиеся в ходе формирования УПК.

Принцип центрированности на личности учащегося [1, 3, 5, 6] ставит в центр образовательного процесса по овладению иностранного языка личность учащегося с его потребностями, мотивами, способностями, склонностями, жизненным опытом и т.д. Принцип призван раскрыть потенциал личности младшего школьника в свете формирования учебно-познавательной компетенции. Следуя данному принципу, необходимо учитывать в процессе обучения иностранному языку психологические факторы такие, как уважение личности младшего школьника, понимание и поддержка личностной неповторимости, индивидуального своеобразия каждого ученика, защита ребенка от психологических травм на уроке, развитие межличностных отношений. Данный принцип вбирает в себя общеизвестный принцип индивидуализации обучения, который отвечает за привитие обучающимся учебных умений, которые согласуются с его особенностями, опытом, склонностями.

Принцип наглядности является одним из доминантных при обучении младших школьников. Сила его воздействия обусловлена преимущественно наглядно-образным мышлением учеников начальной школы. Наглядность в процессе формирования УПК при обучении иностранному языку в начальной школе предполагает использование различных форм визуализации предлагаемой информации (плакаты, правила и рекомендации выполнения учебной деятельности, представленные в электронном и печатном форматах, демонстрация образцов выполнения учебной деятельности при изучении иностранного языка учителем, учеником, сказочным персонажем, видеофрагменты т.д.).

Принцип сознательности предполагает понимание младшими школьниками целей формирования учебно-познавательной компетенции, средств и способов их достижения. Е.В. Апанович подчеркивает роль детального информирования и инструктирования обучающихся и отмечает ведущее, центральное место данных приемов в развитии учебной деятельности [1]. Становление УПК должно основываться на целенаправленном сознательном восприятии и осмыслении осваиваемых способов деятельности, их присвоении и творческой переработке. Данный принцип способствует формированию рефлексии и внутреннего плана действий, так необходимых в учебной деятельности младших школьников при изучении иностранного языка.

Принцип активности приобретает особо важную роль, поскольку овладение УПК возможно только в том случае, если каждый обучающийся является активным участником учебного процесса, если он вовлечен в учебную деятельность по изучению иностранного языка. В современной психологии активности рассматривается как основная характеристика процесса познания. Активность возникает тогда, когда учащийся чувствует потребность и имеет необходимые предпосылки для её удовлетворения. Основными источниками активности являются мотивация, желание и интерес. Сказанное предопределяет тот факт, что формирование учебно-познавательной компетенции при изучении иностранного языка возможно только при активном мотивированном участии младших школьников в данном процессе.

Принцип доступности и посильности предполагает представление учебного материала в соответствии с возрастными и интеллектуальными возможностями младших школьников. Данный принцип особенно актуален при обучении младших школьников, так как они обладают ограниченным (часто нулевым) учебным опытом и нуждаются в помощи по рационализации учебной деятельности при изучении иностранного языка. Овладение компонентами УПК не должно вызывать у них непреодолимых трудностей. Доступность и посильность достигается соблюдением требований к объему вводимого материала и темпу продвижения по учебной программе в соответствии с особенностями учеников начальной школы.

Принцип преемственности этапов обучения рассматривается как ступень поэтапной конкретизации его содержания, раскрывающая на соответствующем этапе иерархической последовательности его сущность. Данный принцип основан на гносеологических закономерностях, предполагающих «движение» познания не по кругу, а по спирали. При этом каждое последующее обращение к изучению одного и того же материала открывает в нем новые грани и оттенки и способствует прочности усвоения учебного материала. При формировании учебно-познавательной компетенции у младших школьников в процессе изучения иностранного языка данный принцип направлен на связь предыдущего с последующим, использование в дальнейшем развитии старых связей, осмысление пройденного на более высоком уровне, достижение перспективности обучения.

Другая группа принципов вбирает в себя совокупность **частных принципов**, обеспечивающих эффективность формирования УПК при обучении младших школьников иностранному языку.

Принцип синхронизации и интеграции объектов овладения – нормативно-рациональных и индивидуально-рациональных учебных умений предложен Е.Г. Таревой. Он предусматривает целенаправленное формирование у обучающихся не только нормативно-рационального компонента учебной деятельности, но и индивидуально-рационального компонента, который в отличие от первого не сформулирован в нормативных документах и не вводится извне (учителем), а формируется обучающимся самостоятельно при помощи и поддержке педагога [9]. Нормативно-рациональные способы выполнения учебных действий предъявляются ученику в виде установленных норм, алгоритмов учебной деятельности. К совокупности нормативно-рациональных действий человек неизбежно добавляет собственные индивидуализированные приемы осуществления деятельности. У учеников должна быть возможность выбора наиболее адекватной из существующих (предложенных целенаправленно) программ учебной деятельности в соответствии с их индивидуальным стилем деятельности.

Принцип взаимной обусловленности процессов становления нормативно-рациональных и индивидуально-рациональных учебных умений определяет последовательность формирования данных умений. Как отмечает Е.Г. Тарева, нормативно-рациональный компонент, как правило, вводится раньше, чем индивидуально-рациональный, первый является фоном для становления последнего, что свидетельствует о наличии подлинной зависимости между ними [9]. Эффективно функционирующая система индивидуально-рациональных способов учебной деятельности положительно влияет на становление нормативно-рациональных приемов учебного труда, и наоборот.

Принцип мотивационного обеспечения учебного процесса [1, 2, 10] основан на понимании мотива как побуждения к деятельности, связанного с удовлетворением потребностей человека. При формировании УПК важно максимально учитывать интересы младших школьников, их возрастные особенности, а также мотивы обучения. Учителю иностранного языка необходимо обеспечить эмоционально-положительное отношение младших школьников к процессу рационализации их учебной деятельности в процессе изучения иностранного языка.

Принцип активизации рефлексивных процессов предусматривает актуализацию способности младших школьников к самооценке, самосознанию, самоконтролю, активизацию их ранее приобретенного опыта в учебной деятельности в процессе изучения иностранного языка.

Принцип пошагового инструктирования (алгоритмизации) [4] является одним из важнейших при формировании учебно-познавательной компетенции у младших школьников. Ученики начальных классов обладают малым учебным опытом при изучении иностранного языка. Они, несомненно, нуждаются в тщательном инструктировании и алгоритмизации учебной деятельности в процессе изучения иностранного языка.

Принцип взаимодействия участников учебного процесса предполагает взаимодействие учеников и учителя, учеников между собой, учителя и родителей младших школьников. Он предусматривает выполнение групповых, коллективных заданий учебного характера субъектами учебного процесса, а также интеракцию учителя и родителей младших школьников с целью рационализации учебной деятельности младших школьников по изучению иностранного языка. На уроках иностранного языка ученики начальной школы учатся под руководством учителя, дома младшим школьникам тоже необходима помощь при изучении иностранного языка, которую могут оказать родители.

Предложенные принципы являются основополагающими для создания методики формирования у младших школьников учебно-познавательной компетенции при изучении иностранного языка. Сам же факт её сформированности будет свидетельствовать о повышении эффективности овладения иноязычным общением, сокращении трудозатрат, психо-эмоциональной энергии, о повышении внутренней мотивации. Все это будет способствовать формированию элементарной коммуникативной компетенции – способности к общению средствами иностранного языка на уровне, определенном программными требованиями.

Литература

1. Апанович Е.В. Методика формирования учебного умения самостоятельно активизировать языковой материал: начальный этап, языковой вуз: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Иркутск, 2003. – 189 с.
2. *Бабанский Ю.К.* Оптимизация педагогического процесса / Ю.К. Бабанский, М.М. *Потапкин*. – Киев : Рад. Школа, 1982. – 198 с.
3. Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход - основная стратегия обновления школы / И.Л. Бим // Иностр. языки в школе. – 2002. – № 2. – С.11–15.
4. Елашкина Н.В. Формирование учебной компетенции в условиях дистанционного обучения студентов иноязычному общению : начальный этап языкового вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 Н.В. Елашкина. – Иркутск, 2006. – 199 с.
5. Коренева М.Р. Методика формирования компенсаторных умений говорения у студентов языкового вуза : II курс, французский язык : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 М.Р. Коренева. – Улан-Удэ, 2003. – 233 с.
6. Мильруд Р.П. О проблеме центрированного на ученике подхода к обучению иностранным языкам в России / Р.П. Мильруд // Иностр. языки в школе. – 1997. – № 6. – С.7-12.
7. Педагогика : учеб. пособие / В.В. Воронов, В.И. Журавлев, В.В. Краевский и др. ; под ред. П.И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 640 с.

8. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку 1-4 классы / Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина, Н.В. Языкова. – М.: Просвещение, 2008. – 223 с.

9. Тарева Е.Г. Теоретические основы и педагогическая технология формирования рационального стиля учебной деятельности у студентов университета : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 Е.Г. Тарева. – Иркутск, 2002. – 310 с.

10. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам : Теория и практика : учеб. пособие / А.Н. Щукин. – М. : Филомантис, 2007. 480 с.

11. Языкова Н.В. Иностранные языки : Теория и методика обучения : учеб. пособие / Н.В. Языкова. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2006. – 245 с.

Жигачева Н.А.

канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» (г. Омск, Россия)

О РОЛИ ТЕСТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

В статье рассматривается роль тестирования в условиях балльно-рейтинговой системы, показана возможность использования тестирования в процессе изучения дисциплины «Методика обучения математике»

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, тестирование, методика обучения математике

Key words: a point-rating system, testing, methods of teaching mathematics

Балльно-рейтинговая система организации учебной дисциплины способствует проведению внутривузовского контроля результатов учебной деятельности, совершенствованию учебного процесса в соответствии с современными требованиями.

Целью балльно-рейтинговой системы организации учебной дисциплины является комплексная оценка качества учебной работы студентов при освоении ими основных образовательных программ высшего профессионального образования.

К числу основных задач балльно-рейтинговой системы относятся индивидуализация обучения, организация и стимулирование самостоятельной работы студентов; широкое использование в учебном процессе новых форм, методов и средств обучения, обеспечивающих реализацию профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования; систематический контроль успешности обучения и соответствия уровня знаний, умений и навыков студентов требованиям государственных образовательных стандартов.

Балльно-рейтинговая система предусматривает наличие по каждой дисциплине текущего и промежуточного контроля успеваемости. Балльно-рейтинговая система оценки успеваемости осуществляется непрерывно в учебном процессе и предполагает накопление студентами баллов за выполнение определенных в технологической карте дисциплины видов деятельности. Общая оценка знаний студента по учебной дисциплине определяется суммой баллов, полученных студентом по различным формам текущего и промежуточного контроля. Успешность изучения отдельных дисциплин в системе зачетных единиц оценивается в рамках 100-балльной шкалы.

Одним из главных вопросов в условиях балльно-рейтинговой системы является создание тестовых заданий, позволяющих не только объективно оценивать качество знаний студентов, но и создавать условия для развития их самостоятельности и творческих способностей.

Использование тестовых заданий может осуществляться в процессе проведения текущего и промежуточного контроля, которые имеют своей целью поддерживать непрерывную обратную связь преподавателя со студентами и в случае необходимости корректировать учебно-воспитательный процесс; стимулировать самостоятельную работу студента; выявлять уровень усвоения изучаемого материала и его соответствие требованиям государственных образовательных стандартов.

Текущий контроль – это непрерывно осуществляемый мониторинг уровня сформированности компетенций в течение семестра или учебного года. Он осуществляется при проведении лекций и семинарских занятий. Использование тестовых заданий при данном виде контроля позволяет приучить студентов к регулярному самоконтролю за степенью усвоения ими программного материала и к самооценке своих знаний и умений. Для проведения систематического тестирования целесообразно использовать возможности образовательного портала ВУЗа, на котором располагаются электронные образовательные ресурсы по изучаемым дисциплинам. В ходе самостоятельной работы каждый студент может ознакомиться с теоретическим материалом, пройти тестирование в обучающем или контролирующем режиме, а также в случае затруднения обсудить его с преподавателем.

При комплексной оценке необходимо учитывать различные виды учебной деятельности, выполняемой студентами в течение семестра. По дисциплине «Методика обучения математике» можно выделить следующие виды учебной деятельности студентов: подготовка и выступление на семинарах, написание конспектов уроков, выполнение самостоятельных и контрольных работ, тестирование, участие в деловых играх, выступление на конференциях, результаты сдачи экзаменов и зачетов.

Промежуточный контроль – это вид контроля, предусмотренный учебным планом в форме экзамена или зачета по учебной дисциплине. Главной составляющей при этом должно являться тестирование, которое позволяет проверить готовность студентов.

При проведении текущего и промежуточного тестирования нами используются разработанные тестовые задания по всем темам курса «Методика обучения математике» [1].

Таким образом, тестирование не просто занимает определенное место в общей системе качества образовательного процесса в вузе, но и играет важную роль в условиях балльно-рейтинговой системы оценки качества обучения.

Литература

1. Дербуш М.В., Жигачева Н.А. Тестовые задания по теории и методике обучения математике и технология их конструирования: Учебно-методическое пособие. – Омск: Изд – во ОмГПУ, 2005. – 112 с.

Заикина Н. А.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ МАТЕМАТИКИ С ПРЕДМЕТАМИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА

Предметы естественно-математического цикла дают учащимся знания о живой и неживой природе, о материальном единстве мира, о природных ресурсах и их использовании в хозяйственной деятельности человека. Общие учебно-воспитательные задачи этих предметов направлены на всестороннее гармоничное развитие личности. Важнейшим условием решения этих общих задач является осуществление и развитие межпредметных связей предметов, согласованной работы учителей-предметников.

Изучение всех предметов естественнонаучного цикла тесно связано с математикой. Она дает учащимся систему знаний и умений, необходимых в повседневной жизни и трудовой деятельности человека, а также важных для изучения смежных предметов.

На основе знаний по математике в первую очередь формируются общепредметные расчетно-измерительные умения. Преемственные связи с курсами естественнонаучного цикла раскрывают практическое применение математических умений и навыков (табл. 1). Это способствует формированию у учащихся целостного научного мировоззрения [2, с.38].

Межпредметные связи математики со школьными предметами

Предмет (тема)	Математическое содержание
Физика (равноускоренное движение)	Линейная функция, производная функции
Физика (движение, взаимодействие тел)	Прямая и обратная пропорциональная зависимость
Физика (Механика)	Векторы, метод координат, производная, функция. График функции
Физика (Оптика)	Симметрия
Физика (Кинематика)	Векторы, действия над векторами
Информатика (Алгоритм)	Уравнения, неравенства
География (изображение земной поверхности)	Масштаб, координаты на плоскости
Химия масса, объем и количество вещества; задачи с массовой долей выхода продукта реакции; расчеты массовой доли примесей по данной массе смеси; растворы; определение формулы вещества по массовым долям элементов	Уравнения, проценты
Черчение Техника выполнения чертежей и правила их оформления. Аксонметрические проекции. Деление окружности на равные части, сопряжение	Параллельность, перпендикулярность прямых, измерение отрезков и углов, окружность, масштаб, параллельное проектирование
Экономика	Проценты, уравнения, неравенства

Курс алгебры и начал анализа наглядно показывает универсальность математических методов, демонстрирует основные этапы решения прикладных задач. Аксиоматическое построение курса геометрии создает базу для понимания логики построения любой научной теории, изучаемой в курсах физики, химии, биологии.

В процессе обучения учащихся математике в 5-6 классах выделяют межпредметные связи с географией (масштаб, координаты на плоскости), информатикой (координаты на плоскости, уравнения и неравенства), экономикой (проценты, уравнения, неравенства), статистикой (шкалы, диаграммы).

Проблема межпредметных связей относится к числу сложных педагогических проблем, требующих коллективного опыта учителей для своего решения. Поэтому так важно организовать работу всего педагогического коллектива над этой проблемой, соблюдая строгую последовательность этапов:

Повышение интереса учителей, показ значимости межпредметных связей в обучении. Выбор и распределение методических тем.

Изучение учителями литературы, обучение их методическим приемам осуществления межпредметных связей, обобщение опыта учителей.

Организация экспериментальной работы с привлечением всего педагогического коллектива.

Организация комплексного, всестороннего использования межпредметных связей по всем предметам.

Конкретизация методических тем и сочетание различных видов работы над общими темами в целях решения общих учебно-методических задач [2, с.35].

Таким образом, современная концепция межпредметных связей предметов естественно-математического цикла ориентирует учителей на систематическую взаимосвязь учебных предметов, активную реализацию межпредметности в содержании, методах и формах организации обучения, во внеклассной работе, широкого внедрения в практику обучения интегрированных уроков, элективных курсов, объединяющих знания из различных научных и практических областей.

Keywords(ключевые слова):

interdisciplinary communication (межпредметные связи)

learning (обучение)

mathematics (математика)

naturalistic (естественнонаучный)

Литература

1. Кожекина Т.В., Никифоров Г.Г. Пути реализации связи с математикой в преподавании физики. // Физики в школе, 1982, № 3. - С. 38.

2. Минченков Е.Е. Роль учителя в организации межпредметных связей. / Межпредметные связи в преподавании основ наук в средней школе. Межвузовский сборник научных трудов. - Челябинск: Челябинский пед. ин-т, 1982. - С. 160.

Захаров А.В.

к.пед.н., начальник научного отдела ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова»

ПРОГРАММА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НИДС В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Работа посвящена проблеме организации деятельности студенческого научного общества в педагогическом вузе. Рассмотрены направления работы стратегического развития СНО. Подтверждена эффективность программно-целевого подхода в организации НИДС.

Ключевые слова: стратегическое развитие, студенческое научное общество, научно-исследовательская деятельность студентов

Key words: strategic development, students' scientific society, research activity of students

Студенческое научное общество является добровольным объединением студентов, для которых научно-исследовательская деятельность является залогом жизненного успеха. Студенты, входящие в СНО, без сомнения, являются элитой вуза.

СНО является важной и неотъемлемой частью научно-исследовательской деятельности вуза и призвано решать широкий круг задач по организации научного движения в ИГПИ им. П.П. Ершова.

В прошлом году студенты ИГПИ достигли высоких результатов в научной деятельности. Они приняли участие в более чем 200 конкурсах, олимпиадах, конференциях. Несмотря на рост результатов по всем основным показателям научной работы студентов, существует ряд проблем. Основную проблему мы видим в стихийности организации нашей деятельности, отсутствие реальных механизмов самоуправления и, как следствие, «западание» отдельных важных показателей результативности научно-исследовательской деятельности студентов. Нам необходимо отойти от ситуативного решения проблем к перспективному планированию. Наш приоритет не стабилизация, а стратегическое развитие.

Вместе с тем, мы считаем, что сегодня наш вуз имеет все условия и предпосылки для разработки и реализации стратегии развития НИРС.

Формирование многоступенчатой, гибкой, самоорганизующейся системы координации НИРС, отвечающей современным тенденциям и вызовам – следует считать главной миссией СНО.

Наиболее конструктивным способом организации НИДС по мнению многих ученых выступает программно-целевой подход. Для обеспечения последовательного развития НИДС в вузе была разработана Программа стратегического развития СНО ИГПИ до 2013 г.

Исходя из этого, стратегическими целями программы являются:

- ✓ Максимальная реализация творческого и исследовательского потенциала студентов в развитии научной деятельности ИГПИ;
- ✓ Расширение спектра прикладных исследований студентов по приоритетным направлениям развития науки;
- ✓ Развитие СНО как элитарной организации, объединяющей молодых учёных.

Обоснованную стратегию дополняют основные принципы инновационного развития:

- ✓ Создание и совершенствование оптимальных структур НИРС;
- ✓ Создание условий реализации научного потенциала студентов;
- ✓ Обеспечение условий подготовки наиболее талантливых студентов к преподавательской и научной деятельности;
- ✓ Управление и самоуправление на основе современных технологий и менеджмента;
- ✓ Поддержка молодых учёных и научных кружков;
- ✓ Ориентация на конечный результат.

Основные задачи программы, которые мы решали для достижения стратегических целей, сгруппированы в блоки

1. Формирование современной структуры управления СНО.
2. Развитие кадрового потенциала.
3. Формирование информационно-материальной среды.

Формирование современной структуры управления НИДС, предусматривало три направления:

1. Модернизацию структуры управления СНО

Так была изменена структура управления СНО как главного элемента управления НИДС. Для распределения полномочий по подготовке, проведению научных мероприятий и по организации участия в научных мероприятиях между Советом СНО и профильными секциями (далее ПС СНО). На сегодняшний день СНО имеет следующую структуру управления:

- Совет СНО (Актив СНО: председатель СНО ИГПИ им. П.П.Ершова; заместитель председателя по внешней политике; заместитель председателя по внутренней политике; секретарь)

- Руководители ПС СНО.

Профильные секции СНО при кафедрах являются основной структурной единицей СНО ИГПИ им. П.П.Ершова, которым делегируется широкие полномочия. Руководят работой ПС заведующий кафедрой и куратор ПС назначенный из числа сотрудников или аспирантов кафедр.

2. Реформирование нормативно-правовой базы деятельности СНО, где систематизирована и дополнена нормативно-правовая база деятельности СНО. Разработан блок документов направленный на стимулирование научной деятельности студентов

Положение о конкурсе на звание студент-исследователь.

Положение о конкурсе на лучшую профильную секцию СНО ИГПИ.

Положение о Совете молодых ученых ИГПИ

Положение о конкурсе на грант ректора ИГПИ

Положение о звании студент-исследователь

Положение о Всероссийском конкурсе научных работ «Перспектива»

Положение о Региональной выставке научных и творческих работ «Мы можем»

3. Развитие сети студенческих научных подразделений

Основным научным подразделением студентов ИГПИ является Студенческое научное общество.

На ряду со СНО в вузе в рамках реализации данной стратегии созданы и функционируют следующие подразделения:

- а) научные кружки - 10, проблемные группы - 12 (традиционные формы организации)
- б) дискуссионный клуб – 1, междисциплинарная лаборатория – 1, проектно-конструкторское технологическое бюро - 1 педагогический кинолекторий – 1 (формы, требующие инновационных методов в организации деятельности) всего – 29 единиц.

Факультет физической культуры

1. Оптимизация учебно-тренировочной и соревновательной деятельности студентов (спортсменов) с учетом их индивидуально психологических особенностей

2. Использование продуктивных методов обучения в физкультурном образовании школьников и студентов

3. Исследование различных подходов к оценке успешности обучения студентов и эффективности соревновательной деятельности

Педагогический факультет

1. Актуальные проблемы воспитания и развития дошкольников (Проблемная группа)

2. Компьютерная поддержка при обучении и развитии процесса математического развития младших школьников (Проблемная группа)

3. Организация урочной и внеурочной деятельности детей младшего школьного возраста в начальной школе (кружок)

4. Особенности организации кружковой работы в начальных классах (кружок)

5. Кружок «Краеведение»

Филологический факультет

1. «Славянская письменность» (кружок)

2. Анализ поэтического текста (кружок)

3. Взаимодействие западноевропейской и русской литературы»

4. Использование инновационных технологий в преподавании литературы

Физико-математический факультет

1. Решение нестандартных задач

Биолого-географический факультет

1. Физиология и биохимия растений (кружок)

2. Мониторинг состояния и сохранения биоразнообразия растительных сообществ (кружок)

3. Экология ландшафтов Приишимья (Проблемная группа)

4. Зоологический кружок

5. Кружок по ботанике (анатомия и морфология растений)

Технологии и предпринимательства

1. Студенческое проектно-конструкторское технологическое бюро включает кружки Особенности проведения исследований в предпринимательской среде, бизнес-школа, Информационные технологии в учебном процессе.

Межфакультетские кафедры

2. Аспекты межкультурной коммуникации
3. Профессиональное самоопределение школьников и студентов
4. Толерантность в контексте образовательного процесса ВУЗа
5. Формирование социальной успешности школьников
6. Дискуссионный клуб «Жизнь»
7. Педагогический кинолекторий
8. Междисциплинарная лаборатория «Исторические и социокультурные проблемы развития региона».

Развитие кадрового потенциала. Данное направление предполагало два направления:

1. *Развитие системы популяризации научного творчества среди студентов и учащаяся школ, которое выразилось в:*

а) Широком информировании студентов о целях, задачах СНО, о проводимых научных мероприятиях как в нашем, так и в других ВУЗах страны на сайте ИГПИ, в вестниках СНО, в газете институт, заседаниях СНО кафедр, заседании Совета СНО ИГПИ, а также в СМИ Тюменской области.

б) Обеспечение участия студентов в различных формах научных мероприятиях.

в) Обеспечение участие студентов в организации студенческих НПК и других мероприятиях: Международная научно - практическая конференция «Студенты вузов школе и производству»; Всероссийский конкурс научных работ «Перспектива»; Региональная выставка научных и творческих работ «Мы можем».

г) Участие в конкурсах на премию для поддержки талантливой молодежи

2. *Модернизация системы поощрения студентов* также была изменена.

2.1. были пересмотрено содержание существующих Внутривузовских конкурсов в направлении открытости и дифференцированности и соответствия критериям конкурсов основным аккредитационным показателям:

конкурс на лучшую профильную секцию СНО ИГПИ, конкурс на звание студент исследователь, конкурс на лучший вестник СНО, конкурс на звание лучший выпускник ИГПИ, конкурс на лучшую группу ИГПИ

(во всех конкурсах максимально учитываются все элементы как организации так и результативности НИДС)

2.2. Расширен спектр участия студентов в конкурсах направленных на поддержку талантливой молодежи, присвоении стипендий на Всероссийском уровне

Конкурс премий для поддержки талантливой молодежи в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Конкурс на присвоении премии президента РФ молодым ученым и студентам Стипендия правительства РФ. Стипендии президента РФ. Стипендия, присвоенная за результативность в научно - исследовательской деятельности студентов согласно постановления правительства РФ № 945 от 18 ноября 2011 г.

на региональном уровне:

Конкурс «Гордость Тюменской области» в номинации «Наука». Стипендии губернатора Тюменской области

на муниципальном уровне:

Стипендии главы администрации г. Ишима Стипендии Думы г. Ишима.

на внутривузовском уровне

Стипендии Ученого совета ИГПИ. Конкурс на звание Студент – исследователь

2.3. В ИГПИ в рамках реализации программы стратегического развития функционирует и развивается система материального стимулирования:

1. финансовое обеспечение участия студентов в научных и профессиональных конкурсах, конференциях, предметных олимпиадах, оплата публикаций студентов (всего более 200 мероприятий)

2. поощрения студентов за результативность участия в научных мероприятиях (всего более 100 победителей и призеров)

Создание информационно-материальной среды. Данное направление включает:

1. *Популяризация деятельности СНО*

1.1. Мероприятие привлечение в СНО первокурсников.

а) В конце и начале учебного года организованы мероприятия, ориентированные на привлечение студентов в СНО. На данных мероприятиях первокурсники были информированы о том, что такое СНО, каковы его цели, задачи, какими возможностями обладают члены СНО и т.д. На данные мероприятия были приглашаться студенты-исследователи, студенты, добившиеся высоких результатов в науке (возможны самопрезентации), а также лучшие СНО кафедр по результатам предыдущего учебного года.

б) Проведение нетрадиционных форм заседания совета СНО, демонстрирующих преимущества, например, круглый стол «Научный туризм как путь формирования профессиональной компетенции»

1.2. Создание плацдарма для научного общения и обмена опытом молодых исследователей.

2. *Создание интерактивной среды научного общения и взаимодействия студентов.*

На сайте ИГПИ обновлена собственная страничка СНО ИГПИ. Страничка имеет следующую структуру:

- Состав, структура СНО;
- Вестник СНО;
- Обзор мероприятий, в которых приняли участие студенты (итоги, награды);
- Анонс;
- Форум.
- Новости

Создана система групп в социальных сетях, например «Вконтакте».

Реализация вышеперечисленных направлений позволило повысить результативностью НИДС. Так за 2011-2012 уч. год студенты нашего вуза достигли следующих научных результатов:

1. Участие в конкурсах научных работ. В 145 конкурсах научных работ (149 в прошлом году) из них международных – 32, всероссийских – 90, региональных – 21. Результативность участия в конкурсах составляет 51 % (50% в прошлом году)

2. Участие студентов в олимпиадах. 76 студентов приняли участие в предметных олимпиадах, что на 7 больше чем в предыдущем году. 3 студентов в международных олимпиадах, 37 во всероссийских, и 36 в региональных. Результативность 28 %.

3. Участие в выставках. На выставках (внутривузовского уровня) представлены 114 экспонатов. Из них международного и всероссийского уровней – 5.

4. Участие грантах различного уровня. В грантах представлено 16 проектов (грант ректора ИГПИ).

5. По результатом участия в научно-практических конференциях подготовленные 418 докладов, из них 57 были представлены на конференциях проводимых в других вузах. За данный период прошлого года студентами ИГПИ опубликовано 404 научные статьи.

Все перечисленные, пусть пока небольшие результаты позволяют утверждать что программно-целевой подход к организации НИДС, как и программа стратегического развития СНО обеспечивает эффективную подготовку студентов педагогического вуза.

В статье рассмотрено – произведен анализ и раскрыта сущность, пассионарного поведения современной российской молодежи.

Ключевые слова: сущность, противоправное поведение, молодежь.

Keywords: essence, unlawful behavior, youth.

В последнее время преступность становится привычным фактом современного общества, а ее организованные формы угрожают отдельным гражданам и безопасности страны. Безусловно, причины возникновения преступности в обществе, прежде всего, связаны с рыночной экономикой, а именно с прогрессивным переходом от социализма к постоянным «дефицитом» к переполнению товаром и расширением социальных возможностей. Данный переход сказался на значительных негативных последствиях, сопровождающихся разрывом между богатыми и бедными людьми по экономическим показателям, господством масскульта и закономерным возрастанием преступлений или пассионарного поведения, коррупционных действий, алкоголизма, наркомании, суицида и торговли людьми. В этой связи становится важным принятие конкретных практических мер по установлению правопорядка и законности на основе активизации фундаментальных и прикладных исследований широкого круга проблем, связанных с функционированием современного российского общества и правоохранительной сферы и ее институтов.

Безусловно, в современном мире материальные потребности стали необходимым ресурсом для самоутверждения и в большинстве случаев являются подавляющими духовные потребности в знании, в творчестве и многое другое. Хотя не стоит утверждать, что только данное обстоятельство сыграло отрицательную роль в появлении противоправного поведения, проявляющегося в жадности, в мстительности как подмены потребности в социальном общении, в агрессивности и в гипертрофированном значении материальной потребности. Однако, данная патология в сфере, сознания последовательно привела к патологии во внешнем поведении.

Зачастую современная российская молодежь, совершившая различные правонарушения, в большей мере стремилась установить отношение авторитарной власти над ровесниками, хотела подчинить других себе, превзойти и вызвать страх. Часть из них проявляла по отношению к другим честолубие, агрессию, руководствовалась мстостью и озлоблением. Приведенный жизненный пример входит в область проблемы делинквентного (противоправного) поведения, противоречащего нормам общества и является актуальной проблемой для большинства социальных наук, изучающих общественный порядок для поддержания каждого гражданина в отдельности и государства в целом. Поэтому для более глубокого и полного рассмотрения проблемы нашей проблемы важно проанализировать психолого-педагогическую, криминалистическую и социальную литературу для выявления сущности противоправного (делинквентного) поведения современной российской молодежи.

В целях раскрытия основной проблемы нашего исследования обратимся к этимологии понятия «противоправное (делинквентное) поведение». Так, в толковом словаре русского языка С.И.Ожегова термин «противоправный» означает совершение человеком незаконных действий, противоречащих праву [4]. В переводе с английского языка термин «делинквентность» означает «провинность» или «психологическую готовность к правонарушению»[1], от латинского «delinquens» (delinquentis) – «совершающий поступок», в юридической терминологии от латинского «delictum» – «всякое правонарушение»[5]. Таким образом, в совокупности данные трактовки понятия «противоправное (делинквентное) поведение» отражают единый смысл и понимаются как операции или действия, противоречащие правам человека в обществе.

Сегодня раскрытием сущности противоправного (делинквентного) поведения занимаются различные науки: педагогика, психология, криминология, социология, психиатрия и др., благодаря исследованиям, которых выявлено около 900 различных признаков сущности и содержания делинквентного поведения молодежи. Следует отметить, что в одних случаях делинквентное поведение сопровождается уголовной наказуемостью, в других - обозначается как нарушения, не представляющие социальной опасности. Выше отмеченные противоречия подводят нас к более подробному исследованию сущности пассионарного поведения современной российской молодежи.

В отечественной психолого-педагогической литературе понятие «противоправное (делинквентное) поведение» определяется с разных точек зрения и употребляется как синоним понятий «социально-отклоняющееся поведение» (В.Н.Кудрявцев), «девиантное поведение» (Я.И.Гилинский, Ю.А.Клейберг), «асоциальное», «антисоциальное поведение», «противоправное поведение» (В.Ю.Альбицкий, П.Ф.Каптерев), «правонарушение» (Г.Г.Бочкарева), «трудновоспитуемость» (А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский) и другие. Однако, можно увидеть, что во всех синонимах лежит основа дефективности и отклонения от социальных норм, правового и нравственного сознания, содержания потребностей и мотивов поведения, особенностей характера, психики и индивидуальности человека.

Отечественная педагогическая наука в широком смысловом значении рассматривает делинквентное поведение как разновидность поведения человека в обществе и представляет собой сложное сочетание фактического и юридического, волевого и эмоционального, внутреннего и внешнего противоправного поведения с социально-психологической точки зрения. Для определения противоправного (делинквентного) поведения работали такие исследователи как Я.И.Гилинский, В.Н.Герасимов, Ю.А.Клейберг, В.Н.Кудрявцев, С.Босс, Д.Глюк, Д.Джонстон, Д.Мертон [3], мнения и суждения которых позволили нам определить позицию и направление для дальнейшего диссертационного исследования.

В зарубежной педагогике и психологии понятие «делинквентность», как правило, употребляется как потенциальная готовность индивида к совершению противоправного деяния, то есть определенного рода предрасположенности к отклоняющемуся поведению. Отечественная педагогика видит в делинквентном поведении уже намеренное и осознанное совершенное противоправное действие человека. Отличие заключается в том, что зарубежная педагогика рассматривает делинквентное поведение как готовность или предрасположенность к отклоняющемуся поведению, которое можно предвидеть, искоренить и предотвратить.

Иными словами, с контекста нашего исследования, противоправное (делинквентное) поведение – это осознанное действие, которое в обществе является социальной патологией и необходимо бороться с ней, искореняя патологические внутренние механизмы, а также причины, по которым человек (или коллектив) переходит от законосообразных (правомерных) поступков к противоправным и становится на путь делинквентного поведения.

Противоправное (делинквентное) поведение молодежи не может развиваться только из-за социально-педагогических противоречий в обществе, т.к. эти противоречия не имеют антагонистического характера, но такие противоречия не могут не отражаться во внешнем виде и поведении молодых людей соответствующих социальных слоев.

Таким образом, нами проанализирована и раскрыта сущность, пассионарного поведения современной российской молодежи. Как показало исследование, деформированные потребности, искаженная мотивационная сфера, а также низкий уровень развития деликтности является опасным и тяжелым симптомом, свидетельствующим о серьезных недостатках в развитии индивидуальности и формировании личности военнослужащего. Вместе с тем деформацию нельзя расценивать как необратимый процесс. Следовательно, возникает необходимость изучения состояния практики подготовки курсантов военного вуза к прогнозированию и пресечению противоправного поведения современной российской молодежи.

Литература

1. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary». - N. Y., 1963.
2. Герасимов, В.Н. Основы превентивной педагогики: монография [Текст] / В.Н.Герасимов. - М.: ВУ, 1995.-199 с., С. 51.
3. Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура [Текст] / Р.К.Мертон, - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 873 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова. – М.: Наука, 1999. - 939 с., С. 614.

Казанцева А.А.

канд.пед.наук, доцент, Иркутский государственный лингвистический университет – ИГЛУ
СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ

Аннотация

Статья посвящена осмыслению инновационной реальности в технической и гуманитарной сферах. В результате анализа литературы по проблеме автор приходит к выводу, что инновационный проект может быть связан не только с разработкой научно-технической идеи, но и претендовать на реализацию в гуманитарной сфере, что, в свою очередь, является предпосылкой и условием эффективности всей так называемой «инновационной экономики». В статье предложены некоторые специфические характеристики инновационного проекта в гуманитарном вузе.

Ключевые слова: инновации; инновационный проект; образование; гуманитарная сфера.

Key words: innovations; innovative project; education; sphere of humanities.

В настоящее время инновационная деятельность провозглашена в качестве приоритетного направления государственной экономической политики. Основными носителями инновационной способности нации являются университеты, на которых возлагается задача по интенсификации инновационной деятельности. Сегодня все образовательные усилия должны быть направлены на подготовку высококонкурентного специалиста, личности, способной разрабатывать и реализовывать инновационные проекты.

Общепризнанным является взгляд на понимание инновации в материальной сфере как полный цикл процесса от идеи до готового продукта, реализуемого на рынке и имеющего коммерческий успех. Подобный подход с трудом пробивает дорогу в гуманитарной и социальной сферах.

В подтверждение сказанному проведем краткий анализ понятий «инновация» и «инновационный проект».

Австрийский экономист Д. Шумпетер под инновацией подразумевал коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных на: 1) применении новых материалов и компонентов; 2) введении новых процессов; 3) открытии новых рынков; 4) введении новых организационных форм [8].

Ю.П. Морозов под инновацией предлагает понимать прибыльное использование новаций в виде новых технологий, видов продукции и услуг (4). А.А. Трифилова и И.А. Коршунов, в свою очередь, под инновацией понимают процесс введения новых методов в организацию и осуществление хозяйственной деятельности [7]. Б. Санто считает, что инновация есть создание и реализация конкурентоспособного технологического преимущества [5].

В Большом экономическом словаре, инновация - 1) вложение средств в экономику, обеспечивающее смену техники и технологии; 2) новая техника, технология, являющаяся результатом достижений научно-технического прогресса [2].

Как можно заключить из приведенного анализа сущности термина «инновация», исследовательские приоритеты сосредоточены на технологической и коммерческой составляющей рассматриваемого феномена.

Сходные позиции отражены и в отношении понятия «инновационный проект».

В известной свободной энциклопедии «Википедия» под инновационным понимается проект, содержащий технико-экономическое, правовое и организационное обоснование конечной инновационной деятельности. Цель инновационного проекта — создание новой или изменение существующей систем: технической, технологической, информационной, экономической, организационной и достижение в результате снижения затрат ресурсов, коренного улучшения качества продукции, услуги и высокого коммерческого эффекта.

Ряд вузов в документах, регламентирующих инновационную деятельность, предлагают несколько вариантов определения данного понятия. 1. Инновационный проект - это заявка на коммерциализацию полученного научно-технического результата, научной идеи, прав на интеллектуальную собственность или соглашения по их использованию, на основе которых создается новый конкурентоспособный товар (услуга, технология) или повышается конкурентоспособность существующего товара. 2. Инновационный проект – это система взаимосвязанных целей и программ их достижения, представляющих собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных, оформленных комплектом проектной документации и обеспечивающих эффективное решение конкретной научно-технической задачи, выраженной в количественных показателях и приводящей к инновации.

Таким образом, инновационный проект в целом ограничивается разработкой и внедрением новшеств в области промышленности, техники и технологии, за пределами рассмотрения остается инновационная деятельность в гуманитарных производствах.

В технических вузах, производящими знания в области нанотехнологий, в области наукоемких производств - учеными выдвигается идея, экспериментально подтверждается, предлагается к реализации, продается. Становится не совсем ясным, каким образом могут производиться инновационные продукты и услуги, в конечном итоге, коммерциализируемые, в гуманитарном вузе.

По мнению некоторых ученых нельзя утверждать, что создание инноваций связано только с разработкой научно-технической идеи. В последнее время наблюдается тенденция не связывать наличие инноваций с обязательным присутствием рыночного механизма. Нужно иметь в виду, что инновации можно реализовывать и ими управлять не только в технике, перечень нетехнических по своей природе инноваций, нововведений очень широк [1]. К ним относятся: наука, образование, экология, здравоохранение, социальная работа и др. По словам многих специалистов эффективность и качество «продуктов» в этих сферах являются предпосылкой и условием эффективности всей так называемой «инновационной экономики». Принципиально важно, что ни одна форма общественной практики, ни один тип производства не являются самостоятельными и самодостаточными, а их возможность и потенциал инновационного развития могут быть обеспечены только во взаимосвязи друг с другом [6].

Таким образом, возможно утверждать, что инновационный проект как деятельность, нацеленная на создание и реализацию какого-либо новшества, может не только претендовать на осуществление в рамках гуманитарной сферы, но и являться одним из основных условий эффективности инновационного развития любой области.

Работники высших гуманитарных учебных заведений каждый день сталкиваются с разнообразной информацией и на ее основе создают свой интеллектуальный продукт, претендуют на новацию в методике преподавания учебной дисциплины, в усовершенствовании педагогической технологии, в повышении качества организации и управления процесса и др. Возможно в данном случае сложно оценить вероятность потенциальных результатов в точных цифрах (в отличие, например, от технических инноваций). В то же время без сомнения можно утверждать, что результаты интеллектуальной собственности в гуманитарном вузе могут претендовать на коммерциализацию продукта. В данном случае речь может идти о базах данных, программах для ЭВМ, секретах производства (ноу-хау), являющихся конкурентоспособными на российском и зарубежном рынках.

Специфика инновационного проекта в гуманитарном вузе заключается, на наш взгляд, в следующем.

Разработка инновационного проекта начинается с поиска идеи. Поиск идеи для инновационного проекта может производиться: на основе последних научных разработок и исследований; анализа потребительского спроса (маркетинговых исследований, опросов потребителей). Идея инновационного проекта должна иметь основу в форме научных и фундаментальных исследований.

В основе инновационного проекта может быть прогрессивный результат творческой деятельности, который находит широкое применение и приводит к значительным изменениям в организации и осуществлении любой деятельности человека, общества, природы.

Идея обуславливает четкую постановку цели, определение критериев успешного осуществления и предварительных набросков главных стадий реализации. Именно в момент первого определения проекта необходимо специфицировать его характеристики в рамках ограничений как целей, так и критериев успешности проекта. Граничными условиями могут выступать и неопределенность, непредсказуемость фундаментальных исследований, и несоответствие проекта целям пользователя, и всевозможные ресурсные и технологические ограничения. Именно на стадии первичной разработки следует больше внимания уделять критериям успешности, а не детализации осуществления проекта.

Критерий успешности *инновационного проекта в сфере гуманитарного знания* необходимо тщательно изучить и определить. Если для *проекта в техническом вузе* единственным и главным критерием выступает финансовый успех, то для инновационных проектов гуманитарной сферы более важны принципиальная новизна, патентная чистота, лицензионная защита, приоритетность инноваций, конкурентоспособность внедряемого новшества. Такие проекты в большинстве своем направлены на решение актуальных теоретических и практических задач, имеющих социальное значение. Они обладают высокой степенью риска и неопределенностью экономического эффекта, поэтому в своем большинстве финансируются за счет фантов из государственного бюджета. Важны при этом с точки зрения успеха производственные и ресурсные возможности, эффективность, социальная целесообразность.

Инновационные проекты в социально-гуманитарной сфере характеризуются, как правило, длительностью периода разработки и отсроченностью результата.

Анализ литературы показал, что среди основных критериев отбора проектов в гуманитарном вузе можно выделить следующие:

- направленность проекта на внедрение результатов научных исследований;
- научно-фундаментальный уровень разработки;
- социально-экономическое значение результатов проекта для конкретного региона (организации);
- обоснованность необходимости разработки предлагаемого проекта;
- уровень заявляемых целей и реальность их достижения в рамках проекта, в т.ч., с учетом приобретения оборудования;
- количественные характеристики ожидаемых конкретных результатов (количество образовательных программ дополнительного образования, учебников, учебных пособий, статей, монографий, защищаемых диссертаций, технологий, устройств, систем и др.);
- уровень интеграции в рамках проекта учебных и научных подразделений;
- междисциплинарный характер заявляемого проекта;
- масштабность сферы применения и перспективы внедрения результатов проекта;
- взаимодействие с учреждениями РАН, РАО и т.д. и международными научно-образовательными центрами.

Таким образом, инновационный проект в гуманитарном вузе представляет собой сложную систему процессов, взаимообусловленных и взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных целей (задач) на приоритетных направлениях развития различных областей. Разработка и внедрение инновационного проекта - творческая и уникальная задача. Поэтому многое зависит от энтузиазма и личной заинтересованности исполнителей.

Литература

1. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. Инновации в нетехнической сфере – необходимость и возможность // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Тез. докл. 5-ой Всеросс. науч.-практич. конф. 28-29 мая 2009 г. (ИНИОН РАН) – Москва, 2009.
2. Большой экономический словарь. – М., Книжный мир, 2001.
3. Волюнкина М.В. Инновации и предпринимательство: соотношение понятий // Закон. 2006. № 4. С. 33.
4. Морозов Ю.Л. Инновационный менеджмент. М.: ЮНИТИ, 2000. С. 6.
5. Санто Б. Сила инновационного саморазвития // Инновации. 2004. № 2. С. 6
6. Слободчиков В.И. Инновации в образовании: основы и смысл // Исследовательская работа школьников : науч.-метод. журн. - М., 2004. N 2. С. 6-18; № 3. С. 5-15.
7. Трифилова А.А., Коршунов И.А. Современный инновационный менеджмент // Инновации. 2003. № 2-3. С. 85.
8. Янсен Ф. Эпоха Инноваций // Пер. с англ. Серия «Менеджмент для лидера». М.: ИНФРА-М, 2002. С. 4.

Моджахед. Белаид

Магистр 2 курса. Институт физической культуры и туристической индустрии ТГУ имени Г.Р.Державина РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ТЕХНИКИ ДВИЖЕНИЯ ФУТБОЛИСТОВ ВО ВРЕМЯ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО ЭТАПА

Для достижения наилучшего результата и высшего физического уровня в футболе необходимо осуществлять контроль качества и стабильности технических и тактических способностей. Алжир стал одной из стран, заинтересованных в проведении научных исследований в сфере спорта, в частности, в футболе. Исследования проводились для достижения наивысшего уровня спортивной подготовки молодёжи, а также её контроля и тестирования в соответствии с международными стандартами. В Алжире недостаточно исследовался детско-юношеский футбол. Для того, чтобы показать уровень физических способностей и технических движений алжирских футболистов мы ставим следующую цель: выявить улучшения физической и технической подготовленности футболистов в промежутке между первым и вторым этапом соревнований. Для проведения научных исследований нами использовался комплекс методов, в частности, педагогическое наблюдение, тестирование, а также, методы математического анализа и статистической обработки полученных данных. *Исследование проводилось в Алжире. В эксперименте приняли участие 42 футболиста, 20 из них принадлежали к MSPB Батна и САВ Батна. Возраст футболистов от 16 до 17 лет; средний возраст 16,73, средняя масса тела- 62,44 кг, средняя длина тела- 1,75 м; объём тренировочной нагрузки- 4 раза в неделю; команды играют в первом дивизионе чемпионата Алжира.*

Для оценки физической подготовленности использовались семь тестов: тест вертикальный прыжок, тест тройной прыжок,[5] тест бег 30 м.[1] тест длиной вбрасывание, [3] тест удар мяча, тест три угла запуска,[5] тест Купер. Для оценки технической подготовленности использовались пять тестов: тест на владение мячом в воздухе (свободный стиль),[2] тест на владение мячом в воздухе (нога –нога-голова),[5] тест дриблинг мяча, длинный пас - тест на точность, тест :удар по воротам с близкой дистанции.[4]

Наше исследование показало, что нет различий между первым и вторым периодом соревнования в области аэробных качеств. Результаты нашего исследования соответствуют результатам исследования José Antonio Casajus (2001),[6] полученных среди футболистов первого дивизиона чемпионата Испании. Также наше исследование показало, что нет различий между первым и вторым периодом соревнования в способности развития скорости. Результаты нашего исследования не совпадают с результатами исследования José Antonio Casajus (2001),[6] которые показали, что скорость между периодами увеличивается. Также наше исследование показало, что есть различия между первым и вторым периодом соревнования в области силовой скорости прыжка (тройной прыжок и вертикальный прыжок) $p < 0.001$. Результаты нашего исследования показали, что степень различия увеличивается. Результаты нашего исследования не совпадают с результатами исследования José Antonio Casajus (2001),[6] которые выявили отсутствие разницы. Также наше исследование показало, что есть различия между первым и вторым периодом соревнования в тесте на выбрасывание мяча $p < 0.05$. Результаты нашего исследования показали, что степень различия уменьшается. Также наше исследование показало, что есть различия между первым и вторым периодом соревнования в тесте на удар мяча $p < 0.05$. Результаты нашего исследования показали, что степень

различия увеличивается. Также наше исследование показало, что нет различий между первым и вторым периодом соревнования в области техники движения. Мы считаем, что все это итог тренировок и соревнований, развития определенных качеств.

Таблица 1

Показатели разницы между первым и вторым этапом физической подготовки футболистов MSPB Батна и САВ Батна.

	Тест Тройной прыжок											
	Тест Вертикальный прыжок		Тест бег 30 м				Тест длиной вбрасывание		Тест удар мяча			
	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2		
Средний арифметический	38,75	48,25	6,87	6,78	7,87	7,71	4,48	4,56	16,94	16,4	35,23	39,11
Стандартное отклонение	5,65	6,18	0,37	0,30	0,53	0,43	0,25	0,24	2,66	2,07	4,32	7,75

	Тест три угла запуска									
	время		пульсы сердца в комфортное время		пульсы сердца сразу после теста		пульсы сердца после 2 минута		Тест купер	
	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2
Средний арифметический	33,49	34,18	107,5	97,5	170,625	181,88	128,75	123,13	2792,38	2706,69
Стандартное отклонение	1,94	2,33	20,17	6,83	24,35	21,67	21,25	21,52	152,92	205,02

Таблица 2

Показатели разницы между первым и вторым этапом технической подготовки футболистов MSPB Батна и САВ Батна.

	Тест на владение мячом в воздухе (свободный стиль)		Тест на владение мячом в воздухе (нога – нога-глава)		Тест дриблинг мяча		Длинный пас: тест на точность		Тест: удар по воротам с близкой дистанции	
	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2	Период 1	Период 2
Средний арифметический	77,33	86,83	3,17	3,42	20,39	20,83	3,96	5,17	8,58	7,58
Стандартное отклонение	27,54	16,81	2,60	2,15	1,10	1,61	2,91	3,47	2,78	2,54

Литература

1. Bernard Turpin, Préparation et entrainement du footballeur, Tome 1 Edition Amphora, Paris, 2002.
2. Frédéric Lambertin, Football : préparation physique intégrée, Edition Amphora Paris, 2000.
3. Gille cometti, gerard petit, michel pougheon, brevet d'état d'éducateur sportif 1er et 2eme degré science biologique, Edition Vigot, Paris 1991.
4. Jurgen Weineck, Manuel D'entrainement, 4eme édition, Edition Vigot Paris 2005.
5. Dieter R, Roy H, Lars P, Toni G, Baumann A, Jiri C and Jiri D Assessment and Evaluation of football performance. the American Journal of sports Medicine, 28 (5) : 29-39, 2000.
6. José Antonio Casajús. Seasonal variation in fitness variables in professional soccer players. J Sports Med Phys Fitness, 41:463-9, 2001

Новиков А.С.

Студент, Астраханский Государственный Университет.

Трещев А.Н.

Студент, Астраханский Государственный Университет.

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема неэффективности осуществления существующей социальной поддержки молодого поколения (14-30 лет). Проанализированы характерные особенности социальной политики и социальной работы в РФ, выявлены основные проблемы, связанные с организацией деятельности надлежащих структур и ведомств. На основании сравнительного анализа зарубежного опыта устанавливается, что существующие формы социальной работы с молодежью в России, хоть и отвечают современным тенденциям, все же абсолютно не стимулируют молодежь к самообеспечению и новым видам производительной и творческой деятельности. Таким образом, главная цель исследования: установить наиболее эффективный способ организации

социальной работы с молодежью. В качестве практического решения предлагается создание, развитие и поддержка общественных объединений, основной целью которых является вовлечение молодежи в общественно-значимую коллективную деятельность.

Ключевые слова: Социальная работа (Social work); Социальная политика (Social policy); Молодежь (Young people); Общественные объединения (Associations).

Современный этап развития российского общества, выдвигает новые требования к социальной политике государства и организации социальной работы. Социальная работа с молодежью занимает при этом особое место. Это связано не только со спецификой молодежи как особой социально-демографической группы. К сожалению, до настоящего времени социальная работа с молодежью в нашей стране остается направлением, крайне слабо разработанным как в теоретическом, так и в практическом отношении, что является прямым следствием отсутствия базового законодательства о молодежи и молодежной политике в Российской Федерации.

Е.Г. Слуцкий говорит о том, что социальная работа с молодежью - специфический вид профессиональной деятельности, направленной на улучшение качества молодежной популяции, осуществляемой государственными, муниципальными, коммерческими и общественными организациями, а также отдельными гражданами. Роль социальной работы очень важна для молодежи, она направлена на непосредственное взаимодействие с самими представителями молодежи.

Зачастую социальная работа с молодежью рассматривается как часть молодежной политики, нередко отождествляясь с ней. В то же время социальная работа с молодежью является частью социальной работы как профессиональной деятельности по оказанию помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, т.е. тем, кто не может сам эффективно справиться с возникшими трудностями. Применительно к молодежи это означает оказание помощи молодому человеку или группе молодых людей в целях улучшения или восстановления их способности к социальному функционированию, созданию условий, благоприятствующих достижению этих целей в обществе, как на национальном, так и региональном или местном уровне, по месту жительства или работы (учебы). По нашему мнению, специфика социальной работы с молодежью состоит в том, что она не просто направлена на молодых по возрасту людей как клиентов, а призвана решать специфические молодежные социальные проблемы, связанные с переходом от детства к взрослой самостоятельной жизни, обретением полноценного профессионального и социального статуса.

В 1991 г. Россия присоединилась к сообществу стран, в которых существует профессиональная социальная работа. Социальная политика и социальная работа в условиях России идеологически во многом согласуются с общемировыми тенденциями, однако, естественно, существует специфика, обусловленная рядом социокультурных и экономических факторов. Сопоставляя особенности молодежной политики в США и России, укажем, что одной из основных проблем проведения последней является сведение ее к чисто затратной, распределительной, и потребительской, абсолютно не стимулирующей молодежь к самообеспечению и новым видам производительной и творческой деятельности, а ставящей ее в положение "вечно молодого" поколения, полностью зависящего от родителей и "дающего" государства. Молодежная политика, таким образом, в России является по своей идеологии патерналистской, что делит участников взаимодействия на покровителей и одариваемых, причем последние обязательно оказываются в униженном положении, независимо от того, какой практикуется вариант патернализма: либеральный (благотворительность, гуманитарная помощь) или строгий (карательный).

Другой проблемой является сохранившийся ведомственный подход к молодому человеку. С учетом американского опыта можно с достаточным основанием утверждать, что эффективность социальной работы с молодежью в России (а также ее экономическая рентабельность) снижается также из-за того, что различные ее направления курируются чуть ли не десятком различных министерств и ведомств, имеющих свое собственное финансирование. Молодой человек с точки зрения государственных органов не рассматривается в комплексе своих проблем, потенциалов, взглядов и среды, а фигурирует как "учащийся", "пациент", "военнообязанный", "нуждающийся в пособии", "правонарушитель" и т.д., к которому эти органы зачастую применяют взаимоисключающие меры. Мировоззренческие и исторические проблемы также создают трудности в осуществлении государственной молодежной политики в России.

В нашей стране различные концептуальные подходы к практической социальной работе с молодежью особенно активно развиваются с начала 90-х годов. Социальная молодежная работа проводится не только в отношении молодых людей, попавших в трудную жизненную ситуацию или совершивших тот или иной социально-неодобряемый поступок, но и включает в себя социальную профилактику, направленную на молодежь в целом, прежде всего на т.н. «группу риска». В последнее время адресатами социальной молодежной работы выступают также молодые люди, имеющие ограниченные возможности социализации, обусловленные семейными обстоятельствами, социальным окружением, экономическими причинами, этническим или культурным происхождением, а также полом. Важным комплексным индикатором, отражающим нередко комплексный и многослойный характер социальных проблем, выступает отсутствие работы или учебы.

В настоящее время сложилась система социально-реабилитационных центров для молодежи, кризисных служб, в т.ч. телефонов экстренной помощи, система психологической помощи молодым людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Эти структуры являются, как правило, государственными или муниципальными и осуществляют психолого-социальную помощь молодежи в парадигме индивидуальной социальной работы (case work). Российская модель социальной работы с молодежью носит преимущественно дефицитный характер, будучи направлена на конкретного молодого человека, оказавшегося в кризисной ситуации. В то же время специалисты отмечают необходимость интегративной социальной работы с молодежью, направленной на молодежные сообщества.

Специфика социальной работы с молодежью состоит в том, что молодежь в большей степени, чем какая-либо иная социальная группа, являющаяся получателем социальной помощи, способна и стремится к собственной социальной активности. Молодежь выступает не только и не столько объектом социальной работы, а ее субъектом, поскольку включение молодых людей, попавших в трудную ситуацию, в активную жизнь, является целью и условием успешной социальной работы с молодежью. В силу этого возникает необходимость разработки и внедрения специфических социальных технологий по работе с молодежью, способствующих ее самоорганизации, участию и вовлечению в активную общественную жизнь.

Такие технологии более эффективно могут реализовываться негосударственными некоммерческими организациями, прежде всего молодежными общественными объединениями. Зная социальные проблемы молодежи «изнутри» и осуществляя свою работу «в сетях клиента», они непосредственно взаимодействуют с молодежными группами и сообществами, используя при этом внутреннюю мотивацию, интерес самих молодых людей, изменяют их окружение, а не извлекают молодого человека в искусственно созданную среду социального учреждения. Организационно-педагогическая основа работы молодежных объединений в сфере социальной работы с молодыми людьми, оказавшимися в трудной ситуации, состоит в вовлечении молодежи в общественно-значимую коллективную деятельность и создании личной «истории успеха». Особенно важной видится роль молодежных общественных объединений в профилактике социальных проблем молодежи.

Большинство молодежных объединений идентифицирует себя не как поставщика услуг, а как объединение по интересам на основе общих ценностей. Специфика услуг молодежных объединений, как и вообще ННКО, состоит в том, что, оказывая услугу, они включают ее получателя в систему отношений. Получателями услуг при этом могут быть как члены и участники объединения, так и другие молодые люди, а также другие социальные группы (престарелые, дети, инвалиды и т.д.).

Молодежными объединениями нашей страны накоплен определенный практический опыт социальной работы с молодежью различных проблемных групп. Для полноценной реализации потенциала молодежных объединений в социальной работе с молодежью необходима система государственной и общественной поддержки. Она позволит не только тиражировать накопленный опыт, но и привлечь заинтересованных молодых активистов, добровольцев к социальной деятельности. Таким образом, можно реализовать как

инновационные модели в социальной работе, обеспечив разнообразие и адаптивность форм и технологий сообразно конкретной ситуации и региону, но и существенно сэкономить государственные средства.

Литература

1. Трегубова Т.М. Социальная работа со студентами в XXI веке - новые обязательства, поликультурный анализ. Совет по международным исследованиям и обмену. <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/13/tre/>
2. Бразевич С.С., Кондратьева Я.В., Слущкий Е.Г. Проблемы социальной работы с молодежью. Учеб. пособие / под ред. С. С. Бразевича и Е. Г. Слущкого – СПб.: , 2006.
3. Яковлев Л. С. Притязания молодежи, ожидания общества // Человеческие ресурсы. - 1998. - № 2.
4. Шаронов А.В. Пути реализации государственной молодежной политики // Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского. - СПб.: ИТ «Инсайд», 1996.

Олькин В.Д.

директор МБОУ СОШ №1 г. Ишима

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ИТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается генезис понятия «готовность учителя к реализации ИТ». Цель исследования заключается в уточнении данного понятия. Материалы статьи могут быть использованы в системе подготовки специалистов разных профилей, в системе переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

Ключевые слова: ИТ, готовность, позиция, готовность к реализации ИТ

Key words: IT, readiness, position, readiness for IT realization

Модернизация системы образования открывает новые горизонты и возможности, но в то же время предъявляет повышенные требования к профессиональной компетенции учителя. Всевозрастающая изменчивость мира, в котором сильно ускоряется процесс появления новых знаний и постоянно возникает потребность в новых профессиях, требует от педагога готовности к постоянному обновлению и непрерывному совершенствованию своих профессиональных возможностей. Задача воспитания учащегося, всесторонне развитого и подготовленного к жизни и взаимодействию в современном информационном обществе, может быть решена только учителем, владеющим современными педагогическими и информационными технологиями.

Уже сейчас становится очевидным тот факт, что одной из важнейших их профессиональной компетентности учителя является степень его готовности к использованию современных ИТ в своей профессионально-педагогической деятельности. Информационные технологии (ИТ, от *англ. information technology*, ИТ) - широкий класс областей деятельности, относящихся к *технологиям* создания, сохранения, управления и *обработки данных*, в том числе с применением вычислительной техники. В последнее время под информационными технологиями чаще всего понимают *компьютерные технологии*. В частности, ИТ имеют дело с использованием компьютеров и *программного обеспечения* для создания, хранения, обработки, ограничения к передаче и получению информации. Информационные технологии призваны, основываясь и рационально используя современные достижения в области компьютерной техники и иных высоких технологий, новейших средств коммуникации, программного обеспечения и практического опыта, решать задачи по эффективной организации информационного процесса для снижения затрат времени, труда, энергии и материальных ресурсов во всех сферах человеческой жизни и современного общества. Информационные технологии взаимодействуют и часто составляющей частью входят в сферы услуг, области управления, промышленного производства, социальных процессов [3] http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8 - cite_note-0.

Термин «информационные технологии», подразумевающий процессы, связанные с переработкой информации, ввел академик В.М. Глушков. Информационные технологии рассматриваются как конкретный способ работы с информацией, то есть способ и средства сбора, обработки и передачи информации для получения новых сведений об изучаемом объекте.

Проблемы использования компьютерных технологий в образовательном процессе и необходимость подготовки педагогических кадров отражены в трудах Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, В.С. Гершунского, С.А. Жданова, С.Д. Каракозова, В.Г. Кинелева, О.А. Козлова, Г.А. Кручининной, А.А. Кузнецова, М.П. Лапчика, Е.И. Машбица, В.М. Монахова, Е.С. Полат, И.В. Роберт, Н.Ф. Талызиной, А.Ю. Уварова и др.

Информационные технологии выступают базой непрерывного образования, создания сложных систем обучения. Информатизация образования в целом определяется исследователями как комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с насыщением образовательных систем информационной продукцией, средствами и технологией (И.П. Хвостова, Т.Г. Везиров). Необходимо отметить, что использование информационных технологий только в том случае будет вести к решению проблем современного образования, когда развитие информационной подсистемы образования станет сопровождаться радикальными изменениями во всех других подсистемах: педагогической, экономической, организационной, психологической и т.д. Примером успешной реализации информационных и коммуникационных технологий стало появление глобальной компьютерной сети Internet, имеющей практически неограниченные возможности сбора и хранения информации, передачи ее индивидуально каждому пользователю.

Сложность внедрения современных информационных технологий определяется еще и тем, что в современном образовании практически нет специализированных научно-исследовательских структур, рассматривающих адаптацию информационных и коммуникационных технологий к конкретной образовательной среде.

В результате анализа проблемы информационных технологий в образовательном процессе вуза мы выяснили для себя следующие позиции.

1. Общепринятым является термин «информационные технологии», поскольку он предполагает, с одной стороны, направленность деятельности, а с другой, позволяет отойти от решения проблемы, какие из информационных технологий являются старыми или новыми.
2. Применение компьютерных средств в образовательном процессе вуза отражает развитие психологии и педагогики, ее тесную взаимосвязь с информатизацией общества вообще. Поэтому проблема готовности к использованию информационных технологий актуальна уже на уровне обучения в вузе.
3. В настоящее время можно говорить о низком уровне готовности к использованию информационных технологий, о недостаточной реализации личности в сфере информационно-компьютерной деятельности.

Развитие глобального процесса информатизации общества ведет к формированию не только новой информационной среды обитания людей, но и нового, информационного, уклада их жизни и профессиональной деятельности. В настоящее время высшее образование оказывается перед проблемой подготовки профессионалов, способных эффективно использовать как уже имеющийся, так и вновь формируемый информационный потенциал общества.

Создание и развитие информационного общества предполагает широкое применение информационных и коммуникационных технологий в образовании. Проблема готовности к использованию информационных технологий актуальна уже на уровне обучения в вузе. Это положение подтверждают и результаты анкетирования студентов, а также учителей, которые указывают на недостаточный уровень их работы с информационными технологиями, несмотря на все внешние позитивные моменты: богатые возможности для развития знаний, информационной культуры, профессиональных навыков работы с информационными технологиями и т.д. В результате

можно говорить о низком уровне готовности к использованию информационных технологий, о недостаточной реализации личности в сфере информационно-компьютерной деятельности.

Отсутствие навыков к активной и самостоятельной осознанной информационно-компьютерной деятельности снижает возможности восприятия и сохранения информации. Все это требует формирования у учителя готовности к непрерывному образованию, навыков самостоятельного приобретения знаний, умения сочетать новые знания с уже усвоенными и применяемыми в практической деятельности.

Информационная технология как совокупность методов сбора, обработки, хранения и передачи информации присутствует в любом виде деятельности [1]. При этом часть технологических операций может выполняться вручную, часть - с использованием компьютера, т.е. в информационных технологиях компьютер выступает как техническое средство этих процессов. Цель применения информационных технологий - снижение трудоемкости использования информационных ресурсов. Под информационными ресурсами понимаются совокупность данных, представляющих ценность для организации и выступающих в качестве материальных ресурсов. К ним относятся файлы данных, документы, тексты, графики, знания, аудио- и видеoinформация, позволяющие изобразить на экране компьютера объекты реального мира.

Виды деятельности с применением информационных технологий в известной мере условны, поскольку большинство информационных технологий, представленных в данной таблице, позволяют поддерживать и другие виды информации. Так, основное средство компьютерной технологии обработка текстовой информации, текстовые процессоры, предусматривают возможность выполнения примитивных расчетов, а такое средство компьютерной технологии обработки данных, как табличные процессоры, могут обрабатывать не только цифровую, но и текстовую информацию, а также обладают встроенным аппаратом генерации графики [2]. Однако каждая информационная технология все – таки в большей мере акцентирована на обработку и использование информации определенного вида.

Многими представителями педагогической науки, преподавателями школ и вузов отмечается отставание Российских школ в области использования возможностей ИТ в педагогическом процессе. Как показывает практика, наличие средств ИТ в школе сам по себе не решает вопрос по их эффективному использованию в учебно-воспитательном процессе. Эффект от вложений государственных средств в информатизацию образования, как показывают специальные целевые исследования, ниже ожидаемого. На практике количество обученных педагогов далеко не совпадает с числом тех, кто способен компетентно применять ИТ в образовательном процессе. При обучении учителя применению ИТ для повышения качества и эффективности учебного процесса «имеется в виду, что педагог сможет самостоятельно определить меру педагогической целесообразности использования ИТ, опираясь на системное видение возможностей и ограничений ИТ как дидактического средства» (Л.Н. Горбунова).

В числе одной из основных причин является неготовность большинства педагогов к инновациям и, прежде всего, в области ИТ. Возникает научная и практическая проблема непрерывного повышения квалификации школьных учителей к использованию ИТ в профессиональной педагогической деятельности в условиях информатизации школы.

Цель и конечный результат профессиональной подготовки в большинстве исследований соотносят с категорией «готовность». Объяснение этому можно найти в том, что эффективность любой деятельности определяется психологической и практической готовностью к ней (А.Г. Асмолов, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др.).

Рассматривая психологическую готовность личности к деятельности как системную характеристику, мы опирались на основные позиции системного подхода, нашедшего развитие в работах философов и методологов (Н.В. Овчинникова, В.Н. Садовского, Г.П. Щедровицкого, Э.Т. Юдина), психологов (Л.И. Анцыферова, Б.Ф. Ломова, А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, К.К. Платонова, В.Д. Шадрикова, В.А. Ганзена, Н. И. Непомнящей).

Термин «готовность» неоднозначно трактуется учеными. С.И. Ожегов определяет готовность как состояние личности. Вообще готовность трактуется как состояние или свойство человека, могущего и желающего что-либо исполнить [8] или состояние, при котором все сделано, готово для чего-нибудь.

В психологии готовность во внешнем плане понимается как процесс формирования умений и как результат. Так, А.Н. Леонтьев называет в этом процессе следующие компоненты: процесс, наблюдаемый извне; овладеваемые способы деятельности; готовность личности самостоятельно выполнять действия [4, С.235].

Во внутреннем плане используется понимание готовности как психического состояния: готовность как психическое состояние - это настрой, актуализация и приспособление возможностей личности для успешных действий в данный момент. Состояние готовности включает следующие компоненты: а) познавательные (понимание профессиональных задач, оценка их значимости, значение способов решения, представления о вероятных изменениях трудовой обстановки); б) эмоциональные (чувство профессиональной чести и ответственности, уверенности в успехе, воодушевление); в) мотивационные (потребность успешно выполнять первые трудовые задачи, интерес к процессу их решения, стремление добиться успеха и показать себя с лучшей стороны); г) волевые (мобилизация сил, преодоление сомнений).

Состояние психологической готовности к деятельности как сложная система включает в себя названные ранее компоненты в их соотношении с внешними условиями деятельности и предстоящими задачами по достижению поставленных перед человеком целей. Гармоничное взаимодействие этих компонентов является условием успешной адаптации человека к деятельности и является залогом развития личности.

Анализ научных исследований показал, что готовность должна рассматриваться как психологический механизм, функционально связывающий два системных образования: личность и деятельность.

В исследованиях Р.С. Немова [6, С.447] готовность ассоциируется со способностью субъекта образования к конкретному поведению и действиям.

Педагогические и психологические словари не дают трактовки термина «готовность», однако в психологическом словаре рассматривается понятие «готовность к действию».

В качестве психологических коррелятов результативности деятельности и личностных новообразований Д.К. Войтюк предлагает рассматривать такие категории как цель деятельности и личностный смысл. Гармоничное соотношение цели и смысла деятельности представляет собой прогрессивную стадию развития личности, которая характеризуется повышением уровня психологической готовности личности к деятельности, а именно ее мотивационного и операционального компонентов.

В большинстве работ «готовность» рассматривают как определенную целостность, целостный механизм, в котором важнейшими являются две характеристики: психологическая готовность и практическая.

Психологическая готовность исследуется в литературе, начиная с 50-х годов, в свете различных концепций и рассматривается в двух видах - как временная готовность и долговременная. Временная готовность характеризует «состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий» [5, С.52]. Конкретную форму готовности - установку как психическое состояние исследует Д.Н. Узнадзе [8, С.216]. Этот уровень психологической готовности предшествует возникновению сознательных психологических процессов и может рассматриваться на функциональном уровне - временное состояние. Временную готовность также определяют взгляды, воодушевление, удовлетворенность, сосредоточенность и т.д. Наряду с временной исследователи выделяют длительную готовность как устойчивую характеристику личности [9, С.67]. Такая готовность может рассматриваться на личностном уровне - взгляды, убеждения, интересы, потребности и т.д. Оба вида готовности находятся в единстве: временная готовность определяет продуктивность долговременной готовности в конкретных обстоятельствах, но

возникновение готовности как состояния зависит от долговременной готовности. Таким образом, психологическая готовность характеризует внутреннюю готовность осуществлять деятельность.

Практическая готовность отражает «меру внешней процессуально-деятельностной формы проявления соответствующих характеристик в комплексе и в отделимости» [9, С.37], то есть предусматривает овладение человеком рядом профессиональных умений на основе освоения теоретических знаний.

При изучении психологической готовности личности к деятельности мы выделили ряд факторов, формирующих данную готовность, с одной стороны, и выступающих в качестве ее разнообразных форм, с другой: отношение человека к деятельности; обусловленность отношений к деятельности потребностями человека; активность личности; профессиональная установка; надежность субъекта деятельности; способность личности к саморегуляции; профессиональная пригодность; творческие способности личности. Психологическая готовность личности к деятельности изменяется в зависимости от успешности и эффективности самой деятельности.

В психолого-педагогической литературе достаточно широко исследуется проблема готовности личности к деятельности, хотя до сих пор многие вопросы остаются дискуссионными или не исследованы. Изучение и анализ работ по проблеме показало, что конкретное содержание понятия «готовность» определяется тем видом деятельности, которым нужно овладеть в процессе подготовки (овладение деятельностью - цель подготовки).

С точки зрения позиционного подхода, состояние готовности к определенному поведению есть позиция личности (А.Г. Асмолов). В современной психолого-педагогической литературе понятию «позиция» отводится особое место. На сегодняшний день возросло количество публикаций, в которых авторы употребляют понятие «позиция» в различных контекстах.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова позиция трактуется как «положение, расположение» или «точка зрения, мнение в каком-нибудь вопросе», а современный словарь иностранных слов дополняет это понятие еще и отношением к какому-либо делу, вопросу.

Проведенный анализ философской литературы показал, что ученые при изучении такой категории как жизненная позиция, в основном, акцентируют внимание на определении факторов (как правило, идеологических), уровней и показателей, вопросах управления процессом ее формирования, а также ее мировоззренческих основах. И только часть исследователей рассматривает жизненную позицию через систему отношений личности к самой себе и объектам действительности (Н.А. Дивитовская и др.).

В социологических исследованиях понятие «позиция личности» рассматривается в контексте понятий «роль личности», «положение или статус личности». Здесь определяется место личности в структуре общественных отношений, подчеркивается множество ее социальных ролей. В исследованиях отмечается, что каждая личность в процессе своей деятельности, либо в конкретный период своей жизни занимает множество позиций в многомерной и многогранной социальной системе.

В психологии исследование проблемы позиции личности связано с работами отечественных психологов Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. А.Н. Леонтьев рассматривает «позицию» через категорию «отношение» и подчеркивает, что занять ту или иную «позицию» значит определиться в своем отношении к жизни. Б.Г. Ананьев рассматривает данную категорию в свете ролевой теории как «сложную систему отношений личности (к обществу в целом и общностям, к которым она принадлежит, к труду, людям, самой себе), установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности, целей, ценностей, на которые направлена эта деятельность. Вся эта сложная система субъективных свойств реализуется в определенном комплексе общественных функций – ролей, выполняемых человеком в заданных социальных ситуациях развития.

В словаре-справочнике по психологии позиция (positio – лат.) определяется как: 1) устойчивая система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении; 2) положение человека в статусно-ролевой внутригрупповой структуре. В словаре практического психолога под позицией понимается: 1. Устойчивая система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляемая в соответствующем поведении и поступках. Позиция – развивающееся образование; ее зрелость характеризуется непротиворечивостью и относительной стабильностью. 2. Интегральная, наиболее обобщенная характеристика положения индивида в статусно-ролевой внутригрупповой структуре.

В педагогике интегрируются подходы других наук, и позиция определяется как интегративная характеристика личности, включающая в себя осознанную совокупность отношений и проявляющаяся в деятельности и поведении (Е.В. Бондаревская, Т.Н. Мальковская).

В нашем исследовании позиция личности определяется через категорию «отношение» и понимается как устойчивая система мотивационно-ценностных отношений человека к различным проявлениям окружающей действительности, людям и самому себе. По мнению В.А. Сластенина, позиция педагога – система интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности, которые являются источником его активности.

Итак, готовность – это позиция, определяющая комплекс отношений личности к значимой деятельности.

Таким образом, через понятие позиции мы попробуем уточнить понятие «готовность учителя к использованию ИТ».

Исходя из того, что педагогическая деятельность учителя направлено на продуктивное решение профессиональных задач и учитывая особенности ИТ, направленные на эффективную организацию образовательной, познавательной и научно-исследовательской деятельности, под использованием ИТ в профессиональной деятельности учителя мы понимаем **целенаправленный процесс организации учителем образовательно-познавательной среды и научно-исследовательской деятельности средствами ИТ с целью более эффективного решения профессиональных и исследовательских задач.** Организация учителем такой деятельности предполагает наличие определенного уровня его готовности к применению ИТ в профессиональной деятельности. Как показал анализ проведенного опроса как работающих учителей, так и студентов вузов, в практике отсутствует или проявляется эпизодически целенаправленное формирование готовности будущих учителей к применению ИТ профессиональной деятельности.

Готовность учителя к реализации ИТ – это та позиция, которая определяет комплекс отношений педагога к организации образовательно-познавательной среды и научно-исследовательской деятельности средствами ИТ с целью более эффективного решения профессиональных и исследовательских задач.

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. - М.:Изд-во МГУ, 1990. - 367 с.
2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. - Минск: Изд-во БГУ, 1976. - 176 с.
3. [Информационные процессы в различных сферах деятельности // Сайт о коммуникативных процессах](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8-cite_note-0) http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8-cite_note-0
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М.: Политиздат, 1977. - 304 с.
5. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. - М.: Педагогика, 1991.
6. Немов Р.С. Психология: Учебник для студентов высших пед. уч. заведений: в 3-х кн., Кн. 1. Общие основы психологии. - М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1997.-688 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2-х т. - М.: Педагогика, 1989,-Т. 2.-328 с.
8. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. - М.: Наука, 1966 - 330 с.
9. Черкасов А.А. Педагогические основы формирования у студентов педвузов готовности к военно-патриотическому воспитанию учащихся общеобразовательных школ: Диссертация канд. пед. наук. - М., 1987. - 189 с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ СПОРТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье рассматривается проектирование модели спортивно-ориентированного физического воспитания в общеобразовательной школе, обосновывается эффективность данной модели. Автор показал, что разработанная модель привела к повышению учебной и спортивной мотивации учащихся, повышению успеваемости учащихся по общеобразовательным предметам и физической культуре, способствовала воспитанию личностных особенностей учащихся. Материалы исследований могут быть использованы в процессе физического воспитания учащихся общеобразовательных школ.

Ключевые слова: модель, спортивно-ориентированное физическое воспитание, спортивно-видовой подход, личность, мотивация, индивидуально-психологические особенности личности.

Key words: the model, sports focused system of physical culture, the person, the personality, the motivation, development of personality, individual-psychological features of personality.

Задачи модернизации российского образования выдвигают новые требования к системе физического воспитания в массовой общеобразовательной школе. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их последствия. Молодежь должна быть способна к сотрудничеству, мобильности, обладать динамизмом и развитым чувством ответственности за судьбу страны. Широкие возможности для этого представляют средства физической культуры и спорта. В начале 90-х годов была высказана идея широкого привлечения средств спорта к процессу обязательного физического воспитания. Суть идеи заключается в адаптации высоких спортивных технологий, хорошо зарекомендовавших себя в большом спорте, к повышению эффективности школьного физического воспитания [1; 3]. Это актуализирует возможность использования спорта в целях воспитания и социализации учащихся общеобразовательных школ

Научно обоснованная необходимость интеграции систем физического воспитания и детско-юношеского спорта обуславливает актуальность разработки стратегии развития здоровьесформирующих систем массового физического воспитания и детско-юношеского спорта. Она базируется на использовании в физическом воспитании средств и методов спортивной подготовки по механизму конверсии приемлемых элементов спортивной культуры. В результате проведения многолетних исследований и экспериментов [1;3;4;6;7] было убедительно доказано, что эти технологии обеспечивают высокий уровень качества физического воспитания, проявляющегося в опережении уровня физической подготовленности европейских сверстников наших детей и подростков, серьезном улучшении показателей их здоровья, поведения, психологической устойчивости и активного отказа от вредных привычек и здоровьеразрушающих зависимостей. основополагающие психолого-педагогические технологии спортивно-ориентированного физического воспитания изложены в трудах В.К. Бальсевич,1996; Л.И. Лубышева, 1998, 2003; К.В. Чедов, 2006; С.В. Радаева, 2008.

На основе предложенных разработок нами была разработана и реализована в учебном процессе школы модель спортивно-ориентированного физического воспитания учащихся (рис.1):

Рис. 1. Модель спортивно-ориентированного физического воспитания

Анализ показателей в течение 4 лет эксперимента позволяет утверждать о влиянии экспериментальной модели на различные показатели деятельности школы. Так, наблюдается положительная динамика изменений учебной и спортивной мотивации учащихся, изменения жизненных ценностей у них. Важнейшая ценность, по мнению учащихся – материальное благополучие (33,7%), но на втором месте – хорошее здоровье (32,3%), на третьем месте – качественное образование (31,2%). В данном случае необходимо отметить, что спортивно-ориентированная среда школы содействовала изменению отношения к здоровью и физической культуре, формированию ценностных мотивов.

Под воздействием экспериментальной среды у детей формируется ценностное отношение к физической культуре и здоровью, формируется устойчивая потребность к регулярным занятиям ФКиС.

Количество детей, занимающихся в спортивных секциях за 4 года исследований увеличилось. Так процент учащихся школы, занимающихся в спортивных секциях увеличился с 36% до 62,4%, а затем и до 91,3% от общего числа детей.

За основу на первом этапе эксперимента взяты результаты комплексного медицинского осмотра за 2006-07 уч.г. Нами были изучены показатели здоровья, количество заболеваний в год, распределение по медицинским группам (основная, подготовительная, специальная). Аналогичные показатели изучались в динамике на протяжении 3-х лет

Наблюдение показало, что большинство учащихся отнесено к подготовительной медицинской группе, этот показатель остается стабильным на протяжении 3-х лет. Необходимо отметить уменьшение количества детей в СМГ с 4-х до 1 %. При этом, исследования многих авторов показывают, что наблюдается тенденция увеличения детей, отнесенных к специальной медицинской группе. Анализ медицинского осмотра детей показал, что основными нарушениями в состоянии здоровья являются нарушения осанки, зрения и плоскостопие (2006 г.).

Изучение личностных характеристик учащихся (с помощью 16-факторного опросника Р.Б. Кеттела) позволила отследить динамику данных показателей под влиянием экспериментальной модели. Так, специально организованная среда в школе, с внедрением спортивно-ориентированного физического воспитания, с совершенствованием учебно-воспитательного процесса, с внедрением здоровьесформирующих технологий повлияла на определенные личностные особенности учащихся 9-11 классов. Особенно экспериментальная среда школы повлияла на формирование коллективистических взаимоотношений учащихся, их отношение к себе и к жизни, дети стали более расслаблены, уравновешены, удовлетворены [5].

Анализ успеваемости за последние 4 года эксперимента показал, что также наблюдается положительная динамика. Особенно стоит отметить повышение качественной успеваемости с 34% в 2006 г. До 42% в 2009 г.

Кроме этого, нами проводился ежегодный мониторинг показателей физической подготовленности учащихся школы. Особое внимание было уделено учащимся 9-11 классов, где внедрен спортивно-видовой подход, основанный на организации занятий физической культурой на базе одного вида спорта по выбору учащегося, но с учетом его индивидуально-психологических особенностей личности. Мониторинг данных в течение 4-х лет позволил выявить положительную динамику показателей физической подготовленности учащихся.

Таким образом, результаты исследований позволяют утверждать, что модель спортивно-ориентированного физического воспитания оказала положительное влияние на такие разделы учебно-воспитательного процесса в школе как успеваемость учащихся, уровень их физической подготовленности, здоровья, изменения притязаний и ценностных ориентаций.

Литература

1.Бальсевич, В.К. Спортивно-ориентированное физическое воспитание в общеобразовательной школе [Текст]/ Спорт в школе (приложение к «Первое сентября»). – 2004. - №4. – с.5-7.

2.Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 211 с.

3.Лубышева, Л.И. Спортизация общеобразовательных школ и механизмы ее реализации [Электронный ресурс]/ Л.И. Лубышева. – 2003. - www.teoriya.ru

4.Мельников, Д.А. Эффективность спортивно-ориентированного физического воспитания учащихся 9-11 классов на основе туристского многоборья: Автореф. дисс. ... канд.пед.наук. [Текст]/ Д.А. Мельников. – Наб.Челны. – 2009. – 23 с.

5.Поливаев, А.Г. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности студентов ФФК на эффективность их профессиональной подготовки [текст]/ А.Г. Поливаев, А.А. Гераськин, И.Н. Григорович/ Омский научный вестник.-№6 (92).–2010. – с.179-182

6.Радаева, С.В. Физическое воспитание студентов нефизкультурного вуза на основе спортивно-ориентированных технологий: автореф. дисс. ... канд.пед.наук. [Текст]/ С.В. Радаева. – Красноярск. – 2008. – 24 с.

7.Чедов, К.В. Спортивно ориентированное физическое воспитание учащихся 10-11 лет общеобразовательных школ на основе дзюдо: автореф.дисс. ... канд.пед.наук [Текст]/ К.В. Чедов. – М., 2006. – 23 с.

Романова Е.Н.

Доцент, канд. пед. наук, Владимирский юридический институт ФСИН России, кафедра профессиональной языковой подготовки **СЕМЕЙНАЯ ДИСФУНКЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕЛИНКВЕНТНОЙ И ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКИХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ**

В статье дан анализ проблем, связанных с влиянием семьи на развитие делинквентного поведения детей. Отношения в семье и их роль в процессе социализации ребенка, формировании делинквентных и правоэкстремистских моделей поведения рассматриваются в свете теории социального контроля. Отмечены также основные направления действий программ улучшения функционирования семьи, требующие дальнейшей разработки.

Ключевые слова: семейная дисфункция, делинквентность, социализация, насилие, профилактика.

Key words: family dysfunction, delinquency, socialization, violence, prevention.

Семья является одним из ключевых факторов просоциального развития личности. Функционирование семьи обеспечивает раннее и длительное воздействие на семейные связи, школьные взаимоотношения, выбор сверстников, расстройства поведения и последующих правонарушений.

Семья имеет решающее значение в воспитании просоциальной личности, поскольку она является основной ячейкой общества в годы становления раннего детства. Она является основным, а иногда и единственным источником эмоциональной поддержки, возможности для обучения, морального руководства, самооценки ребенка. Но когда семья не выполняет эти обязанности, дети часто страдают от последствий. Семейная дисфункция (насилие в семье, проблемы социализации, слабый контроль, дезорганизация семьи, семейная изоляция или разрушение семьи) оказывает важное влияние на будущее делинквентное и асоциальное поведение ребенка. Семейная дисфункция предоставляет детям модели и возможности для развития проблемного поведения. Например, употребление наркотиков родителями влечет их употребление и детьми. Дети, живущие в домах, где супружеские отношения были нарушены в результате развода или разделения, вероятнее всего будут иметь проблемы поведения в зависимости от того, насколько их отношения с родителями отвечают их потребностям. Неспособность родителей установить четкие правила детского поведения, плохой контроль и надзор, а также жесткие и непоследовательные дисциплинарные меры, вероятнее всего, являются предикторами последующей делинквентности.

Семья имеет огромное влияние на риск начала и развития делинквентного поведения ребенка, поскольку она является первичным контекстом его социализации. Эти отношения, как правило, основываются на теории социального контроля, полагающей, что делинквентные действия с большей вероятностью происходят, когда связь человека с обществом слаба или нарушена [1]. В

соответствии с этой точки зрения, семья действует как агент социализации, обучая детей общепринятым нормам и ценностям. Согласно этой теории прочная позитивная связь между ребенком и родителем является одним из основных средств создания просоциальных связей и, следовательно, изоляции подростков от делинквентности и других проблем поведения. К сожалению, плохое функционирование семьи или нетрадиционная семья может уменьшить или тормозить развитие родительской привязанности и, таким образом, разорвать связь с обществом, оставляя индивида без внутреннего контроля, которое препятствует преступному поведению. Т. Хирши утверждает, что в результате неумелого воспитания некоторые подростки имеют тенденцию к импульсивному, дерзкому и рискованному поведению. Такие молодые люди более склонны к делинквентному поведению, чем те, которые были социализированы и обладают сильным внутренним контролем. Тем не менее, неэффективное воспитание рассматривается как результат двух факторов. Во-первых, родители и дети, как правило, похожи по темпераменту, личностным качествам и познавательным способностям. Существует тенденция, что импульсивные, агрессивные дети имеют родителей, которые также обладают этими характеристиками, и эти характеристики, как правило, мешают эффективному воспитанию детей. Во-вторых, ребенок также влияет на поведение родителей – это взаимный процесс. Иными словами, не только неэффективное воспитание увеличивает вероятность нарушения поведения ребенка, но и враждебное, упрямое поведение ребенка часто вызывает негативное поведение родителей и, в результате, снижает эффективность родительского воспитания. Таким образом, негативные личностные характеристики родителей в сочетании с трудным поведением ребенка, становятся результатом их серьезных антагонистических отношений.

Опыт семьи, связанный с применением насилия или желанием применять насилие, оказывает влияние и на развитие правоэкстремистских моделей поведения. Прямой или косвенный опыт насилия, активного унижения или пассивного отказа признания являются началом как для развития делинквентности или «обычной» карьеры насилия, так и карьеры насилия правоэкстремистского, при этом чаще всего это происходит с несовершеннолетними из разрушенных семей.

Исследования важности привязанности детей и родителей и влияния взрослых на детский опыт принадлежности к развитию правоэкстремистской ориентации, показали, что молодые люди обоих полов не продолжают развивать правоэкстремистские склонности, появившиеся у них ранее, если их семейный опыт выражался в отношениях «защищенный и автономный». Если же отношение было «пренебрежительный или озабоченный», в большинстве случаев правоэкстремистская ориентация продолжала развиваться [2]. В интервью эти молодые люди значительно чаще говорили о том, что были отвергнуты родителями и получали мало ласки и любви. Более того, исследования показали, что при высоком уровне материнского внимания молодые люди имели внутренние положительные моральные нормы и редко проявляли авторитарную агрессию по отношению к более слабым индивидам. Те же, кто получал мало материнского внимания, принимали решения в моральных конфликтах, менее ориентированных на соблюдение норм и более в собственных интересах и имели тенденцию к авторитарной агрессии – характеристике, являющейся важной предпосылкой для правоэкстремистских отношений.

Эти же выводы подтверждаются исследованиями К. Вал, показавшими, что ксенофобия несовершеннолетних имеет эмоциональные предвестники в детстве. Лица, совершающие насильственные преступления ксенофобии, в детстве испытывали чувства не комфортабельности, имея дело с незнакомыми людьми. Этнические предрассудки могли тогда блокировать первоначальные боязни чужих, но не проявляли себя как ксенофобия до наступления подросткового возраста [4].

Определенно заметно, что правоэкстремистское насилие совершается, прежде всего, несовершеннолетними мужского пола. В исследованиях К. Мюллера установлено, что и молодые люди и девушки стремятся жить в соответствии с ролевыми ожиданиями, чтобы сформировать типичные гендерные тождества для отношений взаимного признания. Следовательно, несовершеннолетние мужского пола стремятся выполнить ожидаемые и передаваемые им мужские функции в родительском доме, школе, СМИ и других социальных контекстах и подчеркивают это через желание и способность драться. Девушки, напротив, стремятся «следовать клише женственности», предложенные обществом мужского гегемонии: заботливость, желание компромисса, сексуальной привлекательности и т.п.» [3]. Поэтому насилие – это «мужской феномен», потому что несовершеннолетние мужского пола используют его для установления своей мужской идентичности, в то время как девушки используют иные стратегии для подтверждения своей женственности.

Поскольку социализация в семье имеет большое влияние на развитие предпосылок для действий, влияние школы и СМИ зачастую имеет тенденцию переоцениваться. Хотя правоэкстремистские насильственные преступники имеют в школе больше проблем, чем в среднем другие несовершеннолетние, это не является причинным фактором. Скорее неудачи в школе вызывают конфликты в семье или способствуют повороту к групповой поддержке девиантных норм и ценностей, в силу чего привлекательность расистской идеологии может заключаться в том, что унижение других связано с повышением субъективной самооценки.

Улучшение функционирования семьи должно уменьшить проблемы поведения. Следовательно, крайне важно, чтобы программы профилактики правонарушений укрепляли связь родитель-ребенок как средство профилактики делинквентного поведения. Одним из способов укрепления этих отношений является уменьшение факторов риска и повышение защитных факторов делинквентного поведения через обучение родителей и программ укрепления семьи. Эти программы должны быть направлены на развитие важных семейных защитных факторов, таких как родительский контроль, привязанность к родителям, и последовательность дисциплинарных мер. Они также должны решать некоторые из самых важных семейных факторов риска, таких как плохой надзор, частые конфликты в семье, семейную изоляцию и слабую социализацию.

На сегодняшний день есть опыт создания и применения программ, отвечающих стоящим задачам. Отделом по делам несовершеннолетних и профилактики делинквентности США (Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention – OJJDP) разработано несколько основных категорий мероприятий, направленных на укрепление функционирования семьи и тем самым предотвращение будущих проблем поведения. Эти программы сосредоточены на изменении неадекватных моделей взаимодействия и общения в семьях, в которых дети уже проявляют поведенческие проблемы. В них использованы многокомпонентные мероприятия, в том числе навыки поведения в семье, семейное воспитание, семейную терапию, программы сохранения семьи. Следует отметить, что инициативы по укреплению семьи (по сравнению с программами, которые направлены исключительно на родителей или детей), имеют более непосредственное и прямое влияние на улучшение семейных отношений, поддержку, коммуникацию и на сокращение семейных конфликтов. Опыт использования таких программ требует более детального изучения и дальнейшей разработки с учетом особенностей и условий разных стран.

Литература

1. Hirschi, Travis "The Family." In Crime, edited by James Q. Wilson and Joan Petersilia. San Francisco, Calif.: ICS Press. – 1995.
2. Hopf, C., & Hopf, W. Familie, Persönlichkeit, Politik. Eine Einführung in die politische Sozialisation. Weinheim, Munchen: Juventa Verlag. –1997.
3. Müller, K. Anerkennungsorientierung als pädagogische Antwort auf den Konnex von Männlichkeit und Gewalt. In B. Hafenecker, P. Henkenborg, & A. Scherr (Eds.), Pädagogik der Anerkennung (pp. 249–266).Schwalbach: Wochenschau Verlag. – 2002.
4. Wahl, K. Entwicklungspfade von Aggression, Devianz, Fremdenfeindlichkeit und Rechtsextremismus. In K. Wahl (Ed.), Fremdenfeindlichkeit, Antisemitismus, Rechtsextremismus. Drei Studien zu Tatverdächtigen und Tätern. Berlin: BMI. 2001.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА

Настоящая статья содержит описание педагогических условий становления и развития исследовательской компетентности студентов педвуза. В статье рассматриваются категории «исследовательская компетентность», «становление и развитие исследовательской компетентности», «субъектность в исследовательской деятельности», «субъектный исследовательский опыт».

Ключевые слова: исследовательская компетентность, процесс становления и развития исследовательской компетентности, педагогические условия становления и развития исследовательской компетентности.

Keywords: research competence, process of becoming and development of research competence, pedagogical conditions of becoming and development of research competence

Современные условия быстро меняющегося общества предъявляют всё возрастающие требования к профессиональной подготовке педагогов. Одним из таких требований к личности и деятельности учителя является исследовательская компетентность, под которой мы понимаем интегральную характеристику личности будущего учителя, проявляющуюся в его готовности занять активную исследовательскую позицию по отношению к своей педагогической деятельности и к себе как её субъекту [2].

Становление и развитие исследовательской компетентности студентов педагогического вуза довольно длительный процесс, требующий достаточного осмысления и подготовки.

В научной литературе соотношение понятий «становление» и «развитие», как правило, представлено неопределённо. Мы разделяем точку зрения исследователей (И.С. Фиганов, Н.Ю. Хусаинова и др.), рассматривающих понятие становление в связи с процессуальной незавершённой развитием личности в онтогенезе [3]. С этих позиций «становление» понимается как накопление или «приращение» характеристик, качеств, определённый результат процесса развития. При этом достижение студентами того или иного этапа становления связано не только с появлением новых характеристик, состояний, но и определяет переход к дальнейшему этапу развития. Поэтому становление исследовательской компетентности студентов отражает сущность изменений в изучаемом процессе.

Теоретический анализ проблемы позволил нам сформулировать определение понятия «процесс становления и развития исследовательской компетентности будущего учителя»: это целостный процесс движения студента – будущего учителя в сторону субъектности (построение траектории исследовательского саморазвития, изменение системы мотивационно-ценностных отношений к действительности).

Применительно к исследуемой проблеме субъектность выступает высшим уровнем активности студента и отражается в направленности и осознанности его исследовательской деятельности, в его способности к исследовательскому саморазвитию. Исследовательское саморазвитие педагога – основа его становления в качестве субъекта своей деятельности. Таким образом, специфика субъектности будущего учителя заключается в его активном отношении к себе как субъекту исследовательской деятельности [2].

Пространство субъектности студентов мы рассматриваем как его ценностно-смысловую сферу. Оно образуется в результате двух взаимосвязанных процессов: осмысления (наделения ценностей смыслами) и осознания (превращение смыслов в ценности). Субъектность в исследовательской деятельности будущего учителя определяется установками (системой отношений учителя к себе как субъекту исследовательской деятельности), ценностями и смыслами его исследовательской деятельности. Система мотивационно-ценностных отношений определяет ценностно-смысловые ориентиры будущего учителя (личностные смыслы и мотивацию исследовательской деятельности, где ценности – основа принятия исследовательских решений). Поэтому в становлении субъектности будущего учителя нам видится способ его самореализации, самоутверждения и саморазвития в исследовательской деятельности.

При рассмотрении проблемы становления и развития исследовательской компетентности студентов педвуза нами были обнаружены закономерности, определяющие стратегический вектор исследуемого процесса – неравномерность, гетерохронность, процессуальная незавершённость [1].

Так, неравномерность проявляется в неодинаковых темпах развития разных исследовательских качеств. На отдельных этапах обучения наблюдается прогрессивное развитие одних, относительная стабилизация других исследовательских качеств.

Гетерохронность (разновременность) проявляется в несовпадающих темпах развития разных психических процессов относительно друг друга. Отмечается несовпадение темпов развития мотивационной и операциональной составляющих исследовательской компетентности. Например, развитие научного стиля мышления может осуществляться на фоне стабилизации или спада мотивации к исследовательской деятельности; одновременно может осуществляться формирование разных видов исследовательских умений и т.д.

Процессуальная незавершённость: процесс становления исследовательской компетентности является определённым результатом процесса развития этой компетентности. При этом достижение студентом того или иного этапа становления связано с появлением новых характеристик, состояний, обуславливает переход к следующему этапу процесса развития. Иными словами, становление выступает в качестве причины дальнейшего развития исследовательской компетентности студентов педвуза.

Проведённое исследование позволило выявить и экспериментально проверить педагогические условия, обеспечивающие успешность процесса становления и развития исследовательской компетентности студентов педвуза.

Первым условием становления и развития исследовательской компетентности студентов педвуза является насыщение учебного процесса методами и средствами формирования субъектного исследовательского опыта студентов в смоделированной исследовательской деятельности [1].

Субъектный исследовательский опыт студента – это накопленный им опыт осуществления исследовательской деятельности, разрешения интересующей его проблемы; опыт, наполненный личностными смыслами, значимыми для него ценностями, идеалами; опыт, находящийся в состоянии постоянной готовности к актуализации в адекватной ситуации исследовательской деятельности.

Основополагающими методами и средствами формирования субъектного исследовательского опыта студентов в смоделированной исследовательской деятельности являются: рефлексивная позиционная дискуссия, рефлексивно-аналитический диалог, рефлексивные практикумы, «Портфолио исследовательского саморазвития», концепция «Я – будущий учитель-исследователь», моделирование исследовательских ситуаций, тренинговые упражнения и акмеологические тренинги профессионального роста, исследовательское проектирование, проективные и имитационные игры.

Следующее условие – проблемно-ориентированное управление самостоятельной исследовательской деятельностью студентов – деятельность преподавателя по организации специальных действий, техник и процедур, обеспечивающих оказание студентам квалифицированной помощи при анализе, моделировании, проектировании и реализации наиболее эффективных решений конкретных исследовательских проблем [1].

Деятельность преподавателя по управлению самостоятельной исследовательской деятельностью студентов имеет ненасильственный стимулирующий характер и заключается в создании условий, благодаря которым студент сам выстраивает свою траекторию исследовательского саморазвития, направленную на становление и развитие у него исследовательской компетентности.

Важным условием становления и развития исследовательской компетентности студентов педвуза является создание учебно-исследовательской общности студентов, преподавателей вуза и педагогов школы как пространства становления и развития исследовательской компетентности студентов [1].

Создавая во время педагогической практики новую форму совместности – учебно-исследовательскую общность, мы считаем, что в подобной общности осуществляется переход студента – будущего учителя от познавательного к деятельностно-творческому

отношению к действительности, формируется его субъектность в профессиональной и исследовательской деятельности, изменяется система его отношений к действительности (личностные смыслы и мотивация к исследовательской работе в школе). Поскольку общность, по мнению многих психологов, является объединением людей на основе общих ценностей и смыслов, то мы вправе полагать, что в учебно-исследовательской общности благодаря созданию атмосферы поиска, исследовательского саморазвития, сотрудничества, выбора индивидуального образовательного маршрута в соответствии с профессиональными наклонностями у студентов происходит становление новой позиции – позиции субъекта исследовательской деятельности.

Анализ экспериментальных данных показал, что реализация вышеперечисленных педагогических условий способствует становлению и развитию исследовательской компетентности студентов педвуза.

Литература

1. Ведерникова, Л.В. Теория и практика становления и развития исследовательской компетентности педагогов [Текст] / Л.В. Ведерникова, Ю.В. Рындина. – Ишим: Изд-во ФГБОУ ВПО «ИГПИ им. П.П. Ершова», 2012. – 128 с.

2. Рындина, Ю.В. Становление и развитие исследовательской компетентности будущего учителя [Текст]: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Ю.В. Рындина. – Новокузнецк, 2012. – 24 с.

3. Хусаинова, Н.Ю. Педагогические основы руководства трудовым коллективом [Текст] / Н.Ю. Хусаинова, И.С. Фиганов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1986. – 208 с.

Садовникова В.А.

Московский Педагогический Университет Институт Иностранных Языков. Студентка 5 курса

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена вопросу социокультурного содержания образования. Межкультурный подход к обучению иностранным языкам является наиболее актуальным сейчас. Статья представляет обзор социокультурного компонента содержания образования. Автор выделяет составляющие социокультурного содержания обучения языкам, характеризуя все компоненты. Автор освещает проблему исследования одного из компонентов социокультурного содержания- ценностей, называя данный компонент одним из самых интересных.

Ключевые слова: Социокультурная компетенция- sociocultural competence; Содержание образования- educational content; Ценности-Values.

Обучение иностранному языку (ИЯ) в контексте культуры является актуальной проблемой современности. В последние десятилетия в теории и практике преподавания иностранных языков происходят изменения, связанные с активизацией поиска новых подходов к обучению и изучению языка. Одним из важнейших направлений является межкультурный подход к обучению иностранным языкам.

В рамках межкультурного подхода получают новое осмысление сущностные компоненты методической системы иноязычного образования. В частности, все большее внимание в последнее время уделяется социокультурному компоненту содержания обучения иностранного языка. На мой взгляд, необходимость обращения к проблеме социокультурного содержания обучения обусловлена новой целью обучения иностранного языка - формированием языковой личности, способной осуществлять иноязычную деятельность в межкультурном контексте. Так как основным объектом является не структура языка, а способность продуцировать межкультурное взаимопонимание, социокультурный компонент содержания обучения иностранного языка является неотъемлемой частью содержания иноязычного образования.

Образование – это становление человека путем вхождения в культуру. Если целью обучения и одновременно его содержанием являются утилитарные знания, навыки и умения, то целью образования является создание человека как индивидуальности: развитие его духовности, способностей, воспитание социальной ответственности. Следовательно, содержанием образования является культура в широком смысле этого слова. Таким образом, если под содержанием образования понимается, прежде всего, культура, то содержанием иноязычного образования является иноязычная культура. Известно, что под культурой понимают средство организации и интерпретации окружающего мира, систему приобретенных поведенческих моделей, то есть условие и средство определенного мировидения.

Процесс приобщения к иностранному языку, соответственно, позволяет говорить о культуре как инструменте и необходимом условии межкультурной коммуникации. «Иноязычная культура» - это все то, что способно принести учащимся полное овладение иностранным языком в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном процессе - таково мнение большинства современных педагогов-лингвистов. [Е. И. Пассов, 1993].

Таким образом, способность осуществлять иноязычное общение определяется знанием иноязычной культуры. Задача приобщения к иноязычной культуре очерчивается рамками социокультурной коммуникативной компетенции.

Но, на мой взгляд, при выявлении структуры социокультурного компонента обучения языкам следует исходить из структуры самого феномена культуры. Культура в самом широком ее понимании является единственным источником, откуда черпается содержание образования в целом, так как обучение всегда выполняет одну общую функцию – передачу молодому поколению достигнутого данным обществом уровня культуры для сохранения и ее дальнейшего развития.

Известно, что социокультурная компетенция входит в состав иноязычной коммуникативной компетенции, под которой понимается определенный уровень владения «техникой» общения, усвоение определенных норм, стереотипов поведения. Иноязычная коммуникативная компетенция неразрывно связана с когнитивным и эмоциональным развитием обучающегося и включает, в свою очередь, несколько её составляющих: речевую, языковую, социокультурную, компенсаторную, учебно-познавательную компетенции, которые базируются на знаниях, навыках, умениях и отношениях. [И.Л. Бим, 2010].

Едва ли возможно переоценить роль социокультурной компетенции в иноязычном образовании. **Социокультурная компетенция** - готовность и способность учащегося строить свое межкультурное общение на основе знаний культуры народа страны изучаемого языка, его традиций, менталитета, обычаев в рамках тем, сфер, ситуаций общения, отвечающих интересам учащихся на разных этапах обучения; готовность сопоставлять родную культуру и культуру стран изучаемого языка, выделять общее и различное в культурах, объяснять эти различия представителям другой культуры. [О.В.Афанасьева, 2010]. Иными словами, **социокультурная компетенция**- совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и *речевого поведения* носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка.

Являясь частью системы обучения языкам, **социокультурное образование** обеспечивает:

- развитие мировосприятия школьников, национального самосознания;
- обучение этически приемлемым и юридически оправданным формам самовыражения в обществе;
- обучение этике дискуссионного общения и этике взаимодействия с людьми, придерживающихся различных взглядов и принадлежащих к различным вероисповеданиям. [Общеввропейские компетенции, 2005]

Социокультурное содержание обучения языкам рассматривается во многих исследованиях ученых [Сафонова В.В., 1996, Гальскова Н.Д., 2004, Осиянова О.М., 1993, Сысов П.В., 1999 и др.]. Большинство этих исследователей выделяют такие компоненты социокультурного содержания обучения языкам, как знания, навыки и умения социокультурного характера. Изучив взгляды на составляющие социокультурного содержания обучения языкам, я выделяю следующие компоненты:

- 1) знания лингвострановедческие и экстралингвистические;
- 2) речевые навыки и умения вербального и невербального поведения;

3) межкультурные умения;

4) отношение к деятельности по изучению английского языка и культуры, к иноязычной культуре и ее носителям, родной культуре.

В первый компонент входят реалии, коннотативная лексика и фоновая лексика. Во второй компонент входят речевой этикет, страноведческие навыки, ценности, невербальное поведение и вербальное поведение. Межкультурные умения включают в себя умения по отбору маркированной лексики, этнографические умения, умение двойного ведения одной и той же ситуации и так далее. Четвертым компонентом содержания образования являются мотивы и отношение к межкультурному общению. Кратко описав все компоненты социокультурного содержания образования, хотелось бы уделить особое внимание второму компоненту, а именно ценностям. Данная категория является наиболее интересной, так как ценности составляют мировоззренческую основу культуры, строят тот фундамент, на котором культура (национальная культура) проектирует субъективную интерпретацию окружающего мира.

Культура — материальная и духовная, — чтобы быть переданной личности, должна быть распределена, и тогда она воплощается в социальном опыте общества. Социальный опыт, по утверждению Лернера И.Я., состоит из четырех элементов, каждый из которых представляет особый вид содержания.

Наряду со спецификой содержания разных элементов социального опыта знания еще различаются и по функциям, которые они выполняют в созидании культуры. Знания выступают в трех функциях: а) *онтологической* (создавая представление, в том числе теоретическое, об окружающем мире); б) *ориентировочной* (указывая направление и способ целесообразной деятельности); в) *оценочной* (указывая нормы ценностного отношения общества, систему идеалов, которой придерживается общество или тот или иной его слой)

Ценность- положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях. Различают материальные, общественно-политические и духовные ценности; положительные и отрицательные ценности. [Лингводидактический энциклопедический словарь А.Н.Щукина, 2007]

В данной статье я попыталась раскрыть сущность социокультурного подхода в обучении иностранным языкам. Я уточнила понятие социокультурной компетенции и её место в структуре иноязычной коммуникативной компетенции. Более того, я определила модель социокультурного содержания обучения ИЯ в общеобразовательной школе, в которую входит компонент ценностей. Данный компонент является, на мой взгляд, одним из самых интересных. Поэтому хотелось бы провести дальнейшие исследования в данной области.

Литература

1. Бим, И.Л. Обучение иностранным языкам: поиски новых путей / И.Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1989. – № 1 – С. 30-33.
2. Гальскова, Н.Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2004. – №1. – С. 3-8.
3. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В.Елизарова– СПб.: КАРО, 2005. – 352с.
4. Елишев, С.О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте / С.О. Елишев // Ценности и смыслы. – № 2 (11). – 2011. – С. 82-96.

Смирнов В.В.

Доцент, кандидат физико-математических наук, ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (Астраханский государственный университет)

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ ОБОБЩЕННЫХ МЕТОДОВ ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Современное общество нуждается в специалистах, способных самостоятельно формулировать и решать новые исследовательские проблемы. Формирование указанных качеств в первую очередь осуществляется в ходе выполнения лабораторных практикумов, в данном случае физических. Однако наблюдения в процессе многолетнего преподавания, результаты специально проведенного эксперимента, свидетельствуют о том, что содержание и методика реализации лабораторного практикума по общей физике, не обеспечивают в полной мере подготовку студентов к самостоятельному проведению экспериментальных физических исследований. Причина этого состоит в том, что выполняемые лабораторные работы предстают перед студентами как самостоятельные не связанные друг с другом типы экспериментальной деятельности. Поэтому, в результате выполнения большого числа лабораторных работ практикума, студенты не умеют ориентироваться в любой конкретной ситуации физического экспериментального исследования. Между тем, в содержании экспериментальной деятельности известных физиков, возможно выявить типовые цели исследований по их конечным результатам. Тогда многообразие лабораторных работ можно свести к определенным типам экспериментальных исследований. Обучать студентов необходимо не частным методам выполнения конкретных лабораторных работ практикума, а обобщенным методам планирования и проведения экспериментальных исследований.

Общая идея, положенная в основу исследования, состоит в том, что возможно выявить типы экспериментальных исследовательских задач, решаемых физиками при выполнении конкретных исследований, разработать обобщенные методы их планирования и проведения, и обучать студентов не частным методам выполнения лабораторных работ в практикуме, а формировать у них каждый обобщенный метод проведения физического экспериментального исследования выделенного типа как деятельность определенного содержания. На основе этой идеи был разработан и внедрен учебный процесс, описанный в данной статье.

Ключевые слова: экспериментальные исследования в области физики, теория поэтапного формирования умственных действий, модель учебного процесса, познавательная задача, обобщенные методы решения познавательных задач.

Работа выполнена по специальности 13.00.02

Keywords: experimental researches in physics area, the theory of stage-by-stage formation of intellectual actions, model of educational process, the informative problem, the generalized methods of the decision of informative problems.

В современных социально-экономических условиях создаются возможности для освоения молодыми людьми исследовательской изобретательской деятельности. Осуществляется поддержка малых предприятий, входящих в инновационный пояс университетов правительственным фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (зворыкинский проект, СТАРТ, У.М.Н.И.К., стипендии президента, гранты правительства¹ и другие), реализуется молодежный образовательный форум «Селигер»², организуются инновационные центры, такие как Сколково³, региональные технопарки и бизнес-инкубаторы. Уже не один год государственная политика ориентирована на развитие инновационной исследовательской деятельности студентов, аспирантов, молодых ученых, талантливых специалистов. В соответствии с этим одним из главных направлений деятельности университетов России является развитие инновационной составляющей в подготовке специалистов, коммерциализация научной деятельности, поиск выхода на международные рынки образования и бизнеса.

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 года № 65

2 В 2005 году организован *молодежным объединением «НАШИ»*

3 Федеральный закон Российской Федерации «Об инновационном центре „Сколково“» от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ

Это требует конструирования оптимальных образовательных стандартов подготовки специалистов, разработки новых образовательных программ и принципиально других технологий, направленных на формирование у обучаемых такого стиля мышления, который позволит находить решение любых проблем. Приоритетом физического образования в высшей школе является формирование и развитие у студентов исследовательских способностей. Для достижения этой цели в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации предполагается «... вовлеченность студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования. Это позволит ... вырастить новое поколение исследователей, ориентированных на потребности инновационной экономики знаний». Фундаментальные научные исследования должны стать важнейшим ресурсом и инструментом освоения студентами компетентностей поиска, анализа, освоения и обновления информации⁴.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) конкретизируют эти цели в виде профессиональных компетенций. Так, выпускник университета по направлению подготовки 011200 «Физика» (квалификация «бакалавр») должен обладать «способностью применять на практике базовые ... методы физических исследований и ... пользоваться современными методами обработки ... физической информации»⁵. Требования, предъявляемые к магистру этого же направления, возрастают. В частности, он не просто принимает «участие в проведении физических исследований по заданной тематике и ... в обработке полученных результатов научных исследований», но и обладает «способностью самостоятельно ставить конкретные задачи научных исследований в области физики ... и решать их ... с использованием новейшего отечественного и зарубежного опыта»⁶. Аналогичные компетенции в соответствии с получаемой квалификацией выделены в ФГОСах различных направлений подготовки бакалавров и магистров. Для формирования названных компетенций в первую очередь предназначены физические практики.

Однако наши наблюдения в процессе многолетнего преподавания, результаты специально проведенного эксперимента, убедительно свидетельствуют о том, что существующая структура, содержание и методика реализации практикумов не позволяет получить специалистов в полной мере готовых к самостоятельному проведению физических экспериментальных исследований. Так студенты не могут сформулировать цель экспериментального исследования с указанием конечного продукта экспериментальной деятельности; не осознают необходимости последовательного выполнения общих этапов экспериментальной деятельности; затрудняются в применении теоретических положений физики для оценки параметров экспериментальной установки, приборов, технических устройств; предлагают метод обработки результатов только указанный в инструкции. В итоге лабораторные работы практикумов предстают перед студентами как самостоятельные совершенно не связанные друг с другом типы экспериментальной деятельности, и в результате выполнения большого числа лабораторных работ студенты не умеют ориентироваться в конкретной ситуации физического экспериментального исследования. Между тем, в содержании экспериментальной деятельности физиков, возможно выявить типовые цели исследований по их конечным результатам. Тогда многообразие лабораторных работ можно свести к определенным типам экспериментальных исследований. Обучать студентов необходимо не частным методам выполнения конкретных лабораторных работ практикума, а обобщенным методам планирования и проведения экспериментальных исследований. Под обобщенным методом будем понимать последовательность логически взаимосвязанных обобщенных действий, выполнение которых приводит к достижению заданной цели. Обобщенное действие – результат обобщения конечных продуктов выполнения конкретной деятельности. Психологами установлено, что обобщенные методы обладают свойством широкого переноса: их можно использовать при решении широкого круга задач не только в рамках одного предмета, но и на занятиях по другим дисциплинам, а также в практической деятельности.

Общая идея, положенная в основу исследования, состоит в том, что возможно выявить типы экспериментальных исследовательских задач, решаемых физиками при выполнении конкретных исследований, разработать обобщенные методы их планирования и проведения, и обучать студентов не частным методам выполнения лабораторных работ в практикуме, а формировать у них каждый обобщенный метод проведения физического экспериментального исследования выделенного типа как деятельность определенного содержания. Разработана и внедрена следующая модель учебного процесса.

На основе анализа описаний исследований физиков-экспериментаторов выделено четыре типа познавательных задач, решаемых экспериментально: воспроизвести физическое явление (ПЗ№1), установить, зависит ли одна физическая величина от другой (ПЗ№2), найти значение конкретной физической величины (ПЗ№3), установить вид зависимости между величинами (ПЗ№4) [2]. Систему занятий по формированию действий, входящих в содержание обобщенных методов решения экспериментальных познавательных задач, и обобщенных методов в целом предлагается разбить на четыре этапа [3-4].

На первом этапе у студентов формируются обобщенные методы решения познавательных задач, связанных с воспроизведением физического явления и установлением факта зависимости между физическими величинами (ПЗ№1, ПЗ№2). Студенты овладевают следующими действиями: выделение структурных элементов экспериментальных установок; выделение свойств элементов экспериментальной установки, значимых для воспроизведения запланированного явления; составление принципиальных схем ЭУ для воспроизведения физических явлений и проведения физических исследований. Эти действия являются для всех студентов новыми и потому могут быть сформированы только при многократном их выполнении с различными физическими явлениями. Для проверки сформированности этих действий студентам можно предложить разработать принципиальные схемы экспериментальных установок для решения одной из познавательных задач, например, установить, зависит ли 1) количество теплоты, выделяемой при сгорании топлива, от его массы; 2) сопротивление электролита от температуры; 3) сила фототока от длины волны света и др.

Студенты, успешно выполнившие контрольное задание, приступают к изучению конструкций и назначения различных экспериментальных установок, имеющихся в физическом практикуме данного университета. В ходе этого они 1) выделяют физическое явление, которое воспроизводит данная ЭУ; 2) разрабатывают варианты принципиальных схем ЭУ, позволяющие воспроизводить выделенное физическое явление; 3) устанавливают какому варианту принципиальной схемы соответствует данная ЭУ; 4) указывают какие элементы этой ЭУ выполняют функции объекта исследования, воздействующего объекта, управляющих элементов и индикатора; 5) сформулируют познавательные задачи, которые можно решить с использованием данной экспериментальной установки.

Далее студенты тренируются в планировании действий по решению познавательных задач, сформулированных при изучении имеющихся в лаборатории экспериментальных установок. Занятия по планированию воспроизведения физических явлений и исследований при установлении зависимости между величинами с использованием данной экспериментальной установки должны

* Под экономикой знаний и высоких технологий понимаются сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских разработок, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, стр. 6.

4 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (стр. 20)

5 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 011200 «Физика» (квалификация (степень) «бакалавр»). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 декабря 2009 г., № 711

6 Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 011200 «Физика» (квалификация (степень) «магистр»). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2009 г., № 637

осуществляться на материале лабораторных работ раздела «Механика». Описанная система занятий должна осуществляться в первом семестре.

Целью второго этапа является обучение студентов проведению исследований, соответствующих ПЗ№3 и ПЗ№4: найти значение конкретной физической величины и установить вид зависимости одной физической величины от другой. Особенностью решения задач этих типов является необходимость математической обработки и графического представления результатов экспериментов. Поэтому действия, связанные с методами оценки погрешностей прямых и косвенных измерений физических величин (вычисление случайной погрешности, абсолютной и относительной инструментальной погрешностей, погрешности отсчета и вычисления, правильная запись результатов измерений в экспериментах, полная обработка результатов прямых измерений, правила построения графика зависимости между величинами, значения которых найдены в экспериментах) должны стать предметом специального усвоения. Для формирования обобщенных методов решения этих ПЗ проводятся занятия, на которых студенты решают их самостоятельно на примерах лабораторных работ по молекулярной физике и термодинамике. Также студенты могут найти конкретное значение и установить вид зависимости, используя лабораторные установки для изучения механических явлений. Лабораторные работы могут выполняться по обычному графику.

Для формирования обобщенных методов проведения экспериментальных физических исследований, соответствующих выделенным познавательным задачам, необходимо выделить время, что обосновывает введение курса, направленного на формирование этих новых для всех студентов действий. Такой курс разработан и назван «Введение в практикум по общей физике». Он рассчитан на два семестра.

Результатом реализации курса «Введение в практикум по общей физике» является студент, способный спланировать и провести экспериментальное исследование с применением обобщенных методов в соответствии с поставленной целью исследования.

Целью третьего этапа является подготовка студента, способного с опорой на обобщенные методы решения познавательных задач различных типов, самостоятельно сформулировать познавательную экспериментальную задачу, спланировать систему действий по ее решению, решить ее и критически оценить полученный результат. Если рассматривать описанную выше модель учебного процесса на примере подготовки бакалавров физики, то третий этап приходится на 3 – 5 семестры, на изучение разделов «Электричество и магнетизм», «Оптика», «Атомная и квантовая физика». Выполнение работ каждого из названных разделов предворяется информацией преподавателя об особенностях используемых объектов исследований и специфических условиях взаимодействий. На этом этапе студенты, пользуясь обобщенными методами, многократно планируют и проводят исследование физических явлений различной природы.

При выполнении лабораторных работ в других практикумах целесообразно учитывать новые качества студентов и изменить инструкции к лабораторным работам, заменив подробные указания формулировкой целей экспериментальных исследований и предоставив студентам самостоятельно разрабатывать путь их достижения.

Новое содержание занятий в практикуме по общей физике диктует и новую методику обучения. Особенность этой методики в первом и втором семестрах состоит в том, что студенты во время занятия самостоятельно прорабатывают параграф учебного пособия «Введение в практикум по общей физике», в котором изложены опорные знания для правильного выполнения определенного действия, и многократно тренируются в выполнении этого действия (деятельности) на определенных заданиях.

Роль преподавателя заключается в направлении работы студентов, их консультировании в случае возникновения такой необходимости. Каждое занятие должно быть обеспечено учебной и справочной литературой по физике в достаточном количестве. Каждый вид деятельности (действие) студенты должны освоить за одно занятие и получить зачет. Это является обязательным условием допуска студента к следующему занятию, так как овладение каждым действием (деятельностью) является непременным условием овладения следующим действием. Примерно половина занятий в каждом из этих семестров проводится без использования оборудования, то есть теоретически (на этих занятиях формируются виды деятельности, осуществляемые при подготовке исследования и обработке его результатов). После овладения обобщенными методами решения типовых экспериментальных задач студенты могут работать по графику. Особенность методики проведения этих занятий состоит в том, что студенты получают только формулировку цели исследования и в домашних условиях разрабатывают принципиальные схемы ЭУ. Это является допуском к работе. Во время занятия студенты должны соотнести предложенную им ЭУ с одной из разработанных принципиальных схем, выделить элементы этой установки, составить программу исследования, выполнить его и обработать полученные результаты осознанно выбранным методом оценки. Отчет о проведенном исследовании должен соответствовать системе действий, составленной студентом в виде программы исследования.

Для многократного выполнения студентами каждого формируемого действия в рабочей тетради им предлагаются специальные задания в виде сформулированной цели и набора из 8–10 ситуаций.

При формировании некоторых действий студентам предлагается работать по учебным картам, в которых указаны действия и ориентиры для их безошибочного выполнения.

Литература

2. Анофрикова С.В., Стефанова Г.П., В.В.Смирнов. Введение в практикум по общей физике. [Текст]: учеб. Пособие - Астрахань: Издательский дом "Астраханский университет", 2006 – 150 с.
3. Анофрикова С.В., Стефанова Г.П., В.В.Смирнов. Введение в практикум по общей физике. Учебное пособие для преподавателей (часть 1) [Текст]: учеб. пособие - Астрахань: Издательский дом "Астраханский университет", 2006 – 21 с.
4. Анофрикова С.В., Стефанова Г.П., В.В.Смирнов. Введение в практикум по общей физике. Учебное пособие для преподавателей (часть 2) [Текст]: учеб. пособие - Астрахань: Издательский дом "Астраханский университет", 2006 – 23 с.
5. Анофрикова С.В., Стефанова Г.П., В.В.Смирнов. Введение в практикум по общей физике. Рабочая тетрадь для студентов [Текст]: - Астрахань: Издательский дом "Астраханский университет", 2006 – 80 с.

Тенюнина И.А.

аспирант кафедры педагогики, ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова»
ТРАЕКТОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к определению категории траектория профессионального развития студентов в период их обучения в вузе, приводится ряд веских оснований для уточнения данного понятия. А также рассматривается само определение траектории профессионального развития студентов, т.к. оно не имеет общепринятого значения и постоянно меняется под влиянием различных научных подходов. В настоящей статье под траекторией профессионального развития студентов будет пониматься процесс саморазвития, самообразования и преобразования личности, построение конструкта своего профессионального «Я», включающий готовность в процессе профессиональной деятельности успешно приспосабливаться к меняющимся условиям профессионально-педагогической среды.

Ключевые слова: профессиональное развитие, траектория профессионального развития.

Key words: professional development, trajectory of professional development.

Современные условия быстро меняющегося общества предъявляют всё возрастающие требования к совершенствованию теоретической и практической подготовки педагогов, способных продуктивно решать задачи, связанные с социализацией, адаптацией молодежи к современным реалиям жизни в обществе. При этом важно оказать будущему специалисту поддержку в его профессиональном становлении, например, при помощи построения индивидуальной траектории профессионального развития студента в период профессионального обучения в вузе на ранней стадии

профессионализации. При закладке фундамента будущего профессионального роста нужно иметь в виду, что разные люди достигают ступени взрослости, отличаясь друг от друга по уровню своего здоровья, сформированным личностным свойствам и, прежде всего, мотивационно-потребностной сферы и характера. И поскольку жизнеспособность у них различна, а по содержанию, интенсивности и динамичности проявлений их мотивационно-потребностной сферы неодинаковы, как неодинаково развитие общих и специальных способностей, выражающихся в степени успешности приобретения знаний, навыков и умений и оперирования ими, они всегда в большей или меньшей степени отличаются друг от друга и как субъекты деятельности. Таким образом, и возможности для дальнейшего развития как индивидов, личностей и субъектов познания, общения и труда тоже будут не совпадать. В связи с этим, траектории личностного профессионального развития у всех студентов будут разными.

Обратимся к понятию «траектория». С.И. Ожегов в толковом словаре русского языка понятие «траектория» определил как «линия движения чего-либо» [6]. Движение в развитии человека – это есть его становление, формирование личностных качеств, обозначение его настоящего и ориентация на дальнейшую цель. Развитие происходит в деятельности, которую современная наука рассматривает как систему, включенную в общественные отношения. По мнению А.Н. Леонтьева [4], вне этих отношений человеческая деятельность не существует. Основным видом деятельности человека является труд, а именно, профессиональная деятельность. Поскольку человек существо социальное - то также принято считать, что развитие личности происходит в процессе ее социализации и воспитания. Являясь объектом социальных воздействий он, прежде всего, субъект социального развития, а также активный субъект саморазвития, в том числе и самовоспитания. Процесс социализации не прекращается и в зрелом возрасте, он продолжается непрерывно на протяжении всей жизни человека. С педагогической точки зрения, социализация - это процесс и результат усвоения и последующего активного производства индивидом социального опыта [1]. В этом процессе образование имеет практическое и символическое значение. Практическое значение образования отражается в конкретных знаниях, навыках и умениях, символическое - в общественном престиже образования. Социализация не может происходить без включения субъекта в активный деятельный процесс, который играет большую роль в его развитии. С.Л. Рубинштейн отмечал, что перед человеком должны все время вставать задачи, значимые для него, в решение которых он должен включаться [8]. Только через активную деятельность личность может добиться успеха и в профессиональной сфере. Профессиональный рост личности осуществляется путем постепенного накопления опыта взаимодействия с окружающим социумом, усвоения общественных форм сознания и поведения. Говоря о социализации, отмечаем, что этот процесс накладывает отпечаток на профессиональное развитие, так как в целом профессиональное развитие - это присвоение различных аспектов труда (профессиональных ролей, мотивации, знаний, навыков, опыта), то есть - это процесс социализации, происходящий в онтогенезе человека, направленный на присвоение им различных аспектов мира труда. Основной движущей силой профессионального развития является стремление личности к интеграции в социальный контекст на основе идентификации социальным группам и институтам. Началом активного профессионального развития является принятие личностью профессионализации как жизненной задачи, ее личностно-смысловое «встраивание» в общий жизненный план.

Рассмотрев некоторые аспекты понятия «развитие личности» и «профессиональное развитие», мы определились в мысли, что внутреннее развитие личности сопровождается влиянием извне, которое можно определить как основу для моделирования определенного вектора, траектории развития, в том числе и профессионального.

Э.Ф. Зеер движение личности в развивающемся профессиональном пространстве определяет следующими тремя факторами:

- возрастными изменениями, обуславливающими периодизацию развития личности;
- системой непрерывного образования;
- ведущей профессионально-ориентированной деятельностью.

Взаимовлиянием данных трех факторов является профессиональное развитие личности - движение личности в профессионально-образовательном пространстве и времени профессиональной жизни. Оно охватывает период развития личности с начала формирования профессиональных интересов и склонностей до окончания профессиональной биографии. Э.Ф. Зеер отмечает, что «индивидуальная траектория профессионального становления личности характеризуется изменением направления вектора развития, обусловленное нарушением последовательного, линейного, упорядоченного процесса профессионального становления и образованием моментов неустойчивости (точек бифуркаций). «Нарушителями» эволюционного развития выступают психологические барьеры: дезадаптация, кризисы, деформации, профессионально обусловленные акцентуации, социально-профессиональные инциденты, неблагоприятное стечение обстоятельств, случайности. Область, ограниченная этими координатами, образует личностно-профессиональный потенциал человека» [3].

Профессиональным пространством для студента является обучение в вузе. Установление закономерностей профессионального развития личности будущего специалиста обуславливается, с одной стороны, содержанием и организацией учебно-воспитательного процесса, а с другой - субъективными факторами. Во время обучения в вузе обучающийся сознательно или нет, но изменяет себя. У него возникают, развиваются, начинают доминировать одни качества или ослабевают, перестают играть должную роль другие. В этом процессе необходимо найти определенные методы учебно-воспитательной работы, чтобы профессиональное развитие студентов не было спонтанным, а шло под руководством в русле определенной для каждого студента своей траектории. Нельзя не согласиться с мыслью Ф.И. Перегудова о том, что: «Поскольку любая личность неповторима, то в идеале каждый человек имеет право на дружественную ему систему образования, продвижение по «собственной образовательной траектории», которой не чужд индивидуальный подход, постоянная психодиагностическая и профориентационная поддержка» [7]. Интерес представляет также точка зрения Т.А. Макаренко, которая индивидуальную траекторию профессионального развития студента рассматривает как путь саморазвития личности в будущей профессиональной деятельности посредством создания профессиональной среды, организации психолого-педагогической поддержки, оказания помощи в профессиональном росте, исходя из проявления индивидуальных качеств личности [5].

Рассмотрение вышеобозначенных моментов, подвело нас к формулировке понятия индивидуальная траектория профессионального развития студента, которая понимается нами как процесс саморазвития, самообразования и преобразования личности, построение конструкта своего профессионального «Я», включающий готовность в процессе профессиональной деятельности успешно приспосабливаться к меняющимся условиям профессионально-педагогической среды. В нашем исследовании мы исходим из того, что профессиональное поле вуза, то есть соответствующе организованный учебно-воспитательный процесс становится внешним регулятором по отношению к каждому студенту. Возможность стать субъектом образовательной и профессиональной деятельности происходит в процессе перехода внешних регуляторов во внутренние. Эффективность этого процесса зависит и от внешних условий и от внутренних субъективных позиций студента, которые развиваются в период обучения. Развитие субъектной позиции студента включает: формирование умений самопознания, рефлексии, эмпатийной способности, коммуникабельности; овладение ценностями и смыслами учебно-образовательной деятельности, усиление личностной и профессиональной самореализации. Субъектность выступает высшим уровнем активности студента и отражается в направленности и осознанности его деятельности, в его способности к саморазвитию [2]. Все эти моменты, как нам видится, должны формироваться на базе индивидуальных программ личностно-профессионального саморазвития, а также благодаря усилению роли учебно-воспитательного процесса, психолого-педагогического сопровождения и повышению значимости у студентов личностных и профессиональных позиций.

Литература

1. Бордовская, Н.В. Педагогика: Учебник для вузов [Текст] / Н.В. Бордовская, А.А. Реан - СПб., Питер, 2000. - 298с.
2. Ведерникова, Л.В. Теория и практика становления и развития исследовательской компетентности педагогов: моногр. [Текст] / Л.В. Ведерникова, Ю.В. Рындина. - Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. - 128 с.
3. Зеер, Э.Ф. Профессионально-образовательное пространство личности: синергетический подход [Текст] / Э.Ф. Зеер // Образование и наука - 2003. № 5. - С. 79 - 90.
4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев - Москва: Политиздат, 1975. - 304с.
5. Макаренко, Т.А. Формирование индивидуальной траектории профессионального развития будущих социальных педагогов [Текст]: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук / Т.А. Макаренко. - Якутск, 2006.

6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
7. Перегудов, Ф.И. Системная деятельность и образование [Текст] / Ф.И. Перегудов // Качество высшего образования. - Хельсинки, 1990. - 253 с.
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - Москва: Педагогика, 1989. - в 2-х т.

Фомичева Н.В.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В статье раскрываются концептуальные основы развивающего обучения, которые рассматриваются через развивающую технологию сочетания принципов и задач, методов и приемов мыслительной и двигательной деятельности в физкультурном образовании младших школьников. Полученные результаты исследований могут быть использованы в учебном процессе по физической культуре начальных классов общеобразовательной школы.

Ключевые слова: технология развивающего обучения, мыслительные способности, принципы развивающего обучения.

Key words: progressive training, intellectual and physical activity, physical education, primary school.

В настоящее время процесс совершенствования физического воспитания в системе развивающего обучения является важнейшим звеном перестройки физкультурного образования.

Целенаправленное, интенсивное развитие становится одной из центральных задач обучения, важнейшей проблемой его теории и практики. Под развивающим стали понимать такое обучение, при котором учащиеся запоминают не только факты, усваивают правила и определения, но и обучаются рациональным приемам применения знаний на практике, переносу своих знаний и умений как в аналогичные, так и измененные условия [6].

Суть концепции развивающего обучения заключается в создании условий, когда развитие школьника превращается в главную задачу, как для учителя, так и для самого ученика. Эта сложная педагогическая проблема решается последовательно: на первом этапе (начальная школа) — путём формирования у ребёнка потребности и способности к саморазвитию, а в последующие годы — за счёт усиления этой способности и создания условий для её максимальной реализации [1].

Предлагаемая нами технология развивающего обучения позволит учителям физической культуры вывести регламентированный процесс физического воспитания в развивающий режим, целью которого является оптимизация и модернизация процесса обучения и воспитания, направленного на формирование физической культуры личности при обязательном участии в этом процессе самих учащихся.

Цель и задачи развивающего обучения раскрывают способы организации процесса, содержание, методы и формы организации которого прямо ориентированы на всестороннее развитие ребенка, формирование творческого отношения к учебной деятельности, овладение средствами и способами мышления. Цель и задачи физического воспитания имеют свои специфические особенности и отличаются от целей и задач развивающего обучения.

Целью физического воспитания является оптимизация физического развития человека, всестороннего совершенствования физических качеств и связанных с ними способностей в единстве с воспитанием духовных и нравственных качеств, характеризующих общественно – активную личность [3]. Целью же развивающего обучения «является оптимизация и модернизация процесса обучения и воспитания, направленного на формирование у детей культуры движения, причем при их обязательном активном творческом участии в этом процессе» [5].

Если задачи физического воспитания предполагают формирование двигательных умений и навыков, то задачи развивающего обучения раскрывают способ организации обучения, содержание, методы и формы организации которого прямо ориентированы на всестороннее развитие ребенка, его творческое развитие, формирование творческого отношения к учебной деятельности, овладение средствами и способами мышления, развивающими воображение, внимание, память, волю.

Главная особенность технологии заключается в том, чтобы воедино соединить оздоровительную, двигательную и развивающую направленность, сохранив при этом базовый компонент обязательного образовательного стандарта и обогатив его приемами развивающего обучения.

Теоретическим обоснованием технологии послужили принципы развивающего обучения, реализация которых осуществляется на уроках физической культуры при творческом взаимодействии учителя и ученика, организующих диалоговые формы обучения, успешно сочетающиеся с проблемными методами обучения двигательным действиям [2].

Суть принципов заключается в перестановке образовательных акцентов с регламентированного выполнения двигательного действия учащимися по образцу на рефлексивную двигательную деятельность, прямо направленную на развитие творческого мышления. Учащиеся самостоятельно преобразовывают действия, находят новые способы их выполнения, экспериментируют с двигательными действиями в изменяющихся условиях учебной деятельности, корректируют свою дальнейшую деятельность для достижения более высокого результата.

Таким образом, принципы развивающего обучения лежат в основе творческого подхода к процессу физического воспитания школьников, что позволяет успешно сочетаться приемам активизации мыслительной и двигательной деятельности, стимулирует творческую активность при овладении навыками двигательных действий.

В содержании технологии развивающего обучения раскрывается творческий подход к процессу физического воспитания, в котором организация учебной деятельности при овладении двигательными навыками, воспитание культуры движений и развитие интеллекта представляют единый осмысленный процесс для учащегося. Главная задача творческой учебной деятельности как основы развивающего обучения заключается в том, чтобы вооружить учащихся способами самостоятельного постижения знаний. Познавательные задания должны включать в себя всю систему познавательных действий и операций, начиная от действий, связанных с восприятием, запоминанием, припоминанием, осмыслением и заканчивая операциями логического и творческого мышления.

Поэтапное разучивание двигательного действия в развивающем обучении осуществляется в соответствии с теорией учебной деятельности и является алгоритмом деятельности учителя и ученика на основе оптимального сочетания приемов активизации мыслительной и двигательной деятельности на каждом из этапов обучения.

В логике этой схемы взаимодействие учителя и учащегося в процессе обучения двигательному действию развивается по принципу от «общего к частному»: 1). Знакомство с двигательным действием в процессе проблемного изложения физкультурных теоретических знаний с учетом имеющегося у детей двигательного опыта, дается целостное представление о движении. Учащиеся с помощью учителя определяют, что они «знают», а что еще надо «узнать» (эвристическая беседа-диалог); 2). Изучение двигательного действия связывается с основными понятиями и терминами, характерными для данного физического упражнения; выявляются сходства и различия с уже знакомыми двигательными действиями путем постановки учителем проблемных задач с последующим их решением в практической деятельности под руководством учителя (поисковая дискуссия); 3). Уточнение деталей техники двигательного действия с вычленением главного и второстепенного, осуществляемое в процессе его практического выполнения учащимися с комментариями по

технике выполнения (рассказ-объяснение с пояснением); 4). Выяснение закономерностей в процессе теоретического обобщения: какие качества необходимо развивать и воспитывать, в каких игровых и жизненных ситуациях используется данное движение, что дает тренировка и т.д. (диалоговое общение); 5). Практическое выполнение двигательного действия фронтальным, поточным или поточно-групповым способом: движение выполняется в целом, с акцентом на наиболее доступный для данного возраста элемент техники, непосредственно влияющий на результат (коллективная мыслительная деятельность); 6). Коррекция на основе рефлексии собственной учебной деятельности; учащиеся анализируют выполнение двигательного действия одноклассниками, а затем в процессе рефлексии собственной деятельности выясняют правильность выполнения упражнения и определяют последующие действия для достижения высокого результата (самоанализ, взаимоконтроль); 7). Творческие, индивидуальные и домашние задания даются после изучения двигательного действия на уроке, например, придумайте подвижную игру с изученным движением, подумайте, от чего еще может зависеть результативность и т.д.

Развивающая технология в физкультурном образовании выражается в том, что она дает не описательную, а рекомендательную схему, которая в конечном итоге позволяет решать поставленные двигательные задачи с максимальной ориентацией на положительный результат, требующий оптимального сочетания приемов активизации мыслительной и двигательной деятельности на каждом из этапов обучения двигательным действиям.

Методика обучения двигательным действиям на основе теории учебной деятельности представлена схематичным сочетанием целей и задач, методов и приемов в поэтапном обучении двигательным действиям с целями и задачами, методами и приемами в этапах учебной деятельности развивающего обучения.

Контроль в технологии развивающего обучения (применительно к контролю в физическом воспитании младших школьников) осуществляется на основе безотметочного оценивания в виде дифференциации уровней самооценки при овладении двигательным материалом. Нами разработаны критерии самооценки по пятибалльной шкале по примеру рейтинговых шкал [4], которые позволяют ученику увидеть сильные и слабые стороны своей деятельности и на основе осмысления ее результатов получить возможность выстроить собственную программу дальнейших действий. А это значит, учительская оценка должна быть дополнена содержательной самооценкой учащегося.

Итак, в процессе использования данной технологии создаются условия активизации мыслительной деятельности, способствующие формированию у учащихся физкультурных теоретических знаний с основами методики, что в свою очередь, благоприятно влияет на умственное развитие ребенка, которое формирует разумно – теоретическое мышление и обеспечивает переход от учебной деятельности к учебно-познавательной.

Литература

1. Ксензова, Г.Ю. Перспективные школьные технологии Учебно-методическое пособие.- М.: Педагогическое общество России, 2000.- 224 с.
2. Кудрявцев, М.Д. Методика обучения младших школьников двигательным действиям на основе теории учебной деятельности: Учебно-методическое пособие.- М.: АПК и ПРО, 2003.- 105 с.
3. Матвеев, Л.П. О некоторых проблемах теории и практики физической культуры // Теория и практика физической культуры. - 1982. - № 7. - С. 15-21.
4. Поливаев, А.Г. Из опыта применения рейтингового контроля в физическом воспитании студентов педагогического вуза/ А.Г. Поливаев, И.Н. Григорович. - Сибирский педагогический журнал. - №2.- 2006.- с. 118-123.
5. Репкин, В.В. Формирование учебной деятельности в младшем школьном возрасте/ В.В. Репкин // Начальная школа. - 1999. - № 7. - С. 19-24.
6. Шаулин, В.Н. Развивающее обучение на материале физической культуры. // Физическая культура в школе. 2002. - № 6. С. 8-13.

Фрышко О.А.

к.п.н., доцент Московской гуманитарно-технической академии

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация

В статье представлены специальные компетенции специалиста сферы туризма в области поликультурной среды, приведена критериально-уровневая шкала сформированности профессиональной компетентности и возможные ее способы проверки по соответствующим критериям и показателям.

Ключевые слова: компетенции, поликультурная сфера туризма, критерии и показатели

Key words: competences, polycultural sphere of tourism, criteria and indicators

Анализ профессиональной, философской и педагогической литературы показывает, что поликультурная сфера выступает как фактор формирования социально - установочных и ценностно-ориентационных предрасположенностей, коммуникативных и эмпатических умений, позволяющих студенту туристских вузов осуществлять интенсивное межкультурное взаимодействие и проявлять толерантность по отношению к носителям других культур. В свою очередь данные умения, а также знания и навыки помогают сформировать компетенции данного специалиста.

По мнению В.А. Болотова, В.В. Серикова, природа компетентности такова, что она, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития индивида, его не столько технологического, сколько личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта.

На основании исследований А.Redling, B.Fisher, V. Core, Хуторского А.В., Р.П. Мильруд, Е.В. Бондаревская, можно сформировать профессиональную компетентность специалиста в поликультурной сфере туризма состоящую из двух блоков компетенций: ключевые и специальные компетенции.

Базовые (которые выделяются вышеперечисленными авторами) компетенции:

- глобализационно-ориентированные Поликультурные (межкультурные) компетенции;
- коммуникативные компетенции (включая иноязычные речевые и поведенческие);
- профессионально-этические компетенции;
- жизненно значимые адаптирующие (экзистенциальные) компетенции;
- компетенция трансфера;
- ценностно-смысловая компетенция;
- общекультурная;
- учебно-познавательная;
- информационные;
- социально-трудовая;
- компетенция личностного самосовершенствования;
- коммуникативная;

Компетенция.

Специальные компетенции включают в себя:

1. Поликультурная компетенция - способность воспринимать разнообразие и межкультурные различия и взаимодействовать в

поликультурном обществе, уважение иных культурных особенностей, обычаев и традиций, интерес к чужой культуре, способность видеть в ней область обогащения личного опыта;

2. Ориентационно-коммуникационная компетенции - способность и готовность формировать ценностные установки; прививать устойчивый интерес к познавательной деятельности, профессиональной деятельности, к творчеству; устанавливать личностно-значимые отношения с каждым отдельным туристом и с поликультурной группой в целом; создавать атмосферу коллективных эмоциональных переживаний; обеспечивать атмосферу благополучия в поликультурной группе; управлять инициативой в общении; устанавливать доверительные отношения с той или иной поликультурной группой и отдельными туристами, обеспечивать взаимопонимание различных индивидуумов в группе между собой;

3. Исследовательские компетенции - способность и готовность обобщать, переосмысливать, корректировать свой опыт на основе анализа; умение экспериментировать, диагностировать, творчески использовать положительные результаты продуктивной работы коллег в своей профессиональной деятельности; навык работать с научно-методической и психологической литературой, постоянное стремление к самосовершенствованию.

Исходя, из ключевых и специальных компетенций, можно сформировать критерии оценки профессиональных компетенций студентов в поликультурной сфере туризма (Таблица 1).

В настоящее время выделяют различные варианты оценки компетентности студентов. Так, например, формативная оценка проводится с целью определения успешности усвоения материала и овладения умениями и навыками, выработке рекомендаций студенту для предупреждения дальнейших проблем в обучении. Данный вид оценки, как правило, содержит небольшие короткие упражнения и задания, результаты, выполнения которых обсуждаются с учащимися. В отличие от формативного оценивания, суммативная оценка позволяет определить, насколько эффективно функционирует конечный продукт по завершении изучения определенной темы. Суммативное оценивание может быть представлено в различных формах: тест, эссе, презентация, проект, в ходе выполнения которых можно было бы проследить сформированность способности применения уже полученных ранее знаний.

Таблица 1 - Критерии оценки сформированности профессиональных компетенций студентов в поликультурной сфере туризма

Критерий	Показатели	Диагностики
Знаниевый	- Систематизированные знания в области культурологии, социологии, религиоведения, страноведения, делового этикета, географии туризма; - Знание нравственных и эстетических идеалов; - Знание профессионального этикета менеджмента туристской фирмы; - Знания межкультурных и межнациональных ценностей; - Владение теорией межличностного общения; - Владение иностранным языком	- Тестирование - Анкетирование - Недописанный тезис - Наблюдение - Собеседование - Игры - Тестирование на иностранном языке
Деятельностный	- Умение сотрудничать с представителями различных культур; - Умения разъяснять поликультурные проблемы; - Умения в области поликультурных и межконфессиональных коммуникациях; - Умение работать со специальной иностранной литературой; - Умение в области общественно-коллективной работы в поликультурной сфере туризма; - Умения соблюдать дисциплину, умение работать в коллективе; - Умение применять поликультурные навыки	- Дискуссия - Построение модели - Обсуждение - Ассоциативный тест
Мотивационный	- Возможность заниматься интересным делом; - Стремление к повышению материального благополучия; - Стремление к повышению социального статуса; - Потребность в самореализации; - Стремление понимать других людей, толерантность и эмпатия; - Стремление к профессиональному мастерству в поликультурной сфере туризма; - Значимость и полезность деятельности в области международной культуры; - Возможность личного культурного роста	- Шкалирование - Методика поведенческого среза - Игры - «Веер» суждений - Сочинение

Таким образом, в настоящее время одним из актуальных вопросов в сфере высшего профессионального образования является формирование возможных способов проверки сформированности профессиональной компетентности будущего учителя.

Литература

1. Болотов В. А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10.
2. Бондаревская, Е.В., Кульневич СВ. Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций // Педагогика. - 2004. №10.-С. 23-31
3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология. - М.: Учебная Литература, 2009. – 378 с.
4. Мильруд Р.П. Курс методики преподавания английского языка. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. 190 с. 51.
5. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. - 2003. - № 2 - С. 58-64.
6. Redling A. Filling the Gap Between Graduate Performance And Labor Market Expectations (Agnes Redling). Perspectives in Higher Education Reform. Vol. 11. Belgrade. 2002.-P. 179-184.
7. Cope B. Cultural Understanding as the English Key Competency. Haymarket: The Centre for Workplace Communication and Culture. 1995. 182 p.
8. Fisher L.M. Sprache als Brücke zwischem dem Fremden und dem Vertrauten.// Informationen Deutch als Fremdesprache.1996, №1, s.81-95,s, 82.

В статье представлен новый подход к исследованию профессиональной мотивации педагогов физической культуры. Целью работы явилась разработка и апробирование экспресс-методики для исследования мотивационной сферы педагогов в области физической культуры. Методика может быть рекомендована к практическому применению как на платформе аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультисихометр», так и автономно.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, физическая культура, педагоги

Key words: professional motivation, physical education, teachers

Мотивация деятельности педагога в сфере физической культуры является сложной и недостаточно изученной проблемой. В.П. Мусина предлагает рассматривать профессиональную активность как структурно-динамическую систему в профессиональной деятельности субъекта [3]. Как показано в данном исследовании, профессиональная активность является результатом энергетического компонента, в основе которого располагается, прежде всего, мотивация осуществления профессиональной деятельности. Выявленная внутренняя мотивация предполагает, что показатель профессиональная активность может выражать субъектную активность молодежи в профессиональной деятельности и служить показателем количественного и качественного уровня профессиональной активности.

Исследование факторов, влияющих на выбор профессии педагога абитуриентами, выявило их ранжированный ряд по убыванию:

1. интерес к учебному предмету;
2. стремление посвятить себя воспитанию детей;
3. желание обучать данному предмету;
4. желание иметь высшее образование и т.д., всего факторов.

Только чуть более половины будущих учителей выбирают профессию, руководствуясь мотивами педагогической направленности их личности [3].

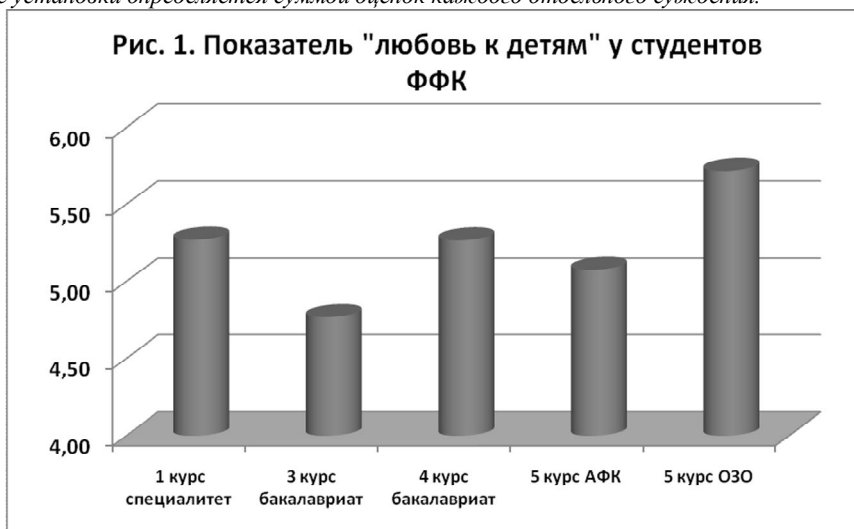
Следует отметить, что в настоящее время в психодиагностике отсутствуют методики для оценки мотивации педагогов физической культуры.

Цель исследования. Разработка и апробирование экспресс-методики для исследования мотивационной сферы педагогов в области физической культуры.

Методика и организация исследования. Применялись разработанный нами опросник МПФД (мотивация к физкультурно-педагогической деятельности). Исследования проводилось в бланковом формате с использованием аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультисихометр».

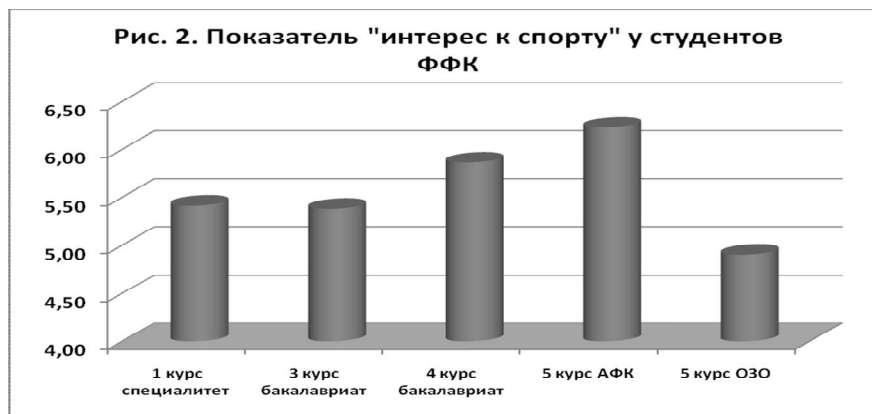
В исследованиях приняли участие 143 студента 1 – 5 курсов факультета физической культуры дневной и заочной форм обучения. Показатели обработаны стандартными методами вариационной статистики.

Некоторые результаты исследования и их обсуждение. Для решения поставленной цели исследования нами был разработан опросник мотивации к физкультурно-педагогической деятельности (МПФД). В методике используется 21 вопрос, сгруппированных в три стандартизуемых показателя: «любовь к детям», «интерес к спорту» и «интерес к педагогической деятельности». Время выполнения составляет 5 – 7 минут. Оценка основана на применении биполярных рейтинговых шкал типа Р. Лайкерта. Метод предполагает, что респондент выражает свое согласие или несогласие с каждым суждением из предложенного набора по шестибальной шкале оценок, а его место на итоговой шкале установки определяется суммой оценок каждого отдельного суждения.

«Сырые» показатели преобразовывались «Мультисихометром» в стэны следующим способом: поскольку для данного теста заранее рассчитанных норм не существовало, то осуществлялся поиск в базе результатов данных, их сортировка по каждому из стандартизуемых показателей, определение перцентильных рангов, которые затем по известным формулам [1] пересчитываются в стэны. Результаты представлены на рисунках 1 – 3.

Наиболее высокий показатель «любовь к детям» отмечается у студентов 5 заочной формы обучения (ОЗО) – 5,72 стэна. Это достоверно ($p < 0,01$) выше, чем самый низкий показатель 4,77, зафиксированный у студентов 3 курса бакалавриата. Видимо, это связано с тем, что большинство этих студентов работает с детьми в физкультурно-педагогической области. Если выделить в данной группе студентов, работающих только педагогами, то этот показатель возрастает до 6,09 стэнов против 5,14 у прочих студентов-заочников. В других группах (1 курс специалитета, 4 курс бакалавриата и 5 курса адаптивная физическая культура) «любовь к детям» ниже средних значений 5,5 стэна, однако различия с ОЗО недостоверны.

Сымые высокие показатели по шкале «интерес к спорту» наблюдались у студентов 5 курса АФК и 4 курса бакалавриата (6,23 и 5,87 соответственно). Невысокие показатели у студентов ОЗО – 4,91, причем это достоверно ($p < 0,05$) ниже, чем отмеченные выше данные. Остальные показатели достоверно не различаются. Это можно объяснить тем, что ряд студентов дневной формы обучения продолжает активно заниматься спортом, нежели студенты-заочники, ведущие педагогическую деятельность.

Анализируя, результаты, полученные по третьей шкале – «интерес к педагогической деятельности», можно отметить тот факт, что основной профессиональный мотив проявляется весьма незначительно у студентов-педагогов. Только представители 3 курса бакалавриата имеют показатели чуть выше среднего (5,69) а у всех остальных групп – ниже среднего. Данный факт указывает на то, что обучаясь на факультете физической культуры педагогического вуза, многие будущие специалисты не связывают со своей дальнейшей профессиональной карьерой.

Таким образом, проведенное исследование показало, что физкультурно-педагогическая деятельность накладывает определенный отпечаток, формирующий личность педагога в соответствии с требованиями данной сферы и в тесной взаимосвязи с характерными для нее мотивациями. Ведущими мотивами у студентов факультета физической культуры являются «любовь к детям» и «интерес к спорту». «Интерес к педагогической деятельности» занимает третье место по значимости среди изученных нами мотивов у большинства студентов.

Данная экспресс-методика для исследования мотивационной сферы педагогов в области физической культуры может быть использована для дальнейшего применения как у студентов факультетов физической культуры в лонгитудинальных исследованиях, так педагогов физической культуры. Однако, для более точной оценки показателей популяционных норм, выраженной в стэжах, необходимо проведение исследований на действующих педагогах в области физической культуры. Методика может быть рекомендована к практическому применению как на платформе аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультипсихометр», так и автономно.

Литература

1. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики. – Л.: Медицина, 1984. - 216 с.
2. Мусина В.П. Диагностика профессиональной активности / Мусина В.П. // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта». № 2(84). – 2010 год. – С. 111-115.
3. Слостенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.

Шевченко М.О.

МБОУ №58 г. Астрахани

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Аннотация

Обязательным условием оптимального функционирования системы физической подготовки детей младшего школьного возраста является индивидуальный контроль за развитием физических способностей, позволяющий вносить коррективы в учебный процесс.

Ключевые слова: контроль, школьник, педагогика, физическая подготовленность.

Keywords: control, schoolboy, pedagogics, physical efficiency.

Педагогический контроль позволяет учителю получить информацию об уровне развития физических способностей, реакции организма на педагогическое воздействие, что является основанием для коррекции учебного процесса, направленного на повышение уровня физической подготовленности детей младшего школьного возраста.

На протяжении многих лет наблюдаются явления, когда у занимающихся физической культурой и спортом пропадает интерес к учебно-тренировочному процессу, проявляется апатия к физическим упражнениям. Значительная часть детей и подростков, не окончив средней школы, напрочь забывает тренировки. А некоторые, окончив среднюю школу и поступив в вуз, сознательно скрывают, что: они – спортсмены, проявляя негативное отношение не только к повышению своего мастерства, но и к урокам физического воспитания. Отсутствие педагогического сотрудничества ведет к раннему отчуждению ученика и учителя в силу выпадения элементов взаимного творчества и обогащения, к быстрому расходованию педагогического потенциала, знаний и средств воспитания тренером. Получается

замкнутый круг ограничения физического, психического и нравственно-эмоционального роста, включая социальные грани развития личности.

В педагогический контроль принято включать комплексные способы получения информации, главным образом, о качественном состоянии работы, о ее содержании, организации, формах и средствах. В систему контроля включаются наблюдения и проверки соответствия педагогического труда ранее принятому плану, нормам, правилам, с выявлением результатов воздействия субъекта на объект (одновременно являющийся и субъектом педагогической деятельности), допущенных отклонений от педагогических требований и принципов организации.

Направления педагогического контроля.

Педагогический контроль охватывает все стороны процесса, но в нем можно выделить 3 основных направления (аспекта):

- контроль совокупности внешних факторов направленных воздействий на обучаемых (“факторы воздействий”);
- контроль двигательной деятельности занимающихся;
- контроль “эффекта воздействий”.

Предпосылкой планирования и начальной частью педагогического контроля является контроль исходного уровня возможностей обучаемых к реализации поставленных задач:

- индивидуального уровня физического развития (в частности физических качеств);
- фонд двигательных умений и навыков;
- мотивацию и индивидуальные установки к предстоящей деятельности.

На основании его происходит распределение занимающихся по группам и конкретизация программы занятий.

Контроль внешних факторов, воздействующих на обучаемых, включает:

- контроль внешних условий (санитарно-гигиенического состояния, метеорологическую информацию, средовых факторов: среднегорья, повышенной солнечной радиации);
- контроль воздействия педагога (профессиональность действий педагога и соблюдение норм педагогической этики).

Контроль двигательной деятельности занимающихся включает:

- контроль формирования и совершенствования двигательных умений и навыков;
- контроль объема и характера нагрузок, режима их чередования с отдыхом;
- контроль взаимодействий обучаемых (парных и групповых взаимных воздействий, а также межличностных отношений);
- контроль функционального состояния организма (функциональный сдвиг).

Общее состояние функциональной дееспособности спортсменов целесообразно оценивать с позиции соответствия их основных функциональных систем норме. Состояние специальной физической подготовленности лучше оценивать с помощью специфических показателей, адекватных естественным условиям спортивной деятельности и максимально приближенных к соревновательным.

Контроль эффекта воздействия предусматривает определение вклада занятий в формирование умений, навыков и знаний у обучаемых, в их физическое развитие и совершенствование личностных качеств. Различают эффект текущих воздействий (одного или нескольких занятий) и кумулятивный эффект ФВ. Эффект “больше” физиологическое понятие. Срочный эффект предполагает наличие изменений после выполнения физического упражнения или в конце занятий. Отставленный эффект - изменения в организме происходят через некоторое время после занятий и до начала очередного. Кумулятивный эффект носит устойчивый характер и приобретает после продолжительного периода регулярных занятий.

Итак, главное направление педагогического контроля заключается в анализе соотношений динамики педагогически направленных воздействий и педагогически обусловленных изменений уровня образования, развития и поведения занимающихся. Несоответствие реальных отношений планируемыми целевыми результатам определяет необходимость уточнения направленности и параметров педагогических воздействий и внесение соответствующих корректив в предварительно намеченный план.

Данные контроля заносятся в учетную документацию в соответствии с официальными требованиями, предъявляемыми к их ведению:

- 1) журнал учета работы группы (списочный состав, учебный материал, посещаемость занятий, успеваемость);
- 2) учетная карточка (учет участия в соревнованиях и у спортсменов, может быть несколько десятков граф);
- 3) протоколы тестирования и соревнований;
- 4) медицинские карточки (данные врачебного контроля, ведутся медицинскими работниками);
- 5) журнал учета травм (на спортивных базах);
- 6) книга учета спортивных достижений (регистрируются рекорды, чемпионы по видам спорта);
- 7) неофициальным документом является рабочий дневник педагога (тренера). 8) журнал учета наличия и состояния оборудования и др.

Литература

1. Булич Э.Г. Физическая культура и здоровье. - М.: Знание, 1991. - 64 с.
2. Булич Э.Г. Физическое воспитание в специальной медицинской группе. - М.: Высшая школа, 1986. - 256 с.
3. Методика врачебно-педагогического контроля в массовой физической культуре / Метод. пособие для аспирантов. - К.: Госкомспорт УССР, КГИФК, МГПИ. 1991. - С. 55-60.

Янкина Н.В.

профессор, доктор педагогических наук, Оренбургский государственный университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье описывается современная образовательная парадигма. Цель исследования заключается в анализе взаимосвязи образования и культуры на современном этапе развития поликультурного общества. Материалы статьи могут быть использованы в системе подготовки и переподготовки педагогических кадров.

Ключевые слова: образовательная парадигма, культура, современная педагогика

Key words: educational paradigm, culture, modern pedagogics

В настоящее время педагогика, как и другие социально-гуманитарные науки, находится в состоянии обновления и обогащения своего научного аппарата. Об этом свидетельствует появление в категориальном аппарате педагогики таких понятий, как «картина мира», «синергетика», «прогностическая модель», «компетенция». Стремительно входит в категориальный аппарат и понятие «парадигма».

В общей философии образования, которая выступает методологической основой теории образования и воспитания, термин «парадигма» используется для обозначения культурно-исторических типов педагогического мышления и практики.

К основным положениям парадигмы образования Е.В.Бондаревская [55] относит следующие содержательные данности: сущность и назначение образования; отношение учителя к ученику и его позиции в образовательном процессе; определение человекообразующих функций образования (гуманитарной, культуuroобразующей, функции социализации); содержание образования (аксиологический, когнитивный, деятельностьно-творческий, личностный компоненты); педагогические технологии образования.

Образовательная парадигма позволит определить тип педагогического мышления и практики как гуманистический. Это означает, что целью образования в наши дни становится не только формирование профессиональной пригодности, то есть получение знаний,

умений и навыков, но и развитие личности, причем с уникальным внутренним пространством и индивидуально-специфическим процессом познания, что определяет приоритетную значимость культуры.

Еще в конце прошлого века был обоснован ряд фундаментальных положений теории культуры, которые могут выступить методологической основой педагогики и образования:

- о надбиологическом, социальном характере культуры как формы человеческого бытия, воплощающей специфику образа жизни человека;
- о «человекотворческой» функции культуры, в силу которой она выступает как способ реализации творческих возможностей индивида;
- о единстве духовной и материальной сторон культуры, неправомерности их противопоставления и обособления;
- о наличии ценностного ядра культуры, утверждаемого и транслируемого системой образования;
- о необходимости системного подхода к изучению культуры;
- о диалоге культур как основе нового гуманистического (гуманитарного) мышления человечества в условиях информационного общества;
- о разнообразии культур и неоправданности европоцентристского взгляда на историческое развитие мировой культуры;
- о поликультурном пространстве образовательного взаимодействия;
- о приоритете обмена ценностями в системе межкультурной коммуникации.

Следовательно, новая педагогика должна ориентироваться не только на науку, то есть рациональный способ познания мира, а на всю культуру в целом, и в установке на синтез дидактики и культуры видится суть новой образовательной парадигмы, описание которой мы видим в работах В.С. Библера, Е.В. Бондаревской, В.П. Зинченко, В.В. Краевского и других [38; 48; 55; 137; 172; 196].

Итак, культура не существует вне человека и вне его деятельности, и можно предположить, что каждая культура воплощает специфический набор способов социальной практики конкретного сообщества, нации, обусловленный идеями и ценностями данной конкретной культуры, передающимися от поколения к поколению при помощи традиций, обычаев и новаций. Тем самым культурные системы могут рассматриваться, с одной стороны, как результат уже совершенных действий, а с другой – как одна из основ прогнозирования действия и поведения в будущем.

Таким образом, культура, формируя систему базовых ценностей и социальных стереотипов, предопределяет различные модели поведения людей из разных стран в абсолютно схожих ситуациях. Знание таких особенностей культур особенно важно в условиях поликультурности современного мира.

Тем не менее, к настоящему времени учеными разных стран сформулированы и описаны свыше двадцати различных параметров классификации феноменов культуры. Однако далеко не все они имеют одинаковую практическую ценность и значимость, что существенно осложняет процесс направленного формирования такого интегративного качества личности, как межкультурная компетентность.

Литература

1. Библер В.С. От наукознания - к логике культуры. - М.: Политиздат, 1991. - 415 с.
2. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личности - ориентированного образования // Педагогика, 1997. № 4 С. 11-17 с.
3. Зинченко В.П. Образование. Мышление. Культура // Новое педагогическое мышление. М., 1989. 103 с.
4. Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап. - М., 2006. - 394 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Нотова С.В.¹, Алиджанова И.Э.², Княева Е.В.³, Бибарцева Е.В.⁴

¹д.м.н., профессор, профессор кафедры профилактической медицины, ²к.м.н., заведующий лабораторией Института микро- и нанотехнологий, ³к.м.н., старший научный сотрудник лаборатории кафедры профилактической медицины, ⁴к.м.н., преподаватель кафедры профилактической медицины, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет»

ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В ходе проведения исследования были изучены особенности рационов питания девушек-студенток. Анализ индивидуальных рационов питания по потреблению основных групп продуктов показал, что большинство обследованных употребляли в пищу достаточно однообразные продукты (хлеб, макаронные изделия, картофель, колбасные изделия).

Ключевые слова: нутриентная обеспеченность, белки, жиры, углеводы.

Key words: nutrition security, proteins, fats, carbohydrates.

Основной функцией пищи и процесса пищеварения является обеспечение поддержания постоянства внутренней среды организма путем оптимизации процессов всасывания питательных веществ из энтеральной среды, регуляторное изменение скорости этого процесса [1,2]. В основе представлений о здоровом питании лежит концепция опти-мального питания, предусматривающая необходимость и обязательность полного обеспечения потребностей организма не только в энергии, эссенциальных макро- и микронутриентах, но и в целом ряде также необходимых минорных непищевых компонентах пищи, перечень и значение которых нельзя пока считать окончательно установленным [3]. При длительном дефиците поступления с пищей отдельных нутриентов сначала происходит постепенное истощение тканей-«депо», с последующим нарушением обменных процессов и гомеостаза.

Все обследуемые были разделены на пять групп: I группа – потребление белка и жира ниже нормы; II группа – дефицит белка, избыточное поступление жира; III группа – избыточное поступление белка, дефицит жира; IV группа – сверхнормативное потребление белка и жира; V группа – оптимальное потребление белка и жира – контроль.

В результате проведенной работы были получены следующие результаты. Потребление мяса, даже в группах с избыточным потреблением белка (III и IV) составляло только 92 и 96 % от нормы, рыбы – 52 и 54 %, яиц – 76 и 72 % на фоне высокого потребления колбасных изделий – 132 и 168 % от нормы.

Потребление молока и кисломолочных продуктов ниже рекомендуемых норм во всех рассматриваемых группах. Интересно отметить, что творог в рационах питания практически не встречался. Во всех группах снижено потребление овощей, фруктов, каш.

Сравнение средних значений потребления основных нутриентов в пяти группах, показало, что в I группе потребление белка и жира составляло 67 и 68%, а углеводов 50 % от нижней границы рекомендуемой нормы. Относительно V группы содержание основных питательных веществ было достоверно ниже: белка почти в два раза ($p \leq 0,001$), жира в 1,5 раза ($p \leq 0,001$) и углеводов на 29,8% ($p \leq 0,05$). Во II и III группах достоверные различия выявлены только по потреблению белка, при этом в группе с дефицитом белка и сверхнормативным потреблением жира наблюдалось достоверное снижение уровня последнего на 21,6% ($p \leq 0,001$), а в III группе достоверное повышение на 21,4 % ($p \leq 0,001$). В IV опытной группе выявлено достоверное увеличение по потреблению жиров на 45,5% ($p \leq 0,001$) и углеводов в 1,5 раза ($p \leq 0,05$), относительно группы с нормальным содержанием белка и жира. При сравнении с верхней

границей рекомендуемых значений уровень потребления белка и жира в IV группе был на 48 и 65 % выше. При этом средние значения потребления углеводов соответствовали норме.

Как показали результаты анализа рационов питания, во всех группах наблюдался недостаток потребления холестерина: в I, III и V его уровень соответствовал 131,2, 147,3 и 139,5 мг, что практически в 2 раза ниже рекомендуемых значений (300 мг/сут). Во II и IV группах уровень потребления холестерина был достоверно ($p < 0,05$) выше, и составил 170,4 и 212,6 мг/сут. Таким образом, анализ индивидуальных рационов питания по потреблению основных групп продуктов показал, что большинство обследованных употребляли в пищу достаточно однообразные продукты (хлеб, макаронные изделия, картофель, колбасные изделия).

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки в рамках госзадания на выполнение НИР (проект № 1.5.11).

Литература

1. Мартинчик, А. Н. Питание человека (Основы нутрициологии) / А. Н. Мартинчик, И. В. Мамаев, А. Б. Петухов. – М. : ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. – 576 с.
2. Панченко, Л. Ф. Клиническая биохимия микроэлементов / Л. Ф. Панченко, И. В. Маев, К. Г. Гуревич. - М. : ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2004. - 363 с.
3. Некрасов, В. И. Элементный статус лиц вредных и опасных профессий / В. И. Некрасов, А. В. Скальный. – Оренбург : РИК ОГУ, 2006. – 230 с.

Бондарев Н.В.

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии и наркологии медицинского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ БРЕДА И СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРАЛЬНЫЙ ФОН

Аннотация

В статье освещаются вопросы разработки дифференциально-диагностических критериев при проведении обследования пациентов принимавших участие в новых религиозных движениях, осуществлен анализ диагностических ошибок и методологическая база их преодоления.

Ключевые слова: диагностические критерии, психопатология, новые религиозные движения

Keywords: diagnostic criteria, psychopathology, new religious movements

В настоящее время происходит стремительное изменение социо-культурального фона. Существенным фактором явилось то, что общественный менталитет потерял интеллектуально-критическую сопротивляемость восприятия явной нелепицы, содержащийся в учениях новых научно-мистических направлений и верований [7], [3].

Исходя из концепции Ф.В. Кондратьева, личность – ситуация – синдром, для понимания образования психопатологических комплексов, мы видим, что изменение общественного менталитета приводит к трансформации бредаобразования.

Смена научного мировоззрения и широкая популяризация мифических и полумифических идей, мистики, оккультных знаний, псевдонаучных представлений послужила тем протравливающим фактором, благодаря которому сознание людей стало подготовленным к принятию любых, не поддающихся логической проверке идей. Участие в эзотерических ритуалах религиозных «сект», сопровождающихся активным гетеро- и самовнушением, в гипнотических состояниях и состоянии самогипноза (медитации) часто приводит к манифестации, обострению или рецидивам шизофрении, аффективных и реактивных психозов [6], [4], [13].

Стиль мышления приобретает групповой характер и включает: иллюзию неуязвимости и веры в групповую мораль, уверенности рациональности членства в группе даже в условиях стресса, культивируется принуждение для поддержания групповой однородности с иллюзией единодушия, самоцензурой и давлением на инакомыслящих [9], [1], [14], [15]. Принятие культурной лексики и терминологии приводит к изменению стиля мышления, восприятия и оценивания втиснутых в упрощенные рамки схем. Устройство мира воспринимается исключительно в соответствии с культовыми трактовками, деятельность культа становится стержнем всей человеческой истории [2]. Это достигается через религиозный синкретизм, который является одной из характерных черт неорелигиозности [8]. Контроль эмоций осуществляется через разрешение только тех чувств, которые способствуют созданию привлекательного имиджа группы. В культе одобряемы те качества личности, которые обеспечивают тотальный контроль над сознанием и поведением adeptов [5], [10], [11], [12].

Результаты исследования: в работе, в ходе обследования более чем 300 пациентов, выявлены две взаимно противоположные тенденции, связанные с вопросами дифференциальной диагностики, проводимой в отношении лиц вовлеченных в современные религиозные культы.

В первом варианте резкое социальное снижение пациента (после вовлечения в секту) в сочетании с высказыванием нелепых идей культа расценивалось как начало психического расстройства. Только учет вовлеченности пациента в новое религиозное движение позволяло правильно расценить состояние.

Другая тенденция отражала проникновение в общественное сознание оккультно-мистических идей как некоей «нормы» повседневной жизни. Это приводило к квалификации явно бредовых идей пациентов как элементов новых эзотерических и оккультных знаний, присущих современному обществу.

Примером вышесказанного может служить следующее наблюдение. Больной Г., 1952 г. р., обвиняется по ст.127 ч.2 УК РФ в незаконном врачевании.

С 1992 «открыл» у себя знахарские способности. Посещал занятия «гуру – целителя с Востока», осваивал методы самосовершенствования и нетрадиционного лечения. Со слов испытуемого, сам получил «инициацию в гуру». Затем «понял», что может лечить самостоятельно.

Летом 1995 года, по объявлению в газетах, к Г. обратилась мать мальчика с раннего детства страдающего бронхиальной астмой и сахарным инсулинозависимым диабетом. После однократного визита к Г. у мальчика прошли приступы бронхиальной астмы. В 1996 году мать привезла сына к испытуемому, чтобы тот вылечил сахарный диабет. Испытуемый сделал инъекцию гамма-глобулина подкожно, после чего сказал, что диабета у К. нет, инсулин колоть не нужно и можно есть сладкое. После этого мальчику стало плохо, началась рвота, головные боли. Мать консультировалась по телефону с Г., спрашивая, не надо ли сделать укол инсулина, вызвать врача. Испытуемый сказал, что ничего не нужно делать, все так и должно быть. Через день мальчик умер. Приехавший по вызову родителей Г. запретил им вызывать врача, т.к. врачи увезут его в морг, и он не сможет его оживить. Г. каждый день приходил к ним, «выслушивал шум в сердце», убеждал родных, что сын жив. Через две недели, когда труп начал разлагаться, появились черви, он запретил им входить в комнату, т.к. их может парализовать. Говорил им, что он получил информацию, будто в теле мальчика образовалась капсула, а в ней находятся 4 мальчика, один из которых их сын. Приехавший с дачи дедушка мальчика вызвал милицию и Г. был арестован. В милиции заявил: «У мальчика будет заменено 36 атолов, чтобы отцепить от связи с Вселенной, и он оживет», после чего был госпитализирован в психиатрическую больницу. При первичном осмотре в отделении подробно изложил анамнез, сообщил, что в течение последних 5-6 лет испытывает подсказанные чужие мысли. Изложил свою теорию развития человека: «Человек состоит из 14 сшитых между собой пространств, которые взаимодействуют друг с другом и удерживают человека в том состоянии, в каком нужно. Если человек умирает, уходит 12 пространств одновременно, а 13-е и 14-е начинают постепенно разрушаться. В отделении был спокоен, упорядочен. Выписан через неделю с диагнозом: «Реактивное состояние». После выписки испытуемый продолжал заниматься «целительством» различных

заболеваний. Последствием этих противоправных действий были смерть еще одной пациентки и потеря здоровья – другой. Вновь был арестован и направлен на судебно-психиатрическую экспертизу. Экспертиза установила, что Г. во время совершения противоправных действий страдал психическим расстройством (шизофрения, параноидная форма), что лишило его способности, оказывать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В связи с этим по решению суда Г. был освобожден от уголовной ответственности и направлен на принудительное лечение в психиатрический стационар.

Заключение: представленное наблюдение в полной мере иллюстрирует влияние культуральных факторов на диагностические подходы и возможные ошибки дифференциальных критериев. В ходе судебно-психиатрической экспертизы диагноз «реактивное состояние» был справедливо признан ошибочным. В представленной на экспертизу истории болезни Г. имелось достаточно сведений, говорящих в пользу хронического психического заболевания, и, тем не менее, этот диагноз поставлен не был. Явно бредовые переживания пациента были расценены как некая новая модель нетрадиционного подхода в медицине. Это привело к не оказанию помощи пациенту и возможности совершения им новых правонарушений. Разбор подобных случаев помогает создать методологическую базу преодоления диагностических ошибок и организовать своевременную помощь пациентам.

Литература

1. Грановская Р.М. Психология веры. – СПб.: «Речь», 2004. – 576 с.
2. Григорьева Л.И. Религии «Нового века» и современное государство. Красноярск: СибГТУ, 2002. – 400 с.
3. Дмитриева Т.Б., Иммерман К.Л., Кондратьев Ф.В. Социальные факторы и судебная психиатрия // в кн.: Руководство по социальной психиатрии. М.: «Медицина», 2001. – с. 315 – 340.
4. Кабанов М.М. Проблема реабилитации психически больных и качество их жизни // Социальная и клиническая психиатрия. – 2001. – № 1. – с. 22 – 27.
5. Озаренко Е.Ю. Нравственность в традиционных религиях // Материалы конф. «Нравственность в традиционных религиях и культурах». СПб, 2000. – с. 24 – 34.
6. Полищук Ю.И. Негативное влияние оккультизма и мистицизма на духовное и психическое здоровье населения России // Материалы XII съезда психиатров России, М.: РОП, 1995. – с.101 – 102.
7. Положий Б.С. Психическое здоровье и социальное состояние общества // в кн.: Очерки социальной психиатрии. М., 1998. – с. 43 – 72.
8. Сидоров П.И., Соловьев А.Г., Бабкин Р.А. Социально - психологические аспекты сектантства // Российский психиатрический журнал. – 2001. – № 3. – с. 29 – 33.
9. Целикова В.В. Психологические механизмы влияния на личность в культе // Журнал практического психолога. – 1996. – № 5. – с.71 – 75.
10. Швагирь И.А. Отношение к культам в России и за рубежом // «Нравственность в традиционных религиях и культурах». СПб, 2000. – с. 35 – 43.
11. Balch R.W., Taylor D. Making Sense of the Heaven's Gate Suicides // Cults, religion, and violence / edited by David G. Bromley, J. Gordon Melton. Cambridge University Press, 2002. – p. 209 – 228.
12. Hall J.R. Gone from the provides land. Jonestown in American cultural history. Transaction boors. New Brunswick and Oxford, 1987.
13. Lifton R. Thought Reform and the Psychology of Totalism. NY: W.W. Norton and Company, Inc., 1961.
14. McPherson S.B. Death Penalty Mitigation and Cult Membership: The Case of the Kirtland Killings // Behavioral Sciences and the Law. – 1992. – Vol. 10. – No 1. – p. 65 – 74.
15. Tobias M., Lalach J. Captive Hearts, Captive Minds: Freedom and Recovery Cults and Abusive Relationships. Hunter House, 1994.

Кутафина Н.В.

Курский институт социального образования (филиал) РГСУ

МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОСУДИСТОГО ГЕМОСТАЗА

Ведущая роль в эффекторно-регулирующей, пластической, опорно-трофической функциях гемостаза принадлежит сосудистому эндотелию. Эндотелиоциты влияют на множество физиологических процессов, синтезируя и секретируя в кровоток разнообразные в функциональном отношении вещества, которые можно условно, разделить на две группы - тромбогенные и атромбогенные. В норме образование атромбогенных веществ в эндотелии преобладает над образованием тромбогенных, что обеспечивает сохранение жидкого состояния крови при повреждениях сосудистой стенки.

Ключевые слова: эндотелий, сосуды, гемостаз.

Key words: endothelium, vascular, hemostasis.

В настоящее время не вызывает сомнения, что ведущая роль в эффекторно-регулирующей, пластической, опорно-трофической функциях гемостаза принадлежит сосудистому эндотелию.

Эндотелиоциты влияют на множество физиологических процессов, синтезируя и секретируя в кровоток разнообразные в функциональном отношении вещества. Эти вещества в известной степени можно условно разделить на две группы - тромбогенные и атромбогенные. К тромбогенным веществам относятся соединения, индуцирующие адгезию и агрегацию тромбоцитов: фактор Виллебранда, фактор активации тромбоцитов, аденозин дифосфорная кислота, тромбоксан А₂. В норме адгезии тромбоцитов к неповрежденному эндотелию не происходит, а в условиях патологии адгезия ограничивается, как правило, зоной прилегающей к области повреждения сосудистой стенки за счет образования эндотелием простаглицина, оксида азота, экто-АДФ-азы. Адгезия и агрегация тромбоцитов приводят к образованию тромбоцитарного тромба, который в нормальных условиях прочно связан с сосудистой стенкой. Это сопровождается активацией плазменных прокоагулянтов и образованием тромбина - ключевого фермента системы свертывания крови, под влиянием которого фибриноген превращается в фибрин.

На поверхности эндотелия расположены рецепторы ко многим биологически активным веществам циркулирующим в крови, а также к регуляторам образования тромба. Через взаимодействие их с рецепторами эндотелия осуществляется пара- и аутокринная регуляция их образования и секреции. Различные тромборегуляторы эндотелиального происхождения, имеющие сравнительно большой период биологического полураспада, оказывают локальное и системное действие на клетки крови и кровеносные сосуды (тканевой фактор, простаглицин, тканевой активатор плазминогена и его ингибитор).

В норме образование атромбогенных веществ в эндотелии преобладает над образованием тромбогенных, что обеспечивает сохранение жидкого состояния крови при повреждении сосудистой стенки, в том числе незначительных, случайных, которые могут иметь место в норме.

В результате повреждения сосудистой стенки из эндотелиоцитов выделяется фактор Виллебранда (WF), который связывается с субэндотелиальным матриксом (1-й этап), подвергается конформационным изменениям (2-й этап) и связывается с рецептором (GP IIb) тромбоцитов (3-й этап). Соединение WF с рецепторами является началом адгезии тромбоцитов, приводит к увеличению входа Ca²⁺ и экспрессии рецепторов GP IIb/IIIa и к WF. При этом, в норме на поверхности эндотелия гемостаз не идет. Трансформация поверхности эндотелия из антикоагулянтной в прокоагулянтную индуцируется тканевым фактором (ТФ), который активизирует фактор VII, ускоряет активацию фактора X и таким образом запускает «внешний» путь свертывания крови. На фоне повреждения сосудов, а также при гипоксии, действии цитокинов, эндотоксина, напряжения сдвига, под влиянием окисленных липопротеидов и других факторов происходит образование ТФ. Источником ТФ могут быть многие клетки.

Ингибитор тканевого пути свертывания (TFPI) синтезируется различными клетками, но основным его источником является эндотелий. На поверхности эндотелиоцитов он связан с протеогликанами и мобилизуется под влиянием гепарина. TFPI связывается с фактором Ха внутри комплекса ТФ/VII/Ха и ингибирует начальный этап гемокоагуляции - образование протромбиназы. Наряду с тромбомодулином, протеинами С, S, антитромбинами и гепарином TFPI относится к естественным антикоагулянтам, основным из которых является антитромбин III, синтезирующийся в сосудистой стенке.

Окружающий эндотелий матрикс содержит гепарин-сульфат и другие гликозаминогликаны, которые повышают активность связанного с клеткой или матриксом антитромбина III и гепарин-кофактора II, тем самым ограничивая тромбиногенез.

Образующийся в эндотелии и секретирующийся из него тканевой активатор плазминогена (t-PA) и его ингибитор (PAI-I). t-PA, подобно WF, секретируется постоянно, но «выброс» его из эндотелиоцитов может резко увеличиваться в определенных ситуациях (физическая нагрузка, катехоламинемия, венозная окклюзия и т.п.)- PAI-I также постоянно продуцируется и секретируется эндотелиоцитами.

Таким образом, сосудистая стенка - важный элемент поддержания гомеостаза организма за счет регуляции ее процессов гемостаза.

Долгих Т.И.

Д.м.н., проф., заведующая Центральной научно-исследовательской лабораторией ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия» Минздравсоцразвития России (г. Омск)

Кадына Т.В.

К.м.н., асс. кафедры акушерства и гинекологии № 2 ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия» Минздравсоцразвития России (г. Омск)

Проданчук Е.Г.

К.м.н., асс. кафедры акушерства и гинекологии № 1 ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия» Минздравсоцразвития России (г. Омск)

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ГЕМОСТАЗА У БЕРЕМЕННЫХ С ВРОЖДЕННЫМИ ПОРОКАМИ РАЗВИТИЯ ПЛОДА ПРИ НАЛИЧИИ АКТИВНОГО ТЕЧЕНИЯ ГЕРПЕСВИРУСНЫХ ИНФЕКЦИЙ

Аннотация

В статье отражены результаты влияния активной герпесвирусной инфекции на систему свертывания крови, заключающегося в активации внутрисосудистого свертывания крови и формировании хронического синдрома диссеминированного внутрисосудистого свертывания крови у беременных с врожденными пороками развития плода, что необходимо учитывать при выборе способа прерывания беременности.

Ключевые слова: герпесвирусные инфекции, гемостаз, пороки развития плода.

Keywords: herpes virus infection, hemostasis, fetal malformations.

Проблема наследственной и врожденной патологии, прежде всего врожденных пороков развития, хромосомных болезней, продолжает оставаться актуальной. Частота врожденной и наследственной патологии в популяции составляет в среднем 5% от числа новорожденных детей [2, 4]. В структуре перинатальной смертности в Московской области врожденные пороки развития (ВПР) желудочно-кишечного тракта занимают 4-е место (11,9%) после аномалий развития опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, множественных пороков развития [6]. В структуре смертности по данным аутопсий БУЗОО Областной детской клинической больницы г. Омска на врожденные пороки развития приходится 23,5% (2011г). Манифестация гестационных осложнений, вследствие реактивации вирусной инфекции, может быть результатом взаимного влияния инфекционного фактора и генетически обусловленных причин, что определяет значимость совершенствования лечебно-профилактических мероприятий [1, 3, 4, 5, 7, 8]. Позднее планирование беременности, наступление беременности после применения вспомогательных репродуктивных технологий (стимуляция овуляции, экстракорпоральное оплодотворение и др.) создает дополнительные условия для сохранения в популяции предрасположенности к наследственным и врожденным заболеваниям. Новые условия требуют создания и новых подходов к оценке состояния здоровья беременной и плода.

Цель исследования: определить роль герпесвирусной инфекции в изменении реагирования системы гемостаза беременных при наличии ВПР плода

Материалы и методы исследования. Две группы беременных, поступивших для медицинского аборта во втором триместре, согласно приказа МЗ и СР РФ от 3 декабря 2007 г. № 736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности».

1 группу (основную) составили 30 беременных, с установленными врожденными пороками развития. 2 группу (сравнения) – 10 беременных без врожденных пороков развития плода, с прерыванием беременности по причине физиологической незрелости беременной. Срок прерывания беременности варьировал от 18 до 22 нед. гестационного периода. Средний возраст беременных в 1 и 2 группах достоверно не отличался и составил $24,6 \pm 1,2$ года и $22,7 \pm 0,4$ года, соответственно. Прерывание беременности проводилось в отделении гинекологии БУЗОО «ГКБ № 1 им. Кабанова А.Н.».

Всем беременным было проведено клинико-лабораторное обследование, которое включало:

- I. Общеклинические методы: сбор анамнеза, общий и акушерский осмотры;
- II. Стандартный спектр лабораторных исследований:
 1. Клинический анализ крови (гемоглобин, гематокрит, лейкоциты, тромбоциты, СОЭ);
 2. Биохимический анализ крови (общий белок, креатинин, мочевины, активность АлАТ, АсАТ), отражающий функцию печени и почек;
 3. Исследование системы гемостаза, проведенное на селективном анализаторе – коагулометре «Amelung AMAX Destiny Plus», приборе «Биола» (Россия) с использованием наборов компании «Technoclone» (Австрия), научно- производственной фирмы «Литех» (Россия), ООО фирмы «Технология - Стандарт» (Россия), включало определение следующих параметров: протромбиновое время (ПТВ), активированное частичное тромбопластиновое время (АЧТВ), концентрации фибриногена, D-димера, циркуляция волчаночного антикоагулянта;
 4. Детекция ДНК инфекций, передаваемых половым путем (Chlamidia trachomatis, Ureaplasma urealyticum, Micoplasma hominis) проведена методом ПЦР на наборах «АмплиСенс», г. Москва (ФГУН Центрального научно- исследовательского института эпидемиологии) в материале соскобов цервикального канала.
- III. Функциональные методы исследования (динамическая пренатальная ультразвуковая диагностика, доплерометрия кровотоков в сосудах плода, плаценты и пуповины).
- IV. Активное течение герпесвирусной инфекции (герпетической, цитомегаловирусной, Эпштейна- Барр вирусной инфекций) подтверждалось детекцией ДНК вирусов в методом ПЦР с использованием наборов «АмплиСенс», г. Москва (ФГУН Центрального научно- исследовательского института эпидемиологии), наличием специфических IgM, IgA, низкоавидных антител IgG методом ИФА (наборы производства компании «Euroimmun AG», Германия в пробах крови (сыворотка и лейкоцитарная взвесь), материале соскобов цервикального канала.

Статистический анализ проведен с использованием следующих программ: "Microsoft Excel", "Statistica 6.0" и "Статистический анализ клинико-лабораторных данных для прогнозирования риска развития патологии (R_MED)" [9]. Для выявления статистических

различий между двумя выборками использовали U–критерий Манна-Уитни. Корреляционный анализ проводили с помощью определения коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение

При анализе анамнестических данных у женщин основной и сравнительной групп была выявлена отягощенная семейная наследственность: по онкологическим (у 5 (16,7%) и 1(10%) женщин, соответственно (p=0,9)); сердечно-сосудистым (у 4(13,3%) и 1(10%), соответственно(p=0,78)) заболеваниям. Полученные результаты позволяют предположить, что отягощенная наследственность может быть предрасполагающим фактором риска развития ВПР у плода.

Беременные первой группы в сравнении со второй чаще имели патологию желудочно-кишечного тракта (9 (30%) и 2 (20%) (p=0,84)) и мочевыделительной системы (10 (33,3%) и 1 (10%)) (p=0,31).

В структуре гинекологической заболеваемости в группе беременных с ВПР плода основное место занимали перенесенные генитальные инфекции, хронические воспалительные заболевания матки и придатков, нарушение менструальной функции и бесплодие в анамнезе. Частота встречаемости хронических воспалительных процессов гениталий (хронический эндометрит, сальпингофорит, бактериальный вагинит) у беременных основной группы была в 2 раза выше (6(20%), против 1(10%) (p=0,81)), инфекции передающиеся половым путем в анамнезе – в 3 раза чаще (9(30%) и 1(10%), соответственно (p=0,40)). При обследовании во время данной беременности подобных инфекций выявлено не было.

Нарушения менструальной функции были характерны только для беременных с ВПР плода и встречались в 5 (16,7%) случаях (p=0,41). Бесплодие в анамнезе наблюдалось у 2 женщин основной группы (6,7%), как и частота искусственных – у 9 (30%) и самопроизвольных аборт – у 5 (16,7%).

Таким образом, анализ особенностей анамнеза, экстрагенитальной и гинекологической патологии обследованных беременных с ВПР плода позволяет предположить, что наличие соматической и генитальной патологии, снижение репродуктивного здоровья являются фоном для возникновения ВПР у плода.

В результате проведенного исследования установлено, что беременность при наличии у плода ВПР у всех женщин протекала с различными осложнениями.

У беременных основной группы чаще имело место угрожающее прерывание беременности: у каждой второй (50% , против 30 % , соответственно, p=0,46).

Ультразвуковые признаки внутриутробной инфекции определялись у женщин с ВПР плода: многоводие у 9 (30 %) и имело место только у женщин основной группы (p<0,08). Маловодие отмечено у 3 (10%) женщин основной группы и у 1 (10%) во 2 группе (p=0,46).

У пациенток основной группы в 5 раз чаще (53,3% и 10%) наблюдалось развитие плацентарной недостаточности, которая встречалась у каждой 2-й женщины (p=0,04). Развитие плацентарной недостаточности у 9 беременных 1 группы (30%) сопровождалось синдромом задержки развития плода. Сочетание с хромосомной патологией отмечено у 2 (6,7%) пациенток основной группы. Во всех случаях была диагностирована трисомия 21 хромосомы.

Полученные в результате исследования данные об особенностях течения беременности у женщин с ВПР плода свидетельствуют о том, что наличие длительной угрозы прерывания беременности, развитие плацентарной недостаточности, патологии количества околоплодных вод можно рассматривать как косвенные клинические признаки ВПР у плода. Высокая частота воспалительных осложнений у этих пациенток может указывать на роль инфекционного фактора в генезе ВПР плода. Таким образом, можно предположить, что на формирование ВПР плода оказывают влияние различные факторы - наследственные, средовые, инфекционные, а наличие ВПР плода определяет особенности течения беременности.

Таблица 1

Параметры гемостаза в сравниваемых группах

Показатель	1 группа Ме (1 кв.; 3 кв.)	2 группа Ме (1 кв.; 3 кв.)	p
АПТВ, с	31,5 (29,1; 34,1)	31,5 (30,6; 35,5)	p>0,05
Фибриноген, г/л	3,85 (2,86; 4,34)	2,79 (2,68; 2,93)	p>0,05
АТ III, %	97 (92; 106)	98 (92; 100)	p>0,05
РФМК, мг/100 мл	10 (7,75; 11,2)	10 (5,5; 9,32)	p>0,05
Д-димер, нг/мл	387 (420; 477)	260 (220; 261)	p< 0,007

При анализе параметров гемостаза (табл.1) установлено, что наиболее часто патологическая тромбоцитопения наблюдалась при наличии множественных пороков развития (Д-димер 492±76,71нг/мл, РФМК 14,56±4,18 мг/100мл), в сравнении с ВПР одной из систем (283,95±105,41 нг/мл, РФМК 9,4±3,86 мг/100мл) (p<0,001 и p<0,01, соответственно). Ультразвуковые признаки многоводия сопровождалась повышением уровня фибриногена до 5,2 г/л (p=0,001) и снижением АТ III до 79,8% (p=0,022). Отмечена положительная корреляционная связь между повышением уровня РФМК и Д-димеров (r=0,66), а также между проявлениями плацентарной недостаточности и патологической тромбоцитопенией (r=0,51).

Результаты обследования на герпесвирусные инфекции и токсоплазмоз подтвердили активное течение ВПР- инфекции в 1 группе у 6 женщин (20 %), ЦМВ- инфекции – у 2 женщин (6,7%), Эпштейна- Барр вирусной инфекции– у 4 (13,3%). При активном течение герпесвирусной инфекции наблюдалась достоверное повышение уровня Д-димеров 378+117,5нг/мл (p=0,003). Во 2 группе активного течения герпесвирусной инфекции подтверждено лабораторными тестами не было.

Выводы.

1. Косвенными клиническими признаками ВПР у плода являются наличие длительной угрозы прерывания беременности, развитие плацентарной недостаточности, патологии количества околоплодных вод.

2. Наличие врожденных пороков развития плода сопряжено с формированием плацентарной недостаточности, сопровождающейся признаками активации внутрисосудистого свертывания крови.

3. При ультразвуковых маркерах ВУИ отмечается достоверное частое определение признаков активации внутрисосудистого свертывания крови (гиперфибриногенемия, уменьшение активности АТ III).

4. Активное течение герпесвирусных инфекций способствует активации внутрисосудистого свертывания крови с тенденцией к формированию хронического ДВС- синдрома.

Литература

- Буданов П.В., Стрижаков А.Н. Этиология, патогенез, диагностика и лечение внутриутробной инфекции // Вопр. Гинекологии, акушерства и перинатологии. – 2010. – Т.9. - №3. – С.61-71.
- Васильева И.Ю. Периконцепционная профилактика врожденной патологии / И.Ю.Васильева // Гинекология. – Том 06. - №5. – 2004. – С.15-18
- Долгих Т.И., Баринов С.В., Проданчук Е.Г. Прогностическое значение интерлейкина 10 и растворимого антагониста интерлейкина 1β в развитии осложнений у женщин с внутриутробной гибелью плода // Цитокины и воспаление. – Т. 10. - №2. – С. 61-65.
- Кобринский Б.А. состояние и перспективы медико-генетической помощи детям с наследственной патологией в российской федерации / Б.А. Кобринский, П.В. Новиков, А.А. Ходунова // Рос. Вестн. перинатологии и педиатрии. - 2001.-N 3.-С.20-24

5. Макацария А.Д., Бицадзе В.О., Акиншина С.В. Тромбозы и тромбоэмболии в акушерско-гинекологической клинике: Молекулярно-генетические механизмы и стратегия профилактики тромбоэмболических осложнений: Рук. для врачей. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2007.- 1064с.
6. Степаненко С.М. Пути снижения летальности у новорожденных с пороками развития / С.М. Степаненко С.М. и [др.] // Анестезиология и реаниматология.- 2002.-№1.- С. 21-25.
7. Burkitt's lymphoma related to Epstein-Barr virus infection during pregnancy / A.Condeiro [et al.] // Arch. Gynecol. Obstet. – 2009. – Vol.280, №2. – P.297-300.
8. Eskild A., Bruu A.L., Jenum P. Epstein-Barr infection during pregnancy and the risk of adverse pregnancy outcome // B.J.O.G. – 2005. – Vol.112, №12. – P.1620-1624.
9. R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing // R Development Core Team. - Vienna, Austria, 2010. ISBN 3-900051-07-0. URL <http://www.R-project.org>.

Пшенникова Г.М., Петрова М.А.

доцент, к.м.н., ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им.М.К.Аммосова». ГБУ РС(Я) «Республиканская больница №1 – Национальный центр медицины»

ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИЯ ПРИ КОМАТОЗНЫХ СОСТОЯНИЯХ У ДЕТЕЙ

Аннотация

Цель работы. Изучить применение метода электроэнцефалографии для диагностики и динамического наблюдения пациентов с коматозными состояниями.

Задачи проекта: 1. Изучить ЭЭГ при коматозных состояниях с различной этиологией.

2. Провести анализ ЭЭГ для определения динамики течения и прогноза коматозных состояний.

Практическая значимость: широкое внедрение метода компьютерной электроэнцефалографии в диагностику, дифференциальную диагностику, прогнозирование течения ком при различных заболеваниях у пациентов, госпитализированных в Национальный центр медицины.

Ключевые слова: электроэнцефалография, кома, диагностика, головной мозг

Key words: electroencephalography, coma, diagnostic, brain.

Актуальность

Электроэнцефалография (ЭЭГ) – метод исследования головного мозга, основанный на регистрации его электрических потенциалов (Зенков Л.Р., 2002). В современное время электроэнцефалография остаётся единственным доступным, простым в исполнении, неинвазивным и информативным методом исследования функционального состояния головного мозга. Использование количественных компьютерных методов обработки, анализа данных привели к внедрению компьютерной электроэнцефалографии, выведшей методику на принципиально новый, более высокий уровень.

Поскольку ЭЭГ связана с системами, определяющими уровень функциональной активности мозга, можно установить определенное соответствие между характером ЭЭГ и функциональным состоянием мозга. Изменения уровня функционального состояния головного мозга (кратко - уровня сознания человека), происходят по нескольким причинам: во-первых, как следствие естественного нормального цикла бодрствование-сон, во-вторых, это наркоз, когда изменения уровня сознания вызываются искусственно воздействиями врача, и в-третьих, это снижение уровня функциональной активности головного мозга, обусловленное патологическим процессом. Кома – наиболее выраженная степень угнетения сознания. Кома есть результат патологической дисфункции стволовых структур мозга, точнее - восходящей активирующей ретикулярной формации. Этиологией комы могут быть электролитные, эндокринные нарушения, сосудистые заболевания, отравления, инфекционно-воспалительные заболевания, новообразования, пищевые нарушения, наследственные метаболические заболевания, органная недостаточность, эпилептические состояния, травмы и др. (Петрухин А.С., 2004). ЭЭГ способствует и установлению причины заболевания, повлекшего за собой кому. Этиологию комы помогают установить совершенно специфические паттерны ЭЭГ, которые присутствуют при метаболических, печеночных, токсических комах, инфекционных и дегенеративных энцефалопатиях, последствиях эпилептического статуса. В частности, печеночная кома характеризуется только ей присущей в картине ЭЭГ периодическими и постоянными вспышками трехфазных специфических волн, а герпесный менингоэнцефалит – периодическими комплексами, барбитуратная кома- генерализованными бета веретёнами. Иная картина ЭЭГ наблюдается при бактериальном менингите, других воспалительных заболеваниях мозга и его оболочек. Таким образом, с помощью ЭЭГ можно проводить более углубленную дифференциальную и этиологическую диагностику заболевания, повлекшего за собой появление комы.

Изменения уровня сознания, обусловленные комой, сопровождаются проявлениями на ЭЭГ, сопоставимыми с аналогичными изменениями, возникающими во время сна и наркоза. Все четыре стадии комы, как то: сопор, реактивная кома, ареактивная кома и терминальная стадия, имеют на ЭЭГ определённые чёткие характеристики, позволяющие дифференцировать эти стадии, что является несомненным достоинством метода ЭЭГ дополнительно к клиническому исследованию пациента, находящегося в условиях палаты интенсивной терапии или реанимационного отделения. Соответственно, можно прогнозировать течение изменения уровня функций мозга в зависимости от стадии комы и здесь важность электроэнцефалографических исследований трудно переоценить.

Отдельным очень сложным, многогранным, в т.ч. с этической точки зрения вопросом, в реанимационных отделениях остаётся проблема - когда терминальная стадия комы перешла в биологическую смерть? Успехи реанимационной терапии и трансплантационной хирургии привели к тому, что в связи с использованием искусственных средств поддержания жизни такие критерии, как сердцебиение и дыхание, утратили своё значение при определении границы жизни и смерти. В настоящее время считается общепризнанным, что клиническое понятие «смерть субъекта» идентично понятию смерти его мозга. В условиях глубокой ареактивной комы, когда все клинические признаки функционирования мозга отсутствуют, особое значение приобретает ЭЭГ как достаточно непосредственный и объективный признак функционирования нервной ткани. Терминальной коме соответствует постоянное отсутствие электрической активности мозга, когда по всем отведениям в моно- и биполярных отведениях линия регистрации совпадает с изоэлектрической линией, т.е. по всем каналам идут прямые параллельные линии. Техника проведения электроэнцефалограммы у такого пациента должна проводиться в полном соответствии с Международными стандартами, принятыми по предложению Американской Ассоциации нейрофизиологов от 1983 года. Возможность реанимации и восстановления функций мозга после электрического молчания определяется многими факторами. Разумеется, смерть устанавливается на основании не только ЭЭГ, но и анализа всего комплекса клинических данных.

Результаты: Проведён анализ 18 ЭЭГ исследований детей, находившихся в отделении интенсивной терапии, анестезиологии и реанимации Педиатрического центра с комой разной этиологии и степени тяжести.

Кома, вследствие автотравмы, диагностирована у 4 детей, кататравмы – у 2, бытовой травмы – у 1 ребенка; аноксическая кома вследствие утопления – у 1 ребенка, механической асфиксии – у 1 пациента, послеоперационное гипоксическое состояние с развитием комы наблюдалось у 2 пациентов; диабетическая кома – у 1, кома после эпилептического статуса – у 1 больного; 2 случая комы у детей с медикаментозным отравлением. Также мониторинг ЭЭГ проводился в 3 случаях статусного течения эпилепсии при фармакорезистентной форме.

У 6 пациентов с диагнозом: кома 4-й степени ЭЭГ не выявила биоэлектрической активности головного мозга, заключение: изолиния, смерть мозга. В дальнейшем нейровизуализационные методы исследования подтвердили необратимые изменения ткани

головного мозга. По этиологии наступившей комы смерть мозга была выставлена детям с диагнозами поступления: 2 - автотравмы, ОЧМТ; 1 - утопление, постгипоксическое состояние; 2 - кататравмы, ЗЧМТ; 1- диабетическая кома. У одного из этих детей, поступившего в состоянии комы в результате кататравмы и ушиба мозга, на первом ЭЭГ исследовании были выявлены признаки 3-й стадии комы с веретёнами сна, что явилось благоприятным признаком для дальнейшего прогноза. На следующей ЭЭГ выявлено наличие изменчивых паттернов, что является благоприятным признаком, но в дальнейшем у мальчика развились осложнения в виде внутреннего кровотечения, уремической комы, на ЭЭГ зарегистрированы специфические паттерны. В дальнейшем ЭЭГ с отрицательной динамикой, с исходом в смерть мозга, клинически летальный исход.

У 1-го пациента с диагнозом механическая асфиксия в результате повешения, первое ЭЭГ-исследование выявило 3-ю стадию комы. Динамическое ЭЭГ-исследование находило переменчивость и полиморфность структуры 3-й стадии комы, что является благоприятным признаком. В дальнейшем у мальчика наблюдался выход из комы, хотя и с тяжёлым неврологическим дефицитом, инвалидизацией.

У 1-го пациента с комой в результате эпилептического статуса на ЭЭГ выявлена кома 3-й степени с паттерном «вспышка-подавление», что является неблагоприятным признаком в прогнозе заболевания. В дальнейшем, в динамике на ЭЭГ активности мозга не обнаружено, изолиния.

Три пациента поступили в состоянии комы в результате ЗЧМТ как следствие автотравмы (2), и бытовой травмы (1). Заключение ЭЭГ: картина 3-й стадии комы с веретёнами сна, что является благоприятным признаком в исходе комы. В дальнейшем динамика ЭЭГ показала улучшение в сторону уменьшения степени комы и выход из неё.

Два пациента поступили в состоянии комы в результате медикаментозного отравления. На ЭЭГ – специфические бета-веретена, что является благоприятным признаком. Оба пациента вышли из комы с минимальным неврологическим дефицитом.

В трех случаях резистентного эпилептического статуса проводился ежедневный мониторинг ЭЭГ для исследования типов эпилептической активности и их ответа на вводимые противосудорожные препараты. Ежедневно оценивался индекс эпилептической активности и его проявления, что позволило лечащим врачам корректировать лечение и вывести пациентов из тяжелого состояния.

У двух пациентов с послеоперационным постгипоксическим состоянием на ЭЭГ выявлена реактивная кома (2-я стадия), что также является благоприятным признаком в прогнозе исхода комы.

Выводы:

10. Во всех рассмотренных случаях коматозных состояний биоэлектрическая активность головного мозга совпадала с клинической характеристикой заболеваний.

11. Электроэнцефалография является одним из современных методов исследований головного мозга, с успехом применяемых при коматозных состояниях для определения этиологии, дифференциальной диагностики и прогноза коматозных состояний.

12. ЭЭГ позволяет успешно проводить мониторинг состояния биоэлектрической активности головного мозга при состояниях с отсутствием активного сознания, что необходимо для определения дальнейшей тактики лечения пациента.

Федорова Г.В.

профессор, доктор медицинских наук, Омская государственная медицинская академия

ПЕРВЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕДИЦИНЕ В СИБИРИ (К 130-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ОМСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА)

В работе кратко представлены результаты исторического исследования основания Омского медицинского общества и деятельности ее членов, прежде всего, той ее части, которая касается выполнения исследований в области практической клинической и санитарно-гигиенической медицины.

Ключевые слова: Сибирь, история медицины, общественная медицина

Key words: Sibiria, history of medicine, public health societies

Открытие Императорского Томского университета в 1888 г., первого в Сибири, стало событием огромного масштаба не только для Западно-Сибирского региона, но и всей Сибири, а в дальнейшем и России. В числе первых принял студентов именно медицинский факультет. Уже в ходе организации и становления факультета начинается научная работа первых профессоров, а затем и студентов университета. Однако, говоря об этом, многие не имеют сведений о том, что первые научные исследования в области медицины были проведены членами Омского общества врачей (позже Омского медицинского общества, ОМО).

Первая попытка объединения омских врачей произошла еще в 1861 г. Однако в силу ряда обстоятельств это общество, просуществовав 7 лет, распалось, поскольку не было официально разрешено. Однако в 1883 г. была предпринята вторая попытка основать медицинское общество в Омске, которая на этот раз удалась – было получено официальное разрешение за подписью Управляющего Министерством Внутренних Дел, сенатором П.Н. Дурново (от 14 августа 1883 г.). В числе его основателей были в основном военные врачи Омского госпиталя, построенного еще в 1776 г. Обществом были открыты библиотека, лаборатория, аптеки, велся амбулаторный прием и проведен целый ряд других мероприятий, что позволило развивать городское здравоохранение. За время существования клинической лаборатории, помимо постоянных, необходимых для практической деятельности исследований крови, мочи, мокроты и других, членами Общества было проведено более 40 экспериментальных работ, имеющих определенный научно-исследовательский характер. Ниже приводим их далеко не полный перечень.

Доктором П.А. Соломиным были выполнены многочисленные работы, которые чаще касались вопросов курортологии. Им проводились исследования бальнеологических факторов, что вполне соответствовало научному направлению сибирской терапевтической школы профессора М.Г. Курлова. Представляли для него интерес и работы гигиенического плана: «О результатах химического анализа воды, взятой из р. Иртыша и Оми и некоторых колодцев г. Омска»; «К бактериоскопии питьевых вод г. Омска»; «Анализ Копало-Арасанских минеральных вод»; «Анализ соли Ключевского озера Каинского округа»; «Дополнение к санитарным исследованиям питьевых вод города Омска»; «Загрязнение почвенных вод города Омска»; «2-й анализ Капало-Арасанских минеральных вод»; «О Калманских минеральных грязях»; «О вентиляционной формуле Маркевича и результаты исследований СО₂ воздуха в госпитальных палатах»; «О составе Барлык - Арасанских минеральных вод»; «Источники водоснабжения по линии Западно-Сибирской железной дороги» и другие. Работы доктора медицины В.А. Лебединского посвящены бактериоскопическим исследованиям источников водоснабжения. Врач П.Ф. Брейтгамм занимался исследованиями по качеству продуктов питания, поступающих в продажу: «Исследование продаваемых в городе Омске чаёв и о чайных суррогатах»; «О содержании танина в коре *Rosae caninae*» и другие. Единичными работами С.М. Данюшевского, К.К. Крайчевского и А.Г. Малиновского было продолжено гигиеническое направление в исследовательской работе омских врачей, в их числе: «Анализ воды р. Иртыша у правого его берега на разных расстояниях»; «Результаты химического анализа воды из колодцев селений Омского уезда Акмолинской области». Врач Е.Н. Соболев внес вклад своими работами в изучение бальнеологических факторов сибирского края: «О химическом составе грязи и воды озера Джусабай около станицы Баян-Аульской»; «К вопросу о дифиламине как реактиве на азотную кислоту в присутствии азотистой»; «Анализ воды озера Сабундая (мыльного) около станицы Баян-Аульской».

Как и следовало ожидать, большинство сообщений доктора медицины И.Д. Куприянова посвящено вопросам изготовления противодифтерийной сыворотки и методике ее применения в практической деятельности, что, несомненно, явилось результатом его размышлений и всестороннего изучения проблемы, в том числе во время зарубежных поездок. И.Д.Куприянов - автор таких работ, как «Методика добывания стерильной сыворотки»; «Об иммунитете при дифтерии и приготовлении проти-водифтеритной сыворотки»; «Об упрощении способа приготовления кровяной сыворотки как питательной среды»; «О лечении 3 случаев дифтеритной сывороткой

Beringa»; «Современное положение вопроса о лечении антидифтеритной сывороткой и о приготовлении ее при лаборатории Омского Медицинского Общества»; «О получении новых порций антидифтеритной сыворотки и лечении одного случая дифтерита этой сывороткой»; ««О ходе работ по приготовлению противодифтеритной сыворотки в лаборатории Омского Медицинского Общества»; «Новые случаи применения противодифтеритной сыворотки, приготовленной в лаборатории Омского Медицинского Общества» и другие. Для доктора медицины М.И. Ляховецкого особый интерес представляли вопросы иммунитета, в частности, связанные с дифтерией. В числе выполненных им работ значатся следующие «О фагоцитарных явлениях и связи их с иммунитетом»; «К вопросу о роли индивидуальности при бактериальном заболевании по данным эксперимента»; «Несколько случаев дифтерита с точки зрения современной патологии и терапии этого страдания»; «Некоторые наблюдения из серии патологии и серотерапии дифтерита»; «Современное состояние наших знаний по морфологии белых кровяных телец»; «О морфологии крови при лейкемии» и другие. Анализ тематики научных работ позволяет отметить их широкий диапазон, позволяет судить о значимости, актуальности исследований, прежде всего для территорий Сибири, выполнявшихся членами Омского Медицинского Общества. Все работы заслушивались на заседаниях Общества, и только после всестороннего рассмотрения их решался вопрос о возможности публикации. Анализ сообщений о выполненных работах показывает, что многие из них являются в полном смысле этого слова научно-исследовательскими работами. Собранный материал обрабатывался с использованием известных в то время статистических методов. Особенно актуальными были исследования в области бальнеотерапии, краевой патологии, свойственной сибирскому региону. Значительное место отводилось исследованиям в области санитарии и гигиены с непременным учетом общественных интересов местного населения.

Перед здравоохранением Сибири стояли задачи сокращения уровня заболеваемости, прежде всего, инфекционными заболеваниями, неэпидемическими (в первую очередь, туберкулезом, сифилисом) и ликвидации краевой патологии. Сделанные на основе экспериментов выводы использовались на практике для совершенствования диагностических, лечебных и предохранительных мер.

Одним из доказательств вышесказанного является исследование будущего профессора патофизиолога И.Б. Мажбича, в результате которого был предложен метод окраски малярийного плазмодия «в толстой капле», что способствовало улучшению диагностики малярии, тяжелого и широко распространенного во II-й половине XIX в. заболевания, в том числе в Степном крае. В подтверждение сказанного приведем и статью «Кумысо-лечение» из «Сибирской советской энциклопедии» (т.2): «Применение кумыса с лечебной целью началось в 70-е гг. XIX столетия. Первая попытка научного обоснования кумысолечения была сделана в 70-х гг. Омским военным госпиталем, организовавшим специальную кумысолечебную станцию, которая существовала 25 лет. В дальнейшем доктором П.Е. Емельяновым был организован в г. Боровое первый сибирский кумысо-лечебный санаторий, существовавший с 1910 по 1919 гг.

Актуальным направлением в медицинской науке Сибири в первой половине XX вв. оставалась курортология. Начало изучения природно-климатических факторов, флоры Сибири было положено экспедициями, предпринимаемыми еще в XVIII в. по распоряжению Петра I. Достаточно напомнить о первой экспедиции в 1720 г. (1719 г. по другим источникам), которую возглавил Даниил Готтлиб Мессершмидт. С именем Д.Г. Мессерш-мидта связаны первые мероприятия по развитию в России науки и основанию Академии наук. В XIX в. начале XX вв. экспедиции получили свое продолжение при участии, прежде всего, врачей-исследователей. Примером исследований в области курортологии и бальнеотерапии является одна из ранних статей И.Б. Мажбича (д. м. н., профессор, зав. кафедрой патологии-ческой физиологии ОГМИ в 50-60-е гг. XX в.) «Материалы к изучению влияния рапных и грязевых ванн на уровень сахара в крови». Работа посвящена изучению углеводного обмена под влиянием бальнеологических факторов курорта «Озеро Карачи». Исследование было выполнено чрезвычайно обстоятельно с использованием современных по тому времени, да и сегодня, статистических методов (альтернативный анализ, вариацион-ный анализ, определение средней ошибки). В этой работе, будущий профессор и известный сибирский патофизиолог, И.Б. Мажбич, убедительно доказал, что прием горячих бальнеотерапевтических процедур не оказывает значительного влияния на концентрацию сахара в крови. Им были сформулированы показания к лечению термальными водами, в том числе больных с повышенным содержанием сахара в крови. Врачи, имевшие опыт организационной и исследовательской работы, содействовали научному росту других членов общества, повышению качества выполнявшихся в Обществе исследований и, в конечном итоге, совершенствованию медицинской помощи населению территории.

Как показывает анализ Протоколов заседаний Омского Медицинского Общества, многие сообщения посвящены исследованию дифтерии. Постепенно сибирскими врачами накапливался опыт и знания в области лечения тяжелейшего в то время заболевания, которое уносило сотни детских жизней.

Как следует из исследования деятельности врачей - членов Омского Медицинского Общества, общественная деятельность медиков в Западной Сибири, в частности в Омске - ее военно-административном центре, имела во многом схожие с центром России черты. Особенностью являлось то, что организаторами и деятелями ОМО были, прежде всего, военные врачи. Военная медицина была представлена наилучшим образом перед другими, так как в этом просматривался интерес государства в охране границ империи.

К особенностям формирования деятельности сибирских обществ II-й пол. XIX – I-й пол. XX вв. следует отнести и сложности в реализации идей, во внедрении новых методов лечения и диагностики, в проведении эффектив-ных методов профилактики, возникавшие из-за территориальной удаленности от центра России (неудовлетворительная обеспеченность медицинскими кадрами – малое число практикующих врачей, потребительское отношение в целом к Сибирским регионам, недостаточное финансирование и пр.). Этому есть немало свидетельств в публикациях и того и нынешнего времени. Оценивая деятельность Омского Медицинского Общества, следует учитывать и объективные сложности в работе его членов. Без этого невозможно адекватно судить и о значимости деятельности ОМО и тех усилиях, которые приходилось предпринимать, чтобы идти в ногу со временем, чтобы и в Сибири медицина постоянно совершенствовалась и обеспечивала решение практических задач здравоохранения во II-й пол. XIX - I-й пол. XX вв.

Литература

1. Архивные материалы Омской государственной медицинской академии.
2. Федорова Г.В. Общественная медицина в Омске / Ж.»Вестник Межрегиональной Ассоциации «Здравоохранение Сибири».— 2000.-№1.-С.77-79.
3. Федорова Г.В. История медицины Западной Сибири в конце XIX – XX вв.: Дисс. на ...д.м.н.-Омск, 2000.-345 с.
4. Г.В.Федорова, Л.А.Ахтулова. История Омского медицинского общества (II пол XIX - I пол. XX вв.). Монография. -Омск: 2004.- 210 с.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Быков А.В., Кван О.В., Рахматуллин Ш.Г.

Быков А.В. – к.б.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»;

Кван О.В. – научный сотрудник, к.б.н., ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет».

Рахматуллин Ш.Г. – научный сотрудник, к.б.н., ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет».

ВЛИЯНИЕ КОРМОВЫХ ДОБАВОК НА МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ

Аннотация

Проблема полноценного питания птицы современных, высокопродуктивных кроссов актуальна на сегодняшний день. С целью повышения экономической эффективности и продуктивности птицеводства, в отрасли широко используются высокоэнергетические

рационы. При этом, соотношение между количеством поступившей с питательными веществами корма энергии и количеством энергии переходящим в продукцию, должно быть оптимальным, иначе нарушение энергетического баланса, а именно, избыток энергии будет резервироваться в депо в виде жировых отложений.

Ключевые слова: цыплята-бройлеры, кавитация, биохимия, кровь

Keywords: broiler chickens, cavitation, biochemistry, blood

Общий обмен веществ в организме представляет собой многокомплексный процесс, где все составляющие компоненты настолько связаны друг с другом, что при изменении одного из них происходит нарушение состояния метаболизма в любом звене общей цепи, особенно если в живой организм поступают продукты, полученные с применением ультразвуковой кавитацией. Различный уровень обменной энергии и минеральный состав корма отражается на элементном статусе цыплят бройлеров и выявляет тенденции перераспределения минеральных веществ в организме. Стабильность биохимического статуса является неотъемлемым условием нормального функционирования организма, поэтому выявление и оценка варибельности морфологических и биохимических показателей крови, как интегрирующей среды организма, в которой отражаются все изменения, является важным составляющим при комплексной, сравнительной оценке обмена веществ.

За последние годы в области кормления, технологии приготовления комбикормов получены новые научные данные по оценке питательности кормов и нормированному кормлению сельскохозяйственных животных и птицы, появились нетрадиционные кормовые средства и добавки, которые уже в настоящее время широко используются в животноводстве и птицеводстве. На базе Оренбургского государственного университета совместно с Всероссийским научно-исследовательским институтом мясного скотоводства проводятся исследования по применению в качестве кормовых компонентов продуктов, полученных на основе кавитационного гидролиза растительного сырья и целлюлозосодержащих отходов (сено, солома, отруби, деревянные опилки, бумага) с добавлением цеолита.

Расширение ассортимента добавок, использующихся в качестве стимуляторов увеличения продуктивности и сохранности птицы является актуальным. К числу таковых относятся добавки на основе кавитационно-гидролизованной клетчатки, обладающие высокой пищевой и биологической активностью. Препараты на основе природного цеолита широко известны, как иммуномодуляторы, так как содержат растворимые соли микроэлементов – железа, меди, кобальта, цинка и марганца.

В связи с этим была поставлена цель: изучить влияние кормовых композиций на основе кавитационно гидролизованной клетчатки и природного цеолита на гематологические показатели крови цыплят-бройлеров.

Исследования были проведены на цыплятах-бройлерах финального кросса «Смена-7», методом пар-аналогов было сформировано 4 группы (n=30). В контрольной группе был использован основной рацион с содержанием обменной энергии 14,3 МДж/кг СВ, в I опытной группе был назначен рацион с содержанием обменной энергии 14,5 МДж/кг СВ (с заменой 10% пшеницы на 10% пшеничных отрубей), во II группе – рацион с содержанием обменной энергии 14,6 МДж/кг СВ (с заменой 10% пшеницы на 10% кавитационно-гидролизованной пшеничных отрубей, в III группе – рацион с содержанием обменной энергии 14,9 МДж/кг СВ (с заменой 10% пшеницы на 10% кавитационно-гидролизованной пшеничных отрубей и цеолита, в соотношении 98:2 – совместная обработка).

Физиологические исследования проводились по общепринятой методике (Овсянников А.И., 1976; Томмэ М.Ф., 1949).

Наши исследования показали, что подготовка рационов с различным содержанием обменной энергии в последних, а также замена зерновой части корма на кавитационно-гидролизованные пшеничные отруби совместно с цеолитом неоднозначно повлияли на морфологические показатели крови цыплят-бройлеров, однако следует отметить, что данные были не достоверными и все были в пределах нормы. В целом, следует отметить, что показатель гемоглобина в крови III опытной группы на 2,2% превышал контроль, в I и во II снижение уровня Hb на 11,2% и 3,3%, соответственно.

По количеству эритроцитов картина наблюдалась противоположная гемоглобину, так в I группе показатель превысил уровень контроля на 3,3%. Уровень лейкоцитов в трех опытных группах был выше контроля, в I – на 21%, во II – на 3,4% и в III – на 2,2%.

По биохимическим параметрам сыворотки крови рассматривали 5 показателей – глюкозу, мочевины, общий белок, остаточный азот и холестерин, в результате исследований. Мы наблюдали следующую картину.

Повышения уровня глюкозы в трех опытных группах, при чем максимальное наблюдалось в III опытной группе на 27,5%, затем в I и во II – на 4,1% и на 15%, соответственно, однако результаты были не достоверными, такая же картина была и по холестерину, увеличение в I, во II и III опытных группах на 3,4; 6,6 и 2,4%, соответственно.

Достоверное снижение наблюдалось по остаточному азоту во II группе на 3,7% (P<0,05) и в III – на 4,6% (P<0,05), уменьшение.

Общий белок в сыворотке крови цыплят-бройлеров во II группе был достоверно выше контрольной группы на 4,3%.

Таким образом, введение в корм продуктов кавитационного гидролиза пшеничных отрубей и цеолита оказывает влияние на обменные процессы в организме, что сопровождается варибельностью биохимического статуса в пределах физиологической нормы. Намечается тенденции увеличения концентрации гемоглобина, эритроцитов, а в сыворотке крови – общее содержание глюкозы, белка, повышает защитные функции организма.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лапик Н.А.

Преподаватель, аспирант 2-го курса Санкт-Петербургского Государственного Университета Культуры и Искусств
«MONUMENT DU COSTUME» ЖАНА МИШЕЛЯ МОРО: СТИЛЬ РОКОКО В «МОДНЫХ» ГРАВЮРАХ»

Аннотация

Целью данного исследования является выявление новых трактовок смыслового значения серии гравюр «Monument du Costume» (Памятник Костюму) Жана Мишеля Моро, как малоизученного, но ключевого источника «модных тенденций» XVIII века. Для достижения цели представляется необходимым решить следующие задачи: вычлнить основные этапы развития «Памятника Костюму»; рассмотреть взгляды ученых и исследователей, в разное время изучавших серию гравюр; раскрыть неизвестные факты публикации «Памятника»; обсудить стилевое решение гравюр, созданных в период «большого стиля» рококо. Материал исследования может быть использован в лекциях, спецкурсах и семинарах, посвященных истории костюма XVIII века; в процессе обучения специалистов вузов; для историков, теоретиков и критиков моды.

Ключевые слова: «большой стиль», стиль рококо, гравюра, сюита эстампов, пластина.

Keywords: «great style», the style of Rococo, engraving, Suite prints, plate.

Описывая эпоху XVIII века, принято оперировать словами «величественная», «утонченная», «изысканная». Период 1730- 1789-х годов связан с завершением поздних форм барокко и выделением и развитием в ряде стран художественно-стилистического направления, получившего наименование «рококо» или «рокайльного стиля» (Рококо - от фр. рокайль, то есть раковинообразный; в искусстве этого направления один из излюбленных декоративных мотивов напоминал по форме прихотливо изогнутую раковину) 1. Стиль рококо был отмечен печатью декаданса; он был кокетлив и жеманен, часто эротичен; хрупкость и причудливость орнаментальных форм сочетались в нем с изысканностью нежных блеклых красок. В области этики искусство поворачивалось к идеализму, «мнимая добродетельность буржуа стала предметом идеализации в искусстве» 2.

В этих условиях популярность «модной» гравюры росла и влекла за собой совершенствование техники. В середине века множится

число гравюров, изображающих сцены современных нравов. Их искусство составило важнейший этап развития книжной иллюстрации. К этому периоду она уже сложилась как самостоятельный вид творчества. Нужно заметить, что авторство большинства гравюров, которые принимали участие в оформлении журналов мод «модными картинками» последних десятилетий XVII-го и начала XVIII веков в основном неизвестно, поскольку в журналах фамилии художников не указывались. Они могли лишь ставить свою подпись под гравюрой. Кроме того, подобный «жанр» был непопулярен в среде художественной интеллигенции. Художники зачастую были профессиональными графиками и живописцами, считавшими подобную работу временным или побочным заработком. Однако история сохранила наиболее известные имена гравюров, преуспевших в этом жанре. К знаменитым гравюрам-иллюстраторам, работавшим в период 1724-1801 годов, относятся: Лемир, Делоне, Де Гендт, Маскелье, Луи Бине, Никола Ланкре, Бушардон, Флипарт, Антуан Ватто, Франсуа Буше.

Одним из лучших «бытописателей» Франции XVIII века считается гравер Жан Мишель Моро (Jean Michel Moreau), известный так же под именем Моро Младший (Moreau-le-Jeune). Его первая подписанная гравюра относится к 1761 году. Первые опыты в самостоятельном рисовании были очень робки и состояли в фигурном стаффаже на гравюрах.

В 1775 году Моро начинает работу над «Monument du Costume» (Памятник Костюму). Само громкое название как бы говорит о необходимости увековечить эпоху. Это название серия гравюр получила при втором издании в 1789 году. Строго говоря, Моро не был первым гравюром «Памятника». В начале 1770-х годов издатель Пролт (Proult) обращается к гравюру Сигизмунду Фреденбергу (Sigismund Freudenberg) с идеей создать графический памятник нравам и обычаям своего времени. Эта идея и выразилась в «Памятнике». Первая серия гравюр вышла под названием «Suite d'estampes pour servir à l'histoire des mœurs et du costume des François dans le dix-huitième siècle» (Сюита эстампов, служащих историей французских нравов и костюмов в XVIII веке) в 1774 году. В нее входило 12 пластин. Возможно, идеи многих композиций принадлежат швейцарскому банкиру-любителю Жан-Анри Эбертсу (Jean Henri Eberts), который спонсировал их создание. Фреденберг начал работу и над второй серией того же издания, но вскоре бросил работу и вернулся на родину в Берн, где в 1785 году выпустил серию «Бернских национальных костюмов».

Следующие 24 пластины принадлежат Моро. Они были опубликованы в двух отдельных сериях по 12 в каждой: «Seconde Suite d'estampes...» (Вторая Сюита эстампов) (1777) and «Troisième Suite d'estampes pour...» (Третья сюита эстампов) (1783). Одна из них рассказывает о жизни молодой, отданной забавам женщины, вторая посвящена времяпрепровождению молодого модника. Когда три группы были опубликованы в целом в 1789 году, к ним были добавлены еще две: «Les Moeurs du temps» и «L'Heureuse union» - обе созданы Фреденбергом.

«Памятник Костюму» представляет собой серию гравюр в повествовательной манере с изображением французского модного костюма второй половины XVIII века. «Если рассматривать историю публикации в целом, учитывая, сколько раз гравюры в различном виде и состоянии были повторно объединены и выпущены под аналогичными названиями с сопровождением текста и без него, сам «проект» может быть определен как «модный рассказ» только на самом поверхностном уровне»³. Здесь есть дополнительные трудности, так как издания, даже в одном и том же году, и у одного и того же издателя менялись. Одна версия Моро «Suite d'estampes» 1777 года, опубликованная Пролтом, например, может иметь краткий пояснительный текст под изображением, в то время как другие могут быть без текста.

Один из первых исследователей творчества Моро, Эммануэль Бошер (Emmanuel Bocher) тщательно рассмотрел различные состояния гравюр Моро. Он заметил, что с тех пор как гравюры не стали продаваться вместе, как единое целое, коллекционеры имели большую свободу в дополнениях и замене гравюр.

В то время как 26 гравюр «Памятника» иллюстрируют французскую моду и мебель Старого Режима, и что еще более важно выявляют манеры и нравы аристократического класса, в первых 12 сценах рассказывается связующая единым смыслом история.

Основная сюжетная линия гравюр выглядит следующим образом: одевание к парадному выходу придворных дам, знатного вельможи (Илл.1), прогулка в саду, встреча элегантного всадника и всадницы в Болонском лесу, разъезд из театра, аристократическая ложа в Опере, интимные свидания на скамейке в парке (Илл.2), вечер за карточным столом, игра на арфе (Илл.3), приход портного к маркизу и другие.

Большинство ученых интерпретируют 24 гравюры Моро, собранные в «Памятник», как его искреннее почтение к жизни Старого Режима, хотя он представил сцены в двух разных десятилетиях, в 1770-х и в начале 1780-х, и сюжет всех изображений, только в некоторой степени является связующим. Также маловероятно, что Моро лично участвовала в финальном «проекте» 1789 года, или в каких-либо промежуточных публикациях после 1783 года. Но, ученые неизменно обсуждают и интерпретируют «Памятник», как будто Моро задумал его с самого начала как единое целое.

Теперь же становится очевидным, что участие Моро в «проекте», и даже цели, которые он преследовал, работая над ним, изменились за прошедшие годы. Созданные им в 1776 году образы, поддерживали высоко идеализированное видение аристократической семьи, ее подходы к деторождению и материнству, основанные на философии Руссо. Образы, созданные в 1780-х, менее едины, а некоторые вообще стандартизировали «бытность» в эпоху рококо. Большинство из них сосредоточены на жизни молодого дворянина, но также есть сцены, которые свидетельствуют о свободе и морали в противоречие с ранней «Сюитой» 1776 года. Также в «Сюите» 1783 года есть две сцены, описывающие сельскую жизнь.

Искусствоведы склонны интерпретировать различные сюиты Моро целостно, сосредоточивая внимание, прежде всего, на количественной оценке издания, и, превознося технические достижения художника, не исследуя содержание гравюр. Первые исследователи творчества Моро, такие как Мари-Жозеф-Франсуа Маэрролт (Marie-Joseph-François Mahéroult) и Эммануэль Бошер, в своих «catalogues raisonnés» просто давали список его «модных сюит» без особых комментариев. Позже Рене Кола (René Colas) делает то же самое, когда включает сюиты Моро в свою библиографию модного костюма. Монография Генри Дрейбел (Henri Draibel) о художнике упоминает «Памятник» только вскользь, в то время как текст Адриана Мороу (Adrien Moureau) о Моро подчеркивает, что братья Эдмон Л. и Жюль А. Гонкур (Edmond, Jules de Goncourt) делают акцент на том, что в «Памятнике» Моро дает точное изображение аристократической жизни в течение периода правления Людовика XVI. Жан Адемар (Jean Adhémar), одна из ученых XX века, изучавшая русскую гравюру XVIII века, уделяет больше внимания сюитам Моро, признавая его предмет изображения как «целомудренный (чувственный, сентиментальный, добродетельный)»⁴, однако и это исследование имеет недостатки. Далее в ее работе прослеживается переход к более типичным комментариям: «гравюры свежие, обаятельные и “жизненные»⁵. Адемар пишет, что «эта «игра любви» не была для всех, скорее она была зарезервирована для узкого круга дворянства и буржуазии»⁶. Гастон Шефер (Gaston Schéfer), также дает «Памятнику» «чувственные» интерпретации. Но, полагаясь в большей степени на слова в предисловии к «Сюите» 1777 года, написанные заказчиком Жан-Анри Эбертсом, Шефер дает гравюрам Моро наиболее серьезное значение. Эбертс пишет в предисловии то, что скрывается за простым вниманием к модному костюму: «в наших сериях мы хотим представить прогресс во вкусе в одежде и мебели, произошедший в течение года, чтобы показать, что элегантность может быть отделена от насмешек»⁷. Позднее теории Шефера были продолжены такими учеными как Даниэль Рош (Daniel Roche) и Мэтью Красск (Matthew Craske), оказавшихся среди немногих, кто смотрел на «проект» Моро в новой перспективе. Ученые А. Хиаат Майор (A. Hyatt Mayor) и Артур Мейгер Хайнд (Arthur Mayger Hind) имеют склонность к преуменьшению значимости работ Моро, считая их подлинными изображениями моды, мебели и манер. В то время как Гордон Н. Рей (Gordon N. Ray) считает, что «Памятник» не просто представление о реальности, но и прекрасная характеристика модели социальной жизни при Людовике XVI.

Рош и Красск использовали различия между 12-ю ранними изображениями Моро и его более поздними гравюрами, хотя их анализ и выводы различны. Рош упоминает изменения, происходящее с течением времени в сюжетной линии гравюр. «Памятник» начинается,

пишет он, как «Deluxe-альбом, изображающий модную мебель и одежду для высшего общества» 8, пока, наконец, в своем последнем воплощении, в 1789 году, он не стал историей манер. Краск описывает «Памятник» как единый «проект», каждая фаза которого запланирована с самого начала. Более существенно, однако, является его утверждение о том, что «Памятник» 1789 года представляет собой летопись «неисчерпаемого досуга» и самооправданий «аристократического набора ценностей и некоего разрешительного морального кодекса» 9, - он обвиняет Моро за не достаточно критическое отношение к аристократическому классу, которое он изображает. К 1789 году, тем гравюрам, на которые ссылается Краск, в качестве примеров, было уже больше 13 лет. Краск таким образом, накладывает историческую ретроспективу на «проект», сказав, в сущности, что в 1789 году, когда Моро делал эти гравюры, он поддерживал образ жизни уже passé (прошлого), подчеркивая порочной природы такого образа жизни.

Моро поддерживал Революцию, и его принадлежность к различным пореформенным организациям хорошо известна, этот факт должен быть использован как дополнительный «инструмент» для изучения смысла его изображений. Каждое изображение требует индивидуального подхода. Сцены 1776 года читаются как пособие по поведению для аристократического класса, подчеркивая при этом важность вопросов семьи; изображения 1783 года не столь едины, - некоторые, кажутся нейтральными по отношению к аристократическому поведению, есть и те, что предстают аристократию в критическом свете. Например, несколько гравюр из «Troisième suite» рассказывают о развлечениях молодого аристократа и оказываются довольно «безобидными» по содержанию (Илл.4). В других же Моро изображает двуличный характер аристократического романтизма Старого Режима (Илл.5). Как будто, чтобы усилить свой растущий критический взгляд на привилегированный класс, Моро включает в конец «Troisième suite» сцены из «сельской» бытности буржуазии, сосредоточенной на «чистом счастье», которое они переживают в своей домашней, ориентированной на семью жизни, далекой от утонченной и материальной жизни двора (Илл.6). В развернутой многофигурной композиции представлены исключительное событие семейной жизни, прославляя добрые нравы привилегированного сословия. Расстановка персонажей, их жесты и мимика продуманы будто режиссером, воспитанным школой «слезной комедии». Английский драматург Гольдсмит писал по поводу похожих явлений в театральном искусстве: «В этих пьесах почти все персонажи хороши и чрезвычайно благородны: щедрой рукой раздают они на сцене свои жестяные деньги» 10.

Для углубления нашего понимания эволюции серии с 1776 по 1789 год, важно четко обозначить различные стадии публикации. Первоначально, Моро сам опубликовал «Сюиту эстампов» в 1776 году - 12 гравюр с кратким стихотворным описанием под каждой картинкой. Номинально она является продолжением первых 12-ти изображений Фреденберга. Если сравнивать работы Фреденберга и Моро, можно прийти к следующему заключению: гравюры Фреденберга следуют в хронологическом порядке, описывая жизнь некой элегантной дамы (а точнее самой элегантности) в течение одного воображаемого дня начиная с ее раннего утра до ритуала отхода ко сну. Кроме соответствующих хронологии сцен, изображенные женщины выступают под разными именами, поэтому нет единого повествования. Предмет сцен более стереотипен, чем изображения Моро следующего года; Фреденберг представил, например, туалет, сцену в ванной, двуличного любовника, и маскарад, утренний променад (Илл.7).

Дюжина изображений Моро, сосредотачиваются на жизни элегантной Сефис (Céphise), от объявления о беременности до ее роли как матери, и затем ее повторном возвращении в светское дворцовое общество. Сцены озаглавлены так: La Declaration de la grossesse (Объявление о беременности); Les Précautions (Меры предосторожности); J'en accepte l'heureux présage (Я принимаю счастливое предзнаменование); N'Ayez pas peur ma bonne amie (Не бойтесь, мой хороший друг); C'est un fils, Monsieur! (Это мальчик, месье!) - все 1776 года. Другая группа гравюр: Les Délices de la maternité (Радости материнства); L'Accord parfait (Идеальное соглашение); Le Rendezvous pour Marly (Рандеву в Марли); Les Adieux La Rencontre au Bois de Boulogne (Прощание и встреча в Болонском лесу) - 1777 года.

Неизвестно, предшествовали ли стихи сценам или сцены предшествовали стихам; в любом случае, они не использовались в «официальной» версии «Сюиты» опубликованной Эбертсом в 1777 году. Стихи волнуют Сефис, героиню гравюр. Моро должно быть хорошо знал пасторальный héroïque «Acanthe et Céphise» Рамо. Написанная в 1751 году, в честь рождения внука Людовика XV, герцога бургундского, эта история касается Аканта и Сефис, юных любовников, которых поссорил злой Гений, но примерила добрая фея. Она была исполнена впервые в 1751 году в Версале. Вот как Бернадин Хеллер-Гринман (Bernadine Heller-Greenman) интерпретирует стихи к гравюрам «В своем тоне стихи милые и невинные, мягко напоминающие женатой паре об их обязанностях, и в тоже время, уверяя их в том, что они будут хорошими родителями. Стихи дополняют сцены; они напоминают Сефис, что беременность это естественное состояние, которого не стоит бояться. Ее семья, друзья и домашний персонал представляют собой защитный круг вокруг нее, в то время как она готовится к этому событию. Ее муж перестает вести себя безответственно в ожидании ребенка. После рождения долгожданного сына, Сефис расцветает как настоящая мать с «материнским сердцем». Она настоящая жена и Моро подчеркивает любовные отношения между Сефис и ее мужем. Наконец, когда внешний мир привлекает ее снова, Сефис возвращается в аристократическое общество, способная противостоять его искушениям» 11.

«Официальная» версия гравюр, опубликованная в 1777 году с материальной поддержкой Эбертса, не слишком отличается от той, которую опубликовал сам Моро, за исключением отсутствия стихов в версии Эбертса.

В последнем параграфе вступительного эссе, Эбертс упоминает предложенную третью сюиту (Зигмунд Фреденберг все еще считал ее первой), которая будет центром событий для «petit-maitre» (маленький хозяин). Запуск этой «Troisième suite» очевидно откладывался, и возможно, первоначально у него не было текста или комментариев. Названия, с их изображениями, задуманные Моро, идут списком, с второстепенными названиями в скобках. Например: Le petit Lever de l'homme de cour (Le Lever) (Маленький Восход человека двора (Восход) 1781 года; La Partie de whist (La Soirée au chateau) (Партия в вист (Вечер в Замке) - 1783 года и так далее.

Два последних изображения - сельская сцена, хозяин поместья приветствует своих домочадцев, и в продолжении, счастливая семья собирается вместе в их скромном доме в деревне. (Илл.8). Эти две финальные работы могли стать предвестниками четвертой сюиты.

Важно отметить, что никаких новых гравюр «модной» серии Моро не появляется после 1783 года. Это значит, что все сцены, включая те, что в «Mopiment» от 1789 года были придуманы и опубликованы в 1783 году.

Только спустя три года после «Troisième suite», Н. Ретиф де ла Бретонн (Restif de la Bretonne), который сочинил короткие, но яркие рассказы к гравюрам, был вовлечен в «проект». С материальной поддержкой Эбертса, Ретиф добавил текст в союз первой сюиты гравюр Фреденберга 1776 года и первого десятка гравюр Моро 1776 года. Он озаглавил его так: «Tableaux de la bonne compagnie ou traits caractéristiques, anecdotes secrètes, politiques, morales, littéraires, recueillies dans les sociétés du bon ton pendant les années 1786 et 1787» («Картины хорошей компании или характерные черты, секретные анекдоты, политические, моральные, литературные, собранные в общества хорошего тона в период 1786 и 1787 годов»). Ретиф включает сюда и стихи Моро, не опубликованные с 1776 года. Есть также главы текста без сопровождающих их гравюр. Хотя, некоторые ученые оспаривают само участие Ретифа в «Tableaux de la bonne compagnie», например, Джеймс Ривес-Чайлд (James Rives-Child) или Колеетт Бертран (Colette Bertrand). Опубликовав в «Neuwied sur Rhin» в 1786 году, и в Париже в 1787 году, Ретиф, или кто-то еще, написал текст и использовал гравюры для вступления в длительные анекдотические обсуждения социальной и политической природы.

«Обычно, Ретиф пишет, приукрашивая реальность события, и здесь автор использует изображения Моро в качестве трамплина для своего собственного воображения» 12. В тексте, который сопровождает «Les Adieux» (Прощание) (Илл.9), например, автор обсуждает события, которые происходили до того, как герои подъехали к театру. Текст написан от первого лица. Рассказчик - галантный джентльмен, целующий мадам руку. С восторгом он пересказывает читателям историю, которую рассказала ему мадам. Эта история о сексуальной победе, по слухам, с участием молодой невинной девушки, о ее отце, солдатах, размещенных в городе, и о пари. Текст, вскоре перерастает в обмен слухами среди присутствующих, большинства из которых даже нет в сцене Моро. Это говорит о том, что

Ретиф вкладывал свой собственный смысл в сюжетную линию гравюр Моро, возможно отличавшуюся от версии самого художника.

Неизвестно, почему Эбертс выбрал именно Ретифа для того, чтобы тот дополнил гравюры текстом. Между ними нет документально подтвержденных отношений. Тем не менее, «Памятник» включал тексты Ретифа для каждой сцены, тем самым, подчеркивая вуаэристическое и эротическое начало, присутствующее в сценах гравюр, которые мы связываем с этим автором. Даниэль Рош характеризует это как «каталог символических практик и отражение социальной соблазнов и навязчивых идей Ретифа» 13.

Большинство гравюр Моро - иллюстрации для уже существующих текстов. В этом смысле они не являются выражением его личной точки зрения. «Suite d'estampes» и «Trosième suite» - исключения: здесь Моро не связан ограничениями уже существующего документа. Это Ретиф давал текстовое описание готовых сцен Моро. Следовательно, необходимо изучить интересы самого Моро и его спонсоров, чтобы найти смысл и значение его «модных картинок».

Возможно, Моро встретил своего будущего покровителя Жан-Анри Эбертса, когда художник, в какой-то момент в 1760-х, стал помощником резчика Жан-Жоржа Вилле (Jean-Georges Wille), директора одной из важнейших тогда печатных мастерских в Париже. Вилле пишет о его собственных теплых отношениях с банкиром из Страсбурга в своем «Journal».

Положение «Dessinateur des menus-plaisirs» подтолкнуло Моро к активному участию в политической жизни Парижа. Следует помнить и о том, что творческая жизнь Моро отчасти зависела от покровительства двора, поэтому политика и изменения в традиционных институтах оставались для него на первом плане.

Но, Моро работал не только для двора. Он был под патронажем разных клиентов. Например, в 1770 году он гравировал сцены праздников, окружавших брак дофина с Марией-Антуанеттой. В 1773 году он начал иллюстрировать полное собрание сочинений Мольера и в 1774 году придумал и выгравировал 12 частей проекта для Жан-Жака Руссо, над которыми он работал до 1783 года. Таким образом, когда Моро знакомился с идеями Руссо относительно детства, семьи и материнства, он начал создавать изображения для «Suite d'estampes». В своем педагогическом романе «Эмиль или о Воспитании» (1762) Жан Жак Руссо обрушился на современную систему воспитания, упрекая ее за недостаток внимания к внутреннему миру человека, пренебрежение к его естественным потребностям. По мнению Руссо, человечество понесло невосполнимый ущерб, уйдя от своего «естественного состояния». Он не призывал к уничтожению цивилизации, но прогресс человечества видел в воспитании, которое будет проходить в гармонии с природной сущностью человека.

Даже беглый взгляд на «Suite» показывает, что Моро делает главный акцент на семью, хотя и аристократическую. Мягкий подход Моро - достаточно безбиден, чтобы угодить различной аудитории. «Памятник» тем и отличается от стандартных «модных гравюр», что художник, концентрируясь на повествовании, на развитии характеров героев, обрекает модные тогда идеи Руссо о материнстве и семье в визуальную форму.

В 1776 году, Жан-Жак де Ла Ланде (Jean-Jacques de La Lande), астроном, основал «La Loge de Neuf Soeurs» (Ложу Девяти Сестер) или Ложу Девяти Муз. Ложа взяла свое название от античных богинь искусств и наук, и вскоре стала самой знаменитой масонской ложей в Париже. Имя Моро фигурирует в официальном списке 1778 года, но, возможно, он принадлежал ей и ранее. Ложа выступала в качестве форума для освоения прогрессивных и гуманитарных идей. Пока мы не можем однозначно сказать, как принадлежность к ложе изменила идеи Моро. Но, его открытость для обмена интеллектуальными идеями распространило мнение о нем, как о человеке, который рефлекторно способствовал поддержанию социальной структуры Старого Режима в своих «модных картинках».

Бернадин Хеллер-Гриман предполагает, что «Monument du Costume» 1789 года, сборник гравюр, большинство из которых были первоначально опубликованы в 1776 и 1783 годах, следует рассматривать в отрыве от ранних «модных» повествований Моро. В «Памятнике» мы видим активное участие Ретифа де Ла Бретонна, но никаких признаков участия Моро. Сюжет «Suite d'estampes» 1776-7 годов переключается от аристократического класса, к практике прогрессивного воспитания ребенка на основе теории Руссо. В «Trosième Suite» 1783 года, нет рассказа вовсе, скорее это группа изображений досуга дворянина: его туалет, ужины, прогулки на лошадях наряду с различными, казалось бы, не связанными сценами более фривольного содержания. «Trosième suite» внезапно заканчивается явной репрезентацией идей Руссо. Моро исключает пояснительный текст, за исключением гравюр 1776 года. Вполне вероятно, что вовлечение Ретифа, происходило без участия Моро.

Серия гравюр «Monument du Costume» представляет собой едва ли не самое интересное иллюстрированное издание XVIII века и сейчас высоко ценится любителями искусства. «Никогда еще легкомыслие не слеталось с таким остроумием, никогда условности не окружали быт таким миром наслаждений, и никогда ложь не облачалась в столь чарующий наряд естественности и непринужденности» 14. Оба мастера, Фреденберг и Моро, дали образ тех дней, оправдывающий «самолюбие» аристократии. Люди тех десятилетий обладали гениальным даром решительно все обращать себе в удовольствие, и даже призыв возвращения к природе Руссо и англичан открыл только новые горизонты радостей. «Петиметр» и другие прямо с бала садились в дормез и ехали в свои близкие поместья в Шарантон, в Отель, в Лувесьен, где их ожидали, вместе с жирными сливками к завтраку, прохладительная тень «натуральных парков» и все прелести «грёзовской деревни». Не нужно читать мемуаров Руссо, чтобы ознакомиться как с внешностью, так и с самым духом того времени, а достаточно всмотреться в гравюры «Monument du Costume». Изучение их дает полное понятие о том, что представляла собой суета эlegantного французского общества во второй половине XVIII века. Вся жизнь с самых пеленок развертывается в этих сюитах, и лишь развязка остается недоговоренной, ибо даже для самого порицательного ума в то время она была скрыта, и никто не подозревал, что эти веселящиеся месье, эти развязные актрисы и счастливые эlegantные матери — все встретятся на ступенях эшафота. Не подозревали они и того, что грозный отчет за игру в добродетель будут требовать те самые «добродетельные поселенцы», которым Моро посвятил один из листов своего «монумента», озаглавив «Le vrai bonheur» 15.

Конечно, Моро тяготел к «большому стилю» и пользовался методами идеализации. Тем не менее, «Памятник» не может быть взят как пример популяризации аристократических ценностей Старого Режима. Также он не может быть использован в качестве примера политической идеологии Моро. Моро был ярким сторонником Революции, но большинство ученых игнорируют этот факт, при изучении гравюр. Его «картины» так же сложно поддаются оценке как единое целое, отражающее его поддержку общественных нравов аристократов Старого Режима.

В своем окончательном воплощении, в то время как элементы отдельных сюит, формирующих «Памятник» достаточно целостны и взаимосвязаны, в целом «проекту» не хватает единства. Два изображения Фреденберга, кажется, лишь косвенно связаны с остальными, в то время как последние две сцены «Памятника» Моро целиком сосредоточены на другом социальном классе. Можно предположить, что «Памятник» является кульминацией данной серии гравюр, в большей степени, чем отдельная законченная работа.

Литература

1. Всеобщая история искусств. Т.4. Искусство 17-18 веков/ред. Б.В.Веймарн, Б.Р.Виппер, А.А.Губер, М.В.Доброкроанский, Ю.Д.Колпинский, В.Ф.Левинсон-Лессинг, А.А.Сидоров, А.Н.Тихомиров, А.Д.Чегодаев. – М.: издательство «Искусство», 1963.- 462 с.
2. Ильина Т.В. История искусства Западной Европы от Античности до наших дней: учебник для бакалавров/ Т.В.Ильина. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. – 435 с.: илл.
3. Кибалова Л. Иллюстрированная энциклопедия моды/Л.Кибалова, О.Гербенова, М.Ламарова. – Прага.: Артня, 1878. – 608 с.
4. A. Hyatt Mayor. Le Monument du Costume. Bulletin of the Metropolitan Museum of Art May 28 (1933): 87-88 and Prints and People: A Social History of Printed Pictures. - New Jersey.: Princeton UP, 1971.
5. Arthur Mayger Hind. A History of Engraving & Etching from the 15th Century to the Year 1914: Being the Third and Fully Revised Edition of «A Short History of Engraving and Etching». - New York.: Dover Publications, 1963.
6. Bertrand. Les Monuments du costume de Rétif de La Bretonne, XVIIIe siècle. Revue de la Société française du XVIIIe 15, 1983.
7. Gaston Schéfer. Moreau le Jeune. - Paris.: Goupil & cie, 1915.

8. Gordon N. Ray. The Art of the French Illustrated Book 1700-1914, vol. 1.: Ithaca: Cornell UP, 1982.
9. James Rives-Child. Restif de la Bretonne, Termoignages et jugements, bibliographie. – Paris.: Librairie Briffaut, 1949.
10. Daniel Roche. The Culture of Clothing: Dress and Fashion in the Ancien Régime, trans. Jean Birrell. - Cambridge.: Cambridge UP, 1994
11. Emmanuel Bocher. Les Gravures francaises du XVIIIe siècle ou catalogue raisonné des estampes, vignettes, eaux-fortes, pieces en couleur au bistre et au lavis de 1700 a 1800, vol. 6. – Paris.: Morgand, 1882.
12. Marie-Joseph-François Mahéroul. L'Oeuvre gravé de Jean-Michel Moreau le Jeune (1741-1814): Catalogue raisonné et descriptif avec notes, iconographiques et bibliographiques. – Amsterdam.: APA-GW Hissink & Co, 1979.
13. Matthew Craske. Art in Europe 1700-1830. – Oxford.: Oxford UP, 1997.
14. René Colas. Bibliographie general du costume et de la mode: Description des suites, recueils, series, revues et livres français et étrangers relatifs au costume civil, militaire et religieux, aux modes, aux coiffures et aux divers accessoires de l'habillement, avec une table méthodique et un index alphabetique. - Paris.: R. Colas, 1933.
15. История живописи Александра Бенуа [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - М.: История живописи 2009. – Режим доступа: [http://www. http://www.benua-history.ru](http://www.benua-history.ru). - Загл.с экрана.
16. Bernadine Heller-Greenman. Moreau le Jeune and the Monument du Costume: A New Interpretation: doctoral dissertation. [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - Florida.: The Florida State University. Department of Art History, 2012. – Режим доступа: [http://www. http://www.arthistory.fsu.edu](http://www.arthistory.fsu.edu). - Загл. экрана.
17. [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - УК.: Британский музей. – Режим доступа: [http://www. http://www.britishmuseum.org/](http://www.britishmuseum.org/) - Загл.с экрана.

- ¹ Всеобщая история искусств. В 6т. Т.4. Искусство 17-18 веков [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - М.: Всемирная энциклопедия искусства, 1963. – Режим доступа: [http://www. http://www.artproject.ru](http://www.artproject.ru). - Загл.с экрана.
- ² Там же
- ³ Bernadine Heller-Greenman. Moreau le Jeune and the Monument du Costume: A New Interpretation: doctoral dissertation. [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - Florida.: The Florida State University. Department of Art History, 2012. – Режим доступа: [http://www. http://www.arthistory.fsu.edu. /events/athanor/athxx/AthanorXX_hellergreenman.pdf](http://www.arthistory.fsu.edu/events/athanor/athxx/AthanorXX_hellergreenman.pdf) - Загл. экрана.
- ⁴ Jean Adhémar. Graphic Art of the Eighteenth Century - New York.: McGraw-Hill Book Company, 1964. – С.163-64
- ⁵ Там же
- ⁶ Там же
- ⁷ Gaston Schéfer. Moreau le Jeune. – Paris.: Goupil & cie, 1915. – С. 56
- ⁸ Daniel Roche. The Culture of Clothing: Dress and Fashion in the Ancien Régime, trans. Jean Birrell. – Cambridge.: Cambridge UP, 1994. – С. 15-16
- ⁹ Matthew Craske. Art in Europe 1700-1830. - Oxford.: Oxford UP, 1997. – С.156
- ¹⁰ Всеобщая история искусств. В 6т. Т.4. Искусство 17-18 веков [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - М.: Всемирная энциклопедия искусства, 1963. – Режим доступа: [http://www. http://www.artproject.ru](http://www.artproject.ru). - Загл.с экрана.
- ¹¹ Bernadine Heller-Greenman. Moreau le Jeune and the Monument du Costume: A New Interpretation: doctoral dissertation. [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - Florida.: The Florida State University. Department of Art History, 2012. – Режим доступа: [http://www. http://www.arthistory.fsu.edu](http://www.arthistory.fsu.edu). - Загл. экрана.
- ¹² Там же
- ¹³ Daniel Roche. The Culture of Clothing: Dress and Fashion in the Ancien Régime, trans. Jean Birrell. – Cambridge.: Cambridge UP, 1994. – С. 15-16
- ¹⁴ [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - М.: 2012. – Режим доступа: [http://www. http://www.artru.info.ru](http://www.artru.info.ru). - Загл.с экрана.
- ¹⁵ История живописи Александра Бенуа [Электронный ресурс]- Электрон. дан. - М.: История живописи 2009. – Режим доступа: [http://www. http://www.benua-history.ru](http://www.benua-history.ru). - Загл.с экрана.

Иллюстрации

Илл.1 Le Lever. Автор Jean-Michel, Moreau, гравюра, 1781. Частная коллекция.

Илл.2 Oui ou non. Автор Jean-Michel Moreau, гравюра, 1781. Частная коллекция.

Илл.3 L'Accord parfait. Автор Jean-Michel Moreau, гравюра, 1777. Частная коллекция.

Илл.4. La Course de chevaux. автор Jean-Michel Moreau, гравер Н. Guttenberg, гравюра, не датирована. Частная коллекция.

Илл.5 La Loge de l'opéra (La Petite Loge). Автор Jean-Michel Moreau, гравер Patas, гравюра, не датирована. Частная коллекция.

Илл.6 Le Vrai bonheur. Автор Jean-Michel Moreau 1778, гравер J.B. Simonet, гравюра, 1782. Частная коллекция.

Илл.7. La Promenade du matin. Автор Sigismund Freudeberg, гравюра 1774. Частная коллекция.

Илл. 8. Le Seigneur chez son fermier. Автор Jean-Michel Moreau, гравюра, 1783. Частная коллекция.

Илл.9. Les Adieux. Автор Jean-Michel Moreau, гравер de Launay le Jeune, гравюра, 1777. Частная коллекция.

Синельникова О.В.

Кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой оркестрового инструментального исполнительства Кемеровского государственного университета культуры и искусств

НЕОКАНОНИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ РУБЕЖА XX – XXI ВЕКОВ: ПАРАДОКС ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

(на примере творчества отечественных композиторов)

Аннотация

В статье рассматриваются многообразные проявления неоканонических тенденций в творчестве современных отечественных композиторов. Основным объектом исследования становятся жанры музыкального театра.

Ключевые слова: творчество современных композиторов, музыкальный театр.

Keywords: contemporary composers of the creation, musical theatre.

После многих десятилетий запрета в России на все, что связано со сферой религиозного, в 80-е годы прошедшего столетия начинается период духовного Ренессанса, который продолжается по сей день. Духовная музыка становится объектом повышенного внимания композиторов и интереса к ней исполнителей. Стимулами к созданию отечественными композиторами большого количества духовно-музыкальных сочинений храмового и внехрамового предназначения стали легализация различных сфер деятельности церкви – богослужение, образование, миссионерское движение, организация фестивалей русской духовной музыки, наконец, преддверие эпохальной даты 1000-летия крещения Руси. Помимо этого существовало внутреннее желание самих отечественных композиторов погрузиться в сакральный смысл словесных текстов, связанных с темами и образами Священного Писания, постигнуть глубинные слои русской православной национальной культуры, освоить музыкальные жанры католической традиции, которые не могли быть востребованы в эпоху семидесятилетней истории советского режима. Все эти явления рождают неоканонические тенденции в отечественной музыке, которые становятся с годами все более выраженными. В начале XXI века уже трудно назвать композиторов, кто обошел бы это явление стороной.

Есть композиторы, чье творчество явно вписывается в неканонические тенденции времени. Это В. Мартынов, А. Пярт, Ю. Буцко («знаменный период» творчества), А. Караманов, Г. Дмитриев, А. Киселев, С. Трубачев, музыкальное мышление которых ориентировано на церковный, или шире – на религиозный канон, соответственно, жанры духовной музыки, составляют наиболее значимую и органичную часть их творчества. Другие отечественные композиторы – А. Шнитке, Р. Щедрин, С. Слонимский, С. Губайдуллина, Е. Фирсова и др. – отразили неканоническую ситуацию последней трети XX – начала XXI века лишь в отдельных сочинениях. Во многих случаях обращение к духовным жанрам определяется желанием запечатлеть горестное событие, выразить к нему свое личное отношение, излить душевную боль. Эти опусы, как правило, представляют собой вершины творчества, создаются уже в зрелые, а зачастую и в последние годы жизни. Таковы «Песнопения и молитвы» Г. Свиридова, «История жизни и смерти господина нашего Иисуса Христа» Э. Денисова, «Страсти по Иоанну» С. Губайдуллиной, «Русские страсти А. Ларина, реквиемы А. Шнитке, С. Слонимского, В. Мартынова и др.

Самый поверхностный анализ каталогов сочинений современных отечественных композиторов дает на первый взгляд необычную картину. Мощная волна прорвавшегося интереса к религиозному канону и музыкальному, на нем основанному, выражается у российских композиторов в интенсивной востребованности жанров католической традиции. Количество произведений, ориентированных на православные каноны не столь значительно. В чем же причина такого интереса к католическим культовым жанрам в стране с исторически сложившейся православной духовной культурой? Вероятно, такая направленность связана с принципиальным отличием двух ветвей христианства в вопросах канонизации: в восточно-христианском искусстве типично воспроизведение первоначальной модели канона, а католический канон более свободен, он более открыт для проникновения нового. Тем более, жанры реквиема, мессы, *Stabat Mater*, пассионов в своих многочисленных интерпретациях (А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллиной, С. Слонимского, А. Караманова, А. Пярта, В. Мартынова, В. Сильвестрова, В. Артемова, Е. Фирсовой, С. Беринского, Ю. Каспарова и др.) живут в отечественной музыке вне литургической практики, для которой они изначально и не предназначались.

Жанры православной церковной музыки представлены в творчестве отечественных композиторов более скромно, но все же, такие произведения создаются, как для литургической, так и для концертной практики. К примеру, В. Мартынов за двадцатилетний «церковный» период своего творчества создает целый корпус богослужебных песнопений, в том числе всенощной и литургии, с которыми совершались службы в Успенском соборе и в Покровском храме Троице-Сергиевой лавры, в храме Воскресения Словошуги в Москве. Тот же композитор создает и так называемые «паралитургические» жанры: «Апокалипсис», «Плач пророка Иеремии». Литургия и всенощная как целостные церковные произведения становятся достоянием немногих композиторов, причем чаще не богослужебного, а концертного облика: Всенощная Г. Дмитриева, «Песнопения всенощного бдения» А. Киселева, «Литургический концерт» Н. Сидельникова, «Литургическое песнопение Ю. Буцко.

В жанрах, связанных с ритуалом, ориентация на канон, как правило, охватывает весь спектр его музыкально-композиционных составляющих: 1) сюжетную каноническую модель, связанную с воспроизведением событий какого-либо текста Священного Писания (библейские и евангельские повествования, апокрифические и житийные сюжеты и др.); 2) каноническую текстовую (точную или измененную) модель (тексты мессы, комплекс молитв, составляющих православные литургии, тексты псалмов и др.); 3) жанровую модель, которая выражается в реконструкции того или иного духовного жанра, либо его отдельных признаков, встроенных в жанр светской традиции (например, логика мессы или пассионов в симфоническом, концертном или камерно-инструментальном опусе: Вторая симфония А. Шнитке, Фортепианный концерт «Introitus» и Скрипичный концерт «Offertorium» С. Губайдуллиной, Четвертый квартет «Притчи по Матфею» Г. Дмитриева и др.); 4) формообразующую модель, реконструирующую наиболее характерные для доклассических эпох структурные признаки (тексто-музыкальная форма, мадригальная форма, фугированные формы – ричеркар, инвенция и др.); 5) музыкально-языковую модель как отражение тематических, тембровых и инструментальных особенностей, прямо или косвенно обращенных к эпохе барокко (музыкально-риторические фигуры и символы), режиссуры Возрождения (технические нормы строгого письма) или в исключительных случаях (например, последний период творчества А. Пярта) к признакам средневекового канона (модальная звуковысотная система с обращением к григорианским ладам или к обиходному звукоряду знаменного распева); 6) драматургическую модель, ориентированную на медитативность, которая на уровне композиции проявляется в медленном темпе, неспешном течении и разреженной плотности музыкального времени, наличии так называемой медитативной рамки (медленное вступление и тихая катарсическая кода или финал), подчеркивание крайних регистров, особенно верхнего, частое использование остинатности⁷.

Неканонические тенденции в творчестве отечественных композиторов проявляются многообразно, не ограничиваясь реконструкцией канона в рамках жанров, связанных с ритуалом – мессы, литургии, реквиема, страстей, псалмов. Обращение к канону вне церковных жанров, как правило, связано лишь с отдельными параметрами очерченного комплекса. Так в светских жанрах (симфонии, концерты, вокально-хоровые сочинения) иногда используется религиозная символика, цитаты из канонической церковной музыки, звуковысотные системы знаменного распева, григорианского хора и, конечно, программность, если речь идет об инструментальной музыке: А. Шнитке Хоровой концерт на стихи Г. Нарекаци, С. Губайдулина «Семь слов» (Спасителя на кресте) для баяна, виолончели и струнного оркестра, Р. Щедрин «Стихира на 1000-летие Крещения Руси для симфонического оркестра, А. Караманов Третий фортепианный концерт «Ave Maria», А. Кнайфель Пассионы для 13 групп инструментов, С. Беринский Третья симфония и др.

Неканонические тенденции не обошли стороной и жанры музыкального театра, которые по своей природе, казалось бы, менее всего расположены к какой-либо канонизации. Тем не менее, зародившись еще в 70-е годы в области вокально-хоровых жанров, связанных с церковным ритуалом, неканонические тенденции стали проникать в оперы и в балеты. Особенно очевидной эта тенденция становится в 90-е годы, когда и в сфере музыкального театра отечественные композиторы стали проявлять интерес к сюжетам и текстам Священного писания, совершенно невостребованным ранее в этой области творчества. Назовем несколько примеров: сценическое действие «Крещение Руси» по мотивам «Повести временных лет» и каноническим текстам В. Пальчуна (1986), опера-оратория «Мистерия апостола Павла» Н. Каретникова (1987), балеты «Владимир-Креститель» и «Моление о чаше» В. Кикты (1990), опера в двух частях с прологом и эпилогом «Литургия оглашенных» А. Рыбникова, одноактная опера «Плач пророка Иеремея» В. Мартынова (1992), опера-оратория «Сергий Радонежский» по тексту Жития Сергия Радонежского по Епифании Т. Смирновой (1995), опера «Мистерия по земной жизни пресвятой Богородицы девы Марии, матери Господа нашего Иисуса Христа» А. Вискова (1997), опера «Благовещение» по Евангелию И. Юсуповой (1997), опера-оратория «Святитель Ермоген» на исторические, канонические и народные тексты Г. Дмитриева (2000), хоровая опера «Боярыня Морозова» Р. Щедрина (2006).

Как видно из приведенных примеров, в сценической музыке на духовные тексты и сюжеты возникает «неупорядоченное множество жанровых форм, имеющих разную природу, разные художественные ориентиры и разные средства оформления» [1, с.316]. Исходя из авторских определений жанра, можно констатировать воплощение текстов священного писания в опере и балете, но чаще это некие жанровые миксты в виде сценического действия, оперы-мистерии, оперы-оратории. Хоровая опера, как оригинальный жанр, изобретенный Р. Щедриным, тоже есть индивидуализированная разновидность ораториальной оперы. Хотя в концертном исполнении, не

⁷ Отнюдь не любое медитативное произведение содержит религиозную программу или связано с духовной тематикой (например, «Тихие песни» и многие другие сочинения В. Сильвестрова).

получив еще сценической версии, предполагаемой автором, «Боярыня Морозова» более тяготеет к оратории с чертами сценического действия.

Однако авторские названия дают, как правило, лишь поверхностный взгляд на природу жанра, суть которой надо искать в самом комплексе средств, составляющих музыкальное содержание произведения – текстовой основе, композиции, драматургии, музыкальном языке. Неотъемлемой частью музыкального содержания становится здесь сценическое воплощение, поскольку оно предполагает изначальный замысел автора. Сценическая версия произведения на сюжет и текст Священного писания весьма существенно влияет на коррекцию компонентов жанрового синтеза.

Сослемся на один интересный пример – «Литургию оглашенных» А. Рыбникова, которая в каталоге его сочинений обозначается как опера в двух частях с прологом и эпилогом. Однако постановочные вариации этого произведения демонстрировали и другие жанровые решения, раздвигающие рамки собственно оперы. А. Рыбников задумал «Литургию оглашенных» в восьмидесятые годы. Композитор начал собирать фрагменты из текстов Библии и пророка Аввакума, Литургии Иоанна Златоуста и египетской «Книги мертвых», Махабхараты и шумерской клинописи, Данте и Достоевского, Бердяева и Флоненского, русских поэтов – Манделштама, Хлебникова, Ахматовой, Набокова, Сологуба, Крученых – сочинений авторов разных эпох, которые, по словам Рыбникова, «записали свои мысли в моменты духовных прозрений» [2, с. 291]. На их основе Рыбников задумал спектакль о духовных путешествиях нашего современника в рай и ад по подобию «Божественной комедии» Данте. Прототипом главного героя Данилова стал Даниил Андреев, автор «Розы мира», но как лицо собирательное. Музыкальный язык произведения – синтез многих направлений, в первую очередь духовной (православное пение), электронной и конкретной музыки (шумы и звуки природы).

Премьера спектакля состоялась в 1992 году в «Театре Алексея Рыбникова», который создан композитором специально для постановки его произведений. В 1995 году спектакль прокатился с гастролью по Америке, после чего прекратил свое существование. Спустя десять лет после первой премьеры, Рыбников решил возобновить свой спектакль. Новая версия получила поправку в названии и демонстрировалась уже как «Мистерия оглашенных». Может быть, это и правильно, литургия ведь все-таки церковное действие, а мистерия – жанр средневекового площадного театра, в котором разыгрывались сцены из Ветхого и Нового Завета⁸. Синтезирование признаков оперы, литургии и мистерии еще не исчерпывает жанрового содержания произведения. Театр Рыбникова, оснащенный мощной звуко-световой аппаратурой, сыграл весьма значительную роль в восприятии замысла произведения таким, каким видел его автор. Премьера спектакля – это по сути мультимедийное событие, многосоставная акция, где задействованы самые многообразные современные компоненты – стереозвук, видеоряд, световые и сценические эффекты. Компьютерный свет, синхронизированный с музыкой, отражает тончайшие градации психологического рисунка спектакля. «Литургия оглашенных», по видимому, произведение будущего, а его осмысление требует значительной временной дистанции.

В творчестве каждого современного композитора, обратившегося к жанрам духовной или светской музыки, воплотившей тексты Священного писания, формируется свое «новое сакральное пространство» (термин В. Мартынова). Семантическое наполнение этого пространства зависит от того, какую эпоху реконструирует автор, в каком жанре происходит озвучивание канонических текстов в музыкально-ритуальных формах. К примеру, В. Мартынов идею «нового сакрального пространства» как «соединения архаичных мелодических формул и структур с современными методиками постмодерна» воплотил в таких сочинениях как «Апокалипсис», «Плач Иеремии», опера «Упражнения и танцы Гвидо», *Magnificat quinti toni*, «*Canticum fratris Solis*», *Stabat Mater*, *Requiem*.

Одним из ответвлений общей неканонической тенденции в отечественной музыке стал особый жанр музыкального жития, распространившийся на рубеже XX – XXI веков в жанрах не связанных с церковным ритуалом. Появление этого жанра уже констатировано музыковедами, но пока еще не исследованы его сущностные свойства. Наиболее органичными для отражения в музыке житийных первоисточников оказались жанры хоровой музыки. Возросший в переходный период интерес композиторов к судьбам святых мучеников, страстотерпцев реализовался и в оперном жанре. Правда и здесь существуют примеры представляющие собой в основном синтетический жанр оперы-оратории: «Святитель Ермоген» Г. Дмитриева, «Сергий Радонежский» по тексту Жития Сергия Радонежского по Епифании Т. Смирновой.

В жанре музыкального жития написана и хоровая опера Р. Щедрина «Боярыня Морозова». Щедрин создал ее, взяв за основу тексты знаменитых хроник литературы XVII века «Житие пророка Аввакума» и «Житие боярыни Морозовой, сестры ее княгини Урусовой и Марьи Даниловой», а также «Письма пророка Аввакума к боярыне Феодосии Морозовой». При первом знакомстве с оперой создается впечатление, что она создана всего лишь по мотивам житийных историй. Однако канонические свойства житийного жанра обозначаются в опере весьма отчетливо: последовательное и документальное изложение исторических фактов лаконичным языком; главные герои – канонизированные православные святые, изображение которых идеально положительно; стандартная сюжетная структура оперы, выстроенная в соответствии с правилами житийного повествования. Канон повествования агиографа подразумевал так называемый телеологический сюжет: почти в каждом житийном произведении читатель изначально знает, чем оно должно закончиться, кто главный герой, и какие основные конфликты и трудности ему предстоит преодолеть на пути к спасению. Таким образом, либретто, композиция, драматургия, тематизм – все параметры музыкального целого хоровой оперы «Боярыня Морозова» принимают участие в частичной реставрации житийного канона и перенесению его в область концертной музыки. Благодаря этому формируется художественный документ, достоверный, подобно словесному и иконописному житийному искусству, святость изображаемого (агиография в переводе – «святопись»), указывающий на основные ступени духовной жизни.

По мнению В. Мартынова, «открытия имеют смысл до тех пор, пока сохраняется связь с каноном и есть возможность сравнивать с ним новую музыку». Развитие музыкально-театральных жанров отечественной музыки в наше время многопланово. Неканоническое направление видится весьма перспективным, поскольку оно базируется на сохранении глубинных традиций русской художественной культуры и ее духовного основания.

Литература

1. Гуляницкая Н. Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. – М., 2002. – 432с.
2. «Если мир распадается, художник должен принести в этот мир гармонию...» С композитором А. Рыбниковым беседует музыковед В. Ражева // Антология оперного творчества московских композиторов (вторая половина XX века). Вып. 1. – М., 2003. – С. 281-299.

⁸ Оглашенными же в церкви назывались еще не крещеные люди, кающиеся, иноверцы, язычники, впервые услышавшие Слово Божие – в древности во время совершения этой литургии им дозволялось быть в притворе Храма.

Остапенко Инна Ивановна

Ассистент профессора ФА, КазГАСА.

СИСТЕМНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ АГРОТУРИЗМА

Социальные инновации. Инновации, в общем смысле, являются качественно новым продуктом – конечным результатом интеллектуальной и творческой деятельности людей, а также техническим прорывом и научным открытием. Инновации могут быть в самых различных сферах жизни человека: политическая, экономическая и т.п. Внедряя инновации в ту или иную сферу, подразаумевается качественное изменение или создание новой системы взамен прежней.

Ключевые слова: Инновации – Innovation; Туризм – Tourism; Внедрение – Introduction.

Социальные инновации – это вид инновации, направленный на социальную сферу. А точнее это преобразования, улучшающие качество и повышающие уровень жизни общества. Социальные инновации весьма разнообразны, как и разнообразны стороны и проявления социальной жизни общества. Это есть новшества в культуре, системе образования, системе обслуживания, медицине, системе управления. В общем, все то, что делает жизнь человека более комфортной в наши дни, где главными требованиями человека являются: качество, безопасность и комфорт.

Создавая нечто новое и внедряя это в жизнь, человечество делает шаг вперед. Можно сказать, что инновационный прогресс общества показывает не просто уровень жизни, но и развитие общества в целом.

Агротуризм объединяет сразу несколько видов путешествий:

- экотуризм (посещение относительно нетронутых антропогенным воздействием природных территорий);
- сельский туризм (это вид туризма, который предполагает временное пребывание туристов в сельской местности с целью отдыха и участия в сельскохозяйственных работах, обязательное условие: средства размещения туристов, индивидуальные или специализированные, должны находиться в сельской местности или малых городах без промышленной и многоэтажной застройки);
- этнотуризм (это уникальное путешествие в один из труднодоступных и малопосещаемых уголков страны с погружением в культуру и быт народов, составляющих коренное население этих мест);
- кулинарный туризм (самый вкусный вид путешествий для настоящих гурманов, кроме того, знакомство с кухней той или иной страны означает поближе познакомиться с ее жителями и их культурой);
- геотуризм (это путешествие с научными, познавательными, развлекательными и другими целями с использованием геологических и географических объектов природы);
- загородный отдых.

Сельский туризм возник как следствие быстрого развития гостиничной индустрии в крупных курортных зонах (приморские курорты, порты, санаторные центры). Эта форма туризма стала привлекательна для туристов, которые предпочитают покой, природную естественность, непосредственные контакты с местными традициями. В последнее время сельские туристические направления становятся все популярнее, а сельский туристический бизнес регистрирует из года в год все больший объем продаж, привлекая все большее количество бизнесменов в эту сферу деятельности. В настоящее время в динамике международных туристических потоков наблюдаются тенденции, благоприятные для сельского туризма:

- ориентация туристов на небольшие и комфортабельные структуры размещения, в которых господствует семейная атмосфера;
- активное времяпрепровождение внегородских зон (экскурсии, прогулки, специфические виды спорта);
- повышенный интерес к культурным ценностям, традициям, местным праздникам.

Развитие сельского туризма основывается на уравновешенном менеджменте потребностей сельской местности. Надо отметить, что развитые страны в этом смысле используют широкую гамму инструментов и механизмов отслеживания и направления туристических потоков. В некоторых странах Европы в национальных планах по развитию туризма есть специальные пункты, связанные с национальными парками и охраняемыми территориями, в целях роста числа организованных туристов. Туристическое предложение в сельской местности складывается из нескольких компонентов:

- неповторимость местного характера;
- конкретные преимущества для туриста;
- преобладание естественного начала;
- экономическая эффективность;
- специализированный маркетинг;
- отлично вписывается в местный архитектурный стиль.

В сельском туризме предприниматели из разных стран нашли возможности экономического использования некоторых ресурсов, которыми местные жители пренебрегали или не слишком эффективно использовали. К примеру:

- старые постройки (дома прошлого столетия) или дачные постройки (виллы), которые обычно используются нерегулярно, но требуют определенных расходов на их содержание; включенные в туристические маршруты (в качестве структур размещения), они из пассива превращаются в актив, принося определенный доход;
- местные празднества считаются одной из больших статей расхода для местного бюджета. Но с включением их в развлекательные программы для туристов, они становятся одними из наиболее востребованных зрелищ во время пребывания туристов в данном населенном пункте. Поэтому большинство разработчиков туристических маршрутов готовы поддержать эти мероприятия из собственных фондов;
- озера и другие водные ресурсы, которые вместе с прилегающими территориями используются для рыбной ловли, отдыха, солнечных ванн и т.д.;
- с развитием индустриальных технологий производства стандартизированных продуктов, ремесленные промыслы становятся неконкурентоспособными. Сельский туризм позволяет их возрождение в виде сувениров, элементов региональной и национальной одежды, обустройства отдельных помещений в местном стиле и т.п.

Формы туризма, практикуемые в сельской местности:

1. Отдых: путешествия с целью отдыха и развлечений одни из наиболее востребованных в предложениях туристических агентств. В последнее время ради отдыха путешествуют все большее количество туристов и тратят в этих целях все больше денег. Эта тенденция растет с каждым годом.

2. Познавательный туризм: одним из наиболее важных мотивов для путешествий является желание познакомиться с ценностями той или иной зоны, которые обычно представлены:

- объектами культурного и исторического наследия;
- музейными коллекциями;
- репрезентативными экономическими объектами;
- живописными пейзажами;
- художественными коллективами;
- интересными личностями.

Операторы, на туристическом рынке составляя экскурсионные маршруты, включают эти ценности в программы посещения определенной зоны. Для того чтобы ценный объект был включен в туристический маршрут, он должен отвечать определенным требованиям:

- находиться в ведении определенного лица или заведения;
- быть интересным для конкретного сегмента потребительского рынка;
- быть оригинальным.

3. Винодельческий туризм – эта форма туризма, постоянно привлекающая интерес туристов к тем сельскохозяйственным зонам мира, где производят вина и располагают всем необходимым для проведения дегустаций вин или лечения виноградными гроздьями. Как правило, вина ассоциируются с достоинством, изысканностью, романтизмом, эйфорией.

Делая вывод, хотелось бы отметить, что европейский агротуризм становится все меньше похож на ту идею, что была задумана в самом начале. Сегодня агротуристы проживают в комфортабельных мини-гостиницах на четыре звезды, в которых есть бассейны, джакузи, теннисные корты, антикварная мебель и полное обслуживание. Разумеется, все эти удобства не имеют ничего общего с настоящей сельской жизнью. У нас тоже есть гостиницы со всеми современными удобствами, но это лишь малая часть для туристов, которые не готовы на 100 % окунуться в атмосферу сельской жизни. Но сельский труд полностью компенсирует недостаток сельского быта.

Литература

1. Радчук М.В. Агротуризм как перспективное направление развития туризма в Саратовской области // Экологический и этнографический туризм: становление, проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 9 октября 2009 г., г. Хабаровск / под ред. В.Н. Завгорулько, В.А. Чернова. – Хабаровск: изд-во ДВГУПС, 2009.

2. Карчевская Е. Что такое агротуризм? Агротуризм на Гомельщине. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.agrotourism.by.ru>.

3. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. Инновационные стратегии развития. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

Хакимов А.М.

Аспирант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет
Кафедра «Строительство и эксплуатации автомобильных дорог»

ХОЛОДНЫЙ РЕСАЙКЛИНГ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАНОСТРУКТУРИРОВАННОГО КОМПЛЕКСНОГО ВЯЖУЩЕГО НА ОСНОВЕ ЦЕМЕНТА

Аннотация

Для успешного развития экономики России нужны качественные, долговечные дороги, обеспечивающие высокую скорость, грузоподъемность автомобилей, комфортность и безопасность потребителей дорог. Одним из путей решения выше указанной проблемы является повторное использование материалов в технологии холодного ресайклинга с применением наноструктурированного комплексного вяжущего на основе цемента. По результатам испытания образцов получены высокие прочностные показатели материала и определена экономическая эффективность использования наноструктурированного комплексного вяжущего в асфальтобетонной смеси.

Ключевые слова: холодный ресайклинг, активированный диатомит, дорожно-строительные материалы.

Key words: cold recycling, activated diatomite, road materials.

Для успешного развития экономики России нужны качественные, долговечные дороги, обеспечивающие высокую скорость, грузоподъемность автомобилей, комфортность и безопасность потребителей дорог. Рост парка автомобилей по количеству, видам, скоростям и грузоподъемности требует незамедлительной модернизации существующих дорог. Накопившийся за многие годы так называемый «недоремонт» существующей сети российских автомобильных дорог пагубно отразился на сегодняшнем состоянии их покрытий и условиях движения транспорта. Нужны новые рентабельные методы реанимации этих сетей, которые явились бы альтернативой прежним материалоемким и достаточно дорогостоящим технологиям.

Одной из таких альтернатив стал метод терморегенерации или термофрезерного восстановления утраченных в процессе эксплуатации свойств и качеств асфальтобетонного покрытия. Экономическая привлекательность и плодотворность этой технологии состояла в том, что имеющийся в дороге материал использовался повторно. Поэтому отпала нужда вывозить с дороги удаляемый «старый» и привозить новый асфальтобетон. Однако этот горячий метод себя не оправдал из-за быстрого старения битума и низкой долговечности восстанавливаемых покрытий (разрушения начинались через 2–3 года). Требовались поиск и разработка новых альтернативных решений. Около 12–13 лет назад появилась привлекательная и перспективная технология холодного ресайклинга дорожных одежд прямо на дороге (cold deer in-place recycling). Она получила мировое признание за свой возврат к главным идеям терморегенерации, но на более высоком качественном уровне конечного результата: во первых, после обработки срок службы восстанавливаемых по этой технологии дорожных одежд с асфальтобетонным покрытием значительно увеличивается; во вторых, материал применяется повторно.

Холодный ресайклинг позволяет придать составу дорожной одежды однородность и усилить ее за счет добавки вяжущих. Специальные холодные ресайклеры дробят поврежденную дорожную одежду, смешивая отфрезерованный материал с вяжущими, и тут же укладывают новую смесь на месте. Точная дозировка вяжущего при перемешивании в камере фрезерного барабана или в принудительном смесителе гарантирует качество и прочность асфальтогранулобетона.

Вместо обычной цементной суспензии, выполняющей роль вяжущего в дорожной одежде, предлагается применение суспензии с тонкомолотым многокомпонентным высокопрочным вяжущим, в состав которого входят: активированный цемент (удельная поверхность 6000 грамм/см²), с новой пуццолановой добавкой – активированный диатомит, а также с добавлением микронаполнителя – каменная мука (измельченный кварцевый или речной песок с удельной поверхностью 3500 грамм/см²), гиперпластификатора Х9. Данное вяжущее названо ТМВ – тонкомолотое многокомпонентное вяжущее. За счет применения такой смеси в асфальтогранулобетонах достигается:

- Высокая адгезия к заполнителю;
- Быстрый набор прочности (до 70 %) в первые сутки;
- Сокращается расход цемента в суспензии от 40 до 50 %.

Основным преимуществом технологии с применением ТМВ являются: высокие прочностные свойства асфальтогранулобетона, а также бетонной смеси; экономическая эффективность использования ТМВ по сравнению с портландцементом, сокращение времени набора прочности.

По результатам испытания образцов получены прочностные показатели, удовлетворяющие требованиям нормативных документов.

Результат испытания образцов АГБ тип М с применением ТМЦ.

Номер образца	Дата изготовления	Дата испытания	Физико-механические показатели				
			Образцы				Водостойкость K_3
			Предел прочности при сжатии, МПа			Водонасыщен- ного образца при 20 ⁰ С	
			При 20 ⁰ С	При 50 ⁰ С	При 50 ⁰ С		
Плотность, г/см ³							
№1	05.07.2012	12.07.2012	2,28	2,1	1,3	0,9	0,65
№2	06.07.2012	13.07.2012	2,31	2,0	1,5	0,9	0,71
№3	07.07.2012	14.07.2012	2,30	2,3	1,6	0,8	0,8
№4	12.07.2012	19.07.2012	2,31	2,2	1,4	1,0	0,63
№5	13.07.2012	20.07.2012	2,28	2,0	1,7	1,0	0,75
№6	14.07.2012	21.07.2012	2,29	2,1	1,4	0,8	0,69
Требования Методических рекомендаций по восстановлению а/б покрытий и оснований а/дорог способами холодной регенерации № ОС-568-р от 27.06.02				Не менее 2,0		Не менее 0,7	Не менее 0,6

Брюхова Н.Г.

кандидат психологических наук, доцент по кафедре психология развития, акмеологии,
Астраханский государственный университет, предпринимательский институт педагогики и психологии, факультет психологии,
кафедра общей психологии и психологии развития

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема трансформации психологии из частной научной дисциплины в психологическую практику, осуществляемую с помощью развития психологов-консультантов. Цель исследования - выявление психологических особенностей развития психологов-консультантов. Для этого на основе теоретического анализа и эмпирического исследования выявлялись психологические регуляторно-личностные характеристики и индивидуально-типические особенности психологов-консультантов. В статье обозначаются возможности практического применения и рассмотрения полученных данных в рамках авторского подхода к оказанию психологической помощи в виде акмеориентированного психологического консультирования по проблемам жизненного пути с целью совершенствования личностного профессионализма психологов-консультантов.

Ключевые слова: психологические особенности, личностное развитие, психолог-консультант, психологическая практика, акмеориентированное психологическое консультирование по проблемам жизненного пути, личностный профессионализм.

Key words: psychological characteristics, personal development, consulting psychologist, psychological practice, acme-oriented psychological consulting on life's problems, personal professionalism.

В настоящее время уже не вызывает сомнения, что именно психологическая практика может дать шанс психологии пройти настоящую проверку реальностью [4 13]. В связи с этим очевидной является значимость изучения личностных особенностей людей, оказывающих психологическую помощь в виде психологической практики – психологического консультирования. Психологическая практика – непосредственное участие психологии в решении жизненно значимых задач, где психолог-консультант сам выступает как ответственный исполнитель именно к нему обращенного запроса [4]. Поскольку «вся психология находится сейчас в процессе трансформации из частной научной дисциплины в гуманитарную практику, развитие которой осуществляется не только путем развития научных методов и идей, но и путем развития людей, самих психологов-практиков» [4, с.58]. Для подбора методик эмпирического исследования психологических особенностей личностного развития психологов-консультантов, необходимо учитывать как параметры психологического развития личности [7], так и параметры, характеризующие качество профессиональной подготовленности [5] психолога-консультанта.

Итак, нами на основе теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы по исследуемой теме, подтверждена гипотеза о необходимости личностного развития психологов-консультантов. У психологов-консультантов личностное развитие, способствующее совершенствованию личностного профессионализма, обусловлено психологическими особенностями развития их регуляторно-личностных характеристик и индивидуально-типических особенностей. С целью выявления психологических особенностей личностного развития психологов-консультантов и для подтверждения или опровержения гипотезы о том, что у психологов-консультантов личностное развитие обусловлено их регуляторно-личностными характеристиками и индивидуально-типическими особенностями решались следующие задачи. На первом этапе эмпирического исследования – выявление психологических особенностей уровня личностного развития через выяснение и интерпретацию показателей дескриптивной статистики выборки психологов-консультантов. На втором этапе эмпирического исследования – выявление психологических особенностей личностного развития с помощью выяснения и интерпретации корреляционных показателей выборки психологов-консультантов. Исследование проводилось с учетом возрастных особенностей и стажа работы (опытности) психологов-консультантов. Вследствие чего, и на основе теоретических исследований, предполагалось предоставление рекомендаций к построению и проведению развивающего личностные особенности индивидуального и группового акмеориентированного психологического консультирования психологов-консультантов по проблемам жизненного пути. Для эмпирического исследования психологических особенностей личностного развития психологов-консультантов были выбраны следующие опросники, тесты, методики и шкалы. Опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР-25), разработанный Т.В. Корниловой [9, с. 264-266], шкалы опросника: рациональность и готовность к риску. Тест «Оценка способностей к принятию творческих ответственных решений», разработанный В.И. Андреевым [1, с. 563], шкалы теста: решительный и осторожный; ответственный и безответственный; стратег и тактик; интуитивист и логик; творческий и консервативный, честный и лживый. Методика «Оценка способности к саморазвитию, самообразованию», разработанная Н.П. Фетискиным [17, с. 94-95, с. 421], шкалы методики: саморазвитие - способности к саморазвитию, самообразованию. Опросник «Стиль саморегуляции поведения – 98», разработанный В.И. Моросановой [12, с.246]. Шкалы опросника исследующие регуляторно-личностные свойства: самостоятельность, гибкость и общая саморегуляция. Шкалы опросника исследующие индивидуально-типические особенности саморегуляции: планирование и моделирование, программирование и оценка результатов. Методика «Диагностика социально-психологических установок личности», разработанная О. В. Потемкиной [14, с. 79]. Шкалы методики: ориентация на свободу, ориентация на власть, ориентация на труд, ориентация на деньги. Методика «Диагностика социально-коммуникативной компетенции», предложенная А.Н. Суховой и А.А. Дергач [16, с.584-590], шкалы методики: социально коммуникативная адаптивность, стремление к согласию и оптимизм. Для удобства проведения сравнительного анализа и наглядности иллюстраций данные, полученные в результате проведения вышеперечисленных методик, были переведены в 100%-ную интервальную шкалу. При обработке, анализе и обобщении результатов экспериментального исследования использовались математические методы анализа и обработки, данных первичной статистики (вычисление среднего арифметического и стандартного отклонения), анализа уровня значимости, достоверности различий показателей (параметрический критерий Колмогорова-Смирнова, непараметрический U-критерий Манна-Уитни), корреляционный анализ (определение коэффициента линейной корреляции Пирсона). В работе очень слабые связи не анализировались [15, с.204]. При обработке, анализе и обобщении материалов исследования применялись методы статистической обработки информации. Математическая обработка результатов выполнялась с помощью статистического пакета, были использованы программа Microsoft Excel 2010, интегрированный статистический пакет SPSS 10.

Исследовались, интерпретировались и анализировались показатели дескриптивной статистики и корреляционного анализа психологов-консультантов Астрахани и Астраханской области. Выборочную совокупность исследования составили 256 психологов-консультантов, практикующих в формате психологического консультирования как психологической практики.

Анализ возрастных особенностей общей выборки психологов-консультантов позволил выявить что, в эмпирическом исследовании участвовало: 12% от общей выборки в возрасте от 18 до 23 лет; 64% от общей выборки в возрасте от 24 до 35 лет; и 24% от общей выборки в возрасте от 36 до 50 лет. Таким образом, данная выборка психологов-консультантов характеризуется тем, что в ней среди практикующих психологов-консультантов, наибольшее количество тех, которым от 24 до 35 лет, а наименьшее количество тех, которым от 18 до 23 лет. В общей выборке психологов-консультантов 9% со стажем до 3 лет; 70% со стажем от 4 до 7 лет; 21% со стажем от 8 лет и более. Таким образом, анализ данных об опытности (стаже работы) психологов-консультантов позволил выявить следующие особенности - максимальное количество со стажем от 4 до 7 лет, а минимальное количество со стажем до 3 лет.

Проанализируем и сравним показатели дескриптивной статистики (средние значения и стандартные отклонения) выборки психологов-консультантов по таким шкалам как: возраст ($M = 33,31$; $\sigma = 7,420$), опытность ($M = 9,19$; $\sigma = 2,795$), рациональность ($M =$

0,512; $\sigma = 0,193$), готовность к риску ($M = 0,491$; $\sigma = 0,217$), способность к саморазвитию ($M = 0,563$; $\sigma = 0,190$) и общая саморегуляция ($M = 0,534$; $\sigma = 0,171$). Стандартные отклонения различаются незначительно. Значимы различия только у показателей шкалы – готовность к риску (значимые различия $p < 0,05$ с показателями шкал: способность к саморазвитию, общая саморегуляция). У показателей шкалы готовность к риску различия на уровне статистической тенденции ($p < 0,01$) с показателями шкалы рациональность.

Это свидетельствует, в первую очередь о том, что средний возраст исследуемой выборки 33 года, и ее средний стаж работы 9 лет. У психологов-консультантов в большей мере развита способность к саморазвитию, общая саморегуляция и рациональность как личностный фактор принятия решений, чем готовность к риску как личностный фактор принятия решений.

Проанализируем и сравним показатели дескриптивной статистики (средние значения и стандартные отклонения) выборки психологов-консультантов по таким шкалам как: решительный – осторожный ($M = 0,566$; $\sigma = 0,127$), ответственный – безответственный ($M = 0,431$; $\sigma = 0,141$), стратег – тактик ($M = 0,428$; $\sigma = 0,164$), интуитивист – логик ($M = 0,434$; $\sigma = 0,145$), творческий – консервативный ($M = 0,363$; $\sigma = 0,135$) и честный – лживый ($M = 0,250$; $\sigma = 0,167$). Высокая значимость различий ($p < 0,01$) у показателей шкал: решительный – осторожный, честный – лживый. Значимые различия ($p < 0,01$) у показателей шкалы творческий – консервативный. Стандартные отклонения различаются незначительно. Отметим, что максимальные показатели по этим шкалам соответствуют максимальному проявлению человека как осторожного, безответственного, тактика, логика, консерватора и лжеца. На основе показателей выборки психологов-консультантов можно составить усредненный портрет психолога-консультанта.

Психолог-консультант является человеком в значительной мере честным и творческим, в большей мере: стратегом, чем тактиком; интуитивистом, чем логиком; ответственным, чем безответственным, и при этом, в большей мере осторожным, чем решительным. Таким образом, если речь идет об особенностях развития способностей к принятию психологом-консультантом творческих и ответственных решений, то основными личностными особенностями психолога-консультанта являются: честный, творческий и осторожный.

Проанализируем и сравним показатели дескриптивной статистики выборки психологов-консультантов по шкалам, освещающим особенности их саморегуляции: *самостоятельность* ($M = 0,525$; $\sigma = 0,194$) и *гибкость* ($M = 0,531$; $\sigma = 0,135$) – регуляторно-личностные характеристики; планирование ($M = 0,538$; $\sigma = 0,209$), моделирование ($M = 0,538$; $\sigma = 0,152$), программирование ($M = 0,526$; $\sigma = 0,184$) и оценка результатов ($M = 0,550$; $\sigma = 0,151$) – индивидуально-типические особенности. Стандартные отклонения различаются незначительно. Таким образом, мы наблюдаем следующую картину: согласно показателям дескриптивной статистики у психологов-консультантов из числа регуляторно-личностных характеристик в большей мере развита гибкость, чем самостоятельность ($p < 0,01$ – различия на уровне статистических тенденций). У психологов-консультантов из числа индивидуально-типических особенностей в максимальной степени развита способность оценки результата, и в меньшей степени способность программировать ($p < 0,1$ – различия на уровне статистических тенденций). При этом согласно показателям значимости различий можно утверждать, что у психологов-консультантов уровень развития таких индивидуально-типических особенностей как планирование и моделирование незначительно отличается от уровня развития таких индивидуально-типических особенностей как программирование и оценка результатов.

Проанализируем и сравним показатели дескриптивной статистики выборки психологов-консультантов по шкалам, освещающим особенности таких социально-психологических установок: ориентация на труд ($M = 0,627$; $\sigma = 0,178$), ориентация на свободу ($M = 0,560$; $\sigma = 0,154$), ориентация на деньги ($M = 0,485$; $\sigma = 0,163$) и ориентация на власть ($M = 0,479$; $\sigma = 0,172$). Стандартные отклонения различаются незначительно. Различия статистически достоверны у шкалы «ориентация на труд», особенно с показателями шкалы «ориентация на власть» ($p < 0,01$). Эти показатели свидетельствуют о том, что у психологов-консультантов в сравнительно максимальной мере развита ориентация на труд, затем ориентация на свободу, после чего – ориентация на деньги, и только затем, ориентация на власть. Отметим, что если бы, у психологов-консультантов все ориентации были бы выражены сильно и в равной степени, их можно было бы назвать высокомотивированными с гармоничными ориентациями. Так как у психологов-консультантов все ориентации выражены не в равной степени, согласно интерпретации методики «Диагностика социально-психологических установок личности», можно утверждать, что они не являются высокомотивированными с гармоничными ориентациями. При этом их нельзя назвать и группой с низкомотивированной ориентацией, поскольку все без исключения ориентации у них развиты не слабо. Можно сказать, что у психологов-консультантов наблюдается очень слабая тенденция к дисгармоничной ориентации, – только тенденция, так как при дисгармоничной ориентации некоторые ориентации выражены сильно, а другие могут даже отсутствовать. Верно и то, что наиболеестораживающие нас тенденции в формировании социально-психологических установок личности психолога-консультанта у большинства из них не выявлены. То есть психологи-консультанты, в своем большинстве, не проявляют себя как обусловленные жадной наживы и стремлением к власти любой ценой. Итак, уровень развития социально-психологических установок личности у психологов-консультантов, хоть и не является низким, но оставляет желать лучшего, при этом их ориентацию нельзя назвать ни низкомотивированной, ни дисгармоничной.

Проанализируем и сравним показатели дескриптивной статистики выборки психологов-консультантов по шкалам, освещающим особенности развития их социально-психологических компетентностей: социально-коммуникативная адаптация ($M = 0,514$; $\sigma = 0,120$), стремление к согласию ($M = 0,569$; $\sigma = 0,176$) и оптимизм ($M = 0,520$; $\sigma = 0,161$). Стандартные отклонения различаются незначительно. Эти показатели говорят о том, что у психологов-консультантов из числа социально-психологических компетентностей (компетентностей) в большей степени развито стремление к согласию ($p < 0,01$ – высокая значимость различий), чем оптимизм и социально-коммуникативная адаптация. В связи с тем, что по шкалам коммуникативная адаптация и оптимизм у них наблюдают средние показатели, на развитие социально – коммуникативной адаптации и оптимизма должны быть направлены усилия самих психологов-консультантов. Ведь эффективная адаптация в социуме или конструктивно-адаптационная – это обеспечение социальной адаптации, эффективного взаимодействия, взаимопонимания, общения людей, различающихся по национальным, возрастным, половым и другими признакам, обеспечение эффективности внешней и внутренней деятельности человека, направленной на решение проблем на основе имеющегося жизненного опыта, образованности, развития психических процессов и качеств. При выявленном у психологов-консультантов сравнительно высоком уровне стремления к согласию и ознакомлением их с новейшими исследованиями отечественных ученых-практиков, наличная динамика при их соответственном устремлении может быть преодолена.

Для выявления особенностей согласованности личностного развития психологов-консультантов полученные данные о психологах-консультантах были подвергнуты корреляционному анализу. Перед тем как приступить к анализу показателей, полученных в результате проведенного корреляционного анализа данных, отметим, что: во-первых, в рамках данной работы освещаются только данные, которые мы сочли необходимыми для освещения, анализа и интерпретации и выбранные по критерию большей значимости, в связи большим количеством полученных корреляционных показателей шкалы. Во-вторых, показатели шкалы теста «Оценка способностей к принятию творческих ответственных решений», разработанного В.И. Андреевым, мы исследовали, предварительно изменив направления шкал теста, то есть, например, максимальные показатели по шкале «ответственный – безответственный» соответствуют большей ответственности психологов-консультантов.

Рассмотрим показатели, полученные в результате проведенного корреляционного анализа выборки психологов-консультантов. У них показатели шкалы «возраст» коррелируют положительно с показателями шкал: опытность ($r = 0,569$, $p < 0,01$), рациональность ($r = 0,410$, $p < 0,01$), способность к саморазвитию ($r = 0,425$, $p < 0,01$), саморегуляция ($r = 0,580$, $p < 0,01$). А также ориентация на деньги ($r = 0,830$, $p < 0,01$) и социально коммуникативная адаптация ($r = 0,779$, $p < 0,01$) и ответственный ($r = 0,318$, $p < 0,01$) – на высоком уровне значимости; творческий ($r = 0,200$, $p < 0,05$) – значимо. У психологов-консультантов показатели шкалы «возраст» коррелируют с показателями шкалы готовность к риску ($r = -0,356$, $p < 0,01$) – умеренно отрицательно. У психологов-консультантов показатели шкалы

«возраст» коррелируют с показателями шкал: ответственный – безответственный ($r = 0,327, p < 0,01$) и творческий – консервативный ($r = 0,359, p < 0,01$) – умеренно положительно на высоком уровне значимости. Таким образом, в результате освещения полученных данных мы видим, что чем старше становятся психологи-консультанты, тем более: опытными они являются; рациональные и рациональнее решения они принимают в профессиональной деятельности. То есть чем старше становятся психологи-консультанты, тем большую готовность обдумывать свои решения и действовать, при возможно более полной ориентировке в ситуации профессиональной деятельности они проявляют. Чем старше становятся психологи-консультанты, тем более: способными к саморазвитию они становятся; высоким становятся показатели, свидетельствующие об улучшении их саморегуляции; они становятся социально и коммуникативно адаптированными. Чем старше становятся психологи-консультанты, тем более: ответственными и творческими они становятся. Чем старше становятся психологи-консультанты, тем более ориентированными на получение все большей заработной платы (денег) они становятся, и так как их опытность с возрастом увеличивается – такая динамика является вполне оправданной. Чем старше становятся психологи-консультанты, тем менее они становятся готовыми к риску, то есть тем меньше они стараются полагаться только на свой потенциал, как достаточно обобщенную характеристику способов выхода из ситуации неопределенности, тем меньше у них проявляется готовность к самоконтролю действий при заведомой неполноте необходимых для выбора действий ориентиров. И это, в свою очередь значит, что тем к большей стабильности они стремятся.

У психологов-консультантов показатели шкалы «опытность» коррелируют положительно на высоком уровне значимости с показателями шкал: возраст ($r = 0,569, p < 0,01$), рациональность ($r = 0,381, p < 0,01$), саморегуляция ($r = 0,568, p < 0,01$). А также ориентация на деньги ($r = 0,866, p < 0,01$) и социально коммуникативная адаптация ($r = 0,700, p < 0,01$), ответственный – безответственный ($r = 0,400, p < 0,01$) и творческий – консервативный ($r = 0,541, p < 0,01$) способность к саморазвитию ($r = 0,228, p < 0,01$). У психологов-консультантов показатели шкалы «опытность» коррелируют умеренно отрицательно с показателями шкалы готовность к риску ($r = -0,487, p < 0,01$). Таким образом, в результате освещения полученных данных мы видим, что чем опытнее становятся психологи-консультанты, тем более: рациональные и рациональнее решения они принимают в процессе оказания психологической помощи клиентам. То есть чем опытнее они становятся, тем большую готовность обдумывать свои решения и действовать, при возможно более полной ориентировке в ситуации профессиональной деятельности они проявляют. Чем опытнее становятся психологи-консультанты, тем более: высоким становятся показатели, свидетельствующие об улучшении их саморегуляции; социально-коммуникативно адаптированными, ответственными, творческими и способными само развиваться они становятся. вполне оправданной является и выявленная, в связи с увеличением с годами опытности, динамика усиления ориентации на получение все большей заработной платы. Настораживает, хоть и положительная, но слабо выраженная связь стажа работы, опытности, психолога-консультанта с развитием способности к саморазвитию. Чем опытнее становятся психологи-консультанты, тем менее они становятся готовыми к риску, то есть тем к большей стабильности в жизни они стремятся.

Проанализируем и сравним корреляционные связи личностных фактора принятия решений, способности к саморазвитию и саморегуляции у психологов-консультантов. У психологов-консультантов показатели шкалы «рациональность» коррелируют положительно на высоком уровне значимости с показателями шкал: готовность к риску ($r = 0,472, p < 0,01$), решительный – осторожный ($r = 0,735, p < 0,01$), ответственный – безответственный ($r = 0,865, p < 0,01$), стратег – тактик ($r = 0,675, p < 0,01$), творческий – консервативный ($r = 0,469, p < 0,01$). Показатели шкалы «рациональность» коррелируют с показателями шкалы стремление к саморазвитию ($r = 0,535, p < 0,01$) тоже положительно на высоком уровне значимости. У психологов-консультантов показатели шкалы «рациональность» коррелируют положительно с показателями шкалы саморегуляция ($r = 0,344, p < 0,01$) – умеренно на высоком уровне значимости. У них показатели шкалы «рациональность» коррелируют отрицательно с показателями шкалы интуитивист – логик ($r = -0,306, p < 0,01$) – умеренно на высоком уровне значимости. У психологов-консультантов значимых корреляционных показателей шкалы «рациональность» со шкалой честный – лживый не выявлено.

У психологов-консультантов показатели шкалы «готовность к риску» коррелируют с показателями шкал: рациональность ($r = 0,472, p < 0,01$), решительный – осторожный ($r = 0,575, p < 0,01$), интуитивист – логик ($r = 0,475, p < 0,01$) и творческий – консервативный ($r = 0,382, p < 0,01$). У психологов-консультантов показатели шкалы «готовность к риску» коррелируют положительно с показателями шкал: стратег – тактик ($r = 0,329, p < 0,01$), стремление к саморазвитию ($r = 0,344, p < 0,01$) и ответственный – безответственный ($r = 0,358, p < 0,01$) – умеренно на высоком уровне значимости. У психологов-консультантов показатели шкалы «готовность к риску» значимо не коррелируют с показателями шкал: «саморегуляция» и «честный – лживый».

У психологов-консультантов показатели шкалы «стремление к саморазвитию» коррелируют с показателями шкал: рациональность ($r = 0,535, p < 0,01$), саморегуляция ($r = 0,456, p < 0,01$) и готовность к риску ($r = 0,214, p < 0,01$). У психологов-консультантов показатели шкалы стремление к саморазвитию коррелируют с показателями шкал: решительный – осторожный ($r = 0,544, p < 0,01$), ответственный – безответственный ($r = 0,651, p < 0,01$), стратег – тактик ($r = 0,573, p < 0,01$), интуитивист – логик ($r = 0,735, p < 0,01$), творческий – консервативный ($r = 0,848, p < 0,01$), честный – лживый ($r = 0,667, p < 0,01$).

У психологов-консультантов показатели шкалы «саморегуляция» коррелируют положительно на высоком уровне значимости с показателями шкалы решительный – осторожный ($r = 0,439, p < 0,01$) – умеренно, а с показателями шкалы ответственный – безответственный ($r = 0,593, p < 0,01$) – средние. Показатели шкалы «саморегуляция» коррелируют положительно с показателями шкал: рациональность ($r = 0,344, p < 0,01$), стратег – тактик ($r = 0,472, p < 0,01$) и стремление к саморазвитию ($r = 0,456, p < 0,01$) – умеренно на высоком уровне значимости. У психологов-консультантов показатели шкалы «саморегуляция» коррелируют положительно с показателями шкал: интуитивист – логик ($r = 0,263, p < 0,05$) и честный – лживый ($r = 0,268, p < 0,05$) – значимо слабо. У них значимых корреляционных показателей шкалы «саморегуляция» с показателями шкал: «готовность к риску» и творческий – консервативный – не выявлено. Таким образом, анализ корреляционные связи психологических особенностей личностного развития психологов-консультантов, личностных факторов принятия решений (рациональность и готовность к риску), способности и стремления к саморазвитию и общей саморегуляции, позволил выявить следующие их феноменологические особенности.

Психологи-консультанты характеризуются положительной согласованностью взаимовлияния развития личностных факторов принятия решений (рациональность и готовность к риску), стремления к саморазвитию и развитием общей саморегуляции. У них не оказывает взаимного влияния друг на друга развитие готовности к риску и развития общей саморегуляции. У психологов-консультантов развитие: рациональности и готовности к риску не оказывают влияние на становление их более или менее честными людьми; общей саморегуляции не оказывают влияние на становление их более или менее творческими людьми.

У психологов-консультантов рациональность оказывает сравнительно сильно положительное влияние на развитие решительности и ответственности, и единственное отрицательное влияние на становление их все большими интуитивистами. То есть чем более рациональными становятся психологи-консультанты, тем более решительно они принимают ответственные и консервативные профессиональные решения. У психологов-консультантов стремление к саморазвитию оказывает сравнительно сильно положительное влияние на развитие их как людей интуитивистов, творческих, честных и ответственных людей, то есть чем больше психологи-консультанты стремятся к саморазвитию, тем более интуитивные, творческие, честные и ответственные профессиональные решения они принимают. У них развитие готовности к риску оказывает положительное умеренное влияние на становление их самих и их профессиональных решений. У психологов-консультантов регуляторно-личностные характеристики и индивидуально-типические особенности оказывают положительное влияние на развитие их общей саморегуляции.

У психологов-консультантов социально-психологические компетентности развиваются согласованно, то есть росту социально-коммуникативной адаптации сопутствует увеличение стремления к согласию и усиление оптимизма (верно и обратное). Согласованность

социально-психологических установок - ориентационную динамику развития психологов-консультантов нельзя назвать гармоничной, поскольку и у психологов-консультантов ориентационная динамика развития подчинена только ориентации на деньги (имею место быть только все положительные корреляции только у шкалы ориентации на деньги). У них усиление ориентации (как социально-психологическая установка) на власть связано с понижением ориентации на труд. Еще, чем больше они ориентируются на труд (как социально-психологическая установка), тем больше у них уменьшается ориентация на свободу. У психологов-консультантов развитие такой социально-психологической компетентности как социально-коммуникативная адаптация сопутствует развитию всех социально-психологических установок. У них увеличение «стремления к согласию» благотворно влияя на увеличение ориентации на свободу и ориентацию труд, вызывает противоположную тенденцию у ориентации на власть. У психологов-консультантов развитие стремление к согласию и развитие оптимизма никак не связано с увеличением или уменьшением ориентации на деньги (верно и обратное утверждение).

Примечательно так же то, что увеличение оптимизма никак не сказывается на изменениях в ориентации на власть, как и увеличение ориентации на власть может происходить как на фоне увеличения, так и на фоне уменьшения оптимизма. У психологов-консультантов увеличение рациональности принимаемых решений связано с относительно максимально положительным усилением такой социально-психологической установкой как ориентация на труд, и развитие такой социально-психологической компетентности как социально-коммуникативная адаптация.

Таким образом, нами эмпирическим путем доказана гипотеза о том, что личностное развитие психологов-консультантов обусловлено такими психологическими особенностями как личностные факторы принятия решений, способностями к принятию творческих и ответственных профессиональных решений, способностью к личностному саморазвитию и самообразованию, стилем саморегуляции поведения, социально-психологическими установками личности психолога-консультанта и его социально-коммуникативной компетентностью. То есть личностное развитие психологов-консультантов обусловлено *развитием их регуляторно-личностных характеристик и индивидуально-типических особенностей саморегуляции*. В контексте нашего исследования в качестве эмпирического метода может выступать развиваемый нами акмеориентированный подход к психологическому консультированию по проблемам жизненного пути личности [2]. Значительный вклад в развитие этого подхода вносит акмеологическое понимание личности зрелого человека [6], исследование особенностей самопонимания [8] и развития понимания себя у клиентов и психологов-консультантов [11, 3], а также основные положения таких подходов к психологическому консультированию как понимающая психотерапия [4] и социально-гуманистический подход к психологическому консультированию [10].

Литература

1. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: Учебное пособие. - Казань: Центр инновационных технологий, 2006. — 568с.
2. Брюхова Н.Г. Лидерство в групповом психологическом консультировании по проблемам жизненного пути как условие развития коллективного акме / Современная социальная психология : Теоретические подходы и прикладные исследования. Издательство НПО «МОДЕК», – 2011. – № 2 (11). – С. 21 - 32.
3. Брюхова Н.Г., Агафонова С.В. Особенности развития согласованности компонентов самопонимания в процессе принятия профессиональных решений будущими психологами / Российский научный журнал. – 2011. - №6 (25). – С.110-118.
4. Василюк, Ф.Е. Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы // Гуманитарные исследования в психотерапии. - М.: ПИ РАО, МГППУ. - 2007. – С. 159-203.
5. Давыдова, Л.Н. Слагаемые качества образования // Вестник высшей школы (Alma mater), выпуск №11. – 2004. – С. 49-50.
6. Дергач, А.А. Акмеология.: Учебник. – М.: «РАГС», 2004. – 293с.
7. Дубровина, И. В. Психологическая служба в современном образовании / И. В. Дубровина. – М. : Питер, 2009. – 400 с.
8. Кайгородов, Б.В. Самопонимание: миф или реальность. М.: Изд-во Московского психолого-социального института. 2000. – 184с.
9. Корнилова, Т.В. Психология риска и принятия решений: Учебное пособие для вузов /Т.В. Корнилова. - М.: Аспект Пресс, 2003. – 286с.
10. Красило, А.И. Психологическое консультирование: проблемы, технологии: Учеб. пособие /А. И. Красило. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. — 504 с.
11. Минигалиева М.Р. Психологическое консультирование : теория и практика / М.Р.Минигалиева. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 603, [1]с.
12. Моросанова, В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека.- М.: Наука, 2001. – 192с.
13. Осухова Н.Г. Психологическое сопровождение личности в кризисных ситуациях: опыт эмпирического исследования. – М.: Варсон, 2008. – 400с.
14. Потемкина О. Ф., Романова Е. С. Графические методы в психологической диагностике. М, 1992. – 245с. – С.79.
15. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: «Речь». 2004. – 350 с. – С. 204.
16. Сухова А.Н., Дергача А.А. Прикладная социальная психология / под ред. А.Н. Сухова, А.А. Дергача. - М.: Изд-во □Ин-т практической психологии□; Воронеж: Изд-во НПО □МОДЭК□, 1998. – 668 с. – С.584-590.
17. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М.: Издательство Института Психотерапии, 2005. – С. 94-95.

Григорьева О.В.

Доцент, к.б.н., заведующий кафедрой психологии развития и психофизиологии, Институт экономики, управления и права (Казань)

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ В БОЛЬШОМ ТЕННИСЕ

Аннотация

Целью данного исследования стало выявление личностных особенностей успешных спортсменов большого тенниса. Было выявлено, что для спортсмена большого тенниса характерны своеобразные личностные особенности: они обычно обладают достаточно высоким интеллектом, экстравертированы, довольно эмоционально устойчивы, проявляют достаточную твердость характера. Рост спортивных достижений в большом теннисе все больше зависит от рационального построения эффективной системы подготовки спортсменов, которую можно определить как рационально организованный процесс обучения, воспитания и тренировки на основе учета закономерностей формирования двигательных и психических возможностей спортсменов и особенностей их адаптации к физическим и психическим нагрузкам.

Ключевые слова: спортивная психология, успешность в спорте, личностные особенности, большой теннис, рост спортивных достижений.

Keywords: sport's psychology, success in sports, personal features, Big tennis, growth of achievements in sport.

Спорт сегодня является одной из сторон современной культуры и социальной жизни общества, имеющей свое содержание и структуру. Зрелищность спорта притягивает к себе многомиллионные массы людей. Победы или неудачи спортсменов на международных соревнованиях, Универсиадах и Олимпиадах отражаются на престиже страны, поэтому каждая страна вкладывает много средств и сил, чтобы ее спортсмены были самые лучшие.

Одной из важнейших задач спортивной психологии является изучение зависимости успешности и не успешности в спорте от личностных особенностей спортсменов.

Следует отметить, что в спортивной психологии разные виды спорта изучены по-разному. Наиболее часто объектом психологического исследования становились такие виды спорта, как футбол, спортивная гимнастика, легкая атлетика, плавание, борьба. Это связано с их массовым характером и доступностью для обучения. Виды спорта, требующие сложного специального оборудования для занятий, менее представлены как в реальной жизни, так и в психологической литературе. К таким видам спорта относится большой теннис. Большой теннис, предъявляет специфические требования к психофизиологическим особенностям спортсмена на разных стадиях его спортивно-профессионального становления. Повышенные требования распространяются на физическую выносливость, саморегуляцию когнитивной и эмоциональной сферы в постоянно меняющихся внешних условиях. Эти же условия распространяются на способность, в случае достижения успеха, осознавать возможные мотивационные сдвиги и вырабатывать эффективные способы их коррекции. Выявляя психологические детерминанты успешного освоения деятельности в различные возрастные периоды жизни спортсмена, можно обрести возможность оптимизировать условия тренировки с учетом его индивидуально-психологических особенностей.

Именно это и обуславливает актуальность темы исследования. Исходя из вышесказанного, целью данного исследования стало выявление личностных особенностей успешных и не успешных спортсменов большого тенниса.

В общей сложности можно выделить несколько черт, наиболее часто встречающихся у спортсменов. К ним относятся высокий уровень агрессивности (который почти все время находится под контролем у спортсмена высокого класса), высокий уровень мотивации достижения, экстраверсия и твердость характера, уверенность в себе [1].

Во многих видах спорта участники могут пытаться скрыть за внешней общительностью и физической активностью чувство собственной неадекватности и неуверенности в себе [2]. Как общее чувство неуверенности, так и неуверенность в специфических спортивных ситуациях зарождаются еще в раннем детстве и затем уже в более поздние периоды жизни формируются в условиях соревновательной борьбы. Например, маловероятно, что длительное пребывание спортсмена в роли запасного вызовет у него чувство эмоционального подъема [3].

Большой теннис представляет собой сложнокоординированную деятельность в вариативных ситуациях. Неопределенность условий игровой деятельности осложнена жестким лимитом времени и малой информативностью действий соперника, что представляет сложность технико-тактических задач, непрерывно решаемых спортсменом в течение встречи. Специфическая структура большого тенниса характеризуется тем, что каждая ситуация перед каждым новым обменом ударами воспринимается как предстартовое состояние, способное оказывать мощное стрессогенное воздействие на организм спортсмена. Состязательная игра, протекающая в условиях постоянного соперничества, оперативного разгадывания замыслов противника при отыгрышах каждого отдельного мяча. В поединках спортсменов-профессионалов нет, и не может быть, длительного обмена ударами. Этот процесс носит сложный конфликтный характер и отличается большим психологическим напряжением.

В рамках данной работы обследовано 50 теннисистов-подростков, проведен анализ данных между следующими группами испытуемых: в первую группу вошли успешные спортсмены, во вторую неуспешные, по 25 человек в каждой группе. Исследование проводилось на базе Академии тенниса имени Шамиля Тарпищева г. Казани.

Было выявлено, что для спортсмена большого тенниса характерны своеобразные личностные особенности. Они обычно обладают достаточно высоким интеллектом, экстравертированы, довольно эмоционально устойчивы, проявляют достаточную твердость характера. Личностные показатели важны в практической работе только в том случае, если они учитываются в контексте всей программы тестирования вместе с результатами объективных наблюдений, проективных и других тестов. На независимого спортсмена лучше действуют внушение и убеждение, чем простые указания, что делать. Такой спортсмен неблагоприятно реагирует на тренера, отдающего распоряжения или приказы. Ему целесообразно объяснять и аргументировать необходимость тех или иных действий. Такому спортсмену следует создавать условия для проявления своей независимости, помогать сохранить высокий уровень самооценки. Слишком резкие переходы и изменение стиля взаимоотношения с такими спортсменами могут иметь нежелательные последствия.

В рамках эмпирического исследования получено, что успешные спортсмены замкнуты, эмоционально устойчивы, самоуверенны, независимы, ответственные, настойчивы в достижении целей, подозрительны, в целом имеют устойчивые личностные характеристики. В то время как неуспешные спортсмены эмоционально неустойчивы, зависимы от окружающих. Они импульсивны, активны, тревожны, склонны к непостоянству, подвержены влиянию случая и обстоятельств, нерешительны, боятся проявлять инициативу и самостоятельность, постоянно ориентируются на рекомендации тренера, а так же не знают свой внутренний потенциал личности, так как имеют низкий уровень самоконтроля и приспособляемости.

При проведении сравнительного анализа выявлено, что в выборке успешных спортсменов мотивация к успеху влияет на развитие самоконтроля, самооценки, уровня притязаний. В выборке неуспешных спортсменов уровень притязаний влияет на развитие самооценки, эмоциональной неустойчивости, мотивации к избеганию неудач. Эмоциональная неустойчивость спортсмена снижает уровень самоконтроля и мотивации к успеху.

Итак, рост спортивных достижений в большом теннисе все больше зависит от рационального построения эффективной системы подготовки спортсменов, которую можно определить как рационально организованный процесс обучения, воспитания и тренировки на основе учета закономерностей формирования двигательных и психических возможностей спортсменов и особенностей их адаптации к физическим и психическим нагрузкам.

«Длина пути» спортсмена от начинающего до мастера спорта международного класса определяется целым рядом факторов биологического, психологического и социального порядка. Существенное влияние на уровень и динамику спортивного результата оказывают влияние личностные особенности спортсмена. Существенное влияние на процесс становления спортивного мастерства оказывает динамика психического развития, проявляющаяся как в развитии тех или иных психических качеств, так и в формировании специфических свойств личности юного спортсмена.

В рамках изучения личностных особенностей успешных и неуспешных спортсменов большого тенниса нами были получены данные, что успешные спортсмены способны управлять своими чувствами, мыслями, действиями в условиях эмоционального возбуждения или подавленности, нарастающего утомления, неожиданных трудностей, неудач и других неблагоприятных факторов. Успешные спортсмены мотивированы в большей степени на удачу, это обуславливает направленность в процессе соревнований на нападение, нежели чем на защиту. Они предъявляют высокие требования к своей личности, при этом у них наблюдается адекватная самооценка.

Успешные спортсмены целеустремлены, не бояться брать на себя ответственность, смелы, решительны, настойчивы, а так же хорошо знают свой внутренний потенциал личности, так как в процессе спортивных соревнований применяют самоконтроль, приспособляемость, независимость. Предъявляют и ориентируются на высокие достижения, при этом имеют ясную и адекватную оценку своих способностей и личности.

Неуспешные спортсмены не проявляют самоконтроль, независимость, инициативность, строго следуя указаниям тренера, не могут самостоятельно менять намеченный план в процессе борьбы, если что-то идет не так. Спортсмены мотивированы на избегание неудач в большей степени чем на успех, данный фактор сказывается и на тактике введения игры, то есть спортсмены ведут не наступательный бой, а оборонительный. Неуспешные спортсмены также предъявляют высокий требования к своей личности (ставят перед собой сверхцели), но при этом у них выявлен низкий уровень самооценки. Это приводит к снижению соревновательной результативности.

Спортсмены мотивированы на избегание неудач в большей степени чем на успех, данный фактор сказывается и на тактике введения игры, то есть спортсмены ведут не наступательный бой, а оборонительный.

В результате исследования мы выявили, что успешность и не успешность спортсмена в спорте находится в зависимости от личностных особенностей спортсмена. В перспективе изучение данной зависимости возможно целесообразно на большей выборке спортсменов различной квалификации, а также различных возрастных категорий.

Литература

1. Журавлев А.А. Психология коллективной деятельности. /А.А.Журавлев – Ленинград: Изд-во ленинградского университета, 2000 – 184с.
2. Зотов Ю.И. Воспитание подростка в спортивном коллективе. /Ю.И.Зотов. – М.: ФиС, 2004. – 303 с.
3. Келлер В.С. Деятельность спортсмена в вариативных конфликтных ситуациях. /В.С.Келлер – М.: ФиС, 1991. – 196 с.

Лысенко С.В.

Аспирантка ТГУ имени Г.Р.Державина

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПОВЫШЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ БОС- И ПСИХО-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

В статье рассматривается структура стрессоустойчивой личности, описан психологический портрет психически-устойчивой личности. Выявлены корреляционные связи у студентов с разным уровнем психической устойчивости к стрессовым ситуациям. Составлена коррекционная программа повышения стрессоустойчивости.

Ключевые слова: психологическое здоровье, психическая устойчивость, стрессоустойчивость, биологически – обратная связь; mental health, mental stability, stress resistance, bio – feedback.

Современные запросы общества требуют подготовки здорового, энергичного, предприимчивого, конкурентоспособного и эмоционально стабильного специалиста. Но учитывая нестабильные условия наших дней, не всегда находится полноценное и своевременное решение данной задачи. Одной из главных «болезней века» является стресс, так, пребывание организма в постоянном психическом напряжении, может оказать сильное негативное воздействие на становление его личности, вплоть до появления физиологических нарушений и дезорганизации жизнедеятельности субъекта [3]. Поэтому в современных условиях актуальным является выявление факторов и разработка технологий, способствующих психической устойчивости личности в стрессовых ситуациях.

Психическую устойчивость личности можно рассматривать как комбинированное качество личности, синтез отдельных свойств и способностей [1]. Частным случаем психической устойчивости является стрессоустойчивость, представляющая собой способность человека выдерживать стрессовые нагрузки без негативных последствий [2]. Как подчеркивал С. С. Корсаков, чем «более гармонично соединены все существующие свойства, составляющие личность, тем более она устойчива, уравновешена и способна противостоять влияниям, стремящимся нарушить ее целостность».

Целью работы явилось исследование психологической сущности стрессоустойчивой личности и проведение опытной работы, направленной на повышение стрессоустойчивости молодежи с помощью БОС- и психо- технологий.

В исследовании приняли участие студенты ТГУ им. Г.Р.Державина, в количестве 88 человек, возраст испытуемых составил от 20 до 22 лет. На основании результатов психодиагностического исследования выявлены 3 группы респондентов. *Первая группа* – испытуемые с низкой психической устойчивостью к стрессам (стрессонеустойчивые), имеющие нарушения адаптации и психологического здоровья; *вторая* – респонденты с промежуточными значениями, что характеризует их состояние и адаптацию как неустойчивые; *третья* – испытуемые с высокой психической устойчивостью к стрессам (стрессоустойчивые), с эффективной адаптацией и психологически здоровые. Психологический портрет стрессоустойчивой личности представлен такими характеристиками как уравновешенность, эмоциональная устойчивость, ответственность, сдержанность, предприимчивость, жизнерадостность и активность. Им свойственно легкость отказа от практических суждений, они больше оперируют абстрактными понятиями; коммуникабельны, быстро устанавливают глубокие контакты с людьми, умеют прощать обиды, терпеливы и доброжелательны [4].

Факторизация эмпирических данных исследования позволила выделить 4 фактора, влияющих на формирование психологической устойчивости личности в стрессовых ситуациях. Выделенные компоненты охватывают такие параметры, как эмоциональная устойчивость личности, способность к построению межличностных отношений, выраженность самоактуализации и социальная адаптированность [4].

Проведенный корреляционный анализ, отдельно в группах студентов с разной стрессоустойчивостью показал, что стрессонеустойчивые студенты чувствуют себя дискомфортно в новых или непривычных для них социальных ситуациях, вследствие чего каждый непредвиденный случай вызывает у них чувство раздражительности и напряженности. В то время студенты с высоким уровнем стрессоустойчивости, чувствуют себя в незнакомых ситуациях уравновешенно и спокойно, делают все возможное, чтобы обладать влиянием в коллективе, стремятся к лидерству.

Т.о., стрессонеустойчивые студенты вошли в группу риска психологического здоровья. С ними была проведена психокоррекционная работа, ориентированная на переход от энергетической саморегуляции к ценностно-смысловому самоуправлению личности. Коррекционная программа включала в себя ряд этапов. Вначале, с целью оптимизации энергетического состояния, мы применили технологию биологически обратной связи, основанную на диафрагмально-релаксационном типе дыхания, с использованием программ автоматизированного комплекса типа «Нейрокор 3.1.С». БОС-технологию мы предпочли другим возможным методам, поскольку она имеет ряд преимуществ, во-первых, является эффективной дополнительной терапией при психосоматических проявлениях, вызванных мышечным напряжением; во-вторых, является немедикаментозным способом, т.е. не обладает побочными эффектами; в-третьих, предоставляет возможность самостоятельно следить за процессом выздоровления, что позволяет достигнуть более эффективного результата. Параллельно с БОС-регуляцией мы апробировали комплекс упражнений, направленных на формирование качеств повышающих стрессоустойчивость. Упражнения подбирались в зависимости от индивидуальных показателей, полученных на предварительном этапе исследования и вошедших в психологическую структуру стрессоустойчивой личности. В частности, упражнения направлены на повышение уверенности и самоактуализации, на снятие внутренней напряженности, агрессии, гнева, приобретение навыков избавления от обиды и других отрицательных эмоций, умение выстраивать доверительные диалоговые отношения.

Сравнительный анализ динамики результатов, полученных после проведения коррекционной работы выявил их достоверные отличия. Так, у стрессонеустойчивых студентов уменьшился уровень напряженности (с 73% до 30%) и тревожности (с 80% до 29%); повысилась гибкость поведения (с 41% до 71%), самопринятие (с 29% до 71%) и контактность (с 30% до 55%). Что в целом отражает повышение уровня стрессоустойчивости молодежи и свидетельствуют об эффективности применения разработанной технологии стрессменеджмента для студентов с низкой психической устойчивостью к стрессу.

Литература

1. Варданыан Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости //Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983. С.542-543.
2. Карпов А.В. Психология менеджмента: Учеб. Пособие, М.: Гардарики, 2005. 584 с.
3. Китаев-Смык Л.А. О психологии стресса // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2008. №3. С.62-63.

Попова О.А.

к.п.н., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Цель данного исследования заключается в выявлении специфики личностных особенностей и наиболее значимых личностных проблем у студентов с разной степенью выраженности интернет-аддикции. Результаты исследования могут быть положены в основу разработки рекомендаций по профилактике и коррекции интернет-зависимости у студентов.

Ключевые слова: аддикция, интернет-зависимость, личностные особенности.

Key words: addicted, internet addiction, personal peculiarities.

Информация для человека имеет огромное значение. Компьютер и интернет являются мощными инструментами обработки и обмена информацией, кроме того, благодаря компьютеру стали доступными различные виды информации. Проблема интернет-зависимости выявилась с возрастанием популярности сети Интернет. С середины 90-х годов 20-го века стало очевидно, что необходимо выделять особый вид зависимого поведения – Интернет-зависимость. Последние два десятилетия ознаменовались повсеместным распространением Интернета, как в профессиональной, так и в обыденной жизни десятков миллионов людей.

Особенно проблема Интернет-зависимости актуальна для студентов, поскольку новые формы обучения, связанные с использованием новых информационно-коммуникативных технологий активно входят в образовательный процесс ВУЗов.

Несмотря на то, что феномен Интернет-зависимости изучается уже более двух десятков лет, изучен он недостаточно, отсутствуют теоретические разработки и общепринятые критерии по данной проблеме. Таким образом, острота и новизна проблемы, незначительное количество исследований в клиническом аспекте, обуславливают актуальность нашего исследования.

В связи со сказанным выше нами было выдвинуто предположение о том, что существует специфика личностных особенностей и личностных проблем у студентов с разной степенью выраженности Интернет-зависимости.

В целях проверки гипотезы было организовано эмпирическое исследование. В качестве испытуемых выступили студенты ТОГБОУ СПО «Строительный колледж» № 15 города Тамбова в количестве 59 человек (из них 29 девушек и 30 юношей) в возрасте 18-20 лет.

В нашем исследовании использовались такие методики, как: тест на интернет-аддикцию (Никитина, Егоров, 2005), тест на интернет-зависимость (С.А. Кулаков, 2004), тест Мини-Мульт, «16-факторный личностный опросник Р. Кэттелла» (форма С), «Характерологический опросник личностных проблем» («ХОЛП-124»).

Эмпирическое исследование проводилось в 3 этапа.

Первым этапом нашего исследования явилось тестирование студентов при помощи следующих методик: тест на интернет-аддикцию (Никитина, Егоров), тест на интернет-зависимость (С.А. Кулаков). Результатом чего явилось выявление наличия и степени выраженности интернет-зависимости среди студентов. Обработка результатов тестирования позволила установить, что 37 % студентов, имеют интернет-зависимость, 41 % студентов относится к группе риска и 22 % студентов не имеют интернет-аддикции. Результаты данного вида работы представлены в виде диаграммы (рис. 1).

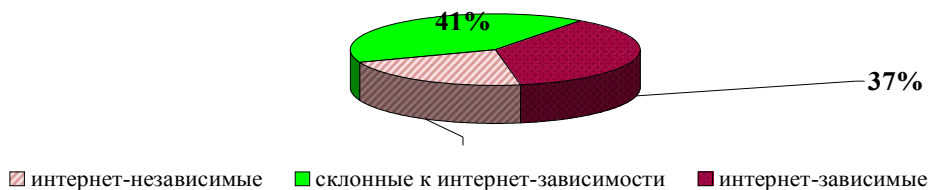

Рис. 1. Процентное соотношение студентов с разной степенью выраженности интернет-зависимости

Необходимо отметить, что в рамках данного исследования по результатам теста на интернет-зависимость С.А. Кулакова, нами были выявлены социально-психологические характеристики студентов с разным уровнем интернет-зависимости (табл.1).

Таблица 1

Социально-психологические характеристики студентов с различным уровнем интернет-зависимости

Группы с разным уровнем интернет-зависимости	Количество человек	Возраст первого обращения к интернету	Количество дней в неделю	Количество часов в день проведённых в интернете	В реальной жизни свойственны						
					Состояние депрессии	Невозможность расслабиться	Недовольство собой	Тревожность	Недовольство окружающими	Одиночество	
Интернет - зависимые	22	от 10 до 17 лет	Каждый день	от 3 до более 6 часов							
Склонные к интернет - зависимости	24	от 7 до 15 лет	от 3 до каждый день	от 1 до 6 часов							2
Не имеющие интернет - зависимости	13	от 10 до 16 лет	от 1 до 4	от 1 до 3 часов							

Таким образом, мы видим, что возраст первого обращения к интернету ни каким образом не влияет на формирование интернет-зависимости. Существенная разница между группами наблюдается по количеству часов проведённых в интернете. Если в группе интернет-независимых количество часов пребывания в интернете составляет от 1 до 3, то у группы зависимых студентов от 3 до более 6

часов, а у группы студентов склонных мы наблюдаем средние показатели. По актуальному состоянию у группы интернет-зависимых преобладают: недовольство окружающими, невозможность расслабиться и состояние депрессии. Испытуемым склонным к интернет-зависимости свойственны тревожность, состояние одиночества и невозможность расслабиться.

На втором этапе с целью выявления взаимосвязи интернет-зависимости с личностными проблемами студентов нами был проведён *корреляционный анализ*.

По результатам корреляционного анализа значимых взаимосвязей между интернет-зависимостью и показателями методики «Мини-Мульт» выявлено не было.

Корреляционный анализ тестовых показателей студентов по 16-факторному опроснику Кеттелла и показателей интернет-зависимости выявил значимые различия ($r \leq 0,01$) между следующими измеряемыми переменными. Интернет-зависимость отрицательно коррелирует со следующими показателями: «эмоциональная нестабильность-эмоциональная стабильность» ($r = -0,575$); «моральная нормативность» ($r = -0,578$); «спокойствие-тревожность» ($r = -0,619$); «импульсивность-контроль желаний» ($r = -0,671$) и положительно коррелирует со шкалой «доверчивость-подозрительность» ($r = 0,650$).

Это указывает на то, что чем выше уровень интернет-зависимости у студентов, тем выше эмоциональная нестабильность, моральная ненормативность, тревожность, импульсивность эмоций, подозрительность и тем менее выражены такие личностные особенности как: эмоциональная стабильность, моральная нормативность, спокойствие, контроль желаний и доверчивость.

Так же корреляционный анализ тестовых показателей испытуемых выявил значимые взаимосвязи интернет-зависимости и личностными проблемами (ХОЛП-124) на уровне $r \leq 0,05$. Положительные корреляции наблюдаются между показателем интернет-зависимости и следующими личностными проблемами: «социальная тревога» ($r = 0,463$); «социальная неприспособленность» ($r = 0,697$); «недоверие окружающим» ($r = 0,442$); «утраты надежды» ($r = 0,444$); «нарушения в коммуникативной сфере» ($r = 0,429$); «социальная ущербность» ($r = 0,400$) и «суицидальный риск» ($r = 0,698$).

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что чем выше уровень интернет-зависимости, тем более будут выражены социальная тревога, социальная неприспособленность, недоверие к окружающим, утраты надежды, нарушения в коммуникативной сфере, социальная ущербность, а также суицидальный риск.

Таким образом, для студентов с интернет-зависимостью актуальными являются следующие проблемы как: эмоциональная нестабильность, моральная ненормативность, подозрительность, тревожность, высокая эмоциональная импульсивность, социальная тревога, плохая социальная приспособленность, недоверие к окружающим, состояние утраты надежды, нарушения в коммуникативной сфере, социальная ущербность и суицидальный риск.

На третьем этапе нашего исследования с целью выявления личностных особенностей и личностных проблем студентов с разной степенью выраженности интернет-зависимости, нами был проведен *сравнительный анализ* с использованием Н - критерия Краскала-Уоллиса для нескольких независимых выборок. Сравнительный анализ по Н-критерию Краскала-Уоллиса для групп: интернет-независимых, группы риска и интернет-зависимых показал наличие достоверных различий ($p \leq 0,05$) по шкалам 16-факторного опросника Кеттелла (рис. 2) и Характерологического опросника личностных проблем (ХОЛП-124) (рис. 3).

Результаты сравнительного анализа свидетельствуют, что каждая группа студентов имеет свои специфические особенности личности и личностные проблемы, которые оказывают влияние на их поведение.

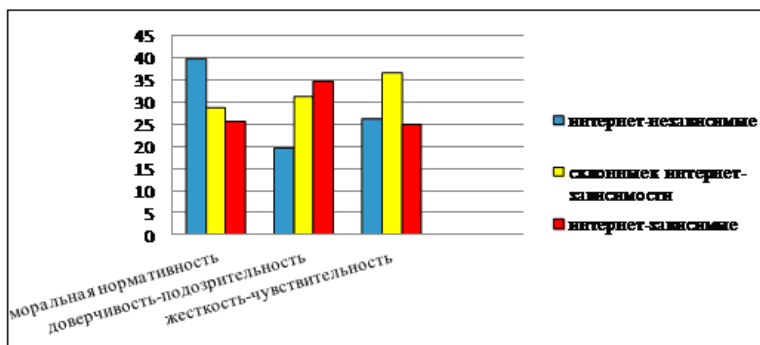

Рис. 2. Различия в выраженности личностных особенностей студентов с разным уровнем интернет-зависимости по 16-факторному опроснику Кеттелла

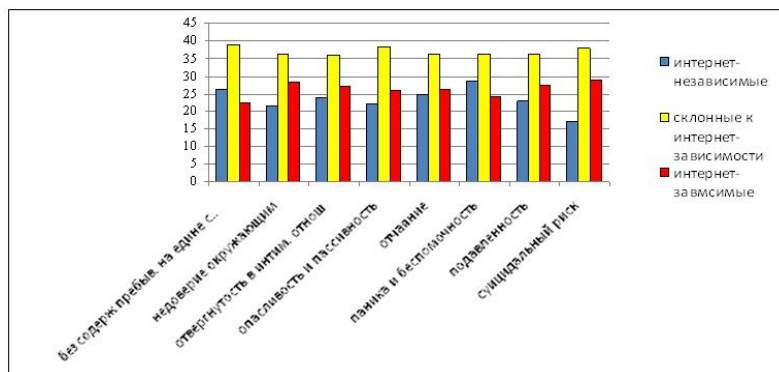

Рис. 3. Различия в выраженности личностных проблем студентов с разным уровнем интернет-зависимости по методике ХОЛП - 124

Так, студенты с интернет-зависимостью имеют значительные нарушения в коммуникативной сфере: они закрыты и обособлены от других в коллективе, конфликтны и предубедительны по отношению к людям, живут только собственными переживаниями, склонны к соперничеству, ревности и агрессии, к девиантному поведению в обществе и в быту. У них преобладают завышенная самооценка и полное отсутствие критичности. Из выше перечисленного следует отсутствие поддержки от окружающих и нехватка человеческого общения, что в свою очередь приводит к беспомощному состоянию, чувству неудачливости и безысходности. Вместо того, чтобы попытаться измениться самим и изменить своё поведение выход они видят в суициде.

Испытуемым, вошедшим в группу риска присущи такие личностные особенности как боязливость, тревожность, неуверенность в себе. Они не выносят состояния одиночества, и ощущение изоляции от близких вызывает состояние уныния, опустошенности и жалости к себе. Вместе с этим они испытывают беспокойство при социальных контактах вне привычного окружения. Безынициативны, бездеятельны, несамостоятельны, что ярко проявляется в экстремальных ситуациях. Так же у них было выявлено суицидальное

состояние, которое проявляется в элементах аутоагрессивного поведения.

Студенты, не имеющие интернет-зависимости, активно вступают в общение. Благодаря коммуникабельности, терпимости и благожелательности легко вступают в контакт с другими людьми и устанавливают с ними дружеские связи. Они хорошо работают и чувствуют себя в коллективе. Так как упорны и оптимистичны легко преодолевают трудности и добиваются поставленных целей.

Таким образом, результаты настоящего исследования позволяют сделать вывод о том, что студентам с различной степенью выраженности интернет-зависимости присущи специфические проблемы и личностные особенности, которые оказывают влияние на их поведение.

В связи с этим по итогам исследования с целью профилактики и коррекции интернет-зависимости у студентов нами были разработаны психологические рекомендации для осуществления психокоррекционной и психолого-педагогической работы со студентами каждой типологической группы.

Левченко Е.В.

доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей и клинической психологии, директор Центра психологического образования Пермского государственного национального исследовательского университета.

Смирнова И.В.

аспирант кафедры общей и клинической психологии Пермского государственного национального исследовательского университета.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПСИХОАНАЛИЗЕ У РОССИЯН

Аннотация

Цель настоящего исследования состоит в изучении представлений современных россиян о психоанализе и описании их специфики в сравнении с данными исследования С.Московичи (1954). Исследование осуществлялось в четыре этапа при участии более чем 300 респондентов. Были изучены представленность классических направлений психологии в учебных русскоязычных текстах - учебниках общей психологии, информированность россиян о психоанализе в сравнении с другими направлениями психологии, образы психоанализа и связанные с ним ассоциации, информированность россиян о психоанализе и их отношение к нему. Установлено, что россияне описывают образ психоаналитика как позитивный, а образ клиента - преимущественно как негативный. Однако при этом изменения, которые происходят в процессе психоанализа, преобладающее большинство опрошенных россиян оценивает как положительные.

Ключевые слова: социальные представления, С.Московичи, психоанализ, образ психоаналитика, образ клиента.

Keywords: social representations, Serge Moscovici, psychoanalysis, image of a psychoanalyst, image of a patient.

Цель настоящего исследования состоит в изучении представлений современных россиян о психоанализе и описании их специфики в сравнении с данными исследования С.Московичи [1]. Исследование осуществлялось в четыре этапа. **На первом этапе** изучалась представленность классических направлений психологии в учебных русскоязычных текстах - учебниках общей психологии. **На втором этапе** была эмпирически исследована информированность россиян о психоанализе в сравнении с другими классическими направлениями психологии. **Третий этап** предполагал анализ образов психоанализа и связанных с ним ассоциаций. **На четвертом этапе** с целью выявления информированности россиян о психоанализе и их отношения к нему проводилось интервью, аналогичное использованному С.Московичи. Общее количество респондентов составило свыше 300 человек.

Первый этап. Был проведен контент-анализ глав, содержащих описание классических направлений и школ психологии, десяти учебников по общей психологии, рекомендованных для студентов высших учебных заведений, опубликованных в 2003-2010 гг. Было установлено, что наиболее часто в текстах учебников упоминаются пять психологических направлений: психоанализ, когнитивная психология, бихевиоризм, гештальт-психология, гуманистическая психология.

Их названия послужили стимульным материалом для **второго этапа** исследования, в ходе которого респондентам предлагалось ранжировать

психологические концепции по степени известности. Предлагалось использовать 10 рангов, присваивая наименьший ранг наиболее известной

концепции. Результаты опроса показали безусловное первенство психоанализа среди прочих направлений (Рис.1).

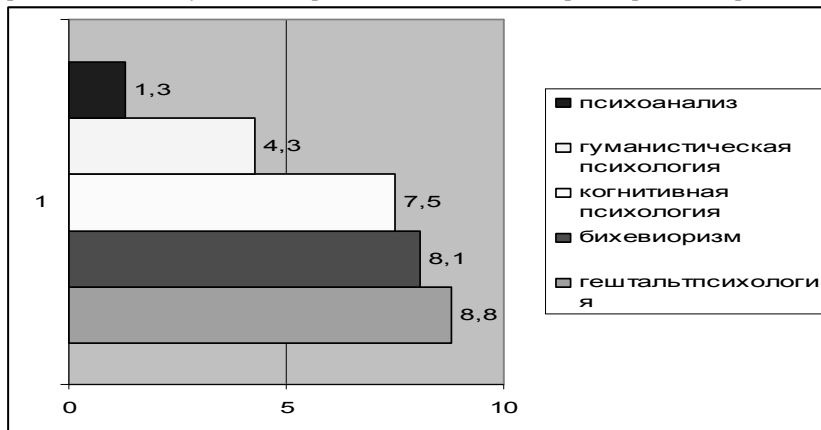

Рис.1. Ранги психологических концепций по их известности (по результатам опроса 179 россиян)

Третий этап. Изучение образов, возникающих на стимул «психоанализ», показало, что в «имажиконе» психоанализа присутствуют символы **науки** (графики, диаграммы, книги), **психодиагностики** (бланки, тестовые тетради), **психологической помощи** с отображением специфики психоаналитической процедуры (кушетка, психоаналитический кабинет, кресло), **обучения** (класс, доска, указка). Анализ словесных ассоциаций на тот же стимул проводился по методике П.Вержеса [2], позволяющей выявлять ядерно-периферическую структуру представлений. Было установлено, что в число элементов **ядра** представлений о психоанализе попадают следующие ассоциации: анализ, психика, тест, психолог, психология, помощь, поведение. **Периферическая система** обыденных представлений о психоанализе образована понятиями: исследование, проблема, тестирование, мысли, общение, адекватность, выявление, проверка, процесс, разум, результат, состояние. В **потенциальную зону изменения** попадают слова: человек, вывод, изучение, характер, наука.

Четвертый этап. При сравнении результатов исследования с данными С.Московичи было выявлено, что высокие показатели соответствия результатов французской и российской выборки получены по вопросу об основателе психоанализа (100%), интересе к психоанализу (95%), причинах обращения к психоанализу (81%). Наиболее значительные несовпадения (60-63%) были выявлены в ответах на вопросы «Что такое психоанализ?», «В каких случаях используется психоанализ?». Сравнительный лексический анализ вербальной продукции, полученной при предъявлении этих двух вопросов, показал, что в **определениях** психоанализа российские

респонденты используют лексические средства, отличающиеся большим единообразием. Однако в словесных описаниях *функций* психоанализа нарастает разнообразие (несогласованность) используемой лексики. Значительная вариативность и большое разнообразие лексических средств при малом количестве активно используемых вербальных клише вообще являются характерной особенностью высказываний россиян в ходе интервью о психоанализе. Другими словами, российская культура дает представление человеку о психоанализе. Россиянин знает, что это такое, но когда дело доходит до определения функции предмета, то у него могут возникнуть трудности. Это может быть признаком того, что данное представление, уже проросло, но еще окончательно не закрепилось в культуре и в индивидуальных представлениях.

Более половины респондентов, рассматривая использование психоанализа, переформулировали задаваемые вопросы, начинали размышлять о допустимости/недопустимости постороннего вмешательства во внутреннюю жизнь человека как субъекта психического здоровья, о влиянии психоанализа на личность. По последнему вопросу мнения респондентов разделились: 45% полагают, что в процессе психотерапии личность не меняется (в глубинном смысле) (группа А), в то время как 55% опрошенных верят, что личность подвержена глубоким изменениям (группа Б). Однако в оценке знака изменений, тем не менее, мнения представителей двух групп совпадают: преобладает представление об их позитивном характере (71% ответов) (Табл.1).

Таблица 1

Распределение мнений по вопросу о возможности изменений личности в процессе психоанализа и их знаке

Знак (характер) изменений	Группа А (возможны поверхностные изменения либо невозможны никакие)	Группа Б (возможны глубинные изменения)
Изменения возможны любые	11%	29%
Изменения положительные	71%	71%
Изменения не возможны	18%	0%

В группе А преобладают упоминания следующих поверхностных изменений: *помогает корректировать поведение, дает возможность лучше понять себя, помогает изменить отношение, может немного корректировать личность, помогает решить проблемы, раскрывает возможности личности*. В группе Б, как правило, подчеркивается знак (характер) изменений: *«в хорошую», «только в лучшую»*.

По результатам интервью были выделены также следующие типы оснований (причин) обращения к психоанализу (Табл.2).

Таблица 2

В каких случаях возможно обращение к психоанализу

Типы оснований (причин) обращения к психоанализу	Распределение ответов в %
Тотальные основания (в любом случае)	13%
Внутренние основания (неспособность самостоятельно решить свои проблемы, восприимчивость человека к психотерапии, для понимания других, проблемы самопонимания, желание самого человека)	22%
Внешние основания (патология на уровне болезни: амнезия, лечение депрессии, социальная дезадаптация, неадекватный человек, невроз, нервное расстройство, психическое расстройство, совсем все плохо, фобии; обыденные проблемы: замкнутость, комплексы, коррекция поведения, профотбор, психологическая травма)	60%
Смешанные основания	5%

В 60% случаев респонденты указывали внешние причины обращения к психоанализу. Чаще в их числе упоминались проблемы обычной жизни, а не чрезвычайные обстоятельства или расстройства на уровне патологии. Среди внутренних оснований наиболее часто указывались потребность в самопонимании и неспособность самостоятельно решить свои проблемы.

Таким образом, по степени известности психоанализ занимает в представлениях россиян первое место по сравнению с прочими классическими психологическими концепциями. В образных и вербальных ассоциациях, связанных с психоанализом, представлены, в первую очередь, его **субъект (психолог), объект воздействия (психика, поведение), специфика деятельности субъекта (анализ)**, используемые в процессе воздействия **средства (тест, психология), результат (помощь)**. В качестве **результата** рассматривается психологическая помощь, а не медицинская или психотерапевтическая. Несмотря на некоторую размытость, зыбкость представлений о психоанализе, у россиян имеется некая эмоциональная и когнитивная позиция по отношению к человеку, обращающемуся к психоанализу. В их представлениях это пациент, который имеет не медицинские, а психологические проблемы, и наряду с этим имеет отпечаток «неуспешной, неадекватной или проблемной» личности. Важной особенностью представлений россиян об участниках психоанализа является то, что респонденты описывают образ психоаналитика как позитивный, а образ клиента - преимущественно как негативный. Однако при этом изменения, которые происходят в процессе психоанализа, преобладающее большинство опрошенных россиян оценивает как положительные.

¹Moscovici, Serge (2008) Psychoanalysis: Its image and its public. Polity. 416 p.

² Бовина И.Б. Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы: Дис. ... д-ра психол.наук / И.Б. Бовина –М., 2009.

E.V.Levchenko, I.V.Smirnova

About the authors: Prof. Elena Levchenko, PhD, is Chair of Department of General and Clinical Psychology and Director of Center of Psychological Training at Perm State National Research Institute, Russia. **Irina Smirnova** is a certified specialist of the ECPP from Perm, Russia, a medical expert and Vice Chair of Military Medical Commission at Federal Penitentiary Service Office in Perm region.

RUSSIAN PEOPLES' IDEAS OF PSYCHOANALYSIS

Abstract

The objective of this research is to study Russian people's ideas of psychoanalysis in comparison with the data received by Serge Moscovici (1954). The research was conducted in four stages; more than 300 respondents were surveyed. Availability of basic psychological approaches in Russian textbooks on general psychology was studied; Russian people's familiarity with psychoanalysis in comparison with other approaches was

explored; images and verbal associations evoked by psychoanalysis were analyzed; and a survey of Russians' familiarity with — and attitude to — psychoanalysis was conducted. It was found that the image of psychoanalyst is positive for Russians while the image of patient is mostly negative. However, change caused by psychoanalysis is perceived by the vast majority of the surveyed Russians as positive.

Key words: social representations, Serge Moscovici, psychoanalysis, image of a psychoanalyst, image of a patient.

The objective of this research is to study Russian people's ideas of psychoanalysis in comparison with the data received by Serge Moscovici [1]. The research was conducted in four stages. *The first stage* concerned availability of basic psychological approaches in Russian textbooks on general psychology. *The second stage* was an empiric study of Russian people's familiarity with psychoanalysis in comparison with other approaches. *The third stage* concerned analysis of images and verbal associations evoked by psychoanalysis. *The fourth stage* included a survey of Russians' familiarity with — and attitude to — psychoanalysis conducted by means of questionnaire similar to Moscovici's. There were more than 300 respondents.

The first stage. Content-analysis was conducted on chapters about basic psychological approaches in ten textbooks on general psychology recommended for university students and published in 2003—010. Five psychological approaches were found to be most frequently mentioned in the textbooks, that is, psychoanalysis, cognitive psychology, behaviorism, Gestalt psychology and humanistic psychology.

The list of approaches was used as stimulus material for *the second stage* of research when the respondents were asked to rank their popularity. The more popular an approach was the lower grade it was to be given out of 10. The results showed that psychoanalysis is significantly more popular than other approaches (Fig. 1).

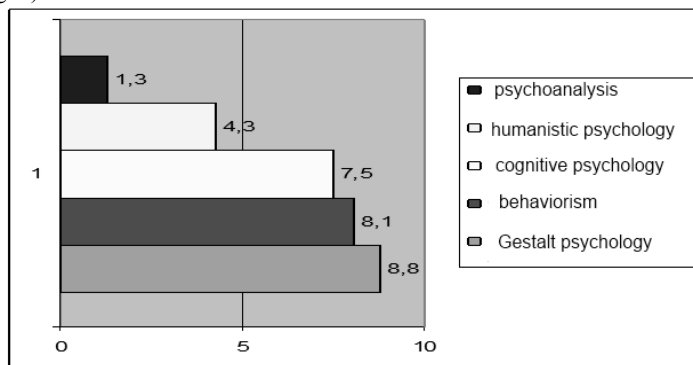

Figure 1. Popularity of psychological approaches (179 Russians surveyed)

The third stage. Images evoked by stimulus "psychoanalysis" included symbols of **science** (charts, diagrams, books), **psycho-diagnostics** (forms and manuals for testing), **psychological help** in the specific form (couch, consulting room, armchair), **education** (classroom, whiteboard, pointer). Verbal associations to this stimulus were analyzed by P.Verges's [2] method, which allows discerning core and peripheral structure of representations. It was found that representational **core** of psychoanalysis includes the following associations: *analysis, psyche, test, psychologist, psychology, help, behaviour*. Representational **peripheral system** of psychoanalysis consists of such concepts as: *research, problem, testing, thoughts, communication, adequacy, revealing, checking, process, mind, result, condition*. **Zone of potential change** included such words as *human being, conclusion, study, character, science*.

The fourth stage. Comparison of the survey findings with the data received by S. Moscovici showed high degree of consistency between French and Russian samples in questions about the founder of psychoanalysis (100%), interest to psychoanalysis (95%), reasons to seek psychoanalysis (81%). The most significant inconsistency (60—63%) was found in the answers to the questions "What is psychoanalysis?" "In which cases is psychoanalysis used?". Lexical comparative analysis of verbal responses to these two questions showed that Russian respondents used rather uniform lexis in their *definitions* of psychoanalysis. However, more varied and diverse lexis is used in verbal descriptions of *functions* of psychoanalysis. It was typical for Russian respondents to use varied and diverse lexis and very few verbal clichés in their interviews about psychoanalysis. In other words, the Russian culture provides people with a representation of psychoanalysis. A Russian knows what psychoanalysis is, but it might be complicated for him/her to define its functions. It may mean that this representation has been formed but not consolidated yet in the culture and individuals.

Being asked about psychoanalysis as a treatment, more than half of the respondents reformulated the questions and spoke about acceptable/unacceptable intervention in a person's inner life and about influence of psychoanalysis on personality. Responses to the last question varied: 45% of respondents (group A) think that personality isn't deeply changed during psychoanalysis, while 55% of respondents (group B) believe that the change is significant. However, both groups agreed about the direction of change: prevailing opinion is that the change is positive (71% of answers; See Table 1).

Table 1

Possibility and direction of change during psychoanalysis

Direction of change	Group A (no change or superficial change)	Group B (deep change is possible)
Any changes is possible	11%	29%
Changes is positive	71%	71%
No changes are possible	18%	0%

Group A mostly mentions the following superficial changes: *helps to regulate behavior, gives an opportunity to better understand oneself, helps to change one's attitude, can slightly improve one's personality, helps to solve problems, reveals one's potentials*. *Group B* mostly stresses the direction, or character, of change: «positive», "only for better".

In result of the interview the following types of motives (reasons) to seek psychoanalysis were discerned (Table 2).

Table 2

In which cases is it possible to seek psychoanalysis

Types of motives (reasons) to seek psychoanalysis	Percentage of answers (%)
Generalized reasons (<i>in any case</i>)	13%
Internal reasons (<i>inability to resolve one's problem on his \ her own; one's sensitivity to psychotherapy; to understand other people; to understand oneself; one's wish to do so</i>)	22%
External reasons (<i>severe pathology: amnesia, depression, social disadjustment, inadequate personality, neurosis, nervous disorder, psychic disorder, generalized dysfunction; phobias; problems of everyday functioning: shyness, "complexes", behaviour regulation, vocational assessment, psychic trauma</i>)	60%
Mixed reasons	5%

60% of respondents spoke about external reasons to seek psychoanalysis. They mostly mentioned problems of everyday functioning rather than emergency cases or severe pathology. The most frequently mentioned internal reasons were «to understand oneself» and "inability to resolve one's problems on his/her own".

Thus, psychoanalysis is the approach which is the most familiar to Russians in comparison with other psychological approaches. Images and verbal associations evoked by psychoanalysis included, first of all, its **subject** (psychologist), **object** (psyche, behaviour), **subject's specific activity** (analysis), **means** of influence (test, psychology) and **its result** (help). The **result** is considered to be psychological rather than medical or psychotherapeutic help. Despite the fact that Russians' ideas of psychoanalysis are somewhat unclear and vague, they share a specific emotional and cognitive attitude towards a person who seeks psychoanalysis. In their perception he is a person with psychological rather than medical problems who is somewhat "unsuccessful, inadequate or problematic". An important characteristic of Russians' ideas of the psychoanalytic dyad is that the image of psychoanalyst was positive for most respondents while the image of patient was mostly negative. However, the change caused by psychoanalysis is perceived by the majority of surveyed Russians as positive.

[1]Moscovici, Serge (2008) Psychoanalysis: Its Image and its Public. Polity Pres, 416 p.

[2]Bovina I.D. Sotsialnye predstavleniya o zdorovie i bolezni: structura, dinamika, mekhanizmy: Dis. ... d-ra psikholog. nauk / I.D.Bovina — M., 2009.

Шевченко А.А.

ст. преподаватель, кафедра социальной работы, педагогики и психологии,
Челябинский государственный педагогический университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ

Аннотация

В статье представлена модель психологического содержания профессиональных деструкций, проведена эмпирическая проверка элемента модели – профессиональной деформации смысложизненных ориентаций личности в структуре профессиональных деструкций у представителей социальной и производственных сфер деятельности.

Ключевые слова: профессиональные деструкции, психическое выгорание, эго-идентичность, смысложизненные ориентации

Keywords: professional destructions, burnout, ego defenses, purpose in life

Современное российское общество нуждается в успешных специалистах, способных к эффективной реализации профессиональных задач. Однако, условия деятельности, связанные с отсутствием стабильности, высокими требованиями, предъявляемыми к личности, способствуют возникновению профессиональных деструкций и снижению эффективности профессиональной деятельности. Для профилактики профессиональных деструкций необходимо понимание специфики профессиональных деструкций в целом и профессиональной деформации смысложизненных ориентаций специалиста в частности.

Анализ существующих исследований смысложизненных ориентаций личности с профессиональными деструкциями позволил выявить ряд существенных противоречий. Во-первых, отсутствует единство мнений в вопросе соотношения таких понятий как «профессиональные деструкции», «профессиональная деформация» и «психическое выгорание». Данные явления рассматриваются и как самостоятельные, и как тождественные, и как находящиеся в родовидовых отношениях. Во-вторых, несмотря на сложившееся мнение о том, что выгорание и профессиональные деструкции являются общепрофессиональным феноменом (С. Maslach, А. Pines, В.Е. Орел) [7], большинство эмпирических исследований проведено на выборках представителей социальных профессий (Густелева А.Н., Калашникова С.А., Крапивина О.В.) [3-5].

Выявленные проблемы обосновывают актуальность исследования профессиональной деформации смысложизненных ориентаций личности в структуре профессиональных деструкций, первым шагом которого стало создание теоретической модели содержания профессиональных деструкций (рис. 1). Методологическую основу модели составляет концепция динамики эго-идентичности Е.Л. Солдатовой [8], теоретический конструкт дисгармоничной эго-идентичности Н.Ю. Андреевой и Е.Л. Солдатовой [1, 8], структурно-генетическая теория профессионального выгорания В.Е. Орла [7].

Согласно представлениям Н.Ю. Андреевой и Е.Л. Солдатовой, психическое выгорание возникает в результате деструктивного выхода личности из кризиса, связанного с формированием дисгармоничной эго-идентичности. В процессе формирования дисгармоничной эго-идентичности личность не принимает и не рефлектирует изменений, что и приводит к психическому выгоранию. Центральная роль в модели принадлежит психическому выгоранию. Это согласуется с представлением В.Е. Орла [7] о выгорании как антисистеме, продуцирующей изменения в структуре личности (т.е. профессиональные деформации). Основным механизмом возникновения профессиональных деструкций является избыточно-неадекватное использование защитно-совладающего поведения для предотвращения негативных состояний, возникающих от осознания несоответствия своего реального положения с идеальным представлением о своем месте в профессиональных отношениях. Схематически содержание профессиональных деструкций представлено на рис. 1.

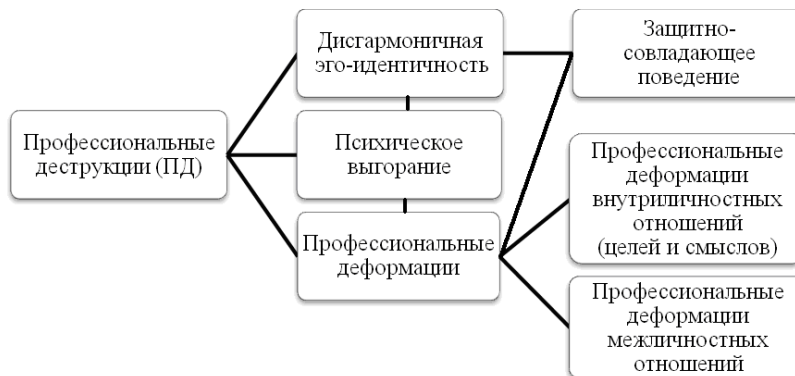

Рис. 1. Схематическое содержание профессиональных деструкций

Мы понимаем профессиональные деструкции как результат дисгармоничного прохождения нормативных кризисов развития личности, возникающим вследствие неконструктивного разрешения противоречия между объективно изменившимися условиями профессиональной деятельности и отношением личности к этим изменениям. Психологическое содержание профессиональных деструкций определяется спецификой социальной ситуации развития и включает психическое выгорание, дисгармоничную эго-идентичность и защитно-совладающее поведение, а также деформацию межличностных отношений и жизненных целей.

Однако представленная модель являлась гипотетической и требовала дальнейшей эмпирической проверки. В рамках данной статьи, был проверен лишь один компонент модели, поэтому эмпирической целью явилось – исследование профессиональных деформаций ценностных ориентаций у представителей социальной и производственной сфер деятельности.

Для реализации цели исследования были использованы методики исследования психического выгорания: опросник «Профессиональное выгорание», адаптированный Водопьяновой Н.Е. [2] (для представителей социальной сферы деятельности), опросник МВІ, адаптированный Орлом В.Е. [7] (для представителей производственной сферы деятельности), и методика исследования смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева [6].

Для выяснения взаимосвязи смысложизненных ориентаций и компонентов психического выгорания был использован коэффициент линейной корреляции г-Пирсона. В исследовании приняли участие представители социальной сферы деятельности (342 человека), и представители производственной сферы деятельности (187 человек). Все участники исследования были разделены на три группы в зависимости от уровня выгорания: группа с низким уровнем выгорания («невыгоревшие» профессионалы), со средним уровнем и высоким («выгоревшие» профессионалы). Для выявления значимости различий между группами был использован критерий ϕ^* угловое преобразование Фишера. Между группами представителей различных сфер деятельности не обнаружено статистически значимых отличий ($\phi^*=0,29$ – для группы с высоким уровнем выгорания; $\phi^*=1,61$ – со средним уровнем выгорания и $\phi^*=1,38$ – с низким уровнем выгорания (при 1,64 ($p \leq 0,05$) и 2,31 ($p \leq 0,01$)), а следовательно, результаты обеих групп подходят для дальнейшего сравнения.

В результате исследования обнаружены универсальные закономерности для «невыгоревших» профессионалов - значимые связи компонентов выгорания и смысложизненных ориентаций, о чем свидетельствуют положительные корреляции между показателями профессиональной успешности и смысложизненных ориентаций (всех шкал СЖО $r = [0,223...0,461]$ при p от 0,05 – у представителей социальной сферы; шкал «процесс жизни»: $r = 0,458$; «локус контроля – жизнь»: $r = 0,490$; «результативность жизни»: $r = 0,421$; «осмысленность жизни»: $r = 0,345$ при $p \leq 0,01$ – у работников производства) и отрицательные корреляции между показателями эмоционального истощения и смысложизненных ориентаций (у «невыгоревших» представителей социальной сферы: шкал «процесс жизни» $r = -0,230$ при $p \leq 0,05$ и со средним уровнем выгорания: шкалы «результативность» $r = -0,167$ при $p \leq 0,05$; у работников производства со средним уровнем выгорания: шкал – «общая» $r = -0,481$; «процесс жизни» $r = -0,470$; «результативность жизни» $r = -0,441$ при $p \leq 0,01$; «цели в жизни» $r = -0,331$; «локус контроля - я» $r = -0,338$; «локус контроля – жизнь» $r = -0,337$ при $p \leq 0,05$).

Профессионально-специфическими закономерностями для представителей социальной сферы деятельности со средним и высоким уровнем выгорания являются: положительные корреляции между показателями профессиональной успешности и смысложизненных ориентаций (всех шкал СЖО $r = [0,184...0,548]$ при p от 0,05). Для представителей производственной сферы деятельности с разными уровнями выгорания профессионально-специфическими закономерностями являются: положительные корреляции между показателями цинизма и смысложизненных ориентаций (шкалы «локус контроля – жизнь» $r = 0,315$ при $p \leq 0,05$ – у «выгоревших» и $r = 0,457$ при $p \leq 0,01$ – у «невыгоревших»; шкалы «результативность жизни» $r = 0,371$ при $p \leq 0,05$ – со средним уровнем выгорания и $r = 0,391$ при $p \leq 0,01$ – у «невыгоревших»; общим показателем осмысленности жизни $r = 0,319$ при $p \leq 0,05$ – у «невыгоревших»).

Таким образом, можно говорить о том, что выраженной деформации смысложизненных ориентаций у представителей социальной и производственной сфер деятельности не выявлено, но выявлены специфические для каждой сферы деятельности взаимосвязи жизненных целей и выгорания (представители социальной сферы склонны к поддержанию смысла деятельности через профессиональную успешность, а работники производства – через дегуманизацию).

Литература

- 1) Андреева, Н.Ю. Эго-идентичность в структуре профессионального выгорания педагогов: автореферат дисс ...канд. психол. наук / Н.Ю. Андреева. – Н. Новгород, 2011. – 24 с.
- 2) Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб: Питер, 2005. – 336с.
- 3) Густелева, А.Н. Смысложизненные ориентации учителей с несформированным уровнем эмоционального выгорания / Проблемы исследования синдрома выгорания и пути его коррекции у специалистов помогающих профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): Сб. научных статей. Курск, Изд.-во Курского госуниверситета, 2007. С.49-51.
- 4) Калашникова, С.А. Адекватность профессионального самоопределения и ее проявление в развитии синдрома «профессиональное выгорание» в особых условиях деятельности: автореферат дисс ...канд. психол. наук / С.А. Калашникова. – Барнаул, 2004 – 22 с.
- 5) Крапивина, О.В. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих: автореферат дисс ...канд. психол. наук / О.В. Крапивина. – Тамбов, 2004. – 22 с.
- 6) Леонтьев, Д.А. Факторная структура теста смысложизненных ориентаций / Д.А. Леонтьев, М.О. Калашников, О.Э. Калашникова // Психол. журн. 1993. Т.14. № 1. С.150-155.
- 7) Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 330с.
- 8) Солдатова, Е.Л. Психология нормативных кризисов взрослости: монография / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 281 с.
- 9) Шевченко, А.А. Психологическое содержание и особенности возникновения профессиональных деструкций личности: автореферат дисс ...канд. психол. наук / А.А. Шевченко. – Челябинск, 2012. – 26 с.

Эрдynieва В.Б.

Соискатель кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ - БУРЯТ

Аннотация

В данной статье представлены результаты сравнительного исследования, проведенные на группах городских и сельских подростков – бурят. Цель исследования – выявление интеллектуальных и личностных особенностей детей – бурят подросткового возраста. Знание этих особенностей необходимо для адекватной оценки интеллектуального и личностного развития детей – бурят.

Ключевые слова: показатели интеллекта, городские и сельские подростки, интеллект, личностные особенности подростков.

Key words: intellect data, urban and rural teenagers, intellect, personal features of teenagers.

В концепции модернизации современной российской образовательной системы указывается на необходимость оптимизации учебной и интеллектуальной деятельности учащихся, на установку развития познавательных способностей и подготовки учащихся, к профессиональному и личностному саморазвитию. При решении этих задач нужно опираться на строгие научные данные, объясняющие характер, содержание и специфику развития интеллектуальных и личностных особенностей учащихся, находящихся на разных возрастных этапах.

На сегодняшний день недостаточно изучены культурные аспекты восприятия, переработки информации, мышления и личностных особенностей подростков бурят. Различия в языке, воспитании, традициях, обычаях, нормах и правилах, способах усвоения информации, характерные для определенной этнической группы – все это оказывает влияние на эффективность образовательного процесса.

Целью данного исследования является выявление интеллектуальных и личностных особенностей подростков бурят и изучение влияния личностных особенностей на развитие интеллекта в условиях городской и сельской школ.

Для исследования интеллектуальных и личностных особенностей детей в данной работе нами были использованы методики: тест Д.Векслера WISC, "Прогрессивные матрицы" Дж.Равена, многофакторный личностный опросник Р.Кеттелла HSPQ.

Методика Векслера (WISC) включает вербальные и невербальные формы мышления, конструктивный праксис, позволяет оценить объем формально приобретенных знаний («кристаллизованный интеллект», эрудицию). Оцениваются идеаторные, конструктивные способности; логические и математические возможности, социальная ориентация, объем знаний, эрудиция, интуитивная «сообразительность». Шкала Векслера позволяет сравнивать степень сформированности разных функций у одного и того же испытуемого в стандартных единицах.

Индивидуальная процедура диагностики позволяет повысить надежность полученных данных.

Тест возрастающей трудности "Прогрессивные матрицы" Дж.Равена относится к культурно-инвариантным тестам (Culture Fair Tests), так как показатели по этому тесту в минимальной степени зависят от знаний, обусловленных жизнью в определенной культуре. Тест прогрессивных матриц состоит из 60 матриц или композиций; разделенных на 5 серий по 12 задач в каждой.

Матрицы содержат разные фигуры и совокупности фигур, которые составлены так, что они создают логически целое, элементы которого расставлены согласно определенной закономерности и определенным правилам.

Многофакторный личностный опросник Р.Кеттелла (HSPQ) основывается на отдельных характеристиках темперамента и личностных качествах и охватывает широкую сферу переменных личности. Опросник состоит из 14 факторов. Каждый фактор отражает некоторую реальную систему обобщенных черт личности. А Н Капустина считает, что многофакторная личностная методика Р.Кеттелла «обладает двумя важными преимуществами перед другими личностными методиками. Во-первых, с его помощью можно достаточно хорошо охватить личностную сферу, во-вторых, - в факторах отсутствует априорная предвзятость, - и это доказано статистическими методами».

Исследование проводилось нами на базе сельских школ (с. Иволгинск, с. Хурумша, с. Кижинга), школ г. Улан-Удэ (средняя школа №49, гимназия №33). В данном исследовании приняли участие подростки буряты в возрасте 13-15 лет. Общее количество респондентов - 276 человек (городские – 126 человек, сельские – 150 человек).

Результаты исследования

В таблице 1 представлены результаты интегральных показателей городских и сельских подростков.

Средние значения интеллектуальных показателей в выборке подростков 13 – 15 лет.

Интеллектуальные показатели	Городские школьники	Сельские школьники	Стат.различия
ВИП	127,3	118,4	t=5,00 (p<0.001)
НИП	120,9	117,9	t=2,10 (p<0.05)
ОИП	126,5	119,9	t=4,27 (p<0.001)

Результаты выполнения отдельных заданий по методике Векслера, обобщенные в трех итоговых оценках - Вербальной, Невербальной и Общей, - дают возможность сопоставить относительный уровень развития двух различных сторон интеллекта, как абстрактно-логическое вербальное мышление и мышление образное и практическое, реализующееся в действии, а также дать суммарную оценку общего уровня интеллекта. Как показывают результаты, по вербальному, общему и невербальному показателям интеллекта результаты у городских детей выше, чем у сельских. Анализ полученных значений позволяет утверждать, что дети, обучающиеся в городе, характеризуются абстрактно-логическим подходом, продуктивным при выполнении многих заданий. Сельских детей отличает конкретно-образное мышление, импульсивное, что снижает их результаты в вербальных и некоторых невербальных заданиях.

Групповой анализ показателей интеллектуального и личностного развития городских и сельских подростков бурят позволил выявить общие закономерности в развитии интеллекта подростков: более высокий уровень интеллекта у городских подростков. Различия в уровне общего интеллекта статистически значимы: на 0,001% уровне значимости у 13-15 летних городских подростков бурят (126,6 и 119,9). При анализе структурных составляющих общего интеллекта, а именно соотношения уровня вербального и невербального интеллекта было выявлено, что у городских и сельских подростков бурят 13-15 лет (127,3 и 120,9), (118,5 и 117,9) наблюдается преобладание вербального компонента интеллекта над невербальным. Уровень и структура вербального интеллекта связана с получением образованием, с жизненным опытом, всей совокупностью условий социализации человека. В целом, тесно коррелируют с критериями общей культуры и успеваемостью.

13-15 летние городские подростки буряты показали тенденцию к более высокому уровню вербального интеллекта, чем сельские учащиеся (при $p \leq 0,001$); по уровню невербального интеллекта показатели выше (при $p \leq 0,05$). Из этого можно сделать вывод, что показатели интеллекта у городских школьников соответствуют высокому, у сельских учащихся хорошему уровню (по классификации А.Ю.Панасюка, 1973).

Сравнение интеллектуальных показателей по тесту Векслера показало, что городские учащиеся имеют более высокие показатели по вербальным субтестам (5 из 6), чем сельские школьники. Таким образом, городские подростки опережают своих сверстников из сельских школ в заданиях, требующих высокого уровня развития вербально-логического мышления.

У городских подростков 13-15 лет более высокие показатели по 2 невербальным субтестам: «Кубики Косса» и «Шифровка». Субтест «Кубики Косса» направлен на изучение зрительно-моторных координаций, анализа способностей конструктивного мышления, пространственного анализа и синтеза, темпа работы, обучаемости. Субтест «Шифровка» предназначен для исследования зрительной памяти, способности к распределению внимания, оценки уровня работоспособности, контроля за сложнокоординированными движениями руки, способности к формированию новых навыков. Задания по невербальным субтестам дети буряты выполняют молча, сосредоточенно, не задают вопросов.

В целом, городские и сельские подростки буряты 13-15 лет отличаются хорошим развитием наглядно-образного мышления, зрительного восприятия и зрительно-моторной координации, умеют устанавливать причинно-следственные и временные связи.

По методике "Прогрессивные матрицы" Дж.Равена в группах городских и сельских детей получены следующие данные. Невербальный интеллект (94,2 и 89,6) у городских подростков 13 -15 лет значимо выше на 0,01 % уровне значимости, что подтверждают оценки по невербальным субтестам методики Векслера.

Показатели городских школьников 13-15 лет значимо выше по серии D (7,7 и 6,9) на 0,01 % уровне значимости, что характеризует способность схватывать количественные и качественные изменения в упорядочении фигур согласно закономерности используемых изменений; серии E (4,8 и 3,3) - на 0,001 % уровне значимости, что указывает на способность к аналитико-синтетической мыслительной деятельности.

Сравнивая городских и сельских подростков бурят по факторам, отражающим личностные особенности, можно отметить следующие статистически значимые различия.

**Средние значения по факторам Кеттелла
в выборке подростков 13 – 15 лет.**

Личностные показатели	Городские школьники	Сельские школьники	Стат.различия
В - низкий интеллект-высокий интеллект	5,33	4,44	t=3,40, (p<0.001)
D -флегматичность-возбудимость	5,16	4,76	t=1,99, (p<0.05)
I - жесткость-мягкость	5,38	4,96	t=2,08, (p<0.05)
J - интерес к участию в общих делах-индивидуализм	5,70	5,22	t=2,33, (p<0.05)
O - низкая тревожность-высокая тревожность	5,41	5,05	t=1,98, (p<0.05)
Q2 - социабельность-самодостаточность	4,95	4,32	t=2,74, (p<0.01)
Q3 - импульсивность-контроль желаний	5,36	6,11	t=3,74, (p<0.001)

Из полученных данных видно, что городских школьников, по сравнению с сельскими, отличает развитое абстрактное мышление, оперативность, сообразительность, высокий уровень общей культуры, особенно вербальной, импульсивность (при $p \leq 0,001$), самодостаточность (при $p \leq 0,01$), возбудимость, мягкость, индивидуализм, высокая тревожность (при $p \leq 0,05$). Отличаются мягкостью, утонченностью, образным, художественным восприятием мира, обладают богатым воображением, тонким эстетическим вкусом.

В содержательном отношении это свидетельствует о хорошем уровне развития вербального интеллекта, таких его функций, как общение, овладение логическими и математическими операциями, выделение частного из общего, легкость усвоения новых знаний.

Сельские школьники по сравнению с городскими детьми, более спокойны, уверены в себе; умеют контролировать свои эмоции и поведение, расслаблены, невозмутимы, у них невысокий уровень мотивации достижения, довольствуются имеющимся.

В поведении они ориентируются на мнение группы, нуждаются в поддержке и одобрении окружающих. У них отсутствуют инициатива и смелость в выборе собственной линии поведения. Хорошо осознают социальные требования, заботятся о своей общественной репутации, умеют хорошо контролировать свои эмоции и поведение. Содержание фактора Q3 - импульсивность-контроль желаний зависит от общественных и культурных ценностей, признанных в данной среде.

В группах городских и сельских подростков 13 – 15 лет обнаружены корреляционные связи между вербальным интеллектом и общительностью, развитым абстрактным мышлением, оперативностью, сообразительностью. У городских подростков все интегральные показатели сопровождаются доминантностью, самостоятельностью, независимостью, упрямством. Более высокому уровню невербального интеллекта у сельских детей сопутствует несинтенциональность, суровость, рассудочность, практичность.

Далее был проведен регрессионный анализ, чтобы выявить, какие личностные особенности влияют на развитие интеллекта. В качестве зависимой переменной были рассмотрены интегральные показатели общего, вербального и невербального интеллекта.

В качестве предикторов - 12 – 14 факторов по методике Кеттелла.

Наиболее существенный вклад в дисперсию общего интеллекта городских подростков бурят 13 -15 лет составляет фактор «доминантности» ($p < 0,01$), в дисперсию вербального интеллекта – факторы «общительности» ($p < 0,01$), «доминантность» ($p < 0,01$), в дисперсию невербального интеллекта – факторы «доминантность» ($p < 0,05$), «флегматичность» ($p < 0,05$). На уровне тенденции выделяется вклад факторов «высокой тревожности», «высокого интеллекта» в развитие общего, вербального и невербального интеллекта городских подростков.

Наиболее существенный вклад в дисперсию общего интеллекта сельских подростков бурят 13 -15 лет составляют факторы «высокого интеллекта» ($p < 0,001$), «общительности» ($p < 0,05$), в развитие вербального интеллекта – факторы «высокого интеллекта» ($p < 0,001$), «общительности» ($p < 0,05$). Невербальный интеллект оказывается положительно связанным с факторами «высокого интеллекта» ($p < 0,01$), «общительности» ($p < 0,05$), на уровне тенденции выделяется вклад факторов «самодостаточности», «жесткости», «недобросовестности».

Таким образом, наибольший вклад в дисперсию интеллекта у городских подростков 13 – 15 лет составляет фактор «доминантности».

Для сельских подростков вклад в развитие общего интеллекта, в первую очередь, вносят факторы, отражающие развитое абстрактное мышление, оперативность, сообразительность, быструю обучаемость.

Таким образом, сельские подростки, характеризуясь гармоничным развитием вербальных и невербальных подструктур интеллекта, показали более низкий уровень интеллектуального развития, который, однако, укладывается в возрастную норму. Следует отметить, что по невербальным субтестам показатели одинаковые, что говорит о сформированности зрительно-моторных координаций и пространственного анализа. Возможно, условия жизни на селе способствуют становлению гармоничной структуры интеллекта, однако не дают стимула для более интенсивного интеллектуального развития. Низкие показатели могут быть обусловлены этнопсихологическими особенностями бурят, которых отличает сложность в общении в силу языкового барьера, некоторая застенчивость, тревожность и скромность, особо проявляющиеся в сельской местности. Также сельские подростки более подвержены эмоциональным влияниям, проявляется эмоциональная незрелость, зависимы от присутствия экспериментатора.

Сельские подростки – это подростки, склонные к групповой деятельности и зависимые от мнения группы, им свойственна практичность и реалистичность, а также некоторая удовлетворенность любым положением дел, расслабленность, эмоциональная устойчивость, что свидетельствует о более спокойном, ненапряженном личностном развитии сельских подростков - бурят.

Городские подростки - буряты характеризуются более высокими интегральными показателями вербального и общего интеллекта. Городские подростки более возбудимы, импульсивны, самодостаточны, доминантны, у них наблюдается эмоциональная неустойчивость, высокая тревожность, индивидуализм. Обучение в городских школах благоприятно сказывается на интеллектуальном развитии подростков, но вместе с тем нельзя не учитывать тревожность, эмоциональную неустойчивость, которые могут в определенной степени препятствовать полному раскрытию интеллектуальных возможностей.

Таким образом, обучение в разных социальных условиях по-разному влияет на показатели интеллектуального развития детей.

В процессе изучения проблемы интеллектуального и личностного развития детей необходимо отметить, что поведение и мотивация деятельности обследуемых детей имеет свою специфику, обусловленную социокультурными особенностями. Незнание этих особенностей ведет к неадекватной оценке интеллектуального и личностного развития детей, при этом можно неправильно истолковать поведение ребенка.

Литература

1. Беломестнова Н.В. Клиническая диагностика интеллекта. Психометрическая и клинико-психологическая оценка уровня развития интеллекта в клинической и судебно-психологической экспертной практике. Методическое пособие. – СПб.: Речь, 2003. – 128 с.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. / – СПб.: Питер, 2008.

3. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р.Кеттелла / А.Н. Капустина. – СПб.: Речь, 2006. – 104 с.
4. Тест Векслера. Диагностика уровня развития интеллекта (детский вариант): метод. рук-во / Ю.И.Филимоненко, В.И.Тимофеев. – СПб: ИМАТОН, 2006. – 112 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамов А.П.

Доцент, кандидат социологических наук, кафедра философии и социологии, Юго-Западный государственный университет
ИДЕЯ ЧЕЛОВЕЙНИКА В СОЗДАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ЛИЧНОСТИ XXI ВЕКА

Аннотация

В статье рассматривается идея человеиника А.А. Зиновьева, которая выступает в качестве оригинального конструкта личности при ее изучении в различных социумах и, в первую очередь, в образовательных системах XXI века.

Ключевые слова: личность, человеиник, ментальная сфера.

Keywords: identity, človejnik, mental sphere.

При создании теоретической конструкции личности весьма оригинальной и продуктивной выступает идея человеиника. Понятие «человеиник» введено в научный оборот русским философом и социологом А.А. Зиновьевым. В «Логической социологии» автор раскрывает свое понимание данной категории. Это не просто человек и муравейник. «Наш человеиник, как пишет Зиновьев, отличается от муравейника тем, что в нем во всех частях, во всех сферах, во всех разрезах, во всех подразделениях, на всех уровнях структуры, всегда и всем идет ожесточенная борьба между «человьями», прикрываемая и сдерживаемая, но одновременно обнажаемая и поощряемая всеми достижениями цивилизации» [1, 19-20].

А. А. Зиновьев подчеркивает, что не все объединения людей соотносятся как «человеиник». Признаки «человеиника», по его мнению, таковы:

- члены человеиника живут совместно исторической жизнью, воспроизводя себе подобных людей;
- вступая в регулярные связи с другими членами человеиника, они живут как целое;
- в составе целого их характеризует разделение функций и, соответственно, различие занимаемых позиций (частью – идущих от природных различий, но, прежде всего, в силу условий человеиника); совместными усилиями члены человеиника обеспечивают его самосохранение;
- человеиник занимает и использует определенное пространство, в пределах которого обладает автономией жизни, которую поддерживает и защищает от внешних угроз;
- человеиник обладает внутренней идентификацией, то есть «его члены осознают себя в качестве таковых, а другие его члены признают их роль в качестве «своих», а также внешней идентификацией, то есть «люди, не принадлежащие к нему, но как-то сталкивающиеся с ним, признают его в качестве образования, к которому они не принадлежат, а члены человеиника осознают их как чужих» [2, 200]

К такому человеинику можно отнести и семью, и японскую корпорацию. А относится ли к нему органы внутренних дел?

Пожалуй, первая характеристика вызывает некоторое сомнение – воспроизводить себе подобных. Но с другой стороны – династии, в которых аккумулируется опыт предшествующих поколений, дают основания утверждать о наличии и этой позиции.

Особенность идеи Зиновьева состоит в том, что конструирование человеиника и его функционирование он связывает динамикой образования и распада «Мы». В этом процессе происходило одновременно распадение первичного «Мы-Я» на множество «Я» и образование нитей, связывающих их в «Мы» [1, 346].

В составе человеиника формируется определенная ментальная сфера, основные функции которой А. А. Зиновьев классифицирует следующим образом:

- разработка, хранение и навязывание людям определенного мировоззрения и определенной системы ценностей (оценок);
- вовлечение людей в определенные действия, касающиеся их сознания, принуждение к этим действиям;
- контроль за мыслями и чувствами людей и организация их на такой контроль в отношении друг друга [3, 116].

Таким образом, зиновьевский «человеиник» представляет собой функциональную систему взаимоупорядоченных элементов, о которой рассуждает отечественный исследователь П. К. Анохин.

Теория функциональных систем П. К. Анохина строится на утверждении, что взаимодействие как таковое не может сформировать систему. В функциональной системе закономерностью является скорее механизм содействия компонентов, чем их взаимодействие. В системе с полезным результатом ее деятельности более пригоден не термин «взаимодействие», а категория «взаимосодействие». По Анохину «она должна представлять собой подлинную кооперацию компонентов множества, усилия которого направлена на получение конечного результата. А это значит, что всякий компонент может войти в систему только в том случае, если он вносит свою долю содействия в получение запрограммированного результата» [4]. Все эти компоненты объединены по принципу взаимосодействия. Совершенно очевидно, как утверждает Анохин, сравнивая систему с биологическим организмом, что система кровообращения никогда не выступает как нечто отдельное. В полноценном организме кровообращение всегда ведет к получению какого-либо приспособительного результата (уровня кровяного давления, скорости кровотока и т.п.). Однако ни один из этих результатов нельзя получить только за счет системы кровообращения. Сюда непременно включаются и нервная и эндокринная система. Поэтому при новом системном подходе речь идет о принципах организации многих компонентов системы, с непременным взаимосодействующим участием каждого из ее элементов. При этом компоненты в системе «теряют свои избыточные степени свободы», сохраняя лишь те из них, которые «содействуют получению полезного результата» [4].

В этой позиции и состоит суть человеиника, когда все граждане государства, в том числе и служители правопорядка представляли собой такой «человеиник», имеющий своей конечной целью полезный результат во благо всего общества.

Каждая их представленных концепций в той или иной мере близки между собой. Их отличает своего рода «порт приписки в науке». На относительно небольшом отрезке исторического времени в разных странах и в парадигмах разных наук сформировались идеи, проясняющие существенные признаки социального поведения людей. Некоторые из этих теорий своим основанием имеют концептуальное обоснование особой роли механизмов идентификации личности и конструирования социальной реальности. В этом случае специфика подхода состоит в том, что эти способы организации человеческого поведения не сведены к свободе индивидуального выбора, а показаны в границах определенной культуры. То, что эти способы обозначены с помощью разных терминов – габитус у П. Бурдьё, социальное конструирование реальности у П. Бергера и Т. Лукмана, «человеиник» у А.А. Зиновьева, фреймы – у И. Гофмана, структуризации у Э. Гидденса, взаимосодействия у П. К. Анохина, – говорит о том, что в современной методологии в рамках всего гуманитарного знания разворачивается параллельный поиск основных смыслов и способов реализации социальности и культурной соотнесенности человека. Представленные теории лишь дополняют друг друга и в своей совокупности порождают дальнейшее развитие теорий человека, личности, культуры, общества.

Литература

1. А.А. Зиновьев. Глобальный человеиник. Москва: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 268 с.

2. А.А. Зиновьев. Фактор понимания. Москва: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 248 с.
3. А.А. Зиновьев. Логическая социология. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2003. – 312 с.
4. П.К. Анохин. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / Режим доступа: <http://www.raai.or/library/book/anohin.htm>.

Александрова И.В.

Кандидат социологических наук, доцент, Нижнекамский химико-технологический институт(филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ»

ВЛИЯНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЁННОСТЬ

Аннотация

В данной работе предпринята попытка оценки демографических процессов на основе такого социологического показателя как социальная напряжённость. Автор описывает модели репродуктивного поведения и обосновывает необходимость разработки и проведения научных исследований социальной напряженности и применение нового подхода к формированию целей и определению мер демографической политики.

Ключевые слова: адаптационные возможности народонаселения, воспроизводство населения, демографические процессы, модель репродуктивного поведения, социальная напряженность.

Keywords: adaptive capacity of population, reproduction of population, demographic processes, a model of reproductive behavior, social tension.

Воспроизводство населения – вероятностный процесс, один из главных процессов репродукции общества [1, С.53]. Согласно исследованиям Н.В. Губиной социальная напряжённость есть результирующая двух составляющих: “действенной неудовлетворённости” и “коллективистской идентификации”, а геометрическое пространство, заключенное между этими двумя осями координат - “поле социальной напряжённости” [2]. Показатели оси “действенной неудовлетворённости” будут изменяться, от полной бездейственности, пассивности до высокой активности в достижении цели, а показатели оси “коллективистской идентификации” - от полной разобщённости и неприятия друг друга членами социальной общности, до сверхсплоченности [3]. Полученное распределение показателей позволяет выделить, по крайней мере, пять возможных состояний социальной напряжённости. Такой подход к измерению социальной напряжённости коренным образом отличается от традиционного, рассматривающего социальную напряжённость как негативное явление и считающего, что полное отсутствие социальной напряжённости или ее малая величина свидетельствуют о социальной стабильности в коллективе или обществе в целом [4].

Проявление высокой или низкой социальной напряжённости в российском обществе непосредственным образом отразилось на моделях воспроизводства населения [5].

В.И. Митрохин сформулировал характерные модели взаимодействия субъекта и внешней среды и определил соответствующие им виды напряжённости [6]. Опираясь на данный материал, опишем модели репродуктивного поведения.

Первая модель репродуктивного поведения основывается на привлекательном либо отталкивающем потенциале складывающихся условий жизни, которые в значительной мере зависят от межличностных взаимоотношений, родственных и дружеских связей, исторических традиций, отражающих прежний репродуктивный опыт этнической группы и т.п.

В данном случае наблюдаемое многообразие, вариативность психической, интеллектуальной, поведенческой реакции людей на одни и те же меры демографической политики может вызвать усиление апперционной напряжённости. Апперционная напряжённость — это интеллектуально-психическая напряжённость, представляющая синтез конвертирующего влияния психического, опытного, жизненного ресурса личности на феномены актуального восприятия, осмысления, деятельности. Апперционная напряжённость вероятно понизит возможности прогнозирования и планирования в сфере демографических процессов, так как эффективность воздействия на репродуктивные установки и возможности регулирования репродуктивного поведения будут снижены.

Вторая модель репродуктивного поведения связана с адаптационными возможностями народонаселения. В условиях экономической, политической и социальной нестабильности адаптация и реадaptация населения, понимаемые как приспособление субъекта к прежним условиям бытия после происшедших онтологических изменений (возврат к старому), выступают фактором изменения уровня личностной и социально-групповой напряжённости, как правило, фактором ее повышения. Ресурс напряжённости меняется в процессе диалектического взаимодействия поведенческих феноменов *аккомодации* (усвоения условий, норм среды) и *ассимиляции* (преобразования среды).

Можно привести следующие примеры репродуктивного поведения в рамках адаптационного взаимодействия, в зависимости от обусловленных ими видов напряжённости:

1. *Подчинение среде.* Так, к примеру, в 1943 г. в СССР произошло внезапное двукратное снижение смертности среди гражданского населения, сохранившееся до конца войны. Данный факт можно объяснить тем, что за период с 1941 по 1943 гг. советский народ адаптировался к изменившимся условиям внешней среды и начал накапливать энергию для достижения победы над врагом, то есть за два года адаптационного процесса существенно возрос потенциал психической, интеллектуальной напряжённости, который в дальнейшем привел к победе в Сталинградской битве.

2. *Растворение в среде.* Подобная адаптация в одних случаях будет обуславливать напряжённость жизненных потенциалов субъекта, в других же — в силу эластичности характера и ценностных, конформистских установок — особых изменений может и не происходить. Так утверждение, что антиалкогольный указ 1985 г. явился причиной снижения смертности в СССР справедливо только в 1 случае из 20. В остальных 19 ведущим механизмом укрепления здоровья является нравственно-эмоциональный подъем, обусловленный взлетом надежд на новую, более справедливую жизнь.

3. *Коррекция субъекта адаптации и адаптирующей среды.* Кафедрой государственного управления и социологии факультета экономики и управления Нижнекамского химико-технологического института под руководством Н. В. Губиной при участии автора было проведено социологическое исследование, [1] которое показало, что по большинству вопросов современная молодежь разделяет взгляды своих родителей, однако ценность детей и семейного очага у молодежи почти на балл ниже, чем у старшего поколения [7, С.144]. Очевидно, что среди молодежи наблюдается повышение уровня напряжённости в её индивидуальном и социальном измерении, в результате чего малодетность постепенно завоевывает место в рядах молодежи и без кардинальных мер со стороны общества тенденция к депопуляции населения не может быть преодолена.

4. *Адаптационный формализм.* В рамках данной модели и субъекты адаптации и субъект среды, формально признавая наличие адаптационного процесса, фактически следуют принципам жизненной, функциональной автономии. Подобное состояние предопределяет и автономии развития потенциалов напряжённости. Согласно данным обследования, проведенного А. М. Ильшевым и И. В. Лаврентьевой в десяти городах трех субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа, [2] представление об идеальном числе детей в семье эволюционирует в весьма нежелательном для общества направлении: в группе 16-20-летних этот показатель ниже, чем в группе 21-43-летних, на 15-21% и уже практически не соответствует модели двухдетной семьи, реализованной предыдущими поколениями россиян [8]. Исследование показало, что группа женщин, проходящих вторую половину периода наибольшей репродуктивной активности (28-34 года), сохранив бытовавшие представления об идеальном числе детей в семье, явно вынуждена существенно скорректировать свои намерения по их рождению, а уверенность в их осуществлении упала до 48%; группа женщин, находящаяся в первой половине периода наибольшей репродуктивной активности (21-27 лет), также сохранила представления об идеальном числе детей в семье, превышающем пороговое значение для режима расширенного воспроизводства населения (2,15), и демонстрирует относительно высокий уровень притязаний на осуществление собственных репродуктивных планов (половина женщин из рассматриваемой группы

намеревается иметь однодетную, а другая - двухдетную семью). Но, к сожалению, ни в одной возрастной группе среднее ожидаемое число детей не приближается к уровню, пороговому для обеспечения режима расширенного воспроизводства.

Таким образом, в типичном ситуативном контексте у одних субъектов уровень напряженности может повышаться, у других понижаться, у третьих он изменяться не будет.

5. *Адаптационная агрессивность.* Это модель навязывания субъектом адаптации новых норм бытия, требующих существенной коррекции традиционных условий жизнедеятельности субъектов среды (принимающей системы). Так на августовский финансовый кризис 1998 года общество отреагировало резким взлетом агрессивности, самоубийств и смертности. Но одновременно эта трагическая реакция указывает на сохранение у российского населения психосоматических резервов для наращивания адаптивного демографического потенциала и нового репродуктивного рывка.

Следовательно, адаптация и реадaptация населения могут, тесно взаимосвязаны как с повышением, так и с понижением уровня социальной напряженности. Для решения проблемы депопуляции становится важным исследовать адаптационные возможности народонаселения, от которых зависит эффективность воздействия и возможности регулирования репродуктивного поведения, а так же возможности прогнозирования и планирования в сфере демографических процессов.

Третья модель репродуктивного поведения может привести к возникновению так называемой компенсаторной напряженности. Данная модель репродуктивного поведения акцентирует мотивационную природу воспроизводства населения, и определяется групповыми и индивидуальными мотивами, а также их сочетанием (концепция совокупной мотивации), определяющим репродуктивное поведение субъекта. Все большее распространение получают исследования, в которых деторождение рассматривается как способ удовлетворения ряда социальных потребностей, в числе которых немаловажная роль отводится потребностям в самоутверждении (А.И. Антонов, Л.Е. Дарский и др.) [9]. Если же эти потребности не удовлетворяются, возникает компенсаторная напряженность. Эта напряженность предопределяется потребностями субъекта компенсировать посредством той или иной специализированной концентрации жизненных ресурсов свою неспособность к онтологической конкуренции, обусловленной поведением и действиями субъектов типичных социальных отношений. Здесь на наш взгляд возможны два варианта. К примеру, неспособность к детовоспроизводству может быть компенсирована в первом случае напряженностью в сфере развлечений или карьере, то есть развитие пойдет по оптимистичному сценарию. Здесь будет действовать согласно И.А. Гундарову закон духовной детерминации. Во втором случае неспособность к детовоспроизводству будет развиваться по пессимистичному сценарию, то есть может быть компенсирована напряженностью деструктивной агрессивности и жизненных девиаций, согласно «синдрому концлагеря», описанному в работах известного социального психолога В. Франкла.

Таким образом, тезис о наличии тесной связи между состоянием социальной напряженности и демографической ситуации подтверждается и достаточно весомо иллюстрируется. Возможности регулирования направленности репродуктивного поведения будут зависеть от степени теоретической разработанности данного вопроса. Следовательно, изучение социальной напряженности во взаимосвязи с её влиянием на процессы воспроизводства населения, открывают новые перспективы решения проблемы депопуляции в России и дают надежду решить ее положительно.

Подводя итоги нашим рассуждениям, можно констатировать тот факт, что традиционный подход к измерению социальной напряженности устарел, так как и очень низкие показатели социальной напряженности можно считать показателями медленного угасания, увядания социального организма, так и очень высокие показатели социальной напряженности могут привести к его смертельному разрушению из-за перенапряжения сил, разрыва связей, неуправляемого энергетического взрыва. Таким образом, назрела необходимость разработки и проведения научных исследований социальной напряженности и применение нового подхода к формированию целей и определению мер демографической политики.

[1] Всего было опрошено 1026 человек, опрашиваемые высказали свое мнение относительно того, какие ценности и цели для них важнее всего. Было предложено указать 10 наиболее важных ценностей и проранжировать их по мере значимости.

[2] Всего было опрошено 2073 женщин и девушек в возрасте от 16 до 43 лет, которые представляли разные социальные группы общества.

Литература

1. Социальные проблемы монопрофильного города как объект государственного и муниципального управления: методология социологического анализа : монография / Н.В. Губина [и др.] общ. Ред. Н.В. Губиной. – Нижнекамск : Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2012. – 280 с.
2. Губина Н.В. Экспресс-метод определения состояний социальной напряженности в организации // Вестник Казанского технологического университета. Специальный выпуск. Труды социально-экономического факультета: исследования и приоритеты в науке и образовании. – Казань: КГТУ, 2000. – 363 с.
3. Губина Н.В. Социальная напряженность в монопрофильном городе: опыт социологического исследования. Монография. – Казань, 2007. – с.392.
4. Александрова Е.В. Социально-трудовые конфликты: пути разрешения. Монография. - М., 1993. – 75 с.
5. Губина Н.В., Александрова И.В. Аспекты социальной напряженности в процессах воспроизводства населения // Современные гуманитарные исследования. №3(4), 2005, с. 234.
6. Митрохин В.И. Сущность и критерии социальной напряженности. – М.: РГАТиЗ Минтруда России, 2000, с. 7.
7. Александрова И.В. Воспроизводство населения как объект социального управления (на примере монопромышленного города). Монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – с. 164.
8. Ильшев А.М., Лаврентьева И.В. Стратегии включенного репродуктивного труда в производство// Социологические исследования. №3, 2003, стр. 59.
9. Дарский Л.Е. Изучение плодовитости браков // Вопросы демографии. - М.: Статистика, 1970, с. 22.

Болдонова И.С.

доктор философских наук, доцент, завкафедрой зарубежной литературы Бурятского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ФРОНТИРА

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей герменевтического межкультурного диалога между представителями разных народов, населяющих пространство евразийского фронта, пограничных территорий между Востоком и Западом.

Ключевые слова: герменевтический диалог, межкультурная коммуникация, евразийский фронт, Восток, Запад, культура

Key words: hermeneutic dialogue, intercultural communication, Eurasian frontier, East, West, culture

В историческом плане обращение к диалогу всегда является свидетельством смены научной парадигмы. Суть диалогичности - в продуктивном взаимодействии суверенных позиций, составляющих единое и многообразное смысловое пространство и общую культуру. В герменевтическом дискурсе важно увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур как способ проникновения в систему ценностей той или иной цивилизации, преодоление непродуктивных предрассудков, синтез самобытного и универсального, ведущий к взаимообогащению и вхождению в мировой культурный контекст.

Восток и Запад, Евразия, многонациональная Россия, конфуцианский Китай, буддизм как социально-экономические и политические системы имеют свои духовно-аксиологические ценности. Сегодня страны и народы не совсем готовы вести равноправный,

разумный диалог друг с другом, сводя принципы взаимодействия к силовому воздействию на оппонентов, игнорированию их духовно-эстетических, социально-экономических, политических ценностей. Такая позиция чаще характерна для западной цивилизации, что приводит к справедливому протесту представителей азиатских традиционных культур. Вместо механического навязывания своей точки зрения, следует начать изучать Другой мир со всеми его ценностями и реалиями.

Восточные и западные ценности трудно соединяются, поскольку Восток и Запад — две противоположные социокультурные модели цивилизационного развития мира. Агрессивная политика активного вмешательства во внутренние дела азиатских стран, ассимиляция коренного населения грозит вселенской катастрофой, ибо нарушает космический закон гармонии. Россия, располагаясь на европейском и азиатском континентах, представляет собой государство, в котором общество является средоточием многонациональных культур. В чистом виде Россия не относится ни к одному из типов цивилизаций, исторически наша страна сложилась как конгломерат народов, относящихся к разным типам развития, и объединенных централизованным государством с великорусским ядром. В переломные исторические эпохи Россия, в силу своей геополитической расположенности между двумя центрами цивилизационного влияния — Востоком и Западом, становилась ближе то к Западу, то ближе к Востоку.

В диалоге культур особенно важным является не просто обмен информацией, а выработка общего смысла, что влияет на дальнейшее развитие добрососедских отношений и делового сотрудничества.

«Культура России — наследница не только Византии и западной Европы, но и кочевой империи Чингисхана, облагороженной православием. — пишет Ю.Ц. Тыхеева, — «Этнические истоки своеобразия российской цивилизации и культуры обусловлены ее интегральным характером, т.е. тем, что она вобрала в себя культурное наследство большого числа этносов и народов туранского, угро-финского, монгольского, арийского происхождения». (5, с. 17)

Принимая во внимание специфический путь развития российского общества, стоит заметить, что огромная территория Сибири и Дальнего Востока является, по сути, тем евразийским фронтиром, где взаимодействуют народы разных культур. В этом контексте совершенно уникальной выглядит судьба многоконфессиональной и многокультурной России, евразийский характер развития которой отражает и западную, и восточную модели. В составе многонациональной России Бурятия занимает особое место как территория гармоничного развития русской и бурятской культур, но и взаимопереплетения восточной и западной цивилизаций, христианских православных с одной стороны, с другой буддийских ценностей, влияния культа шаманизма, конфуцианства, даосизма.

Пограничные области Бурятии, Читинской области, Хабаровского края и др. регионов образуют ту самую «пограничную полосу» или «рубеж», о которых говорится в словарях. Практика межкультурной коммуникации в Бурятии охватывает некоторое количество проблемных аспектов, каждый из которых отражает динамику развития экономических, политических, социокультурных, межличностных отношений в регионе.

Первичные значения слова «фронт» перешедшего в русский язык из английского, порождают движения мысли в направлениях, охватывающих всю многостороннюю действительность пограничного района, социокультурный, исторический мир с конкретными проявлениями материально-практического бытия и духовную жизнь народов этого пространства. Понятие «евразийский фронт» также несет метафорический смысл, оно распространяется на все формы проявления реальности. Коллективная социальная память фронта становится основой для формирования евразийского социального опыта, который в свою очередь способствует прогнозированию с целью предвидения будущего, совместного возможного воздействия на окружающий мир.

Реалии поликультурного общества пограничья между Востоком и Западом позволяют выделить особый тип личности во фронтальной коммуникации — герменевтический поликультурный. В соответствии с закономерностью герменевтического общения самость коммуникативной личности должна раствориться в со-бытии или общей стихии разговора. Так порождается новый смысл духовной общности в результате герменевтического диалога, где функционирует определенная коммуникативная общность, носитель специфического межличностного, а точнее интегративно-межличностного субъекта коммуникации, не сводимого ни к субъекту отправителя, ни к субъекту адресата, ни к простой сумме субъектов отправителя и адресата сообщения. Именно к этой специфической области коммуникативной субъективности относится и сопряженный личностный смысл, замещаемый и моделируемый фронтальным бытием.

На основе способности к интерпретации строится целый ряд коммуникативных действий: от диалога между представителями разных национальностей и вероисповеданий до разговора между цивилизациями. Время диктует свои требования к деятельности современного человека, и потому герменевтически ориентированная экономическая, культурная, геополитическая, социальная практика достаточно обширна.

Внутренние механизмы мирного сосуществования народов, культур и цивилизаций во многом кроются в многовековой истории совместной борьбы с суровыми природно-климатическими условиями, общими хозяйственно-экономическими проблемами, бытовыми заботами. В российской истории это связано и с общей классовой борьбой и строительством новой жизни в контексте всей страны. Социально-экономические условия не разделили народы, исторические катаклизмы только сплывали людей, разум к счастью чаще торжествовал над мракобесием межконфессиональной распри. Существуют благоприятные объективные и субъективные условия для межэтнической разновидности межкультурной коммуникации, что должно всегда быть надежной основой для проведения властями разумной и дальновидной национальной политики.

Литература

1. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. - М.: Прогресс, 1988. - 699 с.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л., 1989. - 496 с.
3. Урбанаева И.С. Человек у Байкала и мир Центральной Азии: философия истории. - Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. - 288 с.
4. Тыхеева Ю.Ц. Глобализация и проблемы евразийского мира. // Евразийский фронт: концепт «национальное» в русском, монгольском, китайском и бурятских языках и литературах: сборник научных статей. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2011. - 232 с.

Большедворская М.В.

канд.социол.наук, доцент, Иркутский государственный лингвистический университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Одной из социальных групп среди безработных являются женщины. В статье дан обзор исследований женской безработицы в стране и за рубежом: стратегии поиска работы женщинами, последствия стрессового характера потери работы.

Ключевые слова: безработица, безработные женщины; стресс.

Key words: unemployment, jobless women, stress.

Э. Гидденс отмечает, что «...иметь работу — значит иметь самоуважение. Даже там, где условия труда тяжелые и задачи однообразные, работа, как правило, является основным образующим элементом психологического состояния человека и цикла его повседневных занятий» [2, с.360]. Гражданин, имеющий работу, обладает рядом преимуществ: у него есть источник удовлетворения потребностей — деньги; у него есть возможность реализовать свои знания и умения; у него есть возможность общаться не только с родственниками; структурировано время; у него есть друзья среди сослуживцев; у него есть еще одна возможность личностной самоидентификации.

Следовательно, безработица снижает уверенность человека в своей социальной ценности, снижает удовлетворение материальных, профессиональных, коммуникационных потребностей, нарушает ритм жизни. Кризисный характер ситуации потери работы обусловлен не только самим этим фактом, но и тем, что он влечет за собой и другие потери: статуса, привычного круга общения, материального достатка, возникает ролевое напряжение и т.д. Социально неодобряемая роль безработного в обществе способствует поиску выхода из сложившейся ситуации, а кризисный характер утраты связи с профессиональным сообществом – поиску вариантов решения проблемной ситуации, т.к. кризис – переход от одной стадии развития к другой в любой саморазвивающейся системе.

Безработные женщины находятся под пристальным вниманием социологов. При выборе работы женщины обращают внимание, в первую очередь, на заработную плату, соответствие вакансии квалификации, близкое расположение работы к дому. По стратегии поиска работы женщин можно разделить на три группы. Первая группа – пессимистки, ищут работу под девизом «работу найти почти невозможно, если подвернется, то устроюсь». Вторая группа – женщины с выжидательной позицией, работу ищут время от времени, надеются на помощь друзей, близких людей. Третья группа – активные женщины, ищут работу по всем возможным каналам: регистрация в центре занятости населения, кадровом агентстве, объявления в средствах массовой информации, оповещение знакомых, родственников, посещение предприятий, рассылка резюме и т.п. [14].

Дж. Виткин [1] провела опрос среди 2300 женщин. По шкале стрессового влияния на человека различных жизненных ситуаций увольнение с работы стоит на следующем месте после смерти близкого человека. Часто этой позиции присваивали 100 баллов, а более чем 50% дали 90 баллов. Увольнение с работы означало для многих женщин потерю самоконтроля, отсутствие чувства прогнозирования будущего.

П.М. Ельчанинов [3] изучал безработных сельских женщин и установила зависимость безработицы и снижение мотивации труда, алкоголизма, рост преступности.

Иркутская область, как субъект России, отражает общую картину безработицы всей страны. В Иркутской области среди безработных преобладают женщины. Если составить портрет безработной женщины, то ей 33 года, она имеет профессиональное образование.

Итак, безработные женщины используют различные подходы к поиску работы, тяжело переживают потерю работы, для выхода из кризисной ситуации могут использовать как позитивные, так и негативные стратегии.

Литература

1. Виткин Дж. Женщина и стресс. СПб., 1996. 320 с.
2. Гидденс, Э. Социология. М., 1999. 704 с.
3. Ельчанинов П.М. Женская безработица на селе // Социс. 2001. № 12. С. 133-135.

Важенина О.А.

Преподаватель. Южно-Уральский государственный университет, факультет Журналистики, кафедра Массовой коммуникации
КИНЕМАТОГРАФ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И КАНАЛ ТРАНСЛЯЦИИ ОБРАЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Аннотация

Статья посвящена анализу кинематографа как социального института и канала трансляции национальной идеи. Задачи исследования предполагают: рассмотрение феномена социального института, рассмотрение кинематографа как социального института и определение возможностей института кинематографа для трансляции национальной идеи.

В структуре кинематографа как социального института выделены элементы, позволяющие изучать кинематограф как важнейший канал трансляции национальной идеи.

Abstract

The article is devoted to the analysis of cinematography as a social institute and as a channel of a national idea broadcasting also. We can achieve the purpose of our research by the next problem: to consider social institute phenomena, to consider cinematography as a social institute, to identify the possibilities of a social institute to broadcast a national idea.

We have marked out the elements of cinematography institute which let us to consider it as the most important channel of national idea broadcasting.

Ключевые слова: кинематограф, национальная идея, социальный институт.

Key words: cinematography, national idea, social institute.

Общество представляет собой систему, функционирование которой обусловлено множеством факторов. Среди них особое место занимают факторы, регулирующие деятельность данной системы - социальные институты. Согласно подходу Г. Спенсера, существуют такие виды социальных институтов, как институты родства (брак, семья), экономические (распределительные), регулирующие (религия, политические организации) институты [5, 139 с.].

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает кинематограф, так как является «мощнейшим регулятором общественных отношений», а, следовательно, социальным институтом [8].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что кино как самый молодой вид искусства, имеет неразрывные связи с многовековой художественной культурой, наследует и транслирует опыт и традиции литературы, истории, религии. Развитие и обогащение выразительных возможностей кино, позволяет данному виду искусства остро и живо воздействовать на сознании зрителя, формируя определенные образы, идеалы, представления. Соответственно, кинематограф обладает богатейшим набором средств и инструментов, необходимых для трансляции национальной идеи [1., 15].

Цель: анализ кинематографа как социального института и канала трансляции национальной идеи.

Задачи:

1. Рассмотреть феномен социального института.
2. Проанализировать кинематограф как социальный институт.
3. Определить возможности института кинематографа для трансляции национальной идеи.

Согласно рабочему определению, полученному в ходе работы над нашим диссертационным исследованием, под национальной идеей как явлением мы понимаем - комплексный продукт национальной культуры, включающий такие ее фундирующие феномены, как национальная история, природное богатство, а также социально-духовные ценности: политическая стабильность, социальная справедливость, патриотизм, просвещенность, толерантность. Функционально национальная идея способствует формированию таких национальных интересов, как единство нации, ее конкурентоспособность, развитие инструментов гражданского общества.

При этом, национальная идея как понятие - это некий смысловой конструкт, цель развития нации, который может быть выражен в образном виде и должен иметь позитивную эмоциональную окраску.

На наш взгляд, в контексте данного определения, социальный институт, выступает одним из наиболее эффективных каналов трансляции национальной идеи.

Так, согласно трактовке, данной в Новейшем философском словаре, социальный институт - относительно устойчивая форма организации социальной жизни, обеспечивающую устойчивость связей и отношений в рамках общества [6].

Таким образом, и социальный институт, и национальная идея призваны стабилизировать и регулировать общественные процессы. При этом, национальная идея представляет собой идеал, цель развития общества, а социальный институт предоставляет средства, обеспечивающие достижение заданной цели.

Опираясь на структуру и функции социального института, предложенные в работах Н. Смелзера, Г. Осипова, М. Комарова, мы проведем анализ кинематографа как социального института [2].

К числу общих признаков социального института можно отнести:

- выделение определенного круга субъектов, вступающих в процессе деятельности в отношения, приобретающие устойчивый характер;
- определенную (более или менее формализованную) организацию;
- наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках социального института;
- наличие социально значимых функций института, интегрирующих его в социальную систему и обеспечивающих его участие в процессе интеграции последней [2].

К числу важнейших функций, которые социальные институты выполняют в обществе, относятся:

- регулирование деятельности членов общества в рамках социальных отношений;
- создание возможностей для удовлетворения потребностей членов общества;
- обеспечение социальной интеграции, устойчивости общественной жизни;
- социализация индивидов [2].

Я. Щепаньский выделяет следующие структурные элементы социального института:

- цель и сферу деятельности института;
- функции, предусмотренные для достижения цели;
- нормативно-обусловленные социальные роли и статусы, представленные в структуре института;
- средства и учреждения достижения цели и реализации функций (материальные, символические и идеальные), включая соответствующие санкции [2].

Итак, рассмотрим институт кинематографа в соответствии с выделенными признаками, функциями и структурными элементами.

Кинематограф – сфера киноискусства, вид современного изобразительного искусства, произведения которого создаются при помощи движущихся изображений. Произведения киноискусства создаются при помощи кинотехники. Изучением кинематографа занимается наука киноведение [7].

Итак, мы можем выделить определенный круг субъектов, вступающих в отношения в процессе своей деятельности, а, следовательно, отметить и наличие первого признака социального института.

Кроме того, кинематограф представляет собой организацию, что соответствует второму признаку социального института. Кинематограф как вид искусства несомненно должен регулироваться. В России кинематограф находится в ведении Министерства культуры Российской Федерации, где существует Департамент государственной поддержки кинематографии.

Кроме того, существует множество профессиональных организаций кинематографистов, наиболее значимой из которых является «Союз кинематографистов России». Здесь же прослеживается и третий признак социального института - наличие специфических социальных норм и предписаний, регулирующих поведение людей в рамках кинематографа как социального института.

Следующим признаком социального института, является наличие его социально значимых функций, интегрирующих его в социальную систему и обеспечивающих его участие в процессе интеграции последней.

М.И. Жабский в работе «Вестернизация кинематографа: опыт и уроки истории» выделяет следующие функции кино:

- эвристическая;
- коммуникативная;
- познавательная;
- эстетическая;
- воспитательная;
- развлекательная [3, с. 27]

На наш взгляд, данный перечень стоит дополнить такими функциями как социальный контроль и управление общественным мнением. Очевидность данных функций кино вытекает из того, что изменившаяся политическая и экономическая ситуация в России открыла новые возможности кинематографа, которые активно эксплуатируются в маркетинговых и политических кампаниях.

Таким образом, в процессе сопоставления функций социального института в целом и института кинематографа, мы видим, что функции последнего соответствуют функциям социального института, но предполагают наличие специфики и являются узконаправленными.

Далее мы выявим элементы социального института в кинематографе.

Итак, основная цель кинематографа - это воздействие на зрителя.

Сегодня уже совершенно очевидно, что сюжетные фильмы являются «визуальным искусством, живущим органической жизнью», так как именно кино формирует больше, чем кто-либо еще, мнения, вкусы, язык, одежду и даже внешний вид публики. Соответственно, сферой кинематографа является сфера культуры и искусства [8].

Кинематограф сам по себе является системой и обладает сложной структурой, в результате чего он способен реализовать все функции средств массовой коммуникации – информирование, воспитание, организация поведения, развлечение, коммуникация, но специфическим образом.

Конечно, для реализации подобных функций и вообще, для работы в сфере кинематографа необходимы определенные нормы, регулирующие поведение и действие представителей данного социального института. Так, например, в Уставе Союза кинематографистов России прописаны цели и виды деятельности его членов, их права и обязанности, указаны участники, а также органы управления, попечительский совет и исполнительная дирекция союза. Следовательно, мы видим, что в структуре института кинематографа представлены нормативно-обусловленные роли и статусы.

Средствами и учреждениями, необходимыми для достижения цели института кинематографа являются учебные учреждения, готовящие специалистов в области кино, а также все возможные организации, способствующие развитию кинематографа.

Итак, мы рассмотрели кинематограф, выявили в нем признаки, функции и элементы социального института, что позволяет нам говорить о нем как о социальном институте. Особенность института кинематографа заключается в силе его воздействия на аудиторию и в специфике выполняемых им функций.

Наиболее значимыми функциями, с точки зрения, проблематики нашей работы являются такие функции кино как управление общественными отношениями, социальный контроль, воспитательная, эвристическая, познавательная и коммуникативная функция. Мы считаем, что именно эти функции, являются наиболее значимыми для трансляции образа национальной идеи. А так как, с одной стороны, именно в институте кинематографа эти функции могут быть наиболее ярко выражены, а, с другой, эти же функции в некотором роде отражают и назначение национальной идеи, мы можем говорить об институте кинематографа, как наиболее эффективном трансляторе национальной идеи.

Особенного внимания заслуживает эвристическая функция. Когда мы говорим о трансляции национальной идеи, именно она определяет специфику воздействия кино. Наши размышления по данному вопросу созвучны с мнением исследователя кино Н.А. Хренова. В работе «Функциональное кино в контексте кризиса цивилизационной идентичности» Н.А. Хренов говорит о том, что «именно кино может предоставлять отсутствующую в других сферах культуры специфическую информацию. Нужно лишь научиться ее считывать.

История кино, а точнее, история рецепции кино разворачивается как считывание этой уникальной информации». Мнение Н.А. Хренова раскрывает суть эвристической функции кино, которая заключается в том, чтобы дать зрителю определенные ориентиры, с помощью которых он приходит к пониманию задумки художника, а также к ассимиляции определенной идеи, в том числе, национальной идеи [4, с. 597].

Рассуждая об этих улавливаемых ориентирах, Н.А. Хренов называет их психологическими комплексами, автор приходит к выводу о том, что речь идет о тесно связанных с ментальной стихией пластах реальности. При этом такие пласты находятся в постоянном движении и преобразовании, то изолируясь от других культур, то ассимилируя их ценности [4, с. 606].

Подлинное понимание специфики кино может происходить лишь на уровне коллективного подсознания (что, на наш взгляд, является принципиальным моментом в трансляции образа именно русской национальной идеи по средствам кино), когда мысль не отвлечена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания, когда люди ими пользуются, не вдумываясь в их сущность и логическую обоснованность. Однако логика эволюции кино в целом часто оказывается трудно постижимой, также как отдельные явления кино и конкретные фильмы, подлинный смысл которых очевиден лишь в их соотношении с коллективной ментальностью. Единственным средством их фиксации оказываются фильмы, по которым можно реконструировать реальность ментальности [4, с. 610].

Итак, кинематограф как социальный институт представляет собой формальный институт духовной сферы, обладающий всеми признаками и элементами социального института. Основной его целью является воздействие на зрителя, за счет художественных и эстетических средств. При этом, данное воздействие осуществляется в процессе выполнения институтом своих специфических функций, а также с целью удовлетворения определенных потребностей аудитории.

Проанализировав кинематограф как социальный институт, мы установили наличие в нем всех, выделенных нами признаков социального института, рассмотрели его функции и, таким образом, доказали, что институт кинематографа, а, в частности, кино выступают одним из наиболее эффективных каналов трансляции образа национальной идеи в современном обществе.

Литература

1. Баженова Л.М., Некрасова Л.М., Курчан Н.Н., Рубинштейн И.Б., Мировая художественная культура. XX век. Кино, театр, музыка/ Л.М. Баженова, Л.М. Некрасова, Н.Н. Курчан, И.Б. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2008. – 432 с.
2. Гавра Д.П. [Электронный ресурс]/ Д.П. Гавра. - <http://www.xserver.ru/user/sozin/>.
3. Жабский М.И., Вестернизация кинематографа: опыт и уроки истории/М.И. Жабский. – СОЦИС, 1996, №2. – 97 с.
4. Кондаков И.В., Современные трансформации российской культуры/отв. ред. И.В. Кондаков. – М.: Наука, 2005. – 751 с.)
5. Лимаренко А.П., Энциклопедия социологии/А.П. Лимаренко. – М.: Книжный дом, 2003. – 789 с.
6. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]/Новейший философский словарь. - http://enc-dic.com/new_philosophy/Socialnyj-Institut-1140.html.
7. Словарь современного искусства [Электронный ресурс]/Словарь современного искусства.- <http://forum.artinvestment.ru/showthread>.
8. Фабрика грез [Электронный ресурс]/ Фабрика грез. - atele16.com.ua.

Воропаева Ю.П.,

преподаватель кафедры периодической печати и теории журналистики Оренбургского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

В статье обозначается актуальность рассмотрения этики человеческого достоинства в условиях современного глобализирующегося мира. В связи с тем, что основой понимания нового мира является его осознание как целого, важным выступает вопрос о поиске новых наднациональных ценностей, где основополагающей ценностью выступает этическая категория «человеческое достоинство».

Ключевые слова: человеческое достоинство, глобализация, ненасилие, диалог, толерантность.

Человек как незавершенное существо, стремящееся выйти за границы собственного бытия, преодолеть конечность жизни, является существом нравственным. Объяснение, посредством чего человек «проживает» жизнь, находит смысл существования, является сферой морали. Понятия морали и жизни тесно взаимосвязаны, мораль теоретизируется в этике, что получает выражение в различных этических теориях, каждая из которых обращается к человеку как существу, способному к нравственному совершенствованию, что выражается через понятие «человеческое достоинство». Этическая категория «человеческое достоинство» в современных условиях глобализации приобретает актуальное значение в том смысле, что обуславливается конкретными историческими процессами, связанными с построением глобального общества, и необходимостью их теоретического осмысления. Понимая под глобализацией естественно исторический процесс, происходящий в закономерных взаимосвязях между крупными социально-культурными общностями и влияющий на развитие целостного мирового пространства, мы считаем, что основополагающей общечеловеческой ценностью, благодаря которой осуществляется взаимодействие народов (диалог культур), реализуются идеи устойчивого развития, является ценность человеческого достоинства. Важным представляется исследовать в свете современности развитие целостного мирового пространства в границах осознания ответственности всех перед всеми. В глобальном обществе каждый человек становится главной целью существования какой-либо общественной группы, социума, государства, мира, определяется нравственная ценность человека. Каждая этическая система, прежде всего, обусловлена общественно-историческим развитием. Современные условия совместного проживания людей таковы, что требуется поиск универсальных, наднациональных ценностей. Одной из них является ценность человеческого достоинства.

Понятием о нравственной ценности человека, о человеческом достоинстве, возможно достичь изменений в индивидуальной и общественной морали, устранить разницу между этими понятиями, придать единство, целостность и осмысленность существованию всего человеческому роду. Идея потребления, индивидуального блага человека в современном мире подвергается критике ученых. Придать значение каждому отдельному существованию представляется возможным в свете развития «глобального этоса» (А.А. Гусейнов), понятого в духе толерантности и солидарности. В Декларации тысячелетия ООН, утвержденная резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г., говорится, что среди главных принципов и ценностей в современном мире перед главами государств и правительств выступает помимо индивидуальной ответственности перед отдельными собственными обществами также коллективная ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне, особенно перед наиболее уязвимыми из людей, и в частности перед детьми мира, которым принадлежит будущее [1].

Для достижения оптимального развития социокультурного, политического, экономического пространств в современном глобализирующемся мире лучше всего подходят принципы ненасилия, требующие уважения к каждому человеку, признающие за ним возможность нравственного совершенствования и человеческого достоинства. В условиях глобализации человеческое достоинство выступает основным фактором этики ненасилия как универсальная наднациональная ценность. В крупнейших религиозно-этических системах – в буддизме, даосизме, христианстве – говорится о том, что со злом невозможно бороться злом, потому, как этим методом количество зла не уменьшается, но увеличивается. Зло ограничено, замкнуто, добро бесконечно, только добро может вывести людей на новый уровень нравственных отношений.

Таким образом, этика человеческого достоинства является ключом к выработке новой цивилизационной стратегии и нового типа рациональности, укореняемого в диалоге. Ценность человеческого достоинства является определяющим достижением мирового нравственного прогресса в области философско-этической мысли и все больше в современном мире становится жизненно необходимой реалией практического применения и, в частности, образования общественных организаций и фондов.

1. Декларация тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 г.
2. Электронный ресурс: <http://www.val--s.narod.ru/summitec.html>

Voropaeva Y.P.,

a lecturer in the department of the periodical press and journalism theory
in Orenburg State University

ON THE ETHICS OF HUMAN DIGNITY IN TODAY'S CHANGING WORLD

The article indicates the relevance of considering the ethics of human dignity in modern globalized world. Due to the fact that the basis of understanding of the new world is its recognition as a whole, there's an important question of researching new supranational values where the fundamental value is the ethical category of «human dignity».

Key words: human dignity, globalization, non-violence, dialogue, tolerance.

A Man as an incomplete being, who tries to go beyond the boundaries of his own existence, to overcome the finiteness of life, is a moral being. The Explanation, whereby a person «lives» life, finds the meaning of existence, is the sphere of moral. The concept of morality and life are closely linked/connected, morality is theorized in ethics that gets expression in various ethical theories, each of which refers to a person as to a human who is capable to moral perfection, which is expressed through the concept of «human dignity». The Ethical category «human dignity» in today's globalized world becomes relevant in the sense that it is caused by the specific historical processes which are associated with the construction of a global society, and the necessity of theoretical understanding. Meaning by the globalization of natural historical process that occurs in the patterns of relationships between major socio-cultural communities and which affects the development of a holistic world space, we believe that the fundamental universal value, by which the interaction of people (cultural dialogue) *proceeds successfully*, the idea is realized of sustainable development, is a value of human dignity. The Important thing to examine in the modern world is the development of our holistic world space within the awareness of the responsibility of all to all. In a global society, each person becomes the main purpose of the existence of a social group, the society, the state of the world is determined by the moral value of the person. First of all Each ethical system, is caused due to the socio-historical development. Modern conditions of people who live together are so that there's a necessity in searching universal, supranational values. One of this is the value of human dignity.

According to the notion of the moral values of a man, of human dignity, it's possible to achieve changes in personal and social morality, to eliminate the difference between these concepts, to give unity, integrity and intelligence of the existence of the human race. The idea of consumption, individual good of a man in the modern world is being criticized by scientists. It's possible to lend importance to each individual existence in the development of a «global ethos» (A.A. Guseinov), which is understood in the spirit of tolerance and solidarity. In the United Nations Millennium Declaration, adopted by General Assembly resolution 55/2 of the Assembly on 8 September 2000, says that a collective responsibility to uphold the principles of human dignity, equality and equity at the global level, particularly the most vulnerable people, and in particular, the children of the world who holds the future are among the main principles and values in the modern world to the heads of the state and the government stands apart from individual responsibility to individual private companies [1].

To achieve optimal development of socio-cultural, political and economic spaces in the modern globalized world are best principles, such as non-violence, which demand respect for each person recognizing him the opportunity to improve the moral and human dignity. In globalization conditions the human dignity is the main factor of the ethics of non-violence as a universal supranational value. In the major religious and ethical systems – in Buddhism, Taoism, Christianity - says that it's impossible to fight with evil by evil itself, because with this method the quantity of evil is not decreasing, but increasing. Evil is bounded, closed, infinitely good, only good can get people into a new level of moral relations.

Thus, the ethics of human dignity is the key to the development of a new strategy and a new civilization type of rationality, which takes root in the dialogue. The value of human dignity is the defining achievement of a moral progress in the world of philosophical and ethical thought, and in the modern world a vital reality of a practical application increases and, in particular, education, public organizations and foundations.

References

1. United Nations Millennium Declaration of 8 September 2000
2. Electronic resource: <http://www.val--s.narod.ru/summitec.html>

Il'nykh S.A.

Doktor of sociological sciences, Novosibirsk State University of Economics and Management

MASCULINITY AND FEMININITY: INTERPRETATION IN TERMS OF THE GENDER THEORY

This paper deals with the concepts of masculinity and femininity in terms of the social construction of gender and the gender system. The author discusses the masculinity and femininity typology. Description and brief analysis of the hegemonic, accessory, natural, inversion, metrosexual and ubersexual types of masculinity are given in this paper. The paper also analyzes the normative, infantile, inversion, deformed and androgynous types of femininity. All the types are described in the author's interpretation.

Key words: gender, gender system, masculinity, femininity

Masculinity and femininity in the broadest sense are a set of attitudes, roles, norms of behavior, hierarchy of values typical of the male and female sex in each specific society. A more detailed interpretation of masculinity and femininity can be given in terms of the gender theory. Here the possibility of the masculinity and femininity typologization opens, that arises due to gender as the basis of the study methodology.

The concepts of masculinity and femininity are multiple like other gender categories. For example, R.Connell, an Australian sociologist, one of researchers of masculinity, made a conclusion on the differentiation between various types of masculinity that occur in reality and on the identification of a hegemonic masculinity stereotype among them [5]. I.S. Kon considers hegemonic masculinity not a property of a certain male, but a specified sociocultural normative canon, to which men and boys are geared [3]. This normative structure gives the location on the top of the gender hierarchy to a boy or a man who supposedly possesses these properties and shares these values.

Along with the hegemonic masculinity, R.Connell [6, p. 79] and I.Kon [4] also distinguish such masculinity as «masculinity of accessories» or «accessory masculinity». «Accessory masculinity» is a behavior model of those men who take no efforts to occupy a hegemonic position because of a lack of strength or desire.

In addition to the above types of masculinity, the author of this paper distinguishes one more type of masculinity - «natural» masculinity. *Natural masculinity* is life in compliance with a male habitus, in which different restrictions imposed by hegemonic masculinity are lifted [1]. This implies recognition of a right to emotionality, a right of a male to be unconfident, worried about the future, and an opportunity of a different attitude to family and children.

In addition to these two types, *inversion masculinity* (derived from the Latin «inversio» – overturning, rearrangement; the term is introduced by the author) can be also distinguished. Men possessing this type have numerous characteristics that coincide in content and behavior with female patterns of behavior. *Inversion masculinity* is life in compliance with a habitus of self doubt, low degree of personal autonomy, lack of independence in views and behavior, conformity.

Other types of masculinity can be also distinguished on the basis of such factor as consumption, not power. Let us note that male and female consumption is also one of gender aspects, but it is discussed not as frequent as power, roles, statuses, etc. Such models of masculinity as metrosexual and ubersexual can be distinguished in terms of consumption. *Metrosexual masculinity* is expressed in a life style of a man focused on constant care about himself. Such men have refined taste, are sophisticated in manners and clothes. A typical representative of metrosexual

masculinity is a well-to-do young man living in a large city, where there are fashion designers' shops, night clubs, fitness centers and beauty parlors. As M.Salzman, A.Matathia and A.O'Reilly note, spa and beauty parlors for men begin to appear in the United States [7]. They offer a wide range of technologies and services for relaxation and appearance care and promise to be rather profitable, since they gradually turn into places of communication for men.

Using the point of view of M.Salzman, A.Matathia and A.O'Reilly who distinguish «one more type of man», we can discuss *ubersexual masculinity* whose content is close to that of metrosexual masculinity. The differences between representatives of *ubersexual masculinity* and *metrosexual masculinity* can be barely perceived: the former is more interested in relations than in himself. He is more sensual. He clothes for himself, not for the others, choosing a certain personal style, not a fashion. Like the latter, the former enjoys shopping, but his approach is more focused: he buys specific things that match the things he already has, but he does not turn shopping into pleasure. His best friends are men. He does not consider women to be «nice guys» in his life.

Modern trends are such that researchers have not studied the multiple meanings of femininity as thoroughly as masculinity within the scope of sociology so far. In this relation we can suggest some author's variants of femininity, not claiming to be exhaustive. In our opinion, *normative femininity* corresponding to the female habitus with orientation to female values that are deemed traditional in the public conscience can be distinguished. Family and maternity belong to these in the first place. All models of female behavior are built in accordance with these values. The orientation to family and maternity in one way or another impacts on the traits of character: conformity, empathy, kindness, simplicity, carefulness.

Infantile femininity can be called another type [2]. Females of this type take the initiative in their hands, try to occupy an active leader position and be self-sufficient. Absence of conformity, desire to control other people, lack of empathy, elements of intolerance can be observed in the traits of character. But the main feature of infantile femininity is that family and maternity values are not at all dominating.

Inversion femininity can be considered one more type. Females with this type of femininity possess excessive masculinization. In this case it is more appropriate to use the term «inversion» but not «masculine» femininity in order to focus attention on the drastic changes of normative femininity. Thus, *inversion femininity* is life in compliance with a habitus of independence, sense of purpose, non-conformity, self-confidence, businesslike approach, work addiction, professionalism, pride, ambitiousness, aggressiveness, competitiveness (including that with men).

Deformed femininity is another type in our opinion. Females with this type have behavior models that are accompanied by alcohol addiction, drug addiction, child abandonment and other destructive patterns. These females can even have traits of character that apparently correspond to normative femininity but are opposite to them in their content.

And, finally, such type as *androgynous femininity* can also be distinguished. The behavior models in this type of femininity are characterized by a rather high level of combination of both «female» and «male». Women with androgynous femininity prefer such qualities as even temper and common sense.

Let us summarize what has been discussed above. We have pointed out that multiple masculinity and multiple femininity can be discussed in terms of the gender approach. And here it is important to understand that both males and females don't stop to be representatives of their sexes. It is their behavior models differing from traditional ideas about males and females, «masculine» and «feminine», to a greater or lesser extent, that change. These transformations are related to the transformations of the gender system.

Transformations of the gender system resulted in different types of masculinity and femininity. We distinguished the hegemonic, accessory, natural, inversion types of masculinity in terms of presence (absence) of power and the metrosexual and ubersexual types of masculinity in terms of consumption.

As for femininity, the author distinguishes such types as normative, infantile, inversion, deformed and androgynous. Females of different types of femininity are characterized by specific systems of values, in which either family, home, children, or career, freedom, creative work, or their combination, or irresponsibility for one's life and the life of other people, or infantility occupy the top position depending on the leading values.

The represented types of masculinity and femininity are related to the changes at the macrolevel, changes in the gender system, as well as the transformation, kind of «breakdown» of interaction samples prescribed for a man or a woman at the microlevel. The represented typology in no way claims to be exhaustive, but at the same time reflects the slow but inevitable change in the gender order at the level of actions and at the level of the structure. Being subject to general natural laws of changes, the change of the gender order includes both positive and negative aspects. It should be suggested that with time it can result in harmonious interaction of men and women and formation of the most harmonious type of masculinity and femininity.

References

1. Il'inykh S.A. Mnozhestvennaya maskulinnost' // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2011. - № 7. - P. 101-109.
2. Il'inykh S.A. Kontsepty maskulinnosti i femininnosti v rusle gendernogo podkhoda//Idee i idealy. - 2011. - № 4 (10). - Vol. 1. - P. 131-145
3. Kon I. Hegemonic masculinity as a factor of male (ill)health // Journal Sociology: theory, methods, marketing. Scientific-theoretical journal. - 2008. - №4. - P. 5-16.
4. Kon I.S. A man in a changing world. 1999. Retrieved Oktober 5, 2012 (<http://www.sunhome.ru/psychology/12792/p1>)
5. Connell R. Masculinities and globalization // Introduction to gender studies. Part 2. Chrestomathy. SPb: Aleteya, 2001.
6. Connell R.W. Masculinities. Cambridge-Oxford, 1995.
7. Salzman M., Matathia A., Reilly O'A. A new man: marketing through the eyes of women. Publishers: Piter, Kommersant, 2008.

Мартынова С.Э.

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Национальный исследовательский Томский государственный университет

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕРСПЕКТИВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ «СЕРВИСНОГО» УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Целью работы является определение основных аспектов методологии социологических исследований, связанных с выявлением ожиданий населения в отношении социально-экономического развития территорий. Новизна результатов проявляется в том, что методологические аспекты разработаны, исходя из характеристик постиндустриальной социальности и задач «сервисного» государственного и муниципального управления. Практическое применение результатов работы возможно при проведении социологических исследований, на основе которых формируются программы социально-экономического развития территорий. Данная методология использована при проведении соответствующего исследования в г. Анжеро-Судженске Кемеровской области в 2011 г. [1]

Ключевые слова постиндустриальная социальность, «сервисное» социальное управление, социально-экономическое развитие.

Key words: post-industrial sociality, "service" social management, social-economic development.

Постиндустриальная социальность выдвинула запрос на такую систему социального управления, которая была бы ориентирована на создание условий для самореализации личности, удовлетворения ее потребностей. Современная активная, интеллектуальная и суверенная личность, реализующая собственные жизненные стратегии и повышающая свои доходы за счет собственных же способностей, больше не нуждается в опеке со стороны государства. Соответственно органы государственного и муниципального управления теперь ориентированы на обслуживание потребностей граждан в роли «сервисной» организации.

В широком смысле «практически любая деятельность государства по взаимодействию с индивидом оказывается государственной услугой», - описывают такое расширительное толкование «сервисной» модели Я.В.Коженко и А.Ю.Мамычев. Данные

авторы вслед за Э.Форстхоффом отмечают, что государственное управление по предоставлению публичных услуг – это комплексное политическое, экономическое, правовое и социальное явление [1, с.45]. В рамках такого понимания «сервисного» социального управления не только исполнительные, но и законодательные органы власти считаются предоставляющими услуги своим гражданам. Общие подходы к деятельности обеих ветвей власти, вслед за А.В.Яцкиным, можно определить следующим образом: каждый орган государственной/муниципальной власти обязан выразить свои обязательства перед обществом в виде конкретных, измеримых целей, показателей результативности. Цель и представляет собой измеримое обязательство государства по оказанию той или иной государственной услуги [2].

В этой связи представляется весьма справедливой мысль К.В.Харченко о том, что муниципальные социально-экономические планы можно представить в качестве составной части индивидуальных жизненных стратегий [3, с. 141]. Заметим, что в патерналистском государстве гражданин служит своей стране, работая на политическую и экономическую выгоду государства. В новой социальности, напротив, - государство подчиняет свою деятельность реализации интересов и потребностей гражданина и общества в целом. Следовательно, на основе результатов изучения общественных потребностей строятся стратегии и программы социально-экономического развития, в принятии и реализации которых задействованы как исполнительные, так и законодательные/представительные органы государственного и муниципального управления. В таких документах как раз и определяются конкретные, измеримые цели и показатели результативности социально-экономического развития, за которые несут ответственность органы управления.

Соответственно перейдем к методологии социологических исследований перспектив социально-экономического развития территорий, в частности, муниципальных образований. Прежде всего, коснемся задач исследования, мотивированных характеристиками постиндустриальной социальности. На наш взгляд, можно выделить два основных кластера задач социологического исследования. Первой, с точки зрения логики, группой задач является выявление характеристик постиндустриальной социальности именно в данном муниципальном образовании. Речь идет об удовлетворенности граждан собственным материальным и социальным положением и о субъективных представлениях о динамике своего качества жизни. Важно также исследование жизненных стратегий граждан в решении своих проблем и выборе вариантов занятости. Как мы уже упоминали, современная личность готова самостоятельно выстраивать и реализовывать свою жизненную траекторию. Исследование покажет, в какой степени именно в данном муниципальном образовании граждане рассчитывают на собственные силы в повышении своего уровня жизни. И, что самое главное, каких услуг для реализации своих жизненных стратегий население ожидает от органов управления.

Второй обширный круг задач - выявление степени удовлетворенности граждан теми публичными услугами, которые уже предоставляются органами управления: качеством медицинской помощи, общего образования, культурного и спортивного обслуживания, жилищно-коммунального, транспортного и торгового обслуживания, обеспечения безопасности и проч. Важность включения этих задач в программу социологического исследования обусловлена тем, что развитая социальная инфраструктура способствует удержанию и привлечению активных, самостоятельных и творчески мыслящих членов общества – субъектов новой экономики. Помимо задачи выявления существующих представлений о качестве публичных услуг, стоит задача определения мотивов неудовлетворенности с тем, чтобы включить соответствующие направления в программы социально-экономического развития.

Следующий аспект методологии социологических исследований связан с выбором метода сбора данных. Постиндустриальная социальность, в центре которой находится личность с возрастающими потребностями и требовательностью, в частности, к деятельности органов власти, обуславливает сдвиг в сторону качественных методов исследования. Качественные методы, предусматривающие уменьшение степени формализации ответов, позволяют более адекватно выявить представления респондента. Это влечет за собой необходимость, во-первых, использования открытых вопросов при сборе данных и дальнейшего тщательного семантического анализа полученных высказываний, которые при сборе фиксируются лексикой самого респондента. Во-вторых, современная социальность как поле интерактивного взаимодействия равноправных субъектов обуславливает в качестве метода сбора данных личное интервью, а не анкетирование. О.Б.Савинская, отмечая прерогативу именно интервью, объясняет это тем, что для раскрытия ценностей и убеждений респондента необходимо личностное включение исследователя-интервьюера, проявляющего эмпатию к опрашиваемому. Следовательно, наибольшие познавательные возможности для исследователя открываются именно в процессе взаимодействия интервьюера с исследуемыми [4].

Последний аспект методологии мы связываем с упомянутой необходимостью определять в программах социально-экономического развития конкретные, измеримые цели и показатели результативности. Ориентиром для такого определения служат точные социологические данные. Во-первых, это данные о существующем уровне удовлетворенности различными аспектами качества жизни, включая возможность для индивидов самореализации. Кроме того, это информация о перспективах роста значений ключевых показателей, которую получает исследователь из анализа условий, выдвигаемых гражданами по отношению к публичным услугам. Если условия будут удовлетворены, можно ожидать, что значения показателей вырастут на величину, соответствующую значимости высказанных требований.

Задача получения точных данных для планирования и затем для оценки динамики развития обуславливает необходимость точности и адекватности качественной социологической информации. При соблюдении таких условий полученные результаты могут быть конвертируемыми в эффективные практические решения. Это предполагает получение статистически значимых, хотя и качественных, данных с соблюдением репрезентативности при формировании выборочной совокупности. Кроме того, необходимо определить такие сроки проведения полевого этапа, которые минимизируют вероятность изменений общественного мнения под влиянием каких-либо факторов.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Программы социально-экономического развития, в частности, муниципальных образований, в контексте «сервисного» социального управления должны быть направлены на создание условий для реализации жизненных стратегий граждан.

2. Методология соответствующих социологических исследований, результаты которых ложатся в основу планирования, мотивируется характеристиками постиндустриальной социальности.

3. Такие характеристики обуславливают определение задач исследования, связанных с изучением жизненных стратегий граждан, а также необходимой номенклатуры и качества публичных услуг, предоставляемых органами управления, для реализации этих жизненных траекторий.

4. В изучении постиндустриальной социальности с целью социально-экономического планирования превалируют качественные, но в то же время точные методы исследования.

[1] Методологические разработки и социологическое исследование выполнены в рамках проекта РФФИ 11-06-90730 моб_ст «Разработка комплексных программ социально-экономического развития муниципального образования».

Литература

1. Коженко Я.В., Мамычев А.Ю. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // Власть. 2010. № 3. С. 44–46.
2. Яцкин А.В. Правовое регулирование (стандартизация) предоставления государственных услуг // Представительная власть. 2006. № 6 (72) / Режим доступа: <http://www.pylast.ru/archive/index.315.php>.
3. Харченко К.В. От стратегии развития города к жизненной стратегии человека // Человек. 2010. №1. С.139-145.

Морозова Т.С.

Магистр экономического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, кафедра системного менеджмента и экономики предпринимательства

ОТНОШЕНИЕ К ИНВАЛИДАМ КАК ФАКТОР ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Рассмотрены результаты исследования об отношении субъектов образовательного процесса (дети-инвалиды, учителя и школьники общеобразовательных школ и родители здоровых детей) к инклюзивному образованию. Выявлены факторы, которые препятствуют успешному внедрению инклюзии в общеобразовательные школы города Томска.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями, общеобразовательные школы, образование.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, secondary schools.

Проблемы инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в последнее время достаточно широко обсуждаются в нашей стране и за рубежом учеными, психологами, учителями-практиками, родителями, а так же учащимися. Никого в системе общего образования эти проблемы не оставляют равнодушными, поскольку уже не является дискуссионным вопрос инклюзии в системе образования. Он упоминается в международных документах, а так же в нормативных документах и в нашей стране.

Для ребенка, имеющего различные нарушения в развитии, важным является получение определенного уровня общего образования для того чтобы продолжить свое обучение в профессионально-технических училищах или даже вузах, а так же поднять уровень своей конкурентноспособности на рынке труда. Такие возможности может дать обучение в системе общего образования, поскольку уровень специального (коррекционного) образования, как правило, не является альтернативой общему, а так же преследует другие цели.

Поэтому именно инклюзивное образование дает возможности детям с ограниченными возможностями получить достойное образование и быть адаптированными и конкурентноспособными.

Успешность внедрения инклюзивного образования в общеобразовательные школы во многом зависит от того как субъекты образовательного процесса готовы принять новую систему обучения, при этом важно как они относятся к самим инвалидам и какое место занимают дети с ограниченными возможностями в системе общего образования.

Признавая общую гуманистическую идею инклюзии, тем не менее, важно подходить к этому вопросу рационально, с тщательным продумыванием каждого шага на пути к образованию для всех, чтобы не навредить ни одному из участников инклюзии.

А именно участниками инклюзивной системы становятся дети с ограниченными возможностями, их здоровые сверстники, педагогический состав, родители. Несмотря на теоретическую обоснованность и важность инклюзивного образования, необходимо выяснить как субъекты образовательного процесса относятся к внедрению совместного обучения, для того чтобы понять успешность реализации инклюзии, в данном случае, в городе Томске.

Исследование показало [1], что ни дети-инвалиды, ни родители здоровых детей, ни учителя не готовы к тому, чтобы инклюзия реализовывалась в общеобразовательных школах. Исходя из результатов исследования, только школьники готовы, чтобы дети с ограниченными возможностями стали их одноклассниками. Однако и этот факт подвергается сомнению, потому что большинство школьников не имели опыт общения с детьми-инвалидами [2].

Опять же, исходя из результатов исследования, и учитывая мнения каждого из опрошенных субъектов системы образования, можно выделить факторы, препятствующие реализации системы инклюзивного образования в городе Томске:

1. Недостаточное финансирование учреждений сферы образования. Выделяемые в настоящее время средства, не позволяют не только переоборудовать школы, но и повысить заработную плату учителям, непосредственно реализующим инклюзивное образование.

2. Отсутствие программно-методической базы. Существует необходимость в разработке специальных программ и методик совместного обучения, которые должны отвечать потребностям и возможностям здоровых детей и детей с инвалидностью, так как на данный момент этим занимаются сами учителя, исходя из своего опыта.

3. Трудности организации «безбарьерной среды». Инфраструктура школ на данный момент не позволяет детям с ограниченными возможностями проходить обучение в школе, при этом не испытывая дополнительные трудности.

4. Неготовность педагогического состава к внедрению инклюзии. Учителя называют достаточно много недоработок, которые будут препятствовать успешной реализации инклюзивного образования.

5. Неготовность родителей здоровых детей к совместному обучению и их опасения, связанные с возможным негативным отношением своих детей к детям-инвалидам.

6. Усложнение условий труда педагогов, дополнительная психологическая и физическая нагрузка.

Все обозначенные факторы в значительной степени тормозят внедрение инклюзивных программ. Для изменения ситуации необходимо разработать специальные образовательные программы, работать со здоровыми детьми и их родителями для устранения различных стереотипов о детях-инвалидах, оборудовать образовательные учреждения, а так же подготовить учителей, путем их прохождения курсов квалификации.

Необходимо признать, что каждый имеет право выбора собственного пути. Необходимо предоставить детям-инвалидам и их родителям право выбора формы обучения, исходя из каждой конкретной ситуации. Однако чтобы осуществлять выбор, необходимо обеспечить разнообразие образовательных услуг, в том числе в качестве одной из форм обучения будет инклюзивное образование, которое предоставляет большие возможности для социализации детей с инвалидностью и интеграции их в общество.

[1] В исследовании, проведенном автором, участвовали субъекты образовательного процесса (дети-инвалиды, дети 9-11 классов и их родители, учителя школ) в трех общеобразовательных школах города Томска, в котором приняло участие в общей сложности 686 человек.

[2] Результаты исследования показали, что у большинства учеников старших классов (57,1%) отсутствует опыт общения детьми-инвалидами

Литература:

1. Бычков Д. Экономические доводы инклюзивного образования: в поддержку изменений на региональном и местном уровнях // Журнал исследований социальной политики. Том 6, 2008. – 141 с.
2. Воспитание детей-сирот и детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, решения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию детского дома Я.Корчака «Дом сирот» и 70-летию гибели педагога. 27-28 апреля 2012 г. – Самара: ЦДК «F1»; ООО «Издательство Ас Гард», 2012. – 555 с.
3. Данилова Е. Инклюзивное обучение: преодоление барьеров. Образование для всех: политика и практика инклюзии: сб. науч. ст. и научно-методических материалов. – Саратов: Научная книга, 2008. - 246 с.
4. Образование для всех: политика и практика инклюзии. Сборник статей и научно-методических материалов. – Саратов: Научная книга, 2008. – 341 с.

5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении порядка воспитания и обучения детей-инвалидов на дому и в негосударственных образовательных учреждениях» №861 от 18 июля 1996 г. – М: Омега- J, 2003. – 146 с.
6. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» №181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. – М: Омега – J, 2006. – 32 с.
7. Ярская-Смирнова Е.Р., Лошакова И.А. Инклюзивное образование детей-инвалидов. – СПб: Питер, 2003. – 275 с.

Пестрякова И.А.

магистрантка социального факультета ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет»

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ МОЛОДЕЖИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация

***Цель:** исследовать причины зависимости молодых людей от социальных сетей и разработать рекомендации и программу по профилактике зависимости молодежи от социальных сетей.*

Задачи научного исследования:

- 1) проанализировать зарубежный опыт работы с интернет-зависимыми людьми;
- 2) провести социологическое исследование, позволяющее выявить причины, степень привыкания молодежи к социальным сетям в г. Магнитогорске;
- 3) разработать программу и рекомендации по профилактике зависимости молодежи от социальных сетей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что проблема понимания и предупреждения возможного негативного воздействия социальных сетей на молодежь является на данный момент времени практически неопределенной как для специалистов (врачей, психотерапевтов, специалистов по социальной работе, психологов и педагогов), так и для родителей. В целом, несмотря на необходимость срочных превентивных мер по снижению молодежной интернет-зависимости, не разработаны даже примерные руководства по диагностике таковых у школьников, и тем более по профилактике их возникновения. Поэтому, очень часто родители или специалисты сталкиваются уже не столько с появившейся проблемой, сколько с последствиями разной величины. В нашем исследовании будут представлены профилактическая программа, рекомендации для специалиста по работе с интернет-зависимой молодежью, а также квалификационная характеристика специалиста по социальной работе в данной области проблематики.

Ключевые слова: социальные сети, молодежь, социальная работа, networks, teenagers, social work.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим разнообразием социальных сетей, которое привлекает современных подростков. В последнее время одной из основных форм проведения досуга молодежи стало времяпрепровождение в социальных сетях. По всемирной статистике, около 50 % населения состоят в какой-либо социальной сети, а некоторые даже в нескольких сразу. В наше время существуют такие социальные сети как: «Вконтакте», «Одноклассники», «Мой мир», «Мой круг», «Соратники», «Мир тесен», и мн. др. В основном, социальные сети вызывают особый интерес у подростков. Например, 96 % молодых людей общаются в социальных сетях. И по результатам интернет-опроса среди подростков они действительно вызывают зависимость. По мнению российских ученых, несколько лет назад зависимость от интернета составляла всего 26 %. Но с появлением в интернете социальных сетей этот показатель вырос в 4 раза [2].

Таким образом, многие ученые заинтересованы в изучении проблемы интернет-зависимости людей. Социальные сети и их влияние на здоровье человека изучают многие ученые: Кимберли Янг, Якоб Леви Морено, Н. Н. Алексенко, М. А. Шаталина, Л. О. Пережогин, Джеймс Шуровески Стэнли Мильграм, Джеймс Барнсон, Е. В. Шумакова и др.

Несмотря на то, что интернет-зависимость молодежи от социальных сетей не может не вызывать острый научный и практический интерес и тревогу психолого-педагогического сообщества, в научной литературе эти вопросы недостаточно разработаны и освещены. Отсутствуют обучающие пособия и рекомендации, в которых были бы систематизированы сведения о видах профилактической и терапевтической работы с молодежью, зависимой от социальных сетей, а также в целом, от Интернета. Поэтому в 2012 году в городе Магнитогорске нами было проведено исследование, которое позволило нам выявить причины зависимости молодежи от социальных сетей.

В ходе нашего исследования мы выяснили, что проблема интернет-зависимости молодежи от социальных сетей в г. Магнитогорске носит актуальный характер. Это показали результаты анкетирования родителей и самой молодежи, проведенного в учебных учреждениях г. Магнитогорска. Например, 83,3 % родителей считают деятельность по профилактике компьютерной зависимости у подростков в настоящее время необходимой, по причине быстрого развития информационных технологий. Помимо этого, среди студентов и учеников школ много людей с диагнозом «сетевых наркоманов», это число составляет 40 %. По статистическим данным российских ученых, занимающихся похожей проблемой, в России социальную сеть «В контакте» ежедневно посещают 30 млн. пользователей, «Одноклассники» 22 млн. и в сетевой портал «Facebook» заходят 13 млн. человек [1, с.40]. Наиболее популярными сетевыми порталами для опрошенной молодежи в городе Магнитогорске оказались: «В контакте» – 94 %, «Одноклассники» – 90 %, «Мой мир» – 83 %, «Facebook» – 66 %, «MySpace» – 18 %, а также в рамках своего варианта ответа были названы такие сетевые коммуникации, как «iCQ», «Twitter», «Фотострана» и др. Причины, по которым молодые люди тратят все свое время в социальных сетях, объясняется разнообразным количеством возможностей в них. По данным проведенного нами исследования, 20 % молодых людей пользуются различными приложениями в социальных сетях – играют, еще 20 % заводят новые знакомства, причем все 20 %, выбрав этот вариант ответа, оказались девушки. Самый популярный вариант ответа, на вопрос «С какой целью Вы проводите время в социальных сетях?» оказался «общение с одноклассниками, одногруппниками, друзьями и др.». Так ответило 80 % опрошенной молодежи, что доказывает нам еще раз о наличии у современного поколения проблем с общением в реальном мире. Исходя из этого результата, следует отметить, что необходима профилактическая работа с подростками, молодыми людьми и их родителями как в средних общеобразовательных учреждениях, так и в вузах. Необходимость принятия каких-либо мер по профилактике интернет-зависимости среди молодежи подтверждает сам результат исследования, 93 % опрошенных молодых людей сами отметили тот факт, что социальные сети действительно постепенно затягивают и время в них проходит незаметно.

В процессе исследования мы выяснили, что в развитых странах лицензированы и открыты клиники для людей, страдающих интернет-зависимостью. В России тоже лечат людей с данным диагнозом, но в основном медикаментозным методом и в клиниках для людей, страдающих различными психическими расстройствами. В связи с созданием таких клиник, учреждений либо отделений возникает необходимость в соответствующих кадрах. Поэтому в настоящий момент мы разрабатываем рекомендации и квалификационную характеристику специалиста по социальной работе с интернет-зависимой молодежью.

Литература

1. Шумакова, Е. В. Воспитательное пространство социальных сетей интернета / Е. В. Шумакова // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 6. – С.39-40.
2. <http://vsetke.ru/post/20447276>.

Увеличение риска и неопределенности перспектив самоопределения студенческой молодежи в сфере здоровья актуализирует изучение механизма формирования ценностных предпочтений в отношении здоровья у студенчества, что способствует поиску рациональных идеологически обоснованных стратегий, предлагаемых молодому поколению социальным институтом высшего профессионального образования.

Ключевые слова: ценностные предпочтения студентов в отношении здоровья, когнитивный, поведенческий и эмоционально-оценочный этапы их формирования.

Keywords: valuable preferences of students concerning health; cognitive, behavioral, emotional and evaluative stages of their formation.

Тенденции в формировании ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья намечают контуры будущего состояния здоровья населения, так как свидетельствуют об их умении преодолевать ситуации неопределенности и риска в сфере здоровья, разрешать их в пользу своего социального развития. Состояние ценностных предпочтений студенческой молодежи в отношении здоровья характеризует тенденции демографического и социального воспроизводства общества (суженного, простого или расширенного).

Социально-групповые особенности социально-демографической группы студентов, особенности образовательно-воспитательной среды вуза, трансформационные изменения в современном российском обществе определяют специфику их ценностных предпочтений в отношении здоровья, их дифференцированность, разнообразие, различные степень устойчивости и уровни достижения.

Формирование ценностных предпочтений студенческой молодежи в отношении здоровья идет последовательно от когнитивного – к поведенческому, и затем – к эмоционально-оценочному этапу. Когда все этапы гармонично переходят друг в друга, система становится устойчивой, гармоничной, непротиворечивой, формируется идентичность здорового человека.

Первый этап – когнитивный, связан с непосредственным осознанием себя, с выбором приоритетных целей сохранения здоровья и способов их реализации; второй – связан с готовностью и непосредственной реализацией представлений в последовательном поведении в сфере здоровья – это поведенческий этап становления ценностных предпочтений студенческой молодежи в отношении здоровья; третий, эмоционально-оценочный этап формирования ценностных предпочтений в отношении здоровья у студентов, является отношением, эмоциональной оценкой хода и результатов выбора и действий в сфере здоровья, а также принятыми решениями по дальнейшей коррекции этих результатов. Гармоничная идентичность здорового человека и соответствующие ей ценностные предпочтения студенческой молодежи в отношении здоровья подразумевают сформированность и гармоничное взаимодействие всех этапов. Переход от этапа к этапу происходит в ходе осуществления здорового образа жизни.

Если под образом жизни студенческой молодежи понимается система устойчивых и типичных способов, форм и видов жизнедеятельности, взятых в единстве с условиями этой жизнедеятельности этой социально-демографической группы [3], то к здоровому образу жизни относится устойчивый способ ее жизнедеятельности в определенных социально-экономических условиях, который обеспечивает жизнеспособность и долговечность организма студента [4].

Здоровый образ жизни студенческой молодежи рассматривается как качественная сторона образа жизни в целом, отражающая полноту включенности молодого человека в многообразные формы и способы социальной деятельности в интересах здоровья и гармоничного физического, психологического, социального и духовного развития студентов [1; 2]. Он включает все компоненты разных видов деятельности, направленные на охрану и улучшение здоровья студенческой молодежи. Это такой стиль поведения, который приводит студентов к желаемой продолжительности и требуемому качеству жизни, поэтому не сводится к отдельным формам медико-социальной активности студентов, хотя и подразумевает их: двигательную активность, искоренение вредных привычек, следование гигиеническим нормам и правилам, санитарное просвещение, профилактическое мышление, обращение за советом или лечением в медицинские учреждения, соблюдение режима труда и отдыха, рациональное питание, сексуальную культуру, экологически грамотное поведение и т.д. Критерием формирования здорового образа жизни студентов является не их поведение, а реальный результат улучшения здоровья.

Здоровый образ жизни студентов предполагает, наряду с обеспечением социально-экономических условий полноценной жизнедеятельности, целенаправленное формирование ценностных предпочтений студенческой молодежи в отношении здоровья.

Этапы формирования ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья связаны с их сформированными уровнями: когнитивный этап связан с референтным уровнем ценностных предпочтений студенческой молодежи в отношении здоровья, поведенческий этап – с промежуточным уровнем ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья, а эмоционально-оценочный – с актуальным, на котором у студентов проявляется устойчивая идентичность здорового человека.

Повышение уровня ценностных предпочтений студенческой молодежи в отношении здоровья от референтного до актуального, переход от когнитивного к поведенческому и эмоционально-оценочному этапу, закрепление идентичности здорового человека происходит только через реализацию здорового образа жизни и накопление успешного опыта укрепления здоровья. Образ жизни студенческой молодежи связан с ее выборами, т.е. с ценностными предпочтениями студентов в отношении здоровья и соответствует их уровням (этапам формирования), проявляясь по-разному на каждом из них: актуальном, промежуточном или референтном уровне (соответственно на когнитивном, поведенческом и эмоционально-оценочном этапе). По распространению того или иного уровня ценностных предпочтений студентов в отношении здоровья можно судить о качестве этой социальной группы и о тенденциях состояния здоровья населения в будущем.

Литература

1. Мартыненко А.В. Здоровый образ жизни // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – С. 133-134.
2. Мартыненко А.В., Валентик Ю.В., Полесский В.А. и др. Формирование здорового образа жизни молодежи. – М., 1998.
3. Сохань Л.В. Образ жизни молодежи // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – С. 309-311.
4. Цибриенко Р.Я. Концептуальные подходы к формированию здорового образа жизни // Социальная безопасность и здоровье молодежи Белгородской области: сб. тезисов выст. участников регион. науч.-практ. конф. / под ред. Корчиго Т.П. – Белгород: Администр. Белг. обл., 2002 – С. 146-149.

Румянцева О. В.

Старший преподаватель. Уральский государственный Экономический университет

СЕМЬЯ И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

Автор представляет результаты исследований влияния семьи на социальную напряженность в общеобразовательной школе

Abstract

the Author represents results of researches of influence of family on social intensity in a comprehensive school

Ключевые слова: семья, социальная напряжённость, общеобразовательная школа

Key words: family, social tension, secondary school

Одним из малоисследованных направлений психолого-педагогического и социального взаимодействия в общеобразовательной школе является процесс влияния семьи на социальную напряженность. Наши исследования, проведенные в 2009-2012 годах, показывают, что явно недостаточно рассматривается деструктивный фактор социальных коммуникаций во взаимодействии общностей в общеобразовательных учреждениях.

Респондентами в исследовании стали 127 учителей начальных классов школ Екатеринбурга. Анализ биографических интервью позволил сделать вывод о том, что от 17 до 24% учащихся младших классов (97% - мальчики), демонстрируют в практиках повседневности неадекватные поведенческие реакции, связанные со своеобразным личностным мораторием процесса обретения идентичности в роли учащегося, непосредственно вызванные исследуемым феноменом. В целом, наше исследование позволило предпринять попытку авторской интерпретации понятия социальная напряженность в социальном взаимодействии субъектов в общеобразовательной школе. Это – проявление конфликта интересов субъектов образовательного процесса, связанное с индивидуальным предвосхищением субъектами неприемлемых для них поведенческих стереотипов реализаций стратегий сотрудничества. Наличие напряженности отражается в проявлении в коммуникативных практиках субъектов образовательного процесса неприятия установок на эффективное сотрудничество, прямой или косвенной вербальной или невербальной агрессии, дезинтеграции видов и форм деятельности.

Источником напряженности является противоречие рутинных и инновационных индивидуальных социальных ролей. Так, попадая в школу, ребенок в процессе социализации должен освоить механизм трансформации стереотипов поведения, заложенных на уровне межличностных отношений (этап первичной социализации), на стереотипы сферы социальных отношений (вторичная социализация). Параллельно педагог, действующий в рамках поведенческих стереотипов, заданных социальными отношениями, должен адаптироваться к особенностям проявления во взаимодействии школьных общностей межличностных отношений, не «опускаясь» до уровня обыденных поведенческих сценариев.

Неудачи в этих параллельных процессах вызывают не только напряженность в образовательном поле школы, но и приводят к конфликтам, стрессам, агрессии, другим деструктивным процессам и явлениям, разрушающим чувство доверия между субъектами и общностями, в которые они входят. Одновременно, присутствие напряженности во взаимодействии общностей в школе предопределяют эффект снежного кома – вызывает усиление негативных аспектов многих социальных психолого- педагогических проблем.

Наши выводы подтверждаются и теоретико-методологическими концептами зарубежных и российских исследователей.

Так, Ж. Делор на презентации доклада ЮНЕСКО Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: скрытое сокровище» обращал внимание на целый ряд видов напряженности в образовании, которые в связи с их ключевым значением для будущего социума предстоит преодолеть [3]. К ним были отнесены:

- напряженность в соотношении глобальности и локальности, когда люди, становясь «гражданами мира», должны «не утратить свои корни и продолжить играть активную социальную роль в жизни и своего народа», и менее крупных общностей;
- напряженность между универсальным и индивидуальным, которая возникает в связи с риском утраты в условиях глобализации уникальности характера отдельного человека, его права на реализацию собственного потенциала, сформированного богатством национальных традиций и культуры;
- напряженность между традицией и современностью, которая является частью проблемы: как, адаптируясь к изменениям, «не повернуться спиной к прошлому», и как сохранить автономию в условиях взаимодополняемости со свободным развитием других;
- напряженность между долгосрочными и краткосрочными целями, что существовало всегда, но сегодня общественное мнение требует немедленных ответов и, зачастую, там, где нужны согласованные и долговременные переговоры при реализации стратегии реформ;
- напряженность между необходимостью конкуренции и заботой о равенстве возможностей. «Это является классическим вопросом экономической и социальной политики и политики в области образования с начала века. Решения здесь иногда предлагались, но они никогда не выдерживали испытания временем». Поэтому при реализации концепции непрерывного образования перспективен поиск согласования влияния трех сил: конкуренции, обеспечивающей стимулы, сотрудничества, которое дает для этого силы, и объединяющей индивидов солидарности;
- напряженность в отношениях между возрастанием объема знаний и существующей способности человека к его усвоению: речь идет о «давлении на учебные программы в сторону расширения». В то же время, четкая стратегия реформ должна обеспечивать важнейшие особенности базового образования, связанные с освоением учениками, прежде всего, знаний о том, как именно через знание, эксперимент и развитие индивидуальной культуры улучшить свою жизнь;
- напряженность от противоречия между материальным и духовным, которое можно определить, как «моральное», связанное с потребностью поворота «ума и духа субъектов к плоскости универсалий», преодоления себя в процессе сохранения индивидуальной приверженности традициям, убеждениям и, одновременно, в условиях полного уважения к плюрализму.

Перечисленные противоречия, порождающие напряженность и в субъективных, и общественных практиках, находят многостороннее отражение в значительном объеме эмпирических и теоретических исследований онтологии социальной жизни как в России, так и за рубежом. К сожалению, узкие рамки статьи не позволяют дать их полный перечень, как и перечень лежащих в их основе известных работ Э.Дюркгейма, Р.Мертон, Р.Парка, Т. Парсонса, П.Сорокина, Н. Смелзера, которые рассматривали социальную напряженность в качестве фактора, дестабилизирующего налаженный механизм функционирования общества. В современной западной социологии социальная напряженность позиционируется, в основном, в дискурсе социального стресса [4]. В ракурсе, близком к нашему проблемному полю, наиболее близкими оказываются исследования представителей социологической научной школы В.С. Собкина [2] и последователей Н.И. Наенко в области педагогической психологии [1].

Представляется, нам удалось показать, что избранное направление поиска деструктивных практик влияния семьи на образовательный процесс остается остро востребованным и чрезвычайно актуальным.

Литература

1. Наенко, Н.И. Психическая напряженность [Текст] / Н.И.Наенко – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 112 с.
2. Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XIII. Вып. XXII / Под ред. В.С. Собкина. – М.: Институт социологии образования РАО, 2009. – 256 с.
3. Delors, J. The Necessary Utopia. Paris, April 1996, the presentation of the report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century, Learning: the treasure within [Электронный ресурс] / Jacques Delors. - Режим доступа: <http://www.unesco.org/delors/utopia.htm>
4. Dohrenwend, B. P. Inventorying Stressful Life Events as Risk Factors for Psychopathology: Toward Resolution of the Problem of Intracategory Variability [Текст] / Bruce P. Dohrenwend // Psychol Bull, 2006. – May. – 132(3). - P.477–495.

Толстых Е. В.
аспирант СКФУ

«ОПЫТ ЗАКОНА О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ» КАК ПЛАТФОРМА СОЦИАЛ – ДАРВИНИЗМА

В современном мире мы все чаще сталкиваемся с конфликтом между провозглашаемыми ценностями и реальными моделями поведения как отдельных индивидов, так и крупных политических блоков. Этому существует множество объяснений, мы в рамках данной статьи, сделаем попытку рассмотреть сложившуюся ситуацию через призму социал-дарвинистского учения. Для этого

мы решим ряд задач, в первую очередь выясним истоки биологического редуccionизма. Затем проанализируем первую фундаментальную работу, написанную социал – дарвинистских позиций, которой является труд Томаса Роберта Мальтуса «Опыт закона о народонаселении». В заключении нами будет оценено влияние, которое данный труд произвел на социал-дарвинистское учение.

Результаты нашего исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов для студентов – социологов и экономистов.

Ключевые слова: социал – дарвинизм Social Darwinism, народонаселение population, «естественный закон» natural law.

Истоки социал-дарвинизма как учения следует искать в XVII веке. Именно в это время, Томас Гоббс высказывает идею о тождественности целого ряда процессов, происходящих в живой природе и в обществе. Однако, наиболее четкую формулировку и обоснование идеи социал-дарвинизма впервые получили в работе английского экономиста Томаса Мальтуса «Опыт о законах народонаселения». Здесь впервые предпринята попытка объяснить противоречия общественного развития с позиции законов природы, а не социальными условиями.

Согласно наблюдениям Мальтуса, население растет с геометрической прогрессией, в то время как рост производства идет с арифметической прогрессией. На этой основе экономист формулирует так называемый «естественный закон». Суть его сводится к установлению прямой зависимости между ростом населения и состоянием общества. Так развитие общества оказалось напрямую подчинено биологическим законам. Вот, как пишет об этом Мальтус: «Как бы ни были значительны успехи просвещения, как бы ни было полно равенство среди человеческого общества, недостаток средств существования будет ощущаться всегда... Дело не изменится от того, что постоянно будет возрастать количество произведенной земли, т.к. возрастание населения будет происходить еще быстрее, то излишек его неминуемо будет сдерживаться постоянным или периодическим влиянием нравственного обуздания, порока или несчастья» [1]. Следовательно, классическое мальтузианство настаивает на бесполезности увеличения средств существования людей, так как итогом этого процесса станет лишь рост числа потребителей. Справиться с этим явлением, по мнению Мальтуса, призваны «непосредственные препятствия» к размножению населения, которые подразделяются на предупредительные, т.е. добровольные, а потому, присущие только человеку и разрушительные. Последние действуют независимо, а зачастую даже против воли человека. Сюда автор концепции относит вредные для здоровья занятия (освоение новых земель). Их действия различаются по интенсивности, в зависимости от страны: в неблагоприятных местностях наибольшую роль играют разрушительные препятствия, а в «местностях здоровых» лидирующие позиции будут занимать предупредительные препятствия [1].

Основатель социал – дарвинизма Герберт Спенсер, чья социологическая концепция основывается на идее эволюции, т.е. перехода к определенной и связанной разнородности. Данный процесс является, по Спенсеру, неотъемлемой частью всего сущего и делится на неорганическую, органическую и надорганическую эволюцию. Последняя представляет из себя собственно предмет социологии. Спенсер выделяет три главных социальных института, которые отождествляются им с функциями живого организма. Первая из них – поддерживающая, т.е. производство, вторая – коммуникация, т.е. процесс распределения и последняя – управление, т.е. регулятивная [3].

В отличие от Т. Мальтуса, Г. Спенсер утверждал, что общество для обеспечения выживания, должно приспосабливаться к возникающим перед ним условиям среды. Именно через это приспосабливание и происходит естественный отбор, а не через моральные препятствия к размножению или трагические случайности.

Тем не менее, значение работы Т. Мальтуса для всего последующего развития социал – дарвинистского учения сложно недооценить. Именно здесь сформулированы основные принципы, на которых зиждется данное учение. Экономические взгляды Мальтуса совпадали с воззрениями Адама Смита, оба они поддерживают свободную конкуренцию [2]. Именно она, по их мнению, обеспечивает наибольшее производство и наилучшее распределение. Государству отказано в праве вмешиваться в экономические процессы, а торговля должна быть полностью свободной. Эти принципы легли в основу развития передовых капиталистических стран, а теория о «невидимой руке рынка», разделяемая Т. Мальтусом, была применена и в постсоветской России.

Литература

1. Мальтус Томас Роберт. Опыт закона о народонаселении. Цит. по: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.pdf>
2. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Изд. «Соцэкгиз» М., 1962.
3. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Т.1 под ред. Рубакина А. Я. М., 2002.

Новиков А.С.

Студент, Астраханский Государственный Университет.

Трещев А.Н.

Студент, Астраханский Государственный Университет.

ПРОБЛЕМЫ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные проблемы волонтерского движения в современной России. При помощи сравнительного анализа источников и личного опыта авторов данной статьи были выявлены следующие проблемы: недоверие граждан, непроработанная законодательная система по отношению к волонтерской деятельности, административные, технологические проблемы. Возможно анализ проблем натолкнет читателя на методы их решения и улучшения ситуации в сфере добровольческой помощи.

Ключевые слова: волонтерство, проблемы, современная Россия, volunteering, problems, modern Russia.

В основе любого волонтерского движения старый как мир принцип: хочешь почувствовать себя человеком – помоги другому. Этот принцип понятен и близок всем тем, кому знакомо чувство справедливости, кто понимает, что сделать жизнь общества лучше можно только совместными усилиями каждого из его членов.

Самобытность русского народа тесно связана с добровольческой помощью. Изначально помощь оказывала православная церковь, позднее - первые некоммерческие общественные объединения-земства, учителя и врачи которых много делали для русского крестьянства. В России же возникло и первое женское волонтерское движение – сестры милосердия, которые во время русско-турецкой войны добровольно отправились на фронт, чтобы помогать раненым солдатам.

Многие еще относятся к волонтерскому движению в России недоверчиво, памятуя о добровольно-принудительном характере общественной работы в нашем недавнем советском прошлом. Несколько тормозит развитие волонтерского движения в нашей стране инертность общества, отсутствие привычки к гражданской инициативе – недоброе наследие советской государственности. Но, несмотря на это, развитие волонтерского движения у нас протекает очень интенсивно. Создаются новые организации, собираются средства, реализуются проекты. Можно вспомнить крупный государственный проект - это зимняя олимпиада в Сочи 2014 года. Огромное количество парней и девушек из разных регионов России уже изъявили желание в составе студенческих отрядов отправиться на строительство олимпийских объектов. Свою помощь волонтерские организации предлагают не только в подготовке, но и проведении Олимпиады-2014.

Волонтерское движение в России уже набрало обороты, хотя законодательная сторона еще не до конца проработана. Например, федеральный закон о благотворительной деятельности и благотворительных организациях определяет участников волонтерского движения в России так: «добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе, в интересах благотворительной организации. Благотворительная организация может оплачивать расходы добровольцев, связанные с их деятельностью в этой организации (командировочные расходы, затраты на транспорт и другие)».

Если же брать волонтерство за рубежом, то там волонтерам предоставляются существенные льготы, в том числе и при поступлении на работу.

Другая проблема – это административные пороги, через которые бывает сложно переступить. Это и отсутствие потребности у власти в реализации каких-либо программ связанных с волонтерской деятельностью, и нежелание отдельных людей содействовать добровольцам. Однако не может не радовать, что новаторы от администрации посильно оказывают помощь тем, кто хочет оказать помощь другим. То есть волонтерам.

Существует и технологическая проблема. Отсутствие общеизвестных школ волонтерства, а также устоявшихся традиций добровольчества современной России нередко приводят к торможению определенных действий, в связи с потребностью в поиске или разработке определенных методов и решений, которые помогли бы грамотно выстроить структуру волонтерской деятельности.

Однако, не смотря на все проблемы, волонтерство продолжает активно развиваться и расширять сферы своей деятельности, создавая новые отрасли волонтерства, например корпоративное волонтерство или же добровольчество в школах. Пока существуют такие люди, никакие проблемы не смогут остановить их деятельность, как нельзя остановить поезд, несущийся на полном ходу, лишь потому, что как бы не препятствовали определенные факторы, как бы ни старались другие поживиться на бесплатном труде, люди открытые сердцем и готовые помогать всегда будут нужны тем, кто нуждается в помощи и поддержке.

Литература

1. Е. Федосова - Почувствуйте разницу: волонтерство в развитых странах. <http://philanthropy.ru/analysis/2010/09/29/3422>
2. Проблемы развития волонтерского движения в России. <http://www.prison.org/lib/howhelp/doc001.htm>
3. Волонтерское (добровольческое) движение. <http://www.sbornet.ru/publics/show-7.htm>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кадыров Р.В.

Старший преподаватель кафедры моды и технологий Казанского государственного национально-исследовательского технологического университета (КХТИ)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТАТАР ВОЛГО-ОКСКОГО РЕГИОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматриваются особенности формирования политико-правового статуса экстерриториальных групп татар Волго-Окского региона. Данная группа населения на территории Волго-Окского региона проживает на протяжении многих веков и формирование их политико-правового статуса имеет определенную особенность, требующую изучения, как с исторической точки зрения, так и политологической.

Ключевые слова: и фразы: татары, статус, экстерриториальные группы, национально-культурная автономия.

Key words: Tatars, status, ex-territorial groups, national and cultural autonomy.

Социальное, культурное и политическое поведение народов определяется их статусом в обществе. Именно политико-правовой статус конкретного этноса, этнической группы во многом определяет направления национальной политики, влияет на общественно-политические отношения, формирует основополагающие принципы национально-культурного развития каждого этноса.

В Российской Федерации идет процесс создания политико-правовой базы управления межэтническими отношениями, с учетом норм международного права. Во то же время требуется глубокое изучение особенностей России, которая исторически формировалась и развивалась как многонациональное государство путем присоединения новых территорий и народов, находящихся на разных ступенях развития. Как отметил В.В. Путин в своей программной статье «Россия: национальный вопрос», «Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов» [1]. Эти факторы оказывали влияние на политико-правовой статус коренных народов в системе Московского государства, Российской империи, СССР и в настоящее время, в условия федеративных отношений современной России.

Правовой и политической статус татар на территории Волго-Окского региона стал формироваться еще в средневековье. Переход на службу татар в позднем средневековье было распространенным явлением и престижным, как для принимающего государства, так и для переходящего на службу. Татарские феодалы, перешедшие на службу в русские княжества, представляли категорию служилых людей, наделенную определенными правами. Началу процесса формирования этносословных групп служилых татар в Волго-Окском крае повлияли обстоятельства ослабления и распада Золотой Орды, усиление Московского государства. Происходит смена направления этнической миграции. Русское государство уже идет на Восток, на расширение земель и при этом присоединение части Мещеры к Московскому государству ускорило этот процесс [2]. Нужно отметить, что в Мещере вступили во взаимоотношения в средние века все три основные группы народов нашей страны - угро-финские, славянские и тюркские. Учитывая положительный опыт мирного сосуществования и интеграции этих народов в одном полиэтническом регионе можно утверждать, что в Мещере, а затем и во всем Волго-Окском регионе в миниатюре зародилась модель будущей многонациональной России. Отсюда эта модель, увеличиваясь в объеме, распространялась и на другие регионы к востоку, юго-востоку, Поволжью, Приуралью, вовлекая в свою сферу новые народы [3].

Одним из ключевых признаков оформления политико-правового статуса татар в Волго-Окском регионе в XV-XVI вв., является создание Касимовского ханства и удельных татарских княжеств в Мещере, формирование этносословной группы служилых татар и развитие татарского служилого землевладения.

Следует заметить, что на примере политического статуса Касимовского ханства в Московском государстве проявляются элементы федерализма, которые отражались в виде этнотерриториальной автономии.

Наиболее четко законодательная политика Русского государства в отношении татар и их правового статуса прослеживается начиная с XVII в. Их статус до начала XVIII в. значительно снижался и в итоге служилые татары были приравнены к государственным крестьянам. С 1784 г. татарам было разрешено добиваться получения дворянства. С этого времени, статус мещерских служилых татар потерял этнический признак и волился в единую сословную систему Российской империи.

Позже татары Волго-Окского региона в XVIII – начале XX вв. были активно включены в процессы интеграции в формирующуюся тогда в России социально-политическую систему. С середины XIX века происходит поляризация политико-правового статуса различных социальных групп татар. Принадлежность к дворянскому званию утрачивает актуальность. Происходит изменение сословной структуры в пользу классовой стратификации.

В начале XX в. татары наиболее активно начинают участвовать в борьбе за этнополитический статус в государстве.

История Касимовского ханства, Мещерского края сплелись в единый клубок с Казанским ханством, с Поволжьем. Эти государства и территории были неразрывно связаны в этническом, экономическом, религиозном и культурном планах. Расцвет этих государств

охватывает краткий период с середины XV до середины XVI вв., но их корни и последствия их существования охватывают доброе тысячелетие.

В Мещерском крае Касимов не сумел стать национальной столицей, как Казань для татар Поволжья. Тюркская мусульманская знать оказалась слишком немногочисленной по сравнению с общим населением ханства. Но потомки граждан бывших тюркских государств поныне живут на своей земле.

Советский Союз являлся многонациональным и полиэтничным государством. По мнению профессора В.В. Гайдука, СССР формально обладал всеми признаками федерации, но и вбирал в себя элементы унитаризма и конфедерализма. Это смешение создавало качественно новую ситуацию, не известную в прошлой мировой практике государственного строительства и политического устройства. Конфедерация всегда имеет два вектора развития: в сторону федерализма или в сторону распада. Унитаристская направленность политики центра только усиливала потенциально заложенные в конфедеративном начале возможности разрушения государственного единства, что в конечном итоге и произошло [4].

В Советском Союзе татарам была предоставлена территориальная автономия. Исторически сложилось, что многие ее этнические группы были расселены дисперсно. В следствии этого, они не могли в полной мере удовлетворять свои национальные и духовные потребности. Система советского федерализма не рассматривала модель взаимоотношений с экстерриториальными этническими группами.

В СССР татары Волго-Окского края, как коренное население, проживающие на территории исторической Мещеры, были практически лишены своего национального развития.

В современной России формирование модели федерации, по мнению М.В. Столярова, должно строиться на базе трех принципов: первый, учет интересов этносов, традиционно проживающих на территории страны; второй, необходимость сохранения исторически сложившегося единства и целостности России; третий, соблюдение гарантии защиты прав и свобод каждого гражданина, независимо от национальной принадлежности [5].

Современная федерация в России является тем оптимальным в нынешних условиях видом государственного устройства, при котором объединенные в федерацию народы, этнические группы могут свободно реализовать указанное право без разрушения единства государства.

Татары, проживающие на территории Волго-Окского региона, являются экстерриториальной этнической группой. Они проживают в полиэтничном регионе и не входят в территориальную автономию татар (Республика Татарстан). Татарам Волго-Окского региона, предки которых проживали на данной территории на протяжении многих веков, для сохранения своего политико-правового статуса, выражающегося в сохранении своей культуры, языка, традиций, участия в системе управления на территории проживания и т.д. предоставляется право создания национально-культурных автономий. В отличие от территориальной автономии, она обеспечивает политико-правовой статус в реализации своих прав разрозненно живущим этническим группам.

Таким образом, формирование политико-правового статуса татар Волго-Окского региона является одним из важных аспектов в процессе образования и развития Российского государства, татарской нации, становления многоэтничного российского общества.

Анализ процесса формирования политико-правового статуса татар Волго-Окского региона наглядно показывает, что федерализм как принцип современного правового государства имеет объективные причины и уходит глубокими корнями в историю разных этносов, образующих единое российское многонациональное и многоконфессиональное государство.

Сегодня, когда речь идет о становлении правового государства и гражданского общества в Российской Федерации, очевидна тенденция стабилизации, без которой не достижима национальная безопасность России. В этом контексте проводимая государственная политика по обеспечению межнациональной и межконфессиональной стабильности отвечает не только интересам национальной безопасности Российской Федерации, но и интересам ее многонационального народа.

Литература

1. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. // Независимая газета – 2012. - №7. – 23 января.
2. Кадыров Р.В. Понятие «Служилые татары» в Русском государстве XVI – начала XVIII вв.: теоретико-методологические подходы // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. – Казань, 2010. – Вып. I. – С. 131.
3. Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. - Казань, 1992. – С.5.
4. Гайдук В.В. Институт Федерализма: политико-правовое исследование. Автореферат дисс. ... докт. полит. наук. – М., 2008. – С. 34-35.
5. Столяров М.В. «Новый федерализм» как вызов современной России / federalism@kazanfed.ru

Карабушенко Павел Леонидович,

профессор, доктор философских наук, зав.каф. политологии Астраханского государственного университета. Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

ВОЙНА И МИР РУССКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Шифр заявки: 2012-1.2.1-12-000-3006-022 «Вызовы и угрозы этнополитической безопасности Юга России: Прикаспийский вектор социально-политической стабильности российского государства».

Аннотация

Национальная безопасность в XXI в. будет складываться из факторов, которые ранее считались второстепенными. Смена набора критериев отражает общий вектор развития новейшей эпохи, направленный в сторону усиления постиндустриальных тенденций. Для лучшего понимания геополитической стратегии России будущего, дается анализ ее нынешнего состояния и обозначаются наиболее перспективные варианты ее развития.

Ключевые слова: элита, власть, геополитика, война и мир, вызовы и угрозы, безопасность, постиндустриализм.

Keywords: elite, power, geopolitics, war and peace, calls and threats, safety, postindustrialism

Мы привыкли слышать о блестящей геополитике Британской империи, Германского рейха и США, и всегда с нескрываемой обидой отмечали, что у России нет четко продуманной внешней стратегии, а если она и есть, то почему-то какая-то невнятная, парадоксальная и весьма туманная. Россия и вправду всегда пугалась в своей геополитической доктрине, порой не зная, что и как ей делать. В геополитической стратегии мы явно слабы, зато сильны в добычи полезных ископаемых. Именно они и заменяют нам геополитику. Вот почему в российской политике слишком много Газпрома и мало политической науки. Бурный расцвет «Газпрома» в России ведет эту страну к торжеству сырьевой экономики.

Геополитика – это роскошь, которую могут себе позволить иметь только самодостаточные державы, потому что это весьма дорогое удовольствие. Геополитика – это любимая игра политических элит, цель которой проверить свои собственные силы и насколько её противник уязвим для осуществления её политических амбиций. Если элиты не играют в геополитику, то это значит, что они или слабы настолько, что у них не хватает сил на этот дорогостоящий проект, или глупы настолько, что у них не хватает ума хотя бы даже сымитировать то, что они в неё играют.

Все победы в геополитике носят видимый (ложный) и временный (быстротечный) характер. Вскоре они стираются новыми успехами других, поскольку чужие лавры победителя не дают спокойно спать новым Наполеонам. Поэтому сколько не гонись за призрачной птицей счастья геополитики, она всё равно окажется на шаг впереди тебя. Россия много раз побеждала, но редко когда

извлекала из этих своих побед реальные выгоды. Чаще всего эти выгоды носили мнимый характер. Так, почему у России нет четкой геополитики? Потому, что она ей особо и не нужна. Геополитика в своем развитом состоянии существует только у политиков и ученых тех стран, которые в своей политике настроены на агрессию, захват чужих территорий. Россия в своей внешнеполитической истории захватывала только то, что могла к себе присоединить. У неё никогда не было заморских владений. Ей хватало того, что было возле неё. Российская империя эпохи Николая II – это максимально возможное расширение ее территории. Царская Россия потому и рухнула, что не смогла позитивно переработать имеющиеся у неё территориальные ресурсы. Задача современной России – сохранять свою территорию в своих нынешних юридических границах и поддерживать свое культурно-политическое влияние в границах естественных, т.е. в границах Царской империи. Если Россия будет иметь влияния на бывших территориях, значит, она будет продолжать существовать как империя, только в ином геополитическом формате. Но этот формат должен отвечать постиндустриальным условиям XXI в.

Сегодня у России есть все необходимые для нормального развития природные ресурсы и ей не надо никого завоевывать, как, например, в случае с США. России надо сберечь то, что у неё уже есть, а есть немало. Для этого Москве нужны передовая наука, а не новая танковая дивизия, где-то ржавеющая под открытым сибирским небом. Или российские политические элиты хотят контролировать еще больше ресурсов? Вряд ли. Для этого нужны мозги. А где их взять, если на науку и образование у нас тратятся гроши.

У России нет друзей, и не будет, потому что при такой обширной территории трудно дружить и заводить нужные знакомства. Дружба в геополитике дело лукавое. *Дружбу в политике придумали русские, чтобы было с кем поиграть вместе в геополитику.* Но будущее России не в развитии её армии и флота (её единственных друзей в XIX – XX столетиях), а в развитии её науки, в развитии её меритократии. А для этого ей необходимо синхронизировать развития трех важнейших элементов своей системы – культуру, науку и образование. Именно на них правящая в России элита тратит в настоящее время минимум средств в надежде получить максимум отдачи. Такого никогда не бывает. Угроза национальной безопасности РФ таится не в отсутствии модернизации ее вооруженных сил, а в не внимании к собственным стратегическим ресурсам, каковыми являются вышеперечисленные элементы. Газ и нефть – это тактические ресурсы. Наука, культура и образование – стратегические.

Сидеть только на торговле сырьем – неразумно. А поскольку Газпром отделен от общества и обслуживает интересы исключительно одной лишь политической элиты, то все победы и все невзгоды этого «акционерного общества» воспринимаются как не свои, а чужие. В российской геополитике действительно слишком много Газпрома. Именно он чаще всего диктует властям как им себя вести во внешней политике. Но этот его диктат – эгоистический. Это диктатура жадности. И нет ничего удивительного, что *Россия своим газом надоела уже всему миру.* Отделите элиту власти от газовой трубы, и мы увидим то, на что она реально способна и что собою представляет и вы получите совершенно другую Россию. Для правящей элиты всякая газовая война лучше газового мира. Она открывает глаза на истинную сущность газовой политики, именно то, что российская элита покупается на газ. При этом сама элита не может внятно объяснить своему народу откуда она стала вдруг такой богатой? Воровать и быть честной нельзя. Коррупция стала давно уже смыслом жизни нашей политической элиты. При этом элита делает вид, что не понимает о чем идет речь, когда ее заставляют покаяться в коррупции. Быть глупой в вопросах борьбы с коррупцией её конёк. В одном случае она бывает умной, когда смотрит на бочку нефти. С такой элитой и врагов не нужно. Они уже есть в самой России. И враги России её алчные элиты.

Долговечность державы зависит от трезвости и ясности ума ее правителей. Но главной угрозой России является царящий в головах её элиты власти хаос и бардак. Страшнее врага чем собственная бюрократия и собственная глупость у России нет и никогда не будет. Вот почему стране нужна просвещенная элита (меритократия – элита знаний), а не закостенелый бюрократический хребет, весьма дорогой для российского бюджета и не столь уж нужный для гражданского общества. Такая бюрократия нужна власти, а не гражданам. Но граждане у нас до сих пор существуют для власти, а не власть для них. Таким образом слабость Российского общества во многом и предопределяет слабость её геополитической стратегии, ибо нищим и голодным не до геополитики.

Как может быть выражена геополитическая модель поведения России? Её можно разделить на первую ступень и вторую. Геополитика России «первой ступени» - это равносильное давление России по всему периметру её границ на сопредельные территории, с целью их культурного и экономического притяжения к сфере своих национальных интересов. Геополитика России «второй ступени» - это активное миротворчество, роль третьей стороны. От своего миротворства Россия может выиграть куда больше, чем от войны.

Критики могут возразить, что России должны помешать те страны, которые заинтересованы в том, чтобы она воевала в их интересах. Все так. Многие хотели бы видеть Россию своей союзницей в геополитической игре (не столько из-за ее «могущества» и «величия», сколько из-за ее территории). Но Россия это не невеста, которую необходимо во что бы то ни стало выдать за кого-нибудь замуж (иногда сами российские элита так себя и ведут – сами свахатаются ко всем лишь бы взяли!). Россия должна сама стать геополитической свахой. Конфликт морских и сухопутных держав реальность. Но если морские державы проводят в отношении континентальных стран свой пресловутый *принцип анаконды*, то последние могут предложить в качестве геополитического противодействия принцип *«троянского коня»*: выдавливание морских держав с континента путем создания социально-политических проблем внутри их самих (финансовые кризисы, социальные волнения, обострение расового вопроса и т.д.). Когда хозяева «анаконды» будут вынуждены решать свои внутренние проблемы, им уже будет не до проблем спасения мировой демократии. А самое главное Россия выйдет из под их контроля. Россия слишком велика своими размерами, чтобы ее можно было бы игнорировать и не замечать. Россия всегда брала своими размерами, но эти размеры необходимо должным образом содержать. А для этого необходим внутренний порядок. Но если другие мировые державы стремятся контролировать «других», то Россия должна научиться контролировать, прежде всего, себя, чтобы не допустить контроль над собой.

Тот, кто контролирует Россию, контролирует Мир. Но Россия как Ванька-встанька (птица Феникс), ей всё нипочем и её практически нечем взять. Она сильна своей непредсказуемостью. Если Россия будет вести парадоксальную внешнюю политику, то она запутает тем самым всех своих конкурентов, желающих её контролировать. Речь не идет о войне, речь идет именно о контроле – куда более эффективном и выгодном средстве. Воюют тогда, когда не умеют договариваться. Война – двигатель геополитики. Война – это следствие неразумной политики элиты, признак ее человеческой неполноценности. Война – это способ расширения своего влияния и силового приобретения ресурсов. Мир – это время перезагрузки ресурсов в топку войны. Страх перед войной продлевает жизнь миру. Мир – это доверие исключаящее контроль друг друга методами силового воздействия. Россия должна вернуться от войны к миру. Классический пример – царствования двух последних русских царей Александра III «Миротворца» и Николая II «Кровавого» – «царям мира» и «царя войны». Итоги этих двух царствований нам всем хорошо известны, чтобы повторять плачевный опыт последнего и не учитывать позитивных результатов первого. Именно тогда Россия повернулась от мира к войне. С того времени мы живем в тени «царя-войны» и надо сказать, царя крайне неудачного, ибо даже самая победоносная война (1941-1945 гг.) оказалась пирровой победой.

Россия (россияне) устала от войн своей империи. Войны Россию истощали, а не обогащали. В XXI в. Россия вступает в эпоху умиротворения себя и всех. Время обязательных войн уже в прошлом (а в необязательных Россия может и не участвовать). Всякая война, в которой будет принимать участие Россия, будет войной в первую очередь против самой России. Настало время *«Новой Московии»* - от Калининграда и до Владивостока, от Полярного круга до Кавказского хребта.

Четвертая мировая война будет, только в ней не будет победителей. Проиграют все, как бы они не старались победить. Причем «война» не означает что-то одномоментное и конкретное. Это может быть новый вид войны – перманентная агрессия и переменным успехом и неудачей.

Россия - это и Восток, и Европа одновременно. «Восток дело тонкое», а Россия – наитончайшее. Умом её понять нельзя, необходимо её прочувствовать сердцем. Но Европа давно уже отучилась чувствовать сердцем, потому что заменила его холодным и стальным прагматическим расчетом. Вот почему Россия – это и «да», и «нет» одновременно. Европа отторгала Россию, не понимая её, а потому

постоянно пугала её и сама ею всегда пугалась. Гунны, венгры, турки и татары приходили в Европу с Востока. Там же для Европы находилась и Россия. Поэтому Европа думала о России как о восточном и непредсказуемом соседе, всегда желающим ее покорить. Россия якобы хотела, Европа всегда это якобы делала. Поэтому Европа сама несколько раз отправлялась на покорение России. То, что просвещенная Европа натворила в России не идет ни в какое сравнение с тем, что Россия сделала с самой Европой. И в ком после этого до сих пор сидит варвар? Россию можно покорить военной силой, только если отменить в ней зимние морозы и дать русскому мужику вместо бутылки самогона диплом Гарварда. Но тот, кому все-таки удастся это сделать, будет вынужден столкнуться с двумя главными проблемами, автоматически возникшими перед ним на следующий день после объявления победы: что делать с российскими дорогами и как поступить с её дураками, окопавшимися во власти?

В XX в. из-за своих «дураков» Россия уже дважды теряла свою политическую настройку, до неузнаваемо изменявшее и само её государство. Царскую Россию сгубила Первая мировая война и хаос царивший в головах ее правящей элиты. СССР погиб практически из-за того же. Россию разрушила коррупция, а созидало творчество. СССР – это режим оккупировавший Россию. Срок любой оккупацией измеряется не только политическими ресурсами оккупанта, ни живучестью тех идей, которые поддерживают эту оккупацию. Как только идеи пришли в негодность, негодной оказалась и вся коммунистическая система власти. Под тяжестью длительной оккупацией сами оккупанты прогибаются и устают. Россия в XXI в. сможет выжить только как цивилизация, а не только как исключительно государство (военно-политическая система). Что такое «Россия как цивилизация»?

Россию цивилизацией делают её уникальные культура, наука и образование. Это её три кита, на которых зиждется её суверенитета и самовластия XXI века. Но эти три кита российского суверенитета за последнее время истощались настолько, что это грозит их превращением из «китов» в «фржавую сеledкy», на спинах которых некому уже будет стоять. В мире уже идет война – война языков. Если русский язык не войдет в обойму элитных языков мира, участь России будет предрешена. А сила языка, и, следовательно, его победа во многом будет зависеть от могущества этих самых трех новых «китов». Если Россия не станет самостоятельной цивилизацией (наподобие Китая), она будет вынуждена кому-то присоединяться. А любое «присоединение» кому бы то ни было, будет означать войну по всему периметру ее границ во имя чужих интересов, но за счет своей собственной крови.

Главный наш вывод – геополитика России должна быть направлена не за её границы, а вдоль её границ. И самое главное, она должна исходить из её внутренних потребностей – т.е. прежде чем заниматься геополитикой внешней, необходимо наладить «внутреннюю геополитику» (развивать региональную интеграцию). А для этого необходимо решить две задачи: выпрямить все российские дороги и избавиться власть от дураков. Этого мы искренне и желаем России в XXI веке.

Романова А.П.

Директор гуманитарного института Астраханского государственного университета, доктор философских наук, профессор

Топчиев М.С.

Ведущий специалист Гуманитарного института Астраханского государственного университета, кандидат политических наук

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЮГА РОССИИ: УГРОЗЫ И РИСКИ

Статья написана при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «Вызовы и угрозы этнополитической безопасности Юга России: Прикаспийский вектор социально-политической стабильности российского государства»

Аннотация

В статье дан анализ дефиниций понятий этнополитической и конфессиональной безопасности, выявлены угрозы и риски этнополитической стабильности Юга России и Прикаспия.

Ключевые слова: этнополитическая безопасность, конфессиональная безопасность, Прикаспий, угрозы, риски.

Key words: ethnopolitical safety, confessional safety, Prikaspy, threats, risks.

В эпоху глобализации сохранение безопасности становится все большей проблемой для любого государства. В связи с ростом рисков и угроз в последние годы расширяется контент базового понятия «безопасность» и оно превращается из термина в концепт. Каждая новая угроза безопасности требует самостоятельного анализа и особого пути реагирования и предотвращения возможной опасности, поэтому появляются все новые и новые модели безопасности – экологическая, военная, ядерная конфессиональная, культурная и т.д. В последнее время изменилось и процентное соотношение внутренних и внешних угроз национальной безопасности. Вектор смещается в сторону увеличения внутренних угроз. А они, прежде всего, связаны именно с этнополитическими и конфессиональными проблемами. Однако само понятие этнополитической безопасности еще остается достаточно дискуссионным.

Сам термин "этнополитика" имеет как узкую, так и широкую трактовку. В данном случае мы говорим не о политическом регулировании этнических процессов, а о "совокупности многообразных проявлений и процессов политической жизни в этнической сфере", [1] что дает возможность включить сюда очень широкий круг вопросов.

При такой трактовке этнополитики и вопрос об этнополитической безопасности трактуется достаточно широко. Она определяется то как «системный компонент политической безопасности, представляющий собой отсутствие этнополитической угрозы, вызова, риска для нации в ее субъектном триединстве государства, гражданского общества и личности», [2], то как "состояние защищенности жизненно важных интересов, процессов и институтов этнополитического развития страны от деструктивного воздействия." [1], то как "система мер, направленных на профилактику, предотвращение, разрешение конфликтов (межэтнических, социальных, политических, межконфессиональных и внутриконфессиональных) путем достижения паритета интересов индивидов, этнонациональной и социальной общности, социума, многонационального народа и государства в целом. [3] Однако во всех представленных дефинициях безопасность связана с политическим регулированием этносоциальной сферы человеческой жизнедеятельности.

Юг России представляет собой достаточно сложную территорию прежде всего именно в этнополитическом плане, поскольку он как раз представлен целым спектром этносов, которые проживают как достаточно обособленно (калмыки, чеченцы и ингуши), так и в определенной мере диффузно - азербайджанцы, армяне, казаки и т.д. В одной связке с этнополитической рассматривается и конфессиональная безопасность, поскольку именно на Юге России представлены три мировых религии и большое число всевозможных конфессий.

Под конфессиональной безопасностью в данном случае мы понимаем не столько систему сохранения контентного содержания любой конфессии и ее культовой оболочки (что не является прерогативой государства), сколько предотвращение конфликтов на конфессиональной почве, (что уже входит в сферу государственной политики). Конфессиональная безопасность включает в себя наличие системы условий для полноценного развития различных конфессий в едином культурном пространстве, предотвращающей или, по крайней мере, смягчающей конфликты, связанные с конфессиональной принадлежностью.

Понятие «конфессиональная безопасность», с нашей точки зрения шире и понятия «государственно-конфессиональная безопасность», поскольку наряду с государственной безопасностью и системой государственно-конфессиональных отношений охватывает и межконфессиональные проблемы, и личную безопасность, а так же сохранение религиозной идентичности не только на национальном, но и на личностном уровне.

Юг России, и прежде всего Кавказ и Прикаспий, является достаточно сложным в сфере сохранения этнополитической и конфессиональной безопасности, прежде в силу своей этнической и конфессиональной мозаичности. На нее влияют не только непосредственно межэтнические и конфессиональные конфликты, которые очень часто взаимосвязаны между собой. Сфера конфессиональной безопасности зависит непосредственно от множества латентных факторов, не имеющих казальное бы непосредственного влияния на этнополитические и конфессиональные отношения.

Какие риски обуславливают формирование системы этнополитической и конфессиональной безопасности данного региона? Во-первых, одним из важнейших факторов риска являются глобализационные процессы в культурной сфере, которые интенсифицируют потребность человека в культурной самоидентификации. Если еще полвека назад приобщение к европейской культуре было сильнейшим стимулом для развития азиатских этносов, то с усилением глобализационных тенденций каждый этнос пытается противостоять натиску унификации и сохранить свою культурную идентичность любой ценой. Особенно сложна ситуация в Дагестане, где на небольшой территории проживает около 28 этносов и этнических групп.

Другим фактором риска является, как это ни парадоксально, процесс регионализации и, соответственно, центробежные тенденции в этнической среде. В последнее время именно геополитика того или иного региона определяет международные процессы, происходящие не только в данном регионе, но и в мире. Дестабилизация геополитически важной региональной системы может привести к разбалансированию состояния всей мировой системы на достаточное длительное время. Регионализация Каспия в 90-годы автоматически превратила все его проблемы в трансграничные. [4] Меняется геополитическое положение Прикаспия. Его значимость в международном пространстве неоднократно возрастает. Каспий начинает восприниматься многомерно и полипарадигмально. Некоторые аспекты геополитической привлекательности меняют свою векторность. Идет регионализация и Северного Кавказа. В 2010 г из Южного федерального округа указом президента выделен самостоятельный Северо-Кавказский федеральный округ, что на уровне отдельных республик было воспринято неоднозначно. Однако ряд исследователей рассматривают этот шаг как позитивный [5]

Геополитическое положение Кавказо-Каспийского региона представляет собой весьма существенный фактор риска, поскольку прослеживается наличие нескольких линий заинтересованных акторов, в том числе не имеющих как непосредственного выхода на Каспий, так и границ с Кавказскими республиками, которые имеют свои интересы в данном регионе. В связи с интересами акторов второй (Армения, Ирак, Таджикистан, Киргизия, Грузия) и третьей (США, Китай, Европа) линий, а также трубопроводными проектами возрастают риски внутрирегиональных конфликтов – между Туркменистаном и Азербайджаном, Азербайджаном и Россией и т.д. Причем интересы России в стабилизации ситуации и сохранении общекультурной региональной безопасности противоречат интересам США, которые играют как раз на центростремительных процессах, начавшихся еще в 90-х гг. Имеет свои интересы на Каспии и Китай, и они далеко не всегда совпадают с интересами США.

Еще один риск возникает вследствие миграционных процессов, которые, изменяя уровень этноконфессиональной мозаичности, увеличивают степень конфликтности территории. В российскую зону риска попадает практически весь Северный Кавказ. Но здесь надо иметь в виду всем прикаспийским государствам, что нестабильность на Северном Кавказе – это и нестабильность на значительных евразийских пространствах не только России, но и других государств, которые многими нитями (в т.ч. этнокультурными) связаны с Каспийским регионом.

В данной статье мы не касаемся целого ряда рисков, связанных с наркотрафиком через Каспийскую акваторию, юридическим узаконением раздела Каспия между акторами первой линии, экологической угрозой прибрежной зоне Каспия, поскольку они являются угрозами безопасности, но не конфессиональной и этнополитической, а скорее культурной. Однако нельзя не согласиться с мнением экспертов, что в сложной социально-экономической ситуации люди начинают связывать общесоциальные и общекультурные проблемы с этническими, "что, в конечном счете, ведет к обострению межэтнических противоречий, возникновению этнополитических конфликтов, распространению сепаратизма, экстремизма и терроризма".[6]

В совокупности все вышеперечисленные риски заставляют нас обращать особое внимание на Прикаспийский регион, который является неким показателем стабильности этнополитического существования Юга России.

Литература

- 1.Аллахвердиев К. Этнополитическое измерение национальной безопасности Азербайджанской республики.// Кавказ и глобализация. т.4., вып. 1-2, 2010, с. 52-61
2. Будин А.А. Роль гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва 2008
3. Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации. Всероссийская научная конференция. Региональный центр этнополитических исследований (РЦЭИ) Дагестанского научного центра РАН (октябрь 2007 г.) [<http://kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1199967.html>].
- 4.Кавказо-Каспийский регион в современной геополитике. Материалы Круглого стола //Власть.№10 2011, с.169-176
5. Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски.(Трансформация регионального этнополитического пространства.) Монография. М.Московское бюро по правам человека. 2011.192 с.
- 6.Гриценко Г.Д. Этнополитические процессы на Юге России в экспертной оценке.// Вестник Харьковского национального университета им.В.Н.Каразина. 2011 г.№941 с.145-148

Цоллер С.В.

Московский университет МВД России, г. Москва, Россия

ОПАСНОСТЬ И УЩЕРБ, КАК ВАЖНЕЙШИЕ КАТЕГОРИИ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация

Целями исследования является создание фундамента для дальнейшей категоризации понятий. Задачами исследования являлось упорядочение понятий «опасность», «угроза» для создания базы исследования.

Annotation

The objectives of the study is to provide a foundation for further categorization of concepts. The objectives of the study was to streamline the concepts of "risk", "threat" to create a database of research.

Ключевые слова: опасность, угроза, национальная безопасность, нация.

Key words: danger, threat, national security, the nation.

Национальная безопасность России является важнейшей характеристикой для народа и государства. Национальная безопасность – это фундамент для жизнедеятельности страны, для здорового функционирования всех государственно – властных структур, защищенности России от угроз, внутренних и внешних.

Представляется важным рассмотреть основные понятия «опасности» и «ущерба» в контексте обеспечения национальной безопасности государства, произвести их градацию, которая станет фундаментом для дальнейшего исследования проблем национальной безопасности.

Опасность [4] - обстоятельства, при которых материя, поле, информация или их сочетание могут таким образом повлиять на сложную систему, что это приведёт к ухудшению или невозможности ее функционирования и развития. Опасность — наступление, или появление заметной вероятности наступления нежелательных событий.

Ущерб [5] экономический - материальные потери и затраты, связанные с повреждениями (разрушениями) объектов производственной и непроизводственной сферы экономики, ее инфраструктуры и нарушениями производственно-кооперационных связей; ущерб, измеряется в стоимостном выражении, который наносится хозяйственному объекту, государству в целом, отдельному человеку, а также природе, в результате ошибок и недостатков в хозяйственной деятельности, хозяйственных преступлений и т.п.

Классификация опасности может быть следующая [2].

1. По характеру адресной направленности и роли субъективного фактора в возникновении неблагоприятных условий можно

выделить:

- вызов – ряд обстоятельств, не всегда конкретного угрожающего характера, но, конечно, требующих реагировать на них с целью предупреждения и/или снижения вероятного ущерба;

- угроза – наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, т.е. актуализированная (уже действующая опасность), характеризуемая конкретной формой воздействия, или совокупность условий и факторов, создающих опасность интересам граждан, общества и государства, а также национальным ценностям и национальному образу жизни. С момента своего появления на земле человек живет в окружении постоянных угроз, исходящих извне и существующих внутри его сообщества. Угрозы исходят от различного рода источников опасности;

- риск – вероятность (возможность) возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта.

2. В соответствии с причинно – следственной обусловленностью объективно существующие для нации опасности, угрозы и вызовы могут быть подразделены на следующие группы:

1) причиняющие ущерб непосредственно здоровью и жизни личностей (граждан);

2) делающие это косвенно вследствие сокращения или опустошения принадлежащей территории и разрушения характерного для них ритма религиозной и мирской жизни.

3. По источникам возникновения опасности.

Источники возникновения опасности – это условия и факторы, несущие в себе и при определенных обстоятельствах сами по себе либо в различной совокупности обнаруживающие враждебные намерения, вредоносные свойства, деструктивную природу. По своему генезису имеют следующее происхождение:

- естественно – природное;

- техногенное;

- социальное.

4. По неадекватности потоков энергии, вещества и информации все опасности могут быть подразделены на следующие классы:

1) природно – экологические, происходящие вследствие разрушительного воздействия стихийного бедствия и антропогенных нарушений естественной миграции вещества;

2) техногенно – производственные, связанные с возможностью нежелательных выбросов энергии, накопленной в созданных личностями (гражданами) технологических объектах;

3) антропогенно – социальные, обусловленные умышленным сокрытием или искажением информации, а также спецификой ее интерпретации и восприятия личностями (гражданами).

Опасность возникает при неудовлетворении каких – либо потребностей человека и образуемых им сообществ в энергии, веществе [1] и информации [6]. Данное обстоятельство крайне важно для классификации не только объективно существующих опасностей, угроз, вызовов, но и для связанного с ними ущерба, например для утраты энергетических, материальных, информационных ресурсов.

5. По степени вероятности опасности различаются как:

- реальная;

- потенциальная.

6. По уровню (размаху и масштабу негативных последствий) опасности могут быть:

- международные (глобальные и региональные - регионов мира);

- национальные, локальные (или региональные – регионов страны);

- частные (фирм и личности).

7. По сферам общественной жизни и видам человеческой деятельности.

Наконец, четвертая группа «устойчивость – стабильность – живучесть» непосредственно предопределяет безопасность и жизнестойкость каких – либо систем или отдельных объектов. «Безопасность» в таком понимании означает «система», которая включает и потенциальный объект воздействия (не меньше одной личности), и хотя бы одну угрозу для нее, т.е. такую ситуацию с этой системой и окружающей ее средой, при которой все угрозы предотвращаются либо уклонением или уничтожением источников угроз, либо защитой от их разрушительного воздействия.

При этом под устойчивостью понимают возможность нормально работать, при различных возмущениях вследствие эластичности и способности отражать потенциальные угрозы; стабильность – устойчивость к широкому диапазону продолжительно действующих возмущающих факторов; живучесть – умение системы поддерживать адекватную структуру и работоспособность в условиях целенаправленного противодействия [3].

Жизнь всего общества весьма многопланова и разнонаправлена, она не поддается структурированию, выделению конкретного ограниченного перечня направлений деятельности и угроз этим направлениям, поэтому национальная безопасность представляется многоплановой, многомерной проблемой, обеспечение условий устойчивости всех систем – сложнейшая многопрофильная задача большинства министерств и ведомств, правительства, законодательного собрания и других структур, в том числе и не в последнюю очередь – гражданских и общественных.

Литература

Монографические источники

1. Прохотев А.А. Национальная безопасность: основы теории, сущность, проблемы. М.: 2012.

2. Экономическая и национальная безопасность: Учебник/ Под ред. Е. А. Олейникова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 768 с.

3. Франчук В.И. Основы общей теории социальных организаций/ М.: 2012.

Словари

4. Википедия, свободная энциклопедия. Актуализация материала - <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>.

5. Словарь терминов МЧС. EdWart. М.:2010.

Нормативные правовые акты

6. Концепция внешней политики РФ.(утв. Президентом РФ 12.07.2008 № ПР-1440).

В статье рассматривается необходимость непрекращающегося развития человека в контексте гуманизации непрерывного образования в эпоху глобализма.

The article discusses the need for ongoing human development in the context of the humanization of continuous education in the era of globalization.

Ключевые слова: человек, непрерывное образование, непрерывное развитие, глобализация, гуманизм.

Key words: people, continuous education, sustainable development, globalization, humanism.

Глобальные проблемы современности затрагивают жизненно важные интересы всего человечества и требуют для своего решения неотложных согласованных международных решений в масштабе мирового сообщества. Надвигающийся на мир глобальный кризис связывают сегодня не только с природными и социальными факторами, но и с новыми антропологическими причинами, названными кризисом человечности. Изменения, происходящие с человеком, приобретают решающую роль в глобальных явлениях и уже не могут считаться вторичными следствиями социальных или исторических процессов.

Человечество ищет глобальные пути развития цивилизации без общественных потрясений, в которых могут быть реализованы меры по сохранению жизни в условиях нарастающих угроз его биологического вырождения и духовной гибели. Новая социально – философская парадигма и реализующая ее концепция устойчивого, непрерывного и длительного развития человечества, определяют возможности выживания через перестройку процесса антропогенеза, содержания цивилизации, культуры и образования.

Образование сегодня признано одним из путей в приобретении устойчивости и выживания всего человечества так, как оно определяет всеобщие онтологические, духовные основания прогресса, те, которые смогли бы привести к повышению качества самого человека, росту его духовной деятельности. Чтобы научиться управлять миром, писал А. Печчеи, необходим качественный скачок в человеческом мышлении, который сможет гармонизовать отношения человека с надвигающимся будущим. Этот скачок возможен только через развитие и самосовершенствование самого человека, его действия, осмысленные с философских, этических и религиозных позиций бытия.

Развитие характеризует качество изменений объектов, появление новых форм бытия, инноваций и нововведений, сопряженных с преобразованием их внутренних и внешних связей, именно оно дает человеку приобрести устойчивость, необратимость внутреннего мира, возможность сохранить приобретенное вне зависимости от наступивших изменений, что обеспечивает уже качество его развития. Процесс развития человека всегда имеет онтологическую природу, так как содержанием образования являются те сферы человеческого бытия и человеческой деятельности, которые в том или ином виде и объеме усваиваются (точнее присваиваются) индивидом в ходе его образования. Это связано с формированием образа мира человека и является ориентировочной основой для адекватной жизнедеятельности человека в нем, качеством образования, обеспечивает полноценное развитие человеку. Качество развития, связанное с самоактуализацией или самореализацией человека, обеспечивает ему, в первую очередь, специфическую форму мотивации роста над основными потребностями, осуществление себя человеком «как воплощение в действительности сущего». А. Маслоу считал, что развитие, как совокупность различных процессов, «как постоянное, более или менее непрерывное, движение вперед или вверх», приводит личность к полной самоактуализации, «...это будет больше соответствовать тому очевидному факту, что оно продолжается на протяжении всей жизни» [3, С.21,С.15].

Для того, чтобы повлиять на кризисную ситуацию в мире, по мнению многих ученых (Е. В. Бондаревской, Л. П. Бугеовой, Б. С. Гершунского, В. В. Краевского, В. А. Кутырева, А. И. Селиванова А. и др.), необходимо, чтобы человечество обладало глобальным сознанием, отражающим всеобщее понимание опасности глобальных проблем и необходимости решать их общими усилиями на основе новой культуры выживания основанной на общечеловеческой системе ценностей. Именно образование, как важный социальный и духовный институт общества, выдвигается сегодня на одно из первых мест среди факторов развития всемирного глобального сознания и человеческого потенциала. Непрерывное и длительное совершенствование человека, его участие в образовательном процессе, который может дать смысл жизни, право выбора и знающих людей во всех сферах жизни, может привести к справедливому и устойчивому развитию общества. Образование, ориентирующее человека на истинные ценности и предлагающее пути создания самого себя, обеспечивает ему возможность отбросить все случайное, наносное, избавиться от стереотипов существования, придать своей жизни целостность, завершенность, смысл. Такой человек не будет безразлично, пассивно относиться к окружающему миру, подчиняться законам и обстоятельствам, а будет вкладывать свои силы и душу в окружающий мир, понимая что, только вкладывая в него можно будет потом что – либо из него забрать. Подлинно гуманистической ценностью обладает то образование, которое ориентировано на бытийные цели – цели самоопределения, которое ставит задачи развития у человека способностей к овладению собственной жизнью, готовности стать подлинным субъектом своего бытия.

Глобальные временные (эпохальные) условия самоосуществления человека в контексте стратегии образования на протяжении всей жизни, предполагают учение как базовый способ развития человека, позволяющий ему осознать свое истинное предназначение. Учение в эпоху глобализма становится открытым стохастическим (случайным) нелинейным и гуманистическим процессом, в котором субъектные возможности человека «сгущаются» в его личности, удовлетворяя его экзистенциальные потребности бытия, личного существования и свободы. Как отмечал А. Маслоу: «Именно в рамках новой гуманистической философии вырабатывается сейчас новая концепция обучения и образования. Если говорить о главном, суть этой концепции состоит в том, что цель образования и предмет обучения – сам человек и цели гуманистические, то есть которые отвечают интересам человека...»[4;с. 180].

Человечество, в первую очередь, через образование ищет основы нового - глобального гуманизма, который может стать определенной метаидеологией, включающий в себя все важнейшие достижения человеческой духовности и объединяющей все большее число сознательных и социально активных людей. Всечеловеческий гуманизм проповедует отношение к человеку в процессе его непрерывного образования как природному существу, новый взгляд на соотношение природного, социального, культурного потенциалов его бытия и на изменения отношения к природе самого человека.

Для гуманизации современного глобального образовательного пространства, необходима такая реальность, в которой человеческая натура настраивалась бы на истинночеловеческие субстанции бытия. Поэтому современная философская парадигма образования предлагает пересмотреть онтологические и аксиологические функции образования с точки зрения его общественной и личностной значимости, изменить его направленность с социального заказа на решения глобальных задач человечества – духовного развития и наращивания духовного потенциала человека. Это поможет достичь такого самосознания личности, при котором человек способен соотносить свою уникальную, неповторимую духовность с нуждами, интересами и смыслами всего человечества и признать относительность, а не абсолютность своих прав изменять ее. При этом возникнет необходимость социальной организованности совместной жизни людей и необходимости культурных традиций как силы, поддерживающей «связь времен», преемственность человеческого опыта, единство саморазвития человечества.

Содержание глобального образования, реализуя идею гуманизма, сутью которого по определению Дж. Дьюи является «наполненность разумным смыслом человеческих интересов», строится на представлении о нашем мире как о мироцелостной системе, в которой человек выступает в качестве ее регулятора. Выдвигая свои образовательные задачи и формы организации содержания, образовательным институтам важно помнить о том, что каждый отдельный субъект образования является представителем человечества, а человечество, по – мнению В. И. Вернадского, делает попытку разрешить загадку в истории «с человеческой точки зрения разумности и добра»: «Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может - должен - мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте» [1, с. 28].

Современное инновационное глобальное образование встает на гуманную позицию обращения к человеку как части природы и как сложной системе, поэтому образовательные подходы должны не делить его на отдельные сферы, с односторонним перевесом в развитии, а обеспечить методы, гармонично объединяющие его природу, бытие и сознание. Такой подход на любой стадии непрерывного образования, помогает установить связи между индивидуальностью человека как источнику множественности образов реальности и культурными образами природы человека. В такой гармонии, по - мнению американских ученых Дж. Р. Ройс, А. Пауэлл: «...человек как индивид старается найти или сконструировать свое «я», а культура – создать осмысленный образ общественной реальности» [2, с. 448].

Глобализация гуманизации современного образовательного пространства неразрывно связана, в первую очередь, с обеспечением развивающемуся человеку подлинного существования, позволяющего актуализировать и раскрыть свою сущность, единства тела, сознания и психики, что вызывает к жизни разносторонне развивающегося и полидинамического человека.

Присутствие в человеке природной и социокультурной составляющих определяют его онтологическую пограничность. Он как биосоциальное существо стоит как бы на стыке двух миров, двух типов объективной реальности. Непрерывному образованию как социальному институту необходимо найти универсальные меры развития человека, соразмерности природного и социального. За понятием природы человека стоит реальный социально – онтологический статус. Являясь по своей телесности и физиологическим функциям природным существом, человек вынужден принадлежать к социальному обществу, социальным институтам, которые диктуют ему свои правила поведения, не всегда адекватной его сущности, что очень часто разрушает его бытие. Как отмечал еще Ф. Бэкон: «Природа в человеке часто бывает сокрыта, иногда подавлена, но редко истреблена. Принуждение заставляет природу жестоко мстить за себя...» [6, с.265].

Глобализация гуманизации образования реализуется через обеспечение взаимодействия когнитивной, аффективной и ценностной систем человека, которые влияют на формирование мировоззрения, основу его духовности, порождают его бытие. Среди многообразия сложной системы человека, одной из важнейших ее составляющих является личность, как показатель определенного уровня смысла и интегративного результата его развития. Именно развитие становится главной точкой приложения образовательных усилий, а ведущей траекторией образования человека - универсализация его духовно – практических возможностей, развитие универсальных человеческих способностей.

В личности, как совокупности многоуровневых и иерархических систем человека, сосредоточены механизмы человеческой и профессиональной адаптации, идентификации себя и своего поведение с инвариантами в жизни и профессии, в ней черпаются источники самоорганизации и взаимодействия с другими системами. Такая совокупность помогает зародить чувства общности людей, человека и других существ, всей биосферы в целом, помогает гуманизации любой человеческой деятельности и познания, пониманию их смысла. Как отмечал М. К. Мамардашвили : «... личность – это форма и способ бытия, особое состояние жизни, находка ее эволюции. Я бы сказал, что личность – это «крупная мысль природы». Самонастраиваемость ее проявления не зависит от всезнания или каких – либо высших ориентиров, это таинственный «феномен культуры», как и все прочие «находки эволюции» [5, с. 173]. Развитие человека не ниже уровня личности может стать условием решения глобальных задач образования современности в установлении гармонических отношений человека с самим собой, другими людьми и миром.

Современный гуманизм проявляется в подходе к образованию как категории человеческого бытия, в необходимости ориентироваться на онтологические характеристики человека, которые помогают ему удерживать свою человеческую сущность, утверждать ее. Эти качества обеспечивают потребность и возможность человеку выйти за пределы своей центрированности и принимать участие в других существа, от чего напрямую зависит его глобальное сознание. Одним из путей глобализации гуманизации в образовании может быть сближение образования и онтологии, тогда бытие человека станет целью образовательной деятельности, что не только облегчит ее осуществление, но и повысит качество в развитии человеческой сущности, духовно – нравственного возвышения человека.

Человек по самой своей природе есть бытие с другими, для других, быть собой с другими (М. Хайдеггер). Проблема общности является не только экзистенциальной, личностно – смысловой проблемой, но и общечеловеческой, а значит и глобальной. С самого рождения родовая общность человека находится в постоянном развитии, сменяется и обогащается все более разнообразными ее формами. Бытийная общность людей, прежде всего, выступает как объединение людей на основе общих ценностей и смыслов: нравственных, профессиональных, мировоззренческих, религиозных, это внутреннее духовное единство людей, характеризующееся взаимным приятием, взаимопониманием, внутренней расположенностью каждого друг к другу.

Создание в непрерывном образовательном пространстве подлинной, бытийной общности, дающей возможность человеку, несмотря на препятствия в различиях культуры, выйти за рамки самого себя и понять иное, другого, позволит ближе подойти к разрешению проблемы глобализации, обеспечив интеграцию своего Я человека с Ты, и Мы, переход от групповых, национальных, этнических интересов к общечеловеческим. Нельзя не согласиться с мнением современного немецкого философа Р. Шпемана : « Задачей образования является раскрытие ценностного содержания реальной жизни, формирование широких, согласующихся с действительностью интересов. Только приведя свои интересы и желания в соответствие с действительностью, измерив их общим масштабам, мы становимся сравнимыми с другими, и тогда появляется возможность понимать этих других и как – то примерять противоречивые интересы» [7, с.35].

«Открытость» сущности человека должна быть сегодня мировоззренческой гуманистической основой непрерывного образования. Эта сущность не может быть неизменной и заданной на времена, образование не должно ориентироваться на завершенную картину человека, так как это закрывает ей взгляд на будущее.

Для гуманизации современного глобального непрерывного образовательного пространства, необходима такая реальность, в которой человеческая натура настраивалась бы на истинночеловеческие субстанции бытия. Поэтому современная философская парадигма образования предлагает пересмотреть онтологические и аксиологические функции образования с точки зрения его общественной и личностной значимости, изменить его направленность с социального заказа на решения глобальных задач человечества – духовного развития и наращивания духовного потенциала человека. Это поможет достичь такого самосознания личности, при котором человек способен соотнести свою уникальную, неповторимую духовность с нуждами, интересами и смыслами всего человечества и признать относительность, а не абсолютность своих прав изменять ее. При этом возникнет необходимость социальной организованности совместной жизни людей и необходимости культурных традиций как силы, поддерживающей «связь времен», преемственность человеческого опыта, единство саморазвития человечества.

Непрерывное образование как ускоритель перемен, преобразований в общественной и культурной жизни, направляет процесс развития и становления человека, помогает определить его место и поддержать его способность жить и работать в быстро

изменяющемся мире. Оно является регулятором гуманизации отношения человека к себе, миру, межчеловеческих отношений и отношений между людьми в процессе их взаимодействия с этим миром, направляет их на сохранение биосферы и человеческой цивилизации.

Основой глобальной гуманистической образовательной системы сегодня должно стать эквивалентными отношениями Человека и Мира, включающие в себя нравственные, эстетические отношения, отношения любви, благоговения и преклонения перед жизнью. Непрерывное образование призвано создавать особое пространство духовного развития человека, особую общность, где проектируются и реализуются новые формы жизни, новые люди, новый менталитет, продолжающие эволюцию человечества.

Литература

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. - М.: Наука, 1991.
2. Волков Ю. Г., Поликарпов В. С. Человек: Энциклопедический словарь. - М.: Гардарики, 1999.
3. Маслоу А. Г. *Психология бытия*. М.: "Рефл-бук" – К.: "Ваклер", 1997
4. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Издат. группа «Евразия», 1997.
5. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М.: 1990. – С. 173.
6. Человек. Мыслители прошлого и настоящего. М, Издательство политической книги, 1991.
7. Шпеман Р. Основные понятия морали. М.: Московский философский фонд, итальянский фонд «Христианская Россия», 1993.

Витькина Е. А.

соискатель кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета (УрФУ)

ИНОБЫТИЙНАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ «ДРУГОГО»

Статья представляет собой попытку рассмотрения феномена «Другого» в культуре как явленного в инобытийной своей данности. «Другой», рассматриваемый как «Иной», есть свой двойник, принципиально неовнешняяемый, а потому не противостоящий самости «Я». Однако, отсутствие противопоставленности «Другого» по отношению к «Я» парадоксальным образом не способствует их адекватному взаимодействию.

Ключевые слова: «Другой», «Иной», «Двойник».

Key words: «Other», «Different», «Double».

«Инаковость», «другость», «чуждость» – понятия, являющиеся весьма актуальными и часто употребляемыми сегодня как в специализированных научных кругах, так и на уровне повседневного, обыденного сознания. Благодаря философской традиции XX века, особенно отчётливо определившей диалогическую природу бытия человека, проблема «другости» стала одной из фундаментальных проблем современного социально-гуманитарного знания. «Тема «Другого» – и особенно того, что составляет инаковость «Другого», – была центральной для всех основных философов XX века» – так воспроизводит слова Р. Бернштейна И. Нойманн [8, С. 28].

Осознание того, что культуры различны позволяет маркировать их в терминах «другости» или «чужести» по отношению к своей собственной. На уровне здравого смысла можно предположить, что наиболее общим понятием для обозначенных, всё-таки различных отношений, является понятие «иной», однако в своих размышлениях мы не можем руководствоваться только лишь уровнем обыденного сознания. Говорить о том, что «другой» и «чужой» суть «иные», отличающиеся содержательно, но схожие формально, было бы, по меньшей мере, опрометчиво. Необходимо более глубокое теоретическое осмысление проблемы. Методологической базой для рассмотрения феномена «иноного» выступит исследование современного отечественного учёного, занимающегося изучением «инаковости» культур, А.В. Смирнова. Обыденно употребляя термин «иной», мы подчёркиваем тем самым отличие данного феномена от привычного нам и понятого нами. Однако логика выстраивания «иноного» неизмеримо глубже, чем простое противопоставление. Начиная разговор о сфере «иноного», А. В. Смирнов предлагает отталкиваться в своих рассуждениях от сферы собственного «Я»: «для любого из нас несомненным фактом опыта служит наше Я» [2, С. 32], понимаемое в смысле феноменологии Э. Гуссерля как то, что дано в сознании. Но это самое «Я» обладает амбивалентными свойствами: оно одновременно «самотождественно-и-несамотождественно» [2, С. 33]. Бытие «Я», с одной стороны, дано сознанию как бесспорная субъективная достоверность. С другой же стороны, «Я-субстанция, некий сверхчувственный субстрат, подлежащий впечатлениям и представлениям, не может быть удостоверен никаким опытом» [3, С. 286]. «Я» с непостижимой быстротой изменчиво и непостоянно. В то же время это сложное отношение не есть свойство чистого «Я», т. к. это «Я» как таковое не может иметь касательства ни к чему именно в силу того, что оно абсолютно, оно дано нам в нашем внутреннем опыте. Обладание «Я» сложными отношениями самотождественности-и-несамотождественности присутствует в факте самосознания: «когда мы говорим “я иду” или “я пишу”, мы имеем в виду какое-то другое “я”» [2, С. 33] – отмечает А.В. Смирнов. Это уже не само-по-себе-я, т. к. оно не абсолютно и не идеально. Произнося эти фразы, мы подразумеваем нечто внешнее, что можно назвать окружающим миром другости. Очевидно, что «Я» может идти отнюдь не внутри самой себя. Такое хождение или какое-либо другое действие «Я» неминуемо предполагает что-то «иное-чем-я» (А.В. Смирнов). «Я» в данном случае конституирует данность «Другого», «иноного-чем-я», но это иное «Я» парадоксальным образом не является иным в полном смысле этого слова в силу самотождественности-и-несамотождественности «Я».

Таким образом, «Другой», представленный как «иной», также обладает амбивалентными характеристиками по отношению к «Я», он отличен от «Я», но не противопоставлен ему. ««Иной-чем-я» подразумевает разницу между ними, фиксирует минимальную степень различности» [2, С. 34]. «Иным» может являться любой феномен, входящий в сферу осмысленности сознания «Я». Он связан, соотносён с «Я», которое полагает его как «иное», отличное от своего собственного, но также признаёт его соотносённость с собой.

На уровне философской рефлексии внутреннее «Я» и сфера осознанного им же полагает «иным» «Другого», максимально приближенного к самостийности «Я», формируя образ собственного «Двойника» (А.А. Ухтомский), «я-для-себя» (М.М. Бахтин), «внутреннего человека» (А. Августин). Эта сфера внутреннего взаимодействия с самим собой, самосозерцания и составляет, по нашему мнению, данность бытия «иноного». Искренняя потребность в «ином», отличающемся, но принципиально не противостоящим «Я», есть глубоко внутренняя потребность человека во взаимодействии. «Я могу выразить себя – говорит Г. Марсель – лишь поскольку я могу предстать перед лицом самого себя как другого» [6, С. 141]. Формируемое инобытие принципиально не отлично и не противостоит бытию «Я», не вступает с ним в отношения оппозиционирования и противоречия, а потому не привносит в мир осмысленного и понятного какого-либо дискомфорта. «Иной» здесь есть «неовнешняяемое ядро души» [1, С. 517], составляющее сферу сокровенного мира человека [7] и обладающее цельностью и неразделённостью, а потому, являющееся продолжением «Я»: Не будь «Я», не было бы и «иноного». Однако, будучи положенным совершенно не-иным в отношении «Я», эти отношения не были бы «иными» и в отношении подобных себе, но это невозможно, ибо каждый человек обладает совершенно особым, самоценным внутренним миром, определяющим его индивидуальность, поэтому, А.В. Смирнов полагает, что «иной» сопряжён с понятием специфичности, т. к. «во-первых, носит содержательный (курсив – А.В. Смирнов) характер и, во-вторых, предполагает субстанциальную общность (курсив – А.В. Смирнов)» [2, С. 16]. Именно эту особенность «иноного» имеет ввиду Г. Марсель, отмечая, что «Я рассматриваю себя с точки зрения другого, которому я противостояю только при условии, что раньше я внутренне был ему тождественен» [6, С. 141]. «Само-по-себе» «Я», представленное во внутреннем опыте, абсолютное «Я» и «Я», формируемое самосознанием, будут отличны, прежде всего, содержательно, т. е., по мнению А.В. Смирнова, отвечать на вопрос «что?», а не «как?». Содержание «иноного-чем-я» более загадочно и сокрыто даже от сознания «Я», его сформировавшего, но схоже с ним своей присутственностью, данностью, самодостаточностью и значимостью для человека: «с древних времён в человеке ценилось не то, что явлено, а то, что сокрыто. Он радикально значим именно своей потаённостью», [4, С. 3] –

заклучает П.С. Гуревич. Однако согласимся с мнением Э. Левинаса, подчёркивающим, что внутреннее взаимоотношение между «Я» и «иным-чем-я», всё же, есть одна из вариаций одиночества: «связь с собой – это связь с прикованным к тебе двойником, липким, гнетущим, тупоумным» [5, С. 44]. «Я» исходит из себя и возвращается в самой себя, «Я» озабочено только лишь собой. Такое состояние «Я» А.А. Ухтомский назвал «аугизмом». Одиночество внутренне нерасчленённого «Я» небеспредельно. Рано или поздно со всей очевидностью наступит тот переломный момент, когда, согласно М. Буберу, безмолвие бытия окажется просто невыносимым для человека, гнетущим и удушающим. Тогда нерасчленённое «Я» неминуемо должно превратиться в «Я» и «иное-чем-я», выраженное в форме внешнего отделения и предполагающее встречу.

Литература

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / Сост. С. Бочаров и В. Кожин. М.: Худож. лит., 1986. – 543 с.
2. Бессмертная О. Ю., Журавский А. В., Смирнов А. В., Федорова Ю. Е., Чалисова Н. Ю. Россия и мусульманский мир: Инаковость как проблема / Отв. ред. Выпуска А. В. Смирнов. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 528 с.
3. Венцлер Л. Феноменальность и нефеноменальность человеческой личности. // Историко-философский ежегодник. 2006 / Инт-т философии РАН. – М.: Наука, 2006. – С. 285-294.
4. Гуревич П. С. Расколотасть человеческого бытия. Рос.акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2009. – 200 с.
5. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / Пер. с фр. А. В. Парибка. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. – 265 с.
6. Марсель Г. Быть и иметь. Новочеркасск, Изд-во Агентство САГУНА, 1994. – 159 с.
7. Мочалова Н. Ю. Экзистенциальный анализ проблем художественной репрезентативности: Монография / Н. Ю. Мочалова. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2011. – 128 с.
8. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В. Б. Литвинова И. А. Пильщикова. – М.: Новое издательство, 2004. – 336 с.

Копёнкина Л. А.

студент, 4 курс, Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ)

Хамматова В.В.

профессор, д.т.н., член Союза дизайнеров России

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОЗДАНИЮ КОЛЛЕКЦИЙ В ЭТНИЧЕСКОМ СТИЛЕ

Целью исследования является выявление особенностей создания коллекции в этническом стиле, т.к. для этого требуются профессиональные навыки по стилизации, знания в области современных тенденций моды и интуиция в вопросах их развития.

Влияние национального костюма на современную моду трудно переоценить, а тот факт, что общественность все больше усилий прикладывает за сохранение экологии, то уместно сделать вывод: стиль «этно» находится на пике своей популярности и сохранит ее в течение длительного времени, а именно, не менее 3-5 лет.

Ключевые слова: Этно стиль, дизайн, рекомендации, ethno style, design, recommendations

Как известно, возникновение тех или иных тенденций в моде неразрывно связано с социальными, экономическими и другими процессами, происходящими в обществе.

Создание коллекции, которая будет модной и при этом сохранит самобытность национального костюма, требует от дизайнеров знаний не только в области современных тенденций моды и интуиции в вопросах их развития, но и профессиональных навыков по стилизации.

Наблюдение за развитием современных тенденций моды в одежде позволяет сделать вывод о том, что последние 5 лет в творчестве дизайнеров особое место занимают коллекции в этническом стиле. Эту тенденцию можно наблюдать не только у профессиональных дизайнеров, но и в среде начинающих. В ежегодных конкурсах молодых дизайнеров, таких как «Экзерсис», «Адмиралтейская игла», «Губернский стиль» и т.д., необычайно популярны номинации «этно». Нельзя не отметить и появление специализированных конкурсов среди национальных коллекций, таких как «International Fashion» (г. Казань, КНИТУ), «ЭтноДар» (г. Казань) и др. В целях дальнейшего прогнозирования развития данного направления необходимо определить причины возникновения данного направления в современной моде.

Как известно, возникновение тех или иных тенденций в моде неразрывно связано с социальными, экономическими и другими процессами, происходящими в обществе. Бешеный ритм жизни мегаполисов, постоянные стрессы на работе, автомобильные пробки и плохая экология заставляют людей все больше ценить природу. Современный человек уже не может отказаться от привычных преимуществ городской жизни и использует внешние атрибуты, которые способны создать ощущение связи с природой. Стиль «этно», который основан на каких-либо признаках народного костюма, позволяет ощутить некоторую первозданность, близость к природе, а значит умиротворение и легкость.

Стиль «этно» - это собирательное понятие, часто не имеет отношение к какой-либо конкретно культуре или народности, чаще выглядит как стилизация элементов народного костюма. Использование этнического стиля позволяет современной моде сохранить оригинальность, самобытность и яркость. С его помощью дизайнеры создают яркие или таинственные, мягкие или дерзкие образы, так как этно-стиль – неисчерпаемый источник вдохновения. Фольклор способен обогатить повседневный образ, сделать его выразительнее, и в этом смещении главная новизна.[1] Этнические вещи органично вписываются в образ современной городской девушки, в таких вещах она не кажется старомодной, так как дизайнеры умело используют то, что подарила история. Именитые дома моды, такие как OSCAR DE LA RENTA, ROBERTO CAVALLI, KENZO, JEAN PAUL GAULYIER, ETRO, надежно закрепили этнические нотки в этом сезоне. Наиболее популярными в том сезоне были цветочные принты, но не экзотические орхидеи, а русские маки, розы, ирисы, характерные для жостовских подносов (LAVIN, GIVENCHY BY RICCARDO TISCI)[2].

Создание коллекции, которая будет модной и при этом сохранит самобытность национального костюма, требует от дизайнеров знаний не только в области современных тенденций моды и интуиции в вопросах их развития, но и профессиональных навыков по стилизации. Выделяя особенности национального костюма, дизайнер переосмысливает их и создает на этой основе современные образы, т.е. стилизует. Примером такого переосмысления являются работы домов мод, где яркие узоры, золотая вышивка, гладь, цветные платки, меховая оторочка заимствованы у экспозиций этнографических музеев и используются в сочетании современных форм и материалов, например Givenchy by Riccardo Tisci и Oscar de la Renta.

Влияние национального костюма на современную моду трудно переоценить, а тот факт, что общественность все больше усилий прикладывает за сохранение экологии, то уместно сделать вывод: стиль «этно» находится на пике своей популярности и сохранит ее в течение длительного времени, а именно, не менее 3-5 лет.

Следовательно, создание коллекций с элементами фольклора достаточно актуально, чтобы изучать основные приемы работы над такими коллекциями, что позволит повысить эффективность творческого процесса. Как именитые мастера справляются с задачей внедрения элементов костюмов в современный образ и так ли легка эта задача для молодых дизайнеров?

Решая задачу по созданию современной одежды в национальном стиле, автор в первую очередь должен спросить у себя: «Каково ее назначение?».[3] Молодые дизайнеры часто допускают ошибки при решении образов, т.к. не ставят перед собой цель – сформировать потребительские качества костюма: его назначение, характер использования и т.д. Это становится причиной того, что многие коллекции не отвечают требованиям современности и достаточно сложно представить потребителей подобных моделей. Зачастую на конкурсах

молодых дизайнеров представляются театральные костюмы, наряды для танцевальных групп, а не модные вещи, отражающие самобытность народов мира. Они будут уместны на сцене, но не в жизни.

На основании этого можно выделить ряд требований к современной одежде в этническом стиле:

- заимствование элементов народного костюма не должно переходить в точное копирование, модели должны выполняться только по мотивам национальных костюмов;

- дизайнер должен в совершенстве владеть приемами стилизации;

- в моделях для современного человека более уместным будет использование современных форм, деталей, а также материалов;

- в моделях должны быть учтены требования, которые предъявляются к одежде конкретным потребителем, т.е. характер и качество моделей должны указывать на «кого?» и «для чего?» они созданы.

Наибольшую сложность для дизайнеров представляет создание одежды для мусульман, т.к. нормы шариата удерживают их в строгих рамках. Зачастую дизайнеры «боятся» создавать одежду для мусульманок, т.к. не представляют, как проявить свою творческую индивидуальность в ограниченных условиях использования форм, деталей, декора, цвета и др. композиционных элементов.

Итак, определим общие рекомендации для дизайнеров, развивающих фольклорный стиль:

1) Разрабатывая концепцию своей коллекции, дизайнер должен проделать огромную работу – из элементов национального костюма он должен создать актуальную вещь, которую захочет одеть не певица национальной эстрады, а обычная девушка. Создавая одежду, на основе национальных особенностей костюма следует определить ее потребителя, т.е. позиционировать одежду на потребительском рынке, отвечая на главный вопрос моделирования: «Для кого?».

2) Форма, крой, выбор цвета и материалов должны соответствовать характеру костюма, т.е. отвечать на вопрос: «Для чего?». От этого зависят утилитарные свойства костюма.

3) Важен образ коллекции, ее тема, которая раскрывается посредством создаваемых моделей. Разнообразие моделей должен объединять именно единый образ, который складывается из формы, объемов, цвета, характера персонажа. Как сказал известный французский стилист Emmanuel Galea на мастер-классе проводимом в КНИТУ в сентябре 2011 г.: «Стилист (дизайнер) своей коллекцией рассказывает только одну историю».

Мы выяснили, что национальный костюм - особый объект творческой деятельности художника. Искусство создания костюма в этно-стиле, как и всякое другое искусство, требует от создателя мастерства, знаний, фантазии, вкуса, определенных навыков. Влияние национального костюма на моду неоспоримо и в нем ярко проявляется то глубокое единство человека и природы, которое помогает людям творить поистине вечное, всегда нужное всем искусство.

Литература

1. Л. А. Сафина. Дизайн костюма. – Ростов н/Д: Издательство «Феникс», 2006. – 390 с.
2. Журнал Vogue онлайн, <http://www.vogue.ru/>
3. Л. А. Сафина, Л. М. Тухбатуллина, В. В. Хаматова, Л. Н. Абуталипова. Проектирование костюма: учебник. – Казань: КГТУ, 2010. – 400с.

Палаткин В.В.

студент ФГБ ОУ ВПО «Астраханский государственный технический университет»

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Аннотация.

Выявленное значение этнокультурных традиций кухни разных народов повышает возможность их эффективного использования в организации общественного питания.

Ключевые слова: этнокультура, традиции, общественное питание, национальная кухня.

Keywords: ethnoculture, traditions, public catering, ethnic cuisine.

Сегодня в сфере оказания услуг общественного питания открываются рестораны, кафе и другие заведения с этническим ассортиментом предлагаемых блюд. Так, в Астраханской области начали функционировать первые предприятия национальной кухни: китайская, японская, узбекская, кавказская, татарская, русская и др. При этом ощущается отсутствие навыков организации предприятий этнического направления, слабое качество знаний этнокультурных традиций питания, нехватка высококвалифицированных специалистов отрасли, готовых осуществлять функции этноэтикета в общественном питании. В связи с этим появляется необходимость изучения роли этнокультурных традиций в организации общественного питания.

Систему питания какого-либо этноса или региона, населенного рядом близких по культуре этносов, составляют набор основных продуктов, употребляемых в пищу, типы блюд, приготавливаемых из них, наличие характерных дополнительных компонентов, приправ и специй, способы обработки продуктов и приготовления блюд, пищевые ограничения и предпочтения, правила поведения, связанные с приготовлением и приемом пищи, утварь, постройки, помещения, где происходит приготовление и прием пищи (Арутюнов : 4).

С пищей связана, широкая и разветвленная система верования, обрядов, ритуалов, примет, природа которых в основе своей социальна и поэтому не имеет биологического объяснения. У многих народов, существуют приметы и поверия, которые связаны с продуктами питания.

Например, в России большая их часть посвящена хлебу, как основному источнику питания: его нельзя выбрасывать, наступать или садиться на него и др. В Японии нельзя плохо обращаться с рисом, иначе боги тебя покарают, так как у риса есть душа. Неизменный атрибут средиземноморской диеты и важная составляющая греческой кухни - оливки. Средиземноморские народы были убеждены, что олива не умирает – так они отдавали дань жизнестойкости этого дерева, которое способно доживать до 2.5 тысяч лет. Поэтому, употребляя оливки, человек получает часть здоровья, силы и долголетия оливкового дерева.

Отступление от выполнения данных правил, должно было привести к негативным явлениям, вплоть до болезни или даже угрожал жизни.

Пища является символом определенных нравственных уз и обязательств, культурных норм и ограничений. Более того, с одухотворением съестного и с так называемым «общением» пищи связано во многом происхождение и развитие общества. Особое место занимает она в игровой культуре, так как является посредником между человеком и силами, управляющими судьбой, к которым относят богов, предков.

Так, в западной Индии, в Махараштре и Гуджарате, при праздновании Нариял Пурнима жители, бросая кокосы в воду, совершают подношение Богу вод Варуне. В Японии подношением богам служили высушенные полоски морского ушка ("Noshita awabi"), имеющими значение благожелательности.

Пища в обрядах многих народов часто выступает в качестве даров и приношений, становясь при этом объектом поклонения. Давно замечено, что пищевые и все другие приношения — акт своего рода правовой, тип сделки между человеком и божеством, когда жертва предлагается взамен тех или иных благ.

Однако нельзя забывать, что основная функция пищи - удовлетворение витальной потребности организма. И хотя в быту разных народов национальная специфика пищи сохраняется значительно прочнее, чем большинство других форм материальной культуры, таких как одежда, жилище, утварь, и в системе питания любого народа сегодня происходят большие, порой кардинальные изменения. Наблюдается процесс иноэтнических заимствований, при котором привнесенные элементы адаптируются и преобразуются, попадая в новую этнокультурную среду.

Так, например, первый кофейный домик в Японии, был открыт в 1888 году в токийском районе Уэно, во многом копировал кафе, возникшие в конце XVII века в Париже. Вскоре кофейные домики стали возникать и в других частях страны, привлекая к себе людей, искавших место для отдыха. С 1877 года многое, несомненно, изменилось: теперь Япония ежегодно импортирует 380 000 тонн кофейных зерен из более чем 40 стран, то есть стоит на третьем месте в мире среди импортеров кофе (Санада : 24).

Традиционное русское послеобеденное чаепитие, появилось в России только во второй половине XVI ст., после присоединения к России Астраханского и Казанского ханства. До того на Руси пили квас, сбитень, из хмельного - медовуху, брагу, пиво, импортируемые в основном из Византии греческие вина.

За всю свою немаленькую историю кухня впитывала и перерабатывала традиции приготовления пищи разных народов, но от этой переработки получались блюда совсем не похожие на свой прообраз.

Характерной современной особенностью рынка общественного питания в России, является смешение в меню кафе и ресторанов различных кухонь. Это является как положительной чертой (выбор на любой вкус клиентов), так и отрицательной – невозможность провести конкретную сегментацию по данному критерию. Так же это возможно объяснить тем, что заведения моноэтнической направленности не будут востребованы и экономически выгодны, что во многом связано с недостаточной численностью населения небольших городов. Это подтверждается и закономерностью в ресторанном бизнесе – чем экзотичнее кухня ресторана, тем ниже рентабельность.

Но в то же время в условиях изобилия различных ресторанных концепций некоторые из них перестали быть экзотикой, как произошло, например, с японским направлением. Другие, развиваясь менее активно, по-прежнему сохраняют загадочный налет иноземности, несмотря на меньшую территориальную отдаленность, если сравнивать с той же Страной восходящего солнца. Но, как известно, политика, в том числе и кулинарная, определяется не территориальной отдаленностью. В традиционном понимании экзотикой считаются все неславянские кулинарные направления, самыми популярными из которых, по оценкам ряда рестораторов, являются сегодня восточное и среднеазиатское. Сегодня наблюдается такая тенденция: все больше заведений общепита стараются насытить меню итальянскими, японскими, китайскими и восточными блюдами, чтобы привлечь максимальное количество клиентов с различными гастрономическими интересами.

В этих условиях знание специфики и особенностей этнокультурных традиций в сфере питания дает возможность более качественно и эффективно организовывать общественное питание.

Литература

1. Арутюнов С.А. Введение // Этнография питания народов стран зарубежной Азии, 1981.
2. Санада Кунико. Культура кофейных магазинов // «Ниппония», 2000, № 20.

Яковлева Е.Л.

кандидат культурологии, доктор философских наук,
доцент, зав. кафедрой философии

Института экономики, управления и права (г. Казань).

ТЕХНИКА «ДЕЯТЕЛЬНОЙ БЕЗМЯТЕЖНОСТИ» В «ИСКУССТВЕ БЫТЬ»

Аннотация

Целью статьи является решение проблемы «искусства быть» посредством духовно-интеллектуального возрождения человека. Ключевую роль в этом искусстве играет техника «деятельной безмятежности». Благодаря ей каждый человек получает возможность самореализации и равновесного существования.

Ключевые слова: «Искусство быть», творчество, техника «деятельной безмятежности».

Key words: «Art to be», creativity, equipment of «active serenity».

Современное человечество живет по принципу уже не «проходя мимо» (Э. Фромм), а пролетая мимо него. Сегодня социокультурное пространство настолько быстро изменяется и трансформируется, что человек не успевает рефлексировать по его поводу и считывать смыслы. Он ежедневно окунается в мир безудержного потребления и безумного соблазна, не задаваясь вопросами об их целях и последствиях. Вспомним, Й. Хейзинга уже в XX веке назвал проблему утраты человеком «способности суждения». Жизнь человека полностью переориентируется на «модус иметь», а социальные институты для достижения определенных целей активно манипулируют его сознанием в различных сферах, в том числе политической, экономической и культурной. Пытаясь успеть за временем и его тенденциями, человек потерял веру в ценности бытия, собственного мнения и перестал обращаться к нравственному чутью. Его убедили, что необходимо «петь с общего голоса и жить чужими, всем навязанными представлениями... Это общественное заблуждение было всеохватывающим, прилипчивым. Все подпало под его влияние» [1, с. 390]. В XXI веке эту ситуацию усугубляет тотально-навязчивая деятельность СМИ. В связи с этим, сегодня одной из главнейших проблем общества, требующей немедленного решения, можно назвать возрождение человека разумного и самосознающего, осуществляющего свое «искусство быть». В этом искусстве обнаруживает себя гармония душевного и телесного, чувственного и рационального, что способствует равновесному существованию человека. Заметим, что эта идея «стара как мир»: она будоражила умы во все времена, нередко выходя на первый план (вспомним, Античность и Возрождение). Сегодня ситуация обращения к прошлому неслучайна. Современность, которую называют «неоархаикой» [2, с. 169] или «археовангардом» [3, с. 6], живет под натиском прошлого и всего «до-нее-сказанного» [4, с. 461].

Целью данной работы является попытка конструирования жизни человека в его «искусстве быть» посредством техники «деятельной безмятежности». Заметим, обращение к технике неслучайно: «модус существования современного общества со значительной долей определенности может быть охарактеризован как технологический» [5, с. 55].

Перед человеком любой эпохи стоит труднейшая задача – найти себя, чтобы быть самим собой. Именно культура оказывается тем плодотворным полем, в рамках которого это возможно осуществить. Сама творческая деятельность в пространстве культуры предполагает создание и преобразование человеком самого себя, формирование целей и задач, шкалы приоритетов и ценностей, в соответствии с которыми он проявляет себя в окружающем мире.

Современная культура, особенно СМИ, манипулируют человеком, блокируя его творческие способности мышления и действия. Вспомним биографии современных героев (богов / богинь), написанных по шаблону: родился – испытал множество потрясений и унижений – произошло чудесное вмешательство (в виде спонсора, кастинга) – жизнь изменилась («ты богат и знаменит»). После этого новоиспеченная звезда, начинает активно «прожигать» жизнь: тратит баснословные деньги на покупку недвижимости, одежду и развлечения, «светиться» на мероприятиях, попадать на экраны и страницы СМИ, эпатаживать публику и провоцировать скандалы, поддерживая тем самым свой собственный рейтинг популярности. Вывод, вытекающий из подобного жизнеописания: необходимо терпеливо пережить «ночь невзгод» и жизнь по мановению волшебной палочки наладится. Подобной информацией напичканы практически все СМИ, что способствует формированию определенного типа человека. Это – пассивно-инфантильный человек, ждущий чуда и фантастических изменений в своей жизни, но не прилагающий к этому никаких деятельно-творческих усилий. Мечтая о «жизни в шоколаде», подобный тип человека рисует в своем воображении только конечную цель, но не ступени продвижения к ней. Более того, он наивно считает, что для достижения цели не надо трудиться и прилагать усилия.

Человек в современном мире должен изменить самого себя, путем творческого подхода ко всему, что его окружает, и в первую очередь к самому себе. «Искусство быть» подразумевает творческое начало, способное вывести человека из состояния инертности, кризиса, пессимизма, страха. Творя, человек создает самого себя, собственный внешний и внутренний мир, пытается

обнаружить смыслы бытия, интерпретируя окружающие символы. В итоге человек преобразуется и становится иным. Исходя из этого, можно утверждать, что творчество в жизни человека обладает онтологическим и гносеологическим статусом. «Любой продукт человеческого творчества своего рода «послание»; он по-своему «говорит», вопрошает и отвечает, несет в себе «весть», которую нужно уметь «услышать» и которая, соприкасаясь с другим текстом, вновь и вновь актуализируется в целостной жизни культуры» [6, с. 115]. Именно творчество несет в себе энергетический заряд, благодаря которому человек находится в постоянном движении: совершенствуется и утверждается в своем «искусстве быть».

Одной из творческих практик в «искусстве быть», доступных каждому человеку, можно назвать *технику «деятельной безмятежности»*. Она предполагает постоянную творческую работу человека над самим собой, своим телесным и духовным обликом. Человек в рамках этой техники осуществляет творческую деятельность, анализируя бытийные ситуации и создавая креативные модели-стратегии образа, поведения, речи, действия. Но при подобной внутренней и внешней активности человек сохраняет спокойствие духа, веру в себя и свои возможности, то есть определенную безмятежность и мудрую созерцательность. Можно сказать, что техника «деятельной безмятежности» является видимо-невидимой: с одной стороны, окружающие люди не замечают ежедневную, кропотливую работу над самим собой, с другой стороны, благодаря ей, человек оказывается измененным, преображенным, узнаваемо-неузнанным. Подобная техника должна быть пронизана идеей гуманизма, альтруизма и счастья, преодоления себялюбия и эгоизма. Более того, эта техника помогает человеку ответить на ключевые бытийные вопросы о целях и смысле жизни, прояснить его личностную позицию. Необходимо заметить, что составные компоненты этой техники у каждого человека могут быть собственными в зависимости от характера, вкусов и пристрастий. Можно предложить один из множества вариантов, органично вписывающимся в тенденции современного мира и жизнь каждого человека.

Сегодня в мире тотальной эстетизации актуальным становится переосмысление облика человека, который превращает самого себя в произведение искусства. В связи с этим, огромное внимание уделяется имиджу, который включает не столько естественные, сколько специально наработанные, творчески созданные свойства личности, подстраиваясь под со-временные, быстро изменяющиеся модные тенденции. Имидж формируют множество сфер: индустрия моды, медицина (салоны красоты и пластической хирургии), СМИ. Глянцевые журналы представляют фотографии модно одетых людей с подробной инструкцией, где и по какой цене можно приобрести ту или иную вещь гардероба. Все это, опять-таки, способствует пассивному потреблению человека. (Вспомним, эпоха «тотального гламура» имеет негативную коннотацию: гламур не подразумевает интеллекта, воплощая кукольность и неестественность). Поэтому необходимо вспомнить о творчестве, ведь современная эстетика предполагает, что каждый человек имеет возможность выбирать из множества и «лепить» свой образ самостоятельно.

Эффективным методом техники «деятельной безмятежности», помогающим каждому человеку конструировать собственный имидж, органично сочетающийся с его натурой, можно назвать арттерапию. Она имеет множество функций: восстанавливает равновесие человека, совершенствует духовный мир, развивает творческо-деятельное начало, прививает вкус и способность к критическому осмыслению творчества. Арттерапия не требует от человека профессиональных навыков в области искусства. Рисование, лепка, хореография, актерские мастерство, шитье, сочинение литературных и музыкальных произведений, создание фотографий и кинофильмов способствуют творческому полету, высвобождению негативных энергий и раскрепощению личности. Приобщаясь к сфере искусства, человек познает внутреннюю сторону творческого процесса. Он начинает через призму творчества воспринимать, осмысливать и интерпретировать весь окружающий мир, что формирует мировоззрение и расширяет кругозор.

Эстетизируя себя и окружающий мир, человек не должен забывать еще об одном аспекте бытия – *нравственном компоненте*, который сегодня требует своего возрождения. Этические ценности добра, правды, справедливости, порядочности являются вечными и основополагающими. Каждый человек несет ответственность за свой нравственный облик и те поступки, которые он совершает. Установка на добро должна лежать в основе любой коммуникации, что способствует комфортному существованию в социальной среде. Человек, одетый в брендовую одежду и ведущий себя как ничтожество, вызывает только негативный отклик. К сожалению, сегодня мы все чаще рукоплещем безнравственности, растиражировавшей себя благодаря СМИ. В связи с этим, назрела ситуация создания и внедрения в сознание каждого человека этических ценностей.

Творческая техника «деятельной безмятежности» подразумевает нравственную основу как деятельное творчество себя, дополняющее эстетическую составляющую. Сам человек принимает уроки судьбы, «знает, осознает и принимает тот факт, что все неизвестное и странное в нем самом и в окружающем мире – это характеристики его *собственной личности*. Усваивая это, человек добивается все более полных взаимоотношений с самим собой и своим окружением» [7, с. 11]. Человек, совершенствуя свой нравственный облик, преодолевает в себе иррациональные, нередко патологические страсти к власти, славе, деньгам, собственности, мести, носящие в его жизни разрушительный, деструктивный характер. Поэтому поворот человека в своем мышлении и действиях к этическому одновременно изменяют и преображают его изнутри.

Еще одной из творческих составляющих техники «деятельной безмятежности» можно назвать интерпретацию, которая представляет собой процесс, связанный с активным присутствием человека в бытии. Интерпретация используется во всех сферах культуры (науке, религии, искусстве, юриспруденции, политике, повседневности) и связана с пониманием Другого. Любой текст культуры включает в себя огромное количество символов, которые умножаются в результате исторического развития и накапливают многочисленные значения, требующие интерпретации. Неоднозначность смысла символов создает интеллектуальную ситуацию «текст-в-тексте», что требует от человека в процессе интерпретации чутко относиться к контексту, в котором используется символ.

Предложенный нами проект техники «деятельной безмятежности» универсален: он сочетает в себе не только технологическое, но и интеллектуально-ценностное измерение жизни каждого человека. Более того, эта техника человекосоразмерна, что позволяет избежать умножения глобальных проблем современности. Подобные практики эффективно воздействуют на человека, позитивно программируя его сознание и деятельность. Все элементы техники «деятельной безмятежности» должны стать ежедневной составляющей ритуала человека, придавая его жизни «невыносимую легкость бытия». Необходимо жить творчески, обращать внимание на окружающие нас символы и их значения, пытаться остановиться и осмыслить ситуацию, задуматься над ее причинами и последствиями, исправить содеянное тобою, моделировать лучшее. Осмысление бытия, постоянная работа над собой помогают человеку самореализоваться в его «искусстве быть», избежав бессмысленности, безысходности и мерцания исчезающей «пены дней».

Литература

1. Пастернак Б. «Доктор Живаго». – М.: Мартин, 2010. – 530 с.
2. Чучин-Русов А. Книга эпохи новой архаики // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М.: Традиция, 2000. – С. 169.
3. Гиренок Ф. Удовольствие мыслить иначе. – М.: Академический Проект, 2010. – 235 с.
4. Эко У. Имя Розы. – М.: Симпозиум, 1989. – 640 с.
5. Юдин Б.Г. Социальные технологии, их производство и потребление // Эпистемология и философия науки. – 2012. – Т. XXXI. – № 1. – С. 55.
6. Аверинцев С.С., Давыдов Ю.Н., Турбин В.Н. и др. М.М. Бахтин как философ: Сб. статей. – М.: Наука, 1992. – С. 115.
7. Функ Р. Предисловие к книге Э. Фромма «Искусство быть» // Фромм Э. Искусство быть. – М.: Астрель, 2012. – 218 с.

N. V. Chukhareva¹, O. L. Blokhina²

¹ associate professor, candidate of chemical science, ² undergraduate student

National Research Tomsk Polytechnic University, Natural Resources Institute, Oil and gas transport Department

BASIN PEAT SORPTION CAPACITY IMPROVEMENT FOR OIL SPILL RESPONSE

Abstract

This article is concerned with the investigation of basin peat sorption capacity in Tomsk field. Experimental results showed the thermal treatment efficiency of sorbent production for oil spill response.

Key words: natural sorbent, oil capacity, basin peat, oil spill response, thermal treatment.

According to the Federal Subsoil Resources Management Agency [1], the growth of the energy consumption and industrial production as a whole has led to the inevitable increase in different accidents, oil spills, which in its turn, furthers environmental pollution. Official data indicates the fact that the annual oil loss involves 5 million tons/year [2].

Mechanical and sorption methods are used for spill disposal activities. In case of significant oil spills different mechanical skimmers are applied such as threshold oil-spill boats, centrifugal, auger-type and adhesion skimmers. However, these methods are non-effective if the oil spill film thickness on waters is approximately 1...2 mm. In this case, different sorption materials are used. Nowadays, a number of researchers [3...5] are developing new effective sorbents for oil spill response, involving the following requirements: oil capacity (efficiency), cost, availability, raw material life specification, transportation costs, utilization, environmental safety, etc [6]. Thus, the urgent problem today is to develop and produce cheap, effective and efficient sorbents, based on peat.

Many researchers [7] recommend using poorly decomposed bog peat as raw material, due to its high porosity and extent surface area. However, this restricts the development of a resource base for further production.

The objective of the following research is to investigate the sorbent properties of basin peat in Tomsk region and its further thermal treatment as a significant oil capacity factor.

The gravimetric method (according to requirements: TU 214-10942238-03-95) was applied in determining the oil capacity G_N (gr. /1 gr. of peat) [6]. For experiments sorbed oil was stock tank oil from ATU of "Centrsibneftprovod" Ltd. (the selected oil mixture is according to Tomsk oil field quality characteristics of GOST 51858-2002). The characteristics of investigated samples are depicted in Table 1.

Peat was preliminary dried into air-dried samples and sieve-grinded to 4mm. The oil capacity of these dried samples G_N^d , which are 2.93 ± 2.5 gr. / 1gr of peat (at $P = 0,95$, number of experiments $n \geq 5$) were studied.

Table 1.

Sample characteristics						
Sorbent (basin peat)						
Field location	Decomposition degree %	Proximate analysis %		Element composition, % to dry substance		
		Humidity (dry basin peat), %	Ash content (absolute dry basin peat), %	C	H	O+N+S
Tagansk	35	11.10	12.94	53.40	5.9 0	40.70
Sorbed oil						
Code number	density (t= 20°C, kg/m ³)	Mass content of water, %	Mass concentration of chloride salt, mgr./dm ³	Mass content of sulphur, %	Saturated vapor pressure, kPa	
TH A	846.2	0.08	7.8	0.52	46.3	

The investigation [7] showed that the hydrophilic property of peat is connected with its sorbent properties in association to oil or oil products (the lower the index, the higher the peat sorption capacity). Thermal treatment is one of the most effective methods to decrease peat hydrophilic properties and increase its hydrophobic properties. In this research peat thermal treatment is conducted in accordance to the method described in [9], i.e. temperature range up to 100 °C, 150 °C, 200 °C, 250 °C, within waste gas content media at heating velocity of 5...7 °C/min.

The research results of oil capacity G_N of thermal-treated peat can be seen in Table 2. Thermal-treated peat at the temperature range from 100 °C to 200 °C leads to the increase of oil capacity G_N from $2.98 \pm 2.5\%$ to $3.07 \pm 2.5\%$ gr. /1gr. of peat. Further temperature increase results in the reduction of peat sorbent capacity up to 2.97 gr. / gr. (Tab.2).

Table 2.

Thermal treatment temperature impact of basin (moor) peat on its oil capacity			
Peat	Oil code number (kg./m ³ , at 20 °C)	Temperature, °C	Oil capacity G_N , gr. /1gr. of peat
Basin (moor)	A (846)	-	$2.93 \pm 2.5\%$
		100	$2.98 \pm 2.5\%$
		150	$3.01 \pm 2.5\%$
		200	$3.07 \pm 2.5\%$
		250	$2.97 \pm 2.5\%$

Obtained results [8, 9] can explain the fact that under conditions of high temperatures moisture and resins precipitate from the peat, changing its porosity. At the same the absence of oxygen (waste gas content media) excludes oxidation of the peat surface, which in its turn, after the removal of those functional compound elements providing hydrophilic properties attains hydrophobic properties. Thermal treatment temperature increase in investigated basin peat samples results in significant peat chemical structure changes, i.e. peat compaction which decreases its sorbent capacity in relation to stock tank oil.

Conclusion:

1. Oil capacity of basin peat with average decomposition degree (35%) is within the range of 2.93 ± 2.5 % gr. /1gr. of peat.
2. Thermal treatment of basin peat of up to 200 °C increases the oil capacity from 3.07 ± 2.5 % gr. /1gr. of peat.
3. Further temperature increases of basin peat results in the decrease of its sorbent capacity in relation to investigated stock tank oil.

References

1. Federal Subsoil Resources Management Agency / Access mode: <http://neos.ru/pdf/21022012/brushlinskii.pdf>.
2. A.N. Nabatkin, V.N. Khlebnikov. Use sorbent materials in oil spill response. 2000. №11.61 pp. (rus)
3. Gridin O., Gridin S., Muratov V., Muratov E., 2003 Method for producing a hydrophobic sorbent. Russian Federation Patent 2214859.
4. Burmistrova T., et al. 2009. Peat properties investigation for environmental solutions. Chemistry of Plant Origin Materials 3, pp. 157-160 (rus)
5. Knatko V., Knatko M., 2003 Sorbent for purification of polluted environments. Russian Federation Patent 2209113.
6. Discharges Over a Surface of Liquid Hydrocarbons. Kamenshikov S., Bogomolni E. 2006. Regular and Chaotic Dynamics. 528 pp.
7. Novoselova L., Sirotkina E. Peat-based sorbents for the purification of contaminated environments. Solid Fuel Chemistry . 2008. №4. 251-256 pp.
8. N. Chukhareva, Maslov S., Dolgikh S. Influence of environment and thermal modification method on element composition and properties of low-moor peat. Chemistry of plant raw material. 2004. №2. 61–66 pp. (rus)
9. M. Klavins, D. Porshnov. Approaches for peat modification to improve oil sorption capacity / Access mode: <http://www.wseas.us/e-library/conferences/2011/Corfu/GEMESD/GEMESD-05.pdf>

Габдрахманов Н.К.

ассистент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Аннотация

Понятие «социальная инфраструктура» исключает пространственную парадигму, что не совсем верно. Для исключения данного пробела предлагается использовать понятие «геодемографическая инфраструктура», которое включает как «демографический», так и «пространственный» аспекты.

Ключевые слова: инфраструктура, геодемография, территориальные социально-экономические системы.

Keywords: infrastructure, geodemography, territorial social and economic systems.

В научной литературе дается следующее определение социальной инфраструктуры – «комплекс предприятий, сооружений и учреждений, обеспечивающих на определенной территории необходимые материальные и культурно-бытовые условия жизни населения, т.е. жилой фонд, учреждения науки и искусства, общего и профессионального образования, здравоохранения и социального обеспечения, предприятия торговли и коммунального хозяйства, сооружения спортивно-оздоровительного назначения, пассажирский транспорт» [5, с.7].

Однако, при рассмотрении социальной инфраструктуры следует посмотреть на поселенческую структуру, как на результат деятельности людей и общества в целом по удовлетворению своих потребностей. Поэтому в плане преобразования поселенческой структуры наиболее актуальной является задача формирования регионального типа расселения, а также развития поселенческих мест с учетом потребностей и интересов населения.

Большое значение в развитии региона имеет территориальная парадигма. Ее суть состоит в том, что территория рассматривается как арена взаимодействия различных движущих сил и компонентов природы и общества, т.е. и как ресурс, и как особым образом организованное пространство. Территориальность в этом смысле ведет к формированию особого социально-экономического ландшафта, который является внешним выражением содержания данного понятия. В свою очередь содержательно территориальность есть не что иное, как потенциальные возможности территории [6, с.26].

Специализация экономической географии, осуществляемая по линии более углубленного исследования социальных процессов жизнедеятельности людей, способствовала расширению предмета познания и формированию представлений о территориальных социально-экономических системах (ТСЭС). В основу понятия ТСЭС было заложено представление об общественно-территориальном комплексе, как совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных форм человеческой жизнедеятельности, развивающихся на основе организованного материального производства [4]. М.Д. Шарыгин определил понятие ТСЭС, как «пространственно-временное сочетание социально-экономических элементов жизнедеятельности людей, включенное в процессы общественного воспроизводства, развивающееся как звено географического разделения труда, услуг, информации» [10]. Состав ТСЭС очень сложен и многоуровнев, множество подходов определили его состав. В основном, в составе ТСЭС рассматривали подсистемы производственного, социального, природно-ресурсного, рекреационного, населения и его расселения, производственно-инфраструктурного и социально-инфраструктурного потенциала [7, с.6]. Г.М. Федоров выделили следующие типы ТСЭС: «территориально-производственная, территориально-социальная, социоэкологическая, геодемографическая обстановка, система расселения, социально-экономический район» [8, с.8-9].

Поиск новых форм пространственно-временной организации общества привел исследователей к категории «территориальной общественной системы» (ТОС). Содержание ТОС значительно шире содержания ТСЭС за счет «включения» духовного, психологического, нравственного и других аспектов жизни людей. ТОС становятся главным предметом познания экономической и социальной географии, в связи с чем, появилось новое определение науки. Среди множества определений наиболее общим является следующее: «Экономическая и социальная география как целостная интегрально-синтетическая наука изучает пространственную организацию общества в конкретных условиях природной среды. Основным предметом ее исследования являются территориальные (пространственные) общественные системы» [9, с.16-17, с.209]. М.Д. Шарыгин констатировал, что ТОС это «пространственно-временная форма организации ойкумены, в которой взаимосвязано и взаимообусловлено сочетаются все сферы жизни людей, включенные в процессы общественного развития и воспроизводства» [11].

В ходе географических исследований пространственно-временной организации жизнедеятельности людей существенно расширилось представление о населении и формах его расселения, о рыночной экономике, сервисе и инфраструктурном обеспечении. Появилось понятие «территориальная общность людей» (ТОЛ) и представление об идентификации социума с поселением и территорией. Жизнедеятельность ТОЛ протекает в разнообразных формах, часть из которых выходит за пределы экономических и социальных процессов. К ним можно отнести нравственные, психические, моральные, этические, духовные, мировоззренческие и другие стороны человеческого бытия. «Рамки» ТСЭС стали «узкими» для полного отражения всех сторон жизнедеятельности людей [11].

Несмотря на широту затрагиваемых вопросов, по мнению М.Д. Шарыгина все сводится к центральному звену ТОС – человеку и территориальной общности людей (ТОЛ) [10, с.17]. Именно человек является главным звеном многих систем разного уровня, а география населения, изучающая «территориальные особенности формирования и развития населения и населенных мест (поселений) в различных социальных, экономических и природных условиях» [2, с.59], наряду с экономической географией является наиболее сложившейся ветвью социально-экономической географии.

В свою очередь, город как социально-экономическая система, является подсистемой региона и государства. В этих системах город выполняет множество функций: административную, производственную, транспортную, образовательную, культурную, научную и др. Как социально-экономическую систему, город характеризует – состояние, поведение, коммуникативность, устойчивость, самоорганизация, структурированность. Следствием социально-демографической неоднородности населения является неоднородность его потребностей в муниципальных услугах. Именно поэтому следует вести речь не только о социальной инфраструктуре, но и об обеспеченности ее объектами в пространстве, а именно о геодемографической инфраструктуре. Таким образом, под термином «Геодемографическая инфраструктура», на наш взгляд, следует понимать устойчивую совокупность социально-демографических элементов пространства, обеспечивающих общие и специальные условия для рациональной организации основных видов деятельности человека во всех сферах общественной жизни.

Литература

1. Габдрахманов Н.К. Геодемографическая инфраструктура Республики Татарстан // Социология в системе научного управления обществом: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. - Москва, 2012. - С.1447-1448
2. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
3. Инфраструктура муниципальных образований: учебное пособие / под ред. П.В. Кухтина. – М.: КНОРУС, 2008. – 208 с.
4. Кабо Р.М. Природа и человек в их взаимных отношениях на предмет социально-культурной географии // География населения. Вопросы географии №5. М, 1947
5. Пациорковский В.В. Социальная инфраструктура: к проблеме построения предмета исследования // Социальная инфраструктура. – М., 1990. – 265 с.
6. Трофимов А.М., Рубцов В.А., Ермолаев О.П. Региональный геоэкологический анализ. – Учебное пособие, Казань, 2009. – 428 с.
7. Трофимов А.М., Шарыгин М.Д. Экономико-географическое прогнозирование: Учеб.пособ. по спец.курсу. - Пермь, 1988. - 80 с.
8. Федоров Г.М. Основы геодемографии. Учебное пособие. – Калининград: Калининград. ун-т, 1983. - 56 с.
9. Чистобаев А.М., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. - Л.: Наука, 1990. - 320 с.
10. 14. Шарыгин М.Д. Основные проблемы экономической и социальной географии. – Пермь: Изд-во Перм. университета, 1997.– 272 с.
11. Шарыгин М.Д. Современные проблемы экономической и социальной географии: учеб. пособие.- Пермь: Перм. ун-т, 2007

Емченко М. А.

Преподаватель ДВФУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА УСТОЙЧИВОСТИ БОРТОВ КАРЬЕРОВ НАГОРНОГО ТИПА

Целью работы является совершенствование метода расчета устойчивости бортов карьеров нагорного типа.

Практическая ценность заключается в развитии существующих методов расчета коэффициента запаса устойчивости бортов с учетом условий разработки карьеров нагорного типа с пригрузкой верхних горизонтов со стороны нагорной части и разработке технологических решений по обеспечению устойчивого состояния бортов карьеров нагорного типа.

Ключевые слова: коэффициент запаса устойчивости, пригрузка горизонтов.

Производство горных работ при современных темпах роста объемов добываемой горной массы за счет интенсификации процессов на карьерах не редко сопровождаются оползневыми явлениями, ущерб от которых весьма значителен.

Деформации откосов отмечены как на отечественных, так и на зарубежных карьерах, деформациям подвергаются участки, различающиеся по мощности и объему. Как правило, различны скорость протекания деформационного процесса и условия его формирования. Возникла потребность в организации и ведении постоянных наблюдений за состоянием уступов и бортов карьеров.

Такие наблюдения стали неотъемлемой частью технологического процесса добычи полезных ископаемых, поскольку они позволяют в большинстве случаев значительно повысить технико-экономические показатели эксплуатации месторождений и обеспечить необходимую безопасность производства горных работ. Сегодня состояние развития теоретических положений и практических методов таково, что правомерно повсеместно ставить вопрос о придании уступам и бортам карьеров максимально возможных углов наклонов при соответствующем диагностическом контроле породного массива и осуществлении противодеформационных мероприятий.

Установление закономерностей деформаций карьерных откосов задача, которая требует разработки методов и средств измерений состояния породного массива в статистике и динамике, на поверхности и в глубине, дискретно и непрерывно при совокупном учете природных, технологических, технических и организационных факторов.

Для предотвращения возникновения деформаций бортов карьеров, предотвращения оползневых явлений и деформаций земной поверхности любого рода разрабатывается множество способов как теоретических, так и практических.

Методы, относящиеся к первой группе, во многих случаях наталкиваются на серьезные принципиальные, технические и эксплуатационные трудности, снижающие эффективность контроля.

Методы отнесенные ко второй группе, разработаны для определенных условий, которые не всегда соответствуют условиям, существующим на месторождениях того или иного типа.

Одним из таких не учтенных факторов на месторождениях нагорного типа является пригрузка верхних горизонтов.

Месторождения строительного камня «Пушкарев ключ» нагорного типа, обрабатывается открытым способом (сверху вниз). Верхняя отметка нагорной части - +345.7 м, отметка верхнего горизонта - +290 м, в данное время обрабатывается горизонт с отметкой +160 м. высота уступов в верхней части карьера принята 10 м, в нижней – 15 м. борта сложены лавами, туфолавами, линзами дацитов. На карьере «Пушкарев ключ» ниже горизонта +245 м в 1995 году была обнаружена трещина, наблюдение за ней велось визуально, изменений параметров трещины не наблюдалось, в 2003 году после увеличения глубины разработки на 15 м было отмечено раскрытие трещины, в связи, с чем с этого момента по настоящее время организованы систематические инструментальные наблюдения. Профильные линии расположены как вдоль так и перпендикулярно верхней бровке уступа +245 м на предохранительной берме. Профильные линии I - I и II - II расположены вдоль борта и состоят каждая из 6 реперов. Репера линии I - I (с 1 по 6) I находятся на пригруженной части массива, репера профильной линии II - II (с 7 по 12) размещены на берме горизонта +245 м. Перпендикулярно линиям I - I и II - II, а так же бровке уступа заложены 6 профильных линий, состоящие из 3 реперов каждая (рис.1).

Наблюдения ведутся с опорных пунктов по заложенным реперам с применением тахеометра, точность которого удовлетворяет точности, необходимой для данного вида работ. Наблюдения проводятся по 2 серии в год, в начале апреля и октября.

Результаты наблюдений показали, что средняя скорость смещения массива в месте заложения реперов по профильной линии I – I составила 0,2 мм/сут., реперов II – II – 0,01 мм/сут.

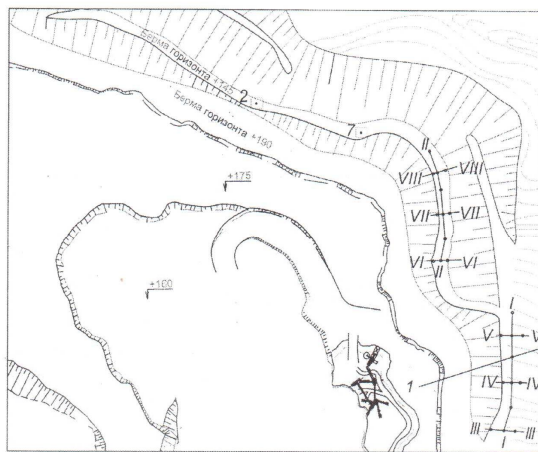

Рис. 1. Расположение наблюдательной станции

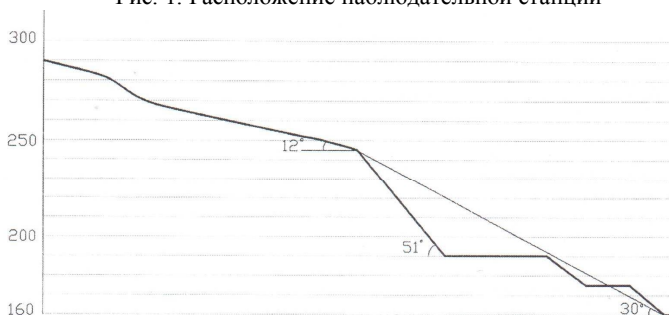

Рис. 2. Разрез по линии 1 – 1

Из полученных результатов наблюдений можно судить и том, что скорость горизонтальных и вертикальных деформаций реперов, расположенных в пригруженной части, значительно выше скорости деформаций реперов, расположенных на той части бермы, на которую не распространяется действие пригрузки. Для наглядности приведены графики сравнения деформаций (рис. 3, 4).

Для сравнительного анализа произведем расчет устойчивости борта карьера при существующих равных условиях – с пригрузкой и без нее.

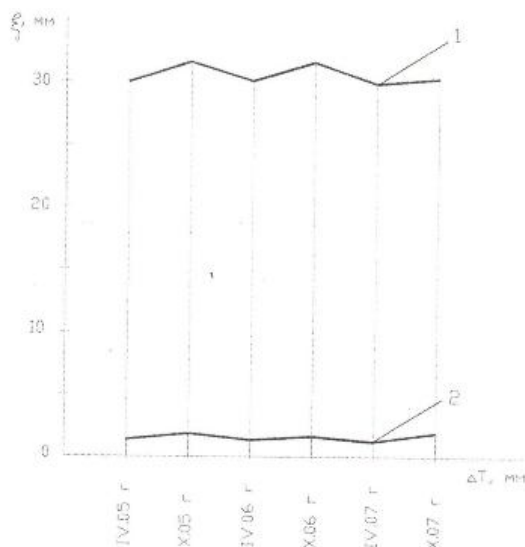

Рис. 3. Горизонтальные деформации борта
1 – пригруженной части; 2 – не пригруженной части.

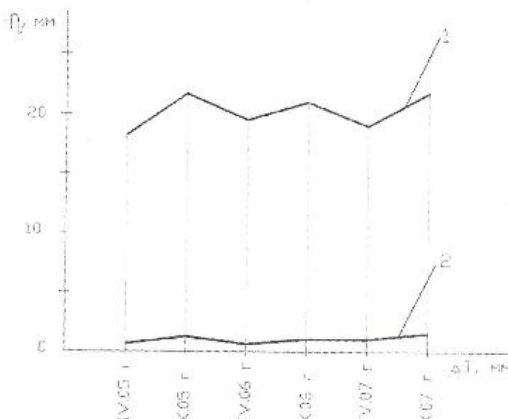

Рис. 4. Вертикальные деформации борта.

1 – пригруженной части; 2 – не пригруженной части.

Исходные данные: угол внутреннего трения $\varphi = 36^\circ$; сцепление в образце $C = 29$ Мпа, плотность пород $\gamma = 2,62$ т/м³; высота $H = 56$ м; ширина берм $a_6 = 22$ м; угол наклона уступа $\alpha = 51^\circ$; угол склона пригружающей части $\theta = 12^\circ$.

Наметим еще девять расчетных поверхностей скольжения с разной высотой откоса H , начиная от 10 м и заканчивая высотой 90 м. Угол склона пригруженной части – фактический.

Произведем построение поверхностей скольжения. Форма поверхности принимается круглоцилиндрической. В нижней точке поверхность скольжения начинается под углом ε к горизонтали. В верхней точке, находящейся на глубине H_{90} , от дневной поверхности поверхность скольжения начинается под углом $\omega = 45 + \varphi/2$ к горизонтали.

Сумма сдвигающих $T = \sum P_i \sin \beta_i$ и удерживающих $N = \sum P_i \cos \beta_i$ откос сил рассчитывается методом алгебраического сложения сил, где P_i – вес элементарного блока призмы деформирования, т; β_i – наклон элементарного основания элементарного блока, град. По каждой поверхности определяется ее длина L и уточняется значение расстояния от борта $L_{\text{ю}}$.

Результаты произведенных расчетов для первого случая, показали, что коэффициент запаса устойчивости для фактического положения горных работ без учета пригрузки составляет 1,16, что означает, борт при данных условиях достаточно устойчив.

Для расчета устойчивости борта во втором случае необходимо учесть, что под действием силы тяжести пригруженная часть борта увеличивает вес призмы обрушения, создавая тем самым дополнительную силу, уменьшающую устойчивость борта при данных условиях.

При расчете добавим к сдвигающим силам силу, с которой действует масса пород пригруженной части, получаем коэффициент запаса устойчивости равный 0,91, что свидетельствует о неустойчивости борта.

На рис. 5 приведен график зависимости коэффициента запаса устойчивости η от высоты уступа H , из которого видно, как с увеличением высоты уступа снижает коэффициент запаса устойчивости.

На рис. 6 приведен график зависимости коэффициента запаса устойчивости η от угла склона θ пригруженной части при различных значениях высоты уступа.

Таким образом, проведенные исследования позволяют заключить следующее:

Скорость смещения реперов, находящихся в пределах пригруженной части, значительно выше скорости смещения реперов, расположенных на той части бермы, на которую не распространяется действие пригрузки. Из расчета коэффициента запаса устойчивости так же видно, что борт достаточно устойчив, величина коэффициента – 1,16, но пригруженная часть борта, не устойчива, величина коэффициента составляет всего 0,91.

С учетом коэффициента запаса устойчивости 1,2, оптимальная высота пригруженной части борта значительно ниже, чем высота не пригруженного борта, максимальное значение коэффициента запаса устойчивости достигается при угле склона не более 5° .

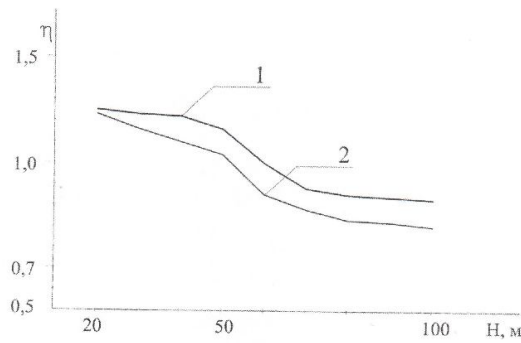

Рис. 5. График зависимости коэффициента запаса устойчивости η от высоты уступа H
1 – без пригрузки; 2 – с пригрузкой.

Результаты исследований могут быть использованы для решения вопросов повышения устойчивости бортов при разработке карьеров нагорного типа глубиной свыше 30 м и углом заложения не рабочего борта свыше 30° .

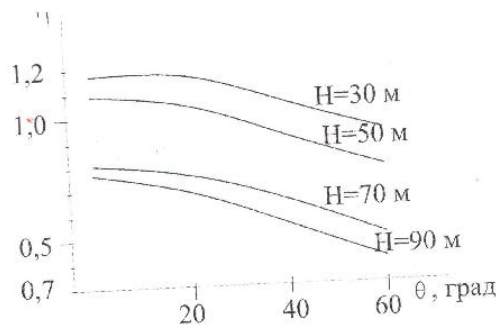

Рис. 5. График зависимости коэффициента запаса устойчивости η от угла склона θ пригруженной части при различных значениях высоты уступа H .

Литература

1. Справочник маркшейдера [Текст] / Д. Н. Оглоблин и др. - М.: Металлургиздат, 1955. - 927 с.
2. Бахурин И. М. Сдвигание горных пород под влиянием горных разработок [Текст] / И. М. Бахурин. - М. - Л.: Гостопиздат, 1946. - 229 с.
3. Фисенко Г. Л. Устойчивость бортов карьеров и отвалов [Текст] / Г. Л. Фисенко. - М.: Недра, 1965.-378 с.
4. Демин А. М. Закономерности проявлений деформаций откосов в карьерах [Текст] / А. М. Демин. -М.: Наука, 1981. - 143 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЗАПАДНОГО ПРИБАЙКАЛЯ

Цель данной статьи: оценить современное состояние функционирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) центральной экологической зоны (ЦЭЗ) Байкальской природной территории (БПТ). Задачи данной статьи: дать краткую характеристику ООПТ ЦЭЗ БПТ, представить проблемы ООПТ и необходимые мероприятия по оптимизации их функционирования. Статья может быть полезна для широкого круга читателей, интересующихся охраной природы в Байкальском регионе.

Ключевые слова: охраняемые территории, Байкал, проблемы, меры.

Key words: protected areas, Baikal, problems measures.

Одной из наиболее эффективных форм охраны окружающей среды и её биоразнообразия являются особо охраняемые природные территории (ООПТ), которые позволяют сохранять не только виды, но и среду их обитания. В связи с этим, совершенствование сети ООПТ является важнейшей и первоочередной задачей в области охраны природы [3].

Для исследования была выбрана западная часть ЦЭЗ БПТ, так как она в наименьшей степени изучена и является предметом многочисленных спорных вопросов, касающихся оптимальности существующих границ ООПТ.

Согласно Кадастру ООПТ Иркутской области [2], в границах выбранной территории находятся следующие ООПТ: Байкало-Ленский заповедник, Прибайкальский национальный парк, Кочергатский заказник, а также ряд памятников природы. Таким образом, иркутская часть бассейна озера Байкал представляет почти непрерывную охранную зону вдоль западного берега озера.

Помимо них на рассматриваемой территории имеются ООПТ международного значения, такие как ключевые орнитологические территории (КОТ), объект всемирного природного наследия (ВПН) ЮНЕСКО - «Озеро Байкал» [6].

На исследуемой территории в международный перечень КОТ включены 3 объекта: зимовка водоплавающих в истоке реки Ангары (2500 га), степи Ольхона и Приольхонья (220 тыс. га), миграционный коридор хищных птиц на юго-западном побережье Байкала (7,5 тыс. га). Все они также являются особо охраняемыми природными территориями по другим номинациям: исток реки Ангары – памятник природы регионального значения, расположен на землях водного фонда; остров Ольхон и Приольхонье, а также юго-западное побережье Байкала входят в состав Прибайкальского национального парка.

Озеро Байкал и прилегающая к нему водоохранная зона в 1996 году включены в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Общая площадь объекта ВПН «Озеро Байкал» составляет 8,8 млн. га, (в том числе иркутская часть объекта ВПН «Озеро Байкал» вместе с акваторией – 3,16 млн. га).

Краткая характеристика действующих ООПТ Западного Прибайкалья

Байкало-Ленский заповедник был организован в 1986 г. на площади 660 тыс. га. Он расположен в северо-западной части побережья оз. Байкал, на территории Ольхонского и Качугского районов Иркутской области. Очень подробное описание границ БЛЗ представлено в работе В.Ф. Лямкина и Л.П. Соколовой «Региональный природоохранный каркас» [3]. В границах заповедников нет значимых населенных пунктов и конфликтов с местным населением.

Прибайкальский национальный парк (далее – ПНП) основан в 1986 г. на площади 418 тыс. га на территории Ольхонского, Иркутского и Слюдянского районов Иркутской области. Он занимает узкую полосу юго-западного побережья оз. Байкал от пос. Култук до границы с Байкало-Ленским заповедником, ширина которой колеблется от 3 до 20 км, с двумя разрывами в районе Бугульдейки и Малого моря. В состав ПНП частично входит крупнейший остров Байкала – Ольхон. На территории, вошедшей в границы парка без изъятия из хозяйственного использования, расположено 50 населенных пунктов, в которых проживает 14,4 тыс. чел. ПНП не имеет описания границ, утверждённого Правительством РФ [4].

Кочергатский заказник создан решением Иркутского облисполкома от 20 ноября 1967 года № 542. Расположен в Иркутском районе Иркутской области и выполняет роль охранной зоны ПНП. Заказник создан с целью сохранения и воспроизводства запасов соболя, поддержания целостности естественных сообществ, охраны редких и исчезающих видов диких животных [2].

На территории западной части ЦЭЗ БПТ насчитывается порядка 35 памятников природы, классифицируемые на геологические, геоморфологические, спелеологические, гидрологические, ботанические, зоологические, ландшафтные и природно-исторические [3,7].

Проблемы ООПТ и необходимые мероприятия по оптимизации их функционирования

Отсутствие охранной зоны Байкало-Ленского заповедника. В настоящее время эта задача чрезвычайно актуальна. В связи с интенсивным освоением прилегающих территорий, преимущественно лесных и рекреационных ресурсов, на его границах концентрируется достаточно много людей. Кроме того, тяжёлое материальное положение сельских жителей зачастую толкает их на умышленное браконьерство [1].

Большую озабоченность вызывает отсутствие у ПНП установленных границ, в т.ч. научнообоснованных, и режима использования земель, включенных в его состав без изъятия из хозяйственной эксплуатации. Также необходимо уточнение функционального зонирования ПНП, так как существующее – научно не обосновано.

Что касается заказников, то до настоящего времени в администрации области не создан орган, по охране заказников областного значения [6]. Срочного решения также требует вопрос о передаче земель, занимаемых заказниками областного значения, в собственность администрации Иркутской области и их перевод из земель лесного фонда в земли ООПТ.

Для этого необходимо: 1) уточнить фактическую площадь территорий, занимаемых заказниками областного значения; 2) подготовить плано-картографические материалы с нанесением границ заказников; 3) выполнить анализ существующей документации по размерам и границам участков землепользователей, расположенных в границах территории заказников; 4) сравнить границы, отраженные в материалах графического учета земель, с нормативно-правовыми актами и нанести границы участков землепользователей на плано-картографические материалы в целях перевода земель, занимаемых заказниками областного значения, в земли ООПТ и их передачи в областную собственность.

На настоящий момент такая категория ООПТ как памятники природы практически не охраняется. Многие памятники природы не имеют паспортов, не определен их статус, а некоторые муниципальные образования вообще не имеют информации об имеющихся на их территории ООПТ. В отношении действующих памятников природы необходимо провести инвентаризацию с целью подтверждения существующего статуса территории, необходимости его изменения или ликвидации.

Для охраны озера Байкал необходимо рассмотрение вопроса об организации планируемых ООПТ для охраны всего водосборного бассейна. Этой идеи уже давно занимаются многие исследователи [3, 5].

Таким образом, основные направления по оптимизации функционирования ООПТ в Иркутской области заключаются в следующем:

1) уточнение границ и площадей действующих ООПТ, внесение обновленных данных в кадастр ООПТ; В соответствии с положением о государственном кадастре все ООПТ должны иметь четко очерченные границы с определением географических координат и определенную площадь.

2) уточнение категорий и режима охраны, а также при необходимости изменение признанных неэффективными функциональных зонирований отдельных ООПТ;

3) подготовка проектов комплексного обустройства ООПТ, а также резервирование территорий для последующей организации на них ООПТ на период подготовки их обоснования.

Литература

1. Байкало-Ленский заповедник // Официальный портал Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области – Режим доступа: <http://www.irkobl.ru/sites/baikal/monitoring/kadastr/oopt/baikalolensk/>
2. Лямкин В.Ф. Кадастр особо охраняемых природных территорий Иркутской области / В.Ф. Лямкин, Л.П. Соколова – Иркутск, 1999 г. – 148 с.
3. Лямкин В.Ф. Региональный природоохранный каркас (особо охраняемые природные территории Иркутской области) / В.Ф. Лямкин, Л.П. Соколова – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2001. – 185 с.
4. Особо охраняемые природные территории Иркутской области и Байкальского региона // Официальный портал Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области – Режим доступа: <http://www.irkobl.ru/sites/baikal/monitoring/kadastr/oopt/>
5. Савенкова Т.П. Охраняемые природные территории бассейна озера Байкал / Т.П. Савенкова – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2001. – 185 с.
6. Пояснительная записка к Схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий в Иркутской области. // Официальный портал Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/ecology/working/ohrana/oopt/>
7. Приложение 1 к Схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий в Иркутской области. // Официальный портал Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/ecology/working/ohrana/oopt/>

Чухарева Н.В.

к.х.н., доцент, кафедра транспортировки и хранения нефти и газа,
Национальный исследовательский Томский политехнический университет;

Рожкова Д.С.

студент, 4 курс, Национальный исследовательский Томский политехнический университет;

Хадкевич И.А.

студент, 4 курс, Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕФТЕЕМКОСТИ ВЕРХОВОГО ТОРФА ПО ОТНОШЕНИЮ К ТОВАРНОЙ НЕФТИ И ГАЗОВОМУ КОНДЕНСАТУ

Аннотация

Работа посвящена исследованию влияния фракционного состава верхового фускум торфа на нефтеемкость. Описана методика определения нефтеемкости торфа. Эксперименты проводились с углеводородами различной плотности ($\rho = 880 \text{ кг/м}^3$ и $\rho = 770 \text{ кг/м}^3$).

Ключевые слова: нефтеемкость, верховой фускум торф, фракция.

В настоящее время регионы Российской Федерации, характеризующиеся наличием значительных торфяных месторождений, все чаще начинают сталкиваться с проблемой их разработки или заводнения. Это связано, в первую очередь, с участвовавшими случаями самовозгорания торфа.

Комплексная переработка торфа с успехом ведется во многих странах мира. Ранее, технологии разработки торфяных месторождений и технологии получения ценных товарных продуктов народного хозяйства реализовывались и на нашей территории. Поэтому в РФ имеется значительный опыт работы с таким уникальным природным сырьем, который будет заложен в начинающую реализовываться Комплексную программу рационального природопользования.

Одним из направлений реализации вышеуказанной Программы может быть получение сорбционных материалов на основе торфа для ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов. Поэтому, исследования, направленные на изучение сорбционных свойств торфов различных месторождений, являются актуальной задачей.

Цель работы: исследование сорбционной емкости торфа.

Объект исследования: верховой фускум торф, полученный на месторождении «Темное» на территории Томской области. Характеристика объекта исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика объекта исследования

Месторождение	Тип, вид торфа	Степень разложения торфа, %	Шифр	Технический анализ, %			Элементный состав, % на daf		
				Влажность аналитическая	зольность, на сухое топливо	Выход летучих, на горючую массу	С	Н	O+N+S
Темное	верховой, фускум	20	933-2	7,90	2,10	76,00	49,19	5,10	45,71

Проведение эксперимента: торф высушивали до воздушно-сухого состояния, измельчали и разделяли на фракции. Измеряли влажность и зольность фракций способом, изложенным в методике [1]. Данные характеристик фракций представлены в таблице 2.

Таблица 2. Зависимость влажности и зольности верхового фускум торфа от его фракционного состава

№ фракции верхового торфа	Фракция, мм	Влажность аналитическая, %	Зольность на сухое топливо, %
1	0,25...0,5	7,4	5,0
2	0,5...1	8,0	4,5
3	1...2	8,5	4,6
4	2...3	9,2	4,6
5	3...4	11,4	5,0

Далее полученные образцы были исследованы на нефтеемкость. В качестве сорбтива были использованы товарная нефть и стабильный газовый конденсат. Характеристика сорбтивов представлена в таблице 3.

Таблица 3. Характеристика углеводородов

Шифр сорбируемых углеводородов	Месторождение	Некоторые параметры качества углеводородов ГОСТ 51858-2002					
		Плотность при 20 °С, кг/м ³	Массовая доля воды, %	Массовая концентрация хлор. солей, мг/дм ³	Массовая доля серы, %	Выход фракций, % при температуре 200 °С	Давление насыщенных паров, кПа
1	Ванкорское (Красноярский край)	880,0	0,03	12,0	0,15	14,0	28,5
2	Мыльджинское газоконденсатное (Томская область)	700,0	0,03	0,79	0,01	93,0	59,0

Методика определения нефтеемкости торфа:

1. Определяли массу углеводорода, удерживаемого сеткой-ловушкой. Для этого при помощи весов 2-ого класса точности определяли ее массу m_1 . В стеклянную чашку наливали 200 мл нефти или стабильного газового конденсата. На 10 минут опускали сетку-ловушку в сорбтив. Чашку с сеткой-ловушкой прикрывали часовым стеклом. Далее сетку извлекали в стеклянный стакан и давали углеводороду стечь в течение 10 минут. Стакан накрывали также часовым стеклом. По истечении 10 минут взвешивали сетку ловушку, определяли массу сетки с углеводородом m_2 . По разнице масс находили массу удерживаемого сеткой-ловушкой углеводорода:

$$m_3 = m_2 - m_1, \text{Г}$$

m_1 – масса сетки-ловушки, г;

m_2 – масса сетки-ловушки с удерживаемым ею углеводородом, г;

m_3 – масса, удерживаемого сеткой-ловушкой углеводорода, г.

Температура воздуха в помещении во время проведения эксперимента находилась в пределах 18 °С.

2. Определяли нефтеемкость торфа следующим образом. Навеску одной фракции торфа m_T в количестве 3 г размещали в сетку-ловушку равномерным слоем. Далее сетку опускали в углеводород и эксперимент проводили по аналогии с вышеописанным. Массу углеводорода, удерживаемого торфом, находили по формуле:

$$N_e = \frac{m_5 - m_4 - m_3}{m_T}, \text{1 г УВ / 1 г торфа}$$

N_e – нефтеемкость, 1 г УВ/1 г торфа;

m_5 – масса сетки-ловушки, торфа и удерживаемого углеводорода, г;

m_4 – масса сетки-ловушки и торфа, г;

m_T – масса навески торфа, г.

3. Полученную нефтеемкость N_e пересчитывали на сухое вещество торфа по следующей формуле:

$$m_{тс} = \frac{m_T (100 - W_i^a)}{100}, \text{Г}$$

$m_{тс}$ – масса абсолютно сухого торфа, г;

W_i^a – влажность аналитическая i-ой навески торфа, %.

$$N_{ec} = \frac{m_T}{m_{тс}}, \text{1 г УВ / 1 г торфа}$$

N_{ec} – нефтеемкость на сухое вещество торфа, 1 г УВ/1 г торфа.

Эксперименты проводили до достижения сходимости результатов: $P=0,95$, $n=5$, разброс значений нефтеемкости принимался в интервале $\pm 2,5\%$.

Полученные в ходе эксперимента данные представлены в таблице 4.

Таблица 4. Нефтеемкость в зависимости от фракционного состава верхового фускум торфа

Тип торфа	Фракция	Шифр сорбируемых углеводородов	
		1	2
		$N_e(N_{ec}), \text{г УВ/1 г торфа}$	
Верховой	1		1,87 (2,02)
	2	1,98 (2,15)	1,78 (1,93)
	3	2,08 (2,26)	1,71 (1,86)
	4	2,59 (2,82)	1,46 (1,61)
	5	2,19 (2,42)	1,13 (1,27)
		1,25 (1,40)	

В результате полученных исследований было определено, что для товарной нефти наибольшей нефтеемкостью обладают фракции 3 и 4, а для стабильного газового конденсата увеличение фракции приводит к последовательному снижению нефтеемкости (Рис. 1).

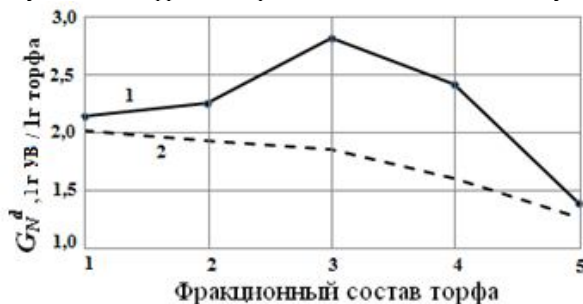

Рис. 1. Влияние фракционного состава верхового фускум торфа на нефтеемкость:
1 – товарная нефть Ванкорского месторождения, $\rho = 880 \text{ кг/м}^3$;
2 – стабильный газовый конденсат Мыльджинского месторождения, $\rho = 700 \text{ кг/м}^3$

Таким образом можно сделать вывод, что с увеличением плотности углеводорода фракции малого размера, согласно [2], могут являться препятствием для проникновения молекул углеводорода внутрь частицы, так как фракции малого размера имеют очень компактную структуру.

Необходимо учитывать, что на нефтеемкость торфа, помимо размера фракций, оказывает влияние пористость структуры, природа поверхности и, возможно, групповой состав торфа [3, 4].

Выводы:

1. Фракции верхового фускум торфа размером 1.2 мм и 2.3 мм лучше сорбируют товарную нефть ($\rho = 880 \text{ кг/м}^3$).
2. Увеличение величины фракции торфа приводит к снижению значения нефтеемкости по отношению к стабильному газовому конденсату.
3. Для увеличения нефтеемкости торфа необходимо его осушить с целью изменения его гидрофобности.

Литература

1. Лиштван И.И., Король Н.Т. Основные свойства торфа и методы их определения. Минск: Наука и техника, 1975. 320с.
2. Лыч А.М. Гидрофильность торфа. – Минск: Наука и техника, 1991. – 256 с.
3. Гамаюнов Н.И., Гамаюнов С.Н. Сорбция в гидрофильных материалах. – Тверь: ТГТУ, 1997. – 160 с.
4. Ларионов Н.С., Боголицын К.Г., Богданов М.В. и др. Характеристика сорбционных свойств верхового торфа по отношению к d- и p-металлам // Химия растительного сырья. – 2008. – № 4. – С. 147–152.

Чухарева Н.В.

к.х.н., доцент, кафедра транспортировки и хранения нефти и газа, Национальный исследовательский Томский политехнический университет;

Рожкова Д.С.

студент, 4 курс, Национальный исследовательский Томский политехнический университет;

Хадкевич И.А.

студент, 4 курс, Национальный исследовательский Томский политехнический университет

RESEARCHING OIL CAPACITY OF MOSS FUSCUM PEAT TO THE COMMERCIAL OIL AND STABLE GAS CONDENSATE

Abstract

The articles talks about influence of fractional composition of moss fuscum peat on its oil capacity . The technique for determining oil capacity of peat are discribed. The experiments were carried out for hydrocarbons with different density ($\rho = 880 \text{ kg/m}^3$ and $\rho = 770 \text{ kg/m}^3$).

Key words: oil capacity (нефтеемкость), moss fuscum peat (верховой фускум торф), fraction (фракция).

At present the region of the Russian Federation characterized by having significant peat deposits start facing the problem of their development or water flooding. Primarily, it is connected with the increasing of incidence of peat autogenous ignition.

Complex processing of peat is conducted successfully in many countries. Previously, techniques of peat deposit development and methods of obtaining valuable products of the economy were implemented in our country too. Therefore, the Russian Federation has a considerable experience of work with such unique natural raw materials, which will be put into a new Complex Program of Rational environmental management.

One of the directions to realize the above mentioned Program can be getting the sorbents based on peat for oil spill and oil products removing. Therefore, the research aimed on studying sorbent properties of peats from different deposits is an important task.

The goal: studying the sorbent capacity of peat.

The object of studying: the moss fuscum peat taken at “Temnoye” deposit. Research object features are given in Table 1

Table 1. Features of studying object.

Deposit	Type, kind of peat	Rate of peat decay, %	Code	Technical analysis, %			Elemental content, per % del		
				Analytic humidity	Ash-content per dry fuel	Volatile content per dry fuel	C	H	O+ N+S
Temnoye	highbog, fuscum	20	933-2	7,9 0	2,10	76,00	4 9,19	5 ,10	45,7 1

Experiment: peat was dried up to air-dry condition, crushed and divided into fractions, then we measured the humidity and ash-content using the method described in technique [1]. The data of fractions are given in Table 2.

Table 2. Dependence of humidity and ash-content of moss fuscum peat on its fractional composition.

Fraction № of moss peat	Fraction, mm	Analytic humidity, %	Ash-content per dry-fuel, %
1	0,25...0,5	7,4	5,0
2	0,5...1	8,0	4,5
3	1...2	8,5	4,6
4	2...3	9,2	4,6
5	3...4	11,4	5,0

Then the samples were studied to determine oil capacity. As a sorbtive, the commercial oil and stable gas condensate were used. Sorbtive features are shown in Table 3.

Table 3. Features of hydrocarbon.

Code of hydrocarbons	Deposit	Some parameters of hydrocarbon quality GOST 51858-2002					
		Density at 20 °C, kg/m ³	Mass content, %	Mass content of chloride salts, mg/dm ³	Mass content of sulfur, %	Fractional output (%) at 200 °C	Saturated vapor pressure, kPa
1	Vankorskoye (Krasnoyarsk region)	880,0	0,03	12,0	0,15	14,0	28,5
2	Myldzhinskoe gas-condensate (Tomsk region)	700,0	0,03	0,79	0,01	93,0	59,0

Method of determining oil capacity of peat:

1. We found the mass of hydrocarbon which could be kept by grating trap. To do this, we weighed it (m_1) using the scales of 2nd class of accuracy. 200 ml of oil or stable gas condensate was poured into a glass bowl. Grating trap was put into sorbtive for 10 minutes. The bowl with the grating trap was covered with watch glass. Then the grating trap was taken out of the bowl and put into the glass and let hydrocarbon flow for 10 minutes. The glass was covered too. After 10 minutes we weighed the mass of grating trap with hydrocarbon (m_2). The difference in masses (between m_1 and m_2) is the mass of hydrocarbon kept by grating trap.

$$m_3 = m_2 - m_1, \text{ g}$$

m_1 – mass of grating trap, g;

m_2 – mass of grating trap with hydrocarbon, g;

m_3 – mass of hydrocarbon kept by grating trap, g.

The room temperature was within +18 °C while the experiment.

2. We determined the oil capacity of peat using the following technique. 3 g of one fraction of peat sample was put in the grating trap in an even layer. Then the grating trap was put into in hydrocarbon and the experiment was conducted according to abovementioned one. The hydrocarbon mass kept by the grating trap was found by:

$$N_e = \frac{m_5 - m_4 - m_3}{m_T}, \text{ 1 g of hydrocarbon / 1 g of peat}$$

N_e – oil capacity, 1 g of hydrocarbon/1 g of peat;

m_5 – mass of grating trap, peat and kept hydrocarbon, g;

m_4 – mass of grating trap and peat, g;

m_T – mass of peat sample, g.

3. The obtained oil capacity N_e was counted per dry peat by the following:

$$m_{TC} = \frac{m_T (100 - W_i^a)}{100}, \text{ g}$$

m_{TC} – mass of absolute dry peat, g;

W_i^a – analytic humidity of i peat sample, %.

$$N_{ec} = \frac{m_T}{m_{TC}}, \text{ 1 g of hydrocarbon / 1 g of peat}$$

N_{ec} – oil capacity per dry peat, 1 g of hydrocarbon/1 g of peat.

The experiments were carried out to achieve the result convergence: $P=0,95$, $n=5$, the range of oil capacity results was taken within the interval $\pm 2,5\%$.

The results obtained during the experiment are presented in Table 4.

Table 4. Influence of fractional composition of moss fuscum peat on its oil capacity.

Type of peat	Fraction	Code of hydrocarbons	
		1	2
N _e (N _{ec}), 1 g of hydrocarbon/1 f of peat			
Moss	1	1,98 (2,15)	1,87 (2,02)
	2	2,08 (2,26)	1,78 (1,93)
	3	2,59 (2,82)	1,71 (1,86)
	4	2,19 (2,42)	1,46 (1,61)
	5	1,25 (1,40)	1,13 (1,27)

The obtained results showed that fraction 3 and 4 have the largest oil capacity in the commercial oil, and the increasing of fraction size leads to decreasing oil capacity in stable gas condensate (Fig. 1).

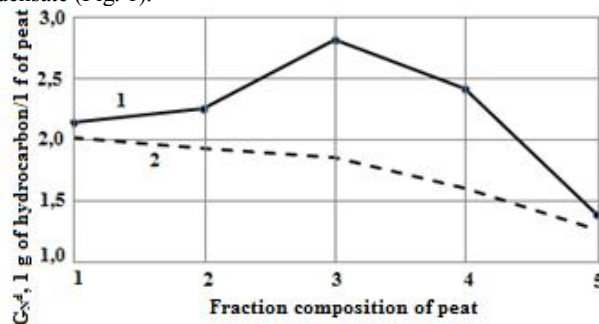

Fig. 1. Influence of fraction composition of moss fuscum peat on oil capacity:

- 1 – the commercial oil of Vankorskoe deposit $\rho = 880 \text{ kg/m}^3$;
 2- stable gas condensate of Myldyzhanskoe deposit, $\rho = 700 \text{ kg/m}^3$

Thus, it can be concluded that the increasing of hydrocarbon density of small size fraction, according to [2], can be a barrier for penetration of hydrocarbon molecules into the particle as a small size fraction has a very compact structure.

It should be noted, that the oil capacity is influenced on not only by fraction size, but also it can be the porous structure, nature of the surface and, probably, the group composition of peat.

Conclusions:

1. Moss fuscum peat fractions having the sizes 1 to 2 mm and 2 to 3 mm sorbit the commercial oil ($\rho=880 \text{ kg/m}^3$) better.
2. The increasing of peat fraction size leads to the decreasing of oil capacity in stable gas condensate.
3. To increase oil capacity of peat, it should be dried to change its hydropath.

References

1. Lishtvan I.I., Korol N.T. Basic properties of peat and methods of their determination. Minsk: Science and technology, 1975. 320 pg.
2. Lych A. M. Peat hydrophilicity. – Minsk: Science and technology, 1991. – 256 pg.
3. Gamayunov N. I., Gamayunov S. N. Sorbtion in hydrophilic materials. – Tver: TSTU, 1997. – 160 pg.
4. Larionov N. S., Bogolitsyn K. G., Bogdanov M. V. and others. Features of sorbtion properties of moss peat to d- and p-metals // Chemistry of plant raw materials. – 2008. – № 4. – Pages 147 – 152.